

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 11 2019 (НОЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 142-8681

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

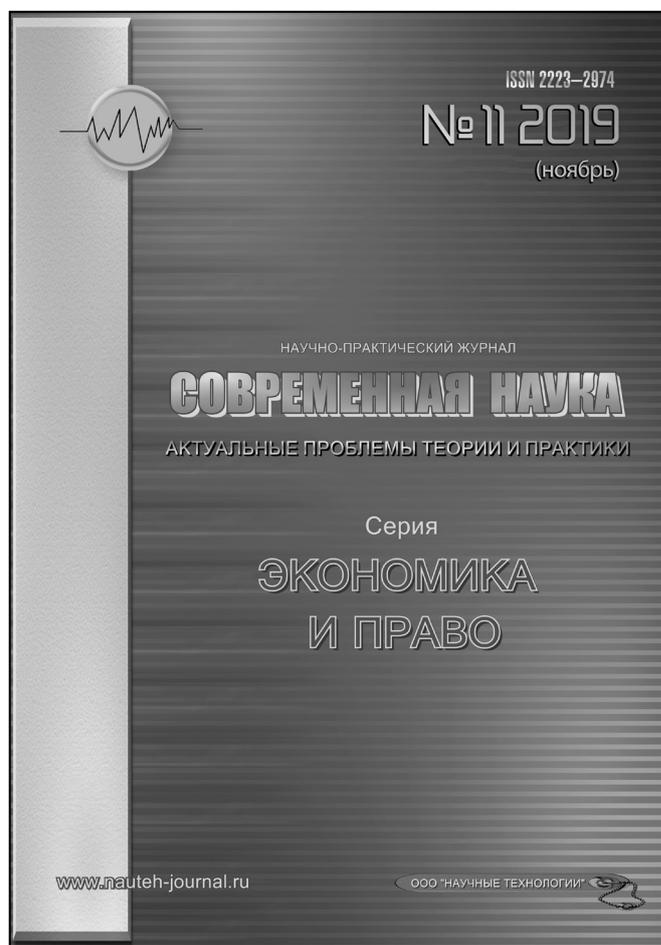
Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK – 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА,
ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 20.11.2019 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления, профессор

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт государства и права РАН, г.н.с.

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор
Северо-Западного института (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета, профессор

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор
Национальный институт бизнеса, профессор

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, г.н.с.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор
Института экономики РАН, в.н.с.

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса, директор

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, в.н.с.

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, зав.
каф.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, профессор

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина, доцент

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
зав. кафедрой

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор Санкт-
Петербургский университет МВД России, профессор

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, профессор

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор Научно-
исследовательского финансового института Минфина РФ,
рук. центра

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор
Московский университет МВД России, профессор

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор
Всероссийский государственный университет юстиции,
профессор

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации,
профессор

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор РАНХ
и ГС при Президенте РФ, зав.каф.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

- Аблязов Т. Х., Вишневецкая А. И., Михайлова А. О.** — Методика минимизации рисков инвестиционно-строительных проектов в условиях цифровой экономики
Ablyazov T., Vishnivetskaya A., Mikhailova A. — Methodology of risk minimization of investment and construction projects in the conditions of digital economy 5
- Абрамов В. Л.** — Конкурентные преимущества стран группы БРИКС для перехода к «Индустрии-4.0»
Abramov V. — Competitive advantages of BRICS countries for transition to «Industry – 4.0» 9
- Агафонов Д. В.** — Оценка роли перекрестного субсидирования в энергосистеме Калининградской области
Agafonov D. — Assessment of the role of cross-subsidization in the Kaliningrad region's energy system 15
- Вишневецкая А. И., Аблязов Т. Х.** — Цифровая трансформация организаций инвестиционно-строительной сферы: практика реализации и перспективы развития
Vishnivetskaya A., Ablyazov T. — Digital transformation of investment and construction organizations: implementation practice and development prospects 19
- Вэй Кэй** — Система независимой сертификации по схеме FSC: опыт внедрения в лесопромышленном комплексе Иркутской области
Wei Keyi — A system of independent certification under FSC scheme: the implementation experience in the timber industry in Irkutsk region 23
- Гутман С. С., Рытова Е. В.** — Анализ и оценка уровня устойчивого развития арктических государств
Gutman S., Rytova E. — Analysis and assessment of sustainable development level for the Arctic countries 32

- Джандарова Л. Х., Бекмурзаева Р. Х.** — Проблемы рационального природопользования в процессе обеспечения сбалансированного развития страны
Dzhandarova L., Bekmurzaeva R. — Problems of rational nature use in the process of ensuring the balanced development of the country 40
- Дыкин Д. Е.** — Городская логистическая сеть как механизм повышения конкурентоспособности малого бизнеса
Dykin D. — City logistics network as a mechanism for increasing competitiveness of small business 45
- Жуков В. Б.** — Управление устойчивым развитием экономического субъекта на примере опыта французской компании «Total»
Zhukov V. — Management of sustainable development of economic subject on the example of experience of total French company 50
- Кожухов Н. И., Тихомиров Е. А.** — Снижение налогов на доходы и рост налога на природную ренту – путь к интенсификации производства лесных товаров и услуг
Kozhuhov N., Tikhomirov E. — Reducing income taxes and increasing tax on natural rents – a way to intensify the production of forest products and services 53
- Кравцова А. В.** — Взаимозависимость цены и набора качественных характеристик консалтинговой услуги
Kravtsova A. — Interdependence of the price and set of qualitative characteristics of the consulting services 58
- Курина Т. Н.** — Согласованность системы управления талантами со стратегией повышения конкурентоспособности организации
Kurina T. — Consistency of talent management system with the strategy of increasing the competitiveness of the organization 63
- Лебедев Н. А.** — Возможности усиления инновационного потенциала как базис структурной модернизации предприятий промышленности: региональный аспект
Lebedev N. — Opportunities for strengthening innovative capacity as a basis for structural modernization of industrial enterprises: regional aspect 67

Молчанова В. С. — Некоторые особенности состояния рынка электронной коммерции на примере Китая и США <i>Molchanova V.</i> — Some features of the state of the e-commerce market on the example of China and the United States 72	Право
Райкова Н. А. — Определение объемов и эффективности региональных заимствований при помощи экономико-математических моделей <i>Raikova N.</i> — Definition of volumes and efficiency of regional borrowings by means of economic and mathematical models..... 77	Гудков А. И., Красильщиков А. В., Мищенко В. И. — Реституция в недействительных сделках: понятие, особенности <i>Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V.</i> — Restitution in invalid transactions: concept, features 110
Ученоев А. А., Юдин А. В., Грошева П. Ю. — Формирование основных требований к оценке конкурентоспособности продукции <i>Uchenov A., Yudin A., Grosheva P.</i> — Formation of the basic requirements for assessing the competitiveness of products 82	Золотова А. О., Шепелева Е. В. — Практика предоставления гражданства Российской Федерации в ОМВД России по городскому округу Ступино <i>Zolotova A., Shepeleva E.</i> — The practice of granting citizenship of the Russian Federation to the OMVD of Russia in the urban district of Stupino..... 114
Шаповалова В. Н. — Финансирование инновационных проектов в Российской Федерации: анализ и проблемы <i>Shapovalova V.</i> — Main directions of reducing discrimination of labor at Russian enterprises 87	Кускашев Д. В. — К вопросу о формировании и развитии организационно-правовых основ местного самоуправления в России <i>Kuskashev D.</i> — To the question of formation and development of organizational and legal bases of local self-government in Russia 118
Ширшов В. Ю. — К вопросу об экономической сущности взаимного страхования <i>Shirshov V.</i> — On the question of the economic essence of mutual insurance 95	Махмутов Т. А. — Использование административного ресурса при рассмотрении судами исков о восстановлении на работе <i>Makhmutov T.</i> — The use of administrative resources by the courts when considering claims for reinstatement. 122
Юнусов С. М., Табулатова З. К. — Оценка и анализ реформирования пенсионной системы Российской Федерации с 2000–2013 года <i>Junusov S., Tavbulatova Z.</i> — Evaluation and analysis of the reform of the pension system of the Russian Federation since 2000–2013. 100	Тетерин С. М. — Досудебное соглашение о сотрудничестве в аспекте механизма деятельного раскаяния <i>Teterin S.</i> — Pre-trial agreement on cooperation in the aspect of the mechanism of active repentance 129
Яковлева О. А. — Ранжирование сельских территорий субъектов Центрального Федерального округа на основе типологических оценок социального развития, полученных в результате применения кластерного анализа <i>Yakovleva O.</i> — Rural territories ranking of the Central Federal District subjects on the basis of social development typological evaluations obtained by the cluster analysis application 106	Трухан Р. П. — Насколько независима независимая гарантия? <i>Trukhan R.</i> — How independent is the independent warranty? 133
	Швырев Г. С. — Приостановление исполнения обязательств по абонентскому договору <i>Shvyrev G.</i> — Suspension of performance of obligations under the subscription agreement 136
	Информация
	Наши авторы. Our Authors..... 139
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 141

МЕТОДИКА МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

METHODOLOGY OF RISK MINIMIZATION OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECTS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

T. Ablyazov
A. Vishnivetskaya
A. Mikhailova

Summary. In the digital economy, the implementation of investment and construction projects reaches a qualitatively new level, associated with the widespread use of digital technologies in the practice of project implementation. The paper considers the existing digital risk management tools and assesses their impact on the risks of investment and construction projects. According to the results of the study, the authors proposed a methodology for minimizing the risks of investment and construction projects in the digital economy, allowing to take into account the impact of information risk factor on the implementation of investment and construction projects and implying minimization of risks at different stages of the life cycle of projects.

Keywords: risk, risk management, digital economy, investment and construction project, risk minimization methodology..

Аблязов Тимур Хасанович

К.э.н, доцент, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
3234969@mail.ru

Вишнивецкая Алиса Игоревна

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
vishniv.alisa@yandex.ru

Михайлова Анна Олеговна

К.э.н, доцент, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
anneym@mail.ru

Аннотация. В условиях цифровой экономики реализация инвестиционно-строительных проектов выходит на качественно новый уровень, связанный с широким распространением цифровых технологий в практике осуществления проектов. В работе рассмотрены существующие цифровые инструменты по управлению рисками и оценено их влияние на риски реализации инвестиционно-строительных проектов. По результатам исследования авторами предложена методика минимизации рисков инвестиционно-строительных проектов в условиях цифровой экономики, позволяющая учесть воздействие информационного фактора на процесс реализации инвестиционно-строительных проектов и подразумевающая минимизацию рисков на различных этапах жизненного цикла проектов.

Ключевые слова: риск, управление рисками, цифровая экономика, инвестиционно-строительный проект, методика минимизации рисков.

В настоящее время в связи с активным распространением цифровых технологий как за рубежом, так и в России происходит постепенное формирование концепции цифровой экономики, под которой подразумевается управляемая система социально-экономических отношений, в которой вовлечение ресурсов, взаимодействие субъектов и объектов, а также получение ценного результата обеспечивается путем обмена цифровыми данными о параметрах и свойствах каждого элемента системы с помощью информационно-коммуникационных технологий [1]. Инвестиционно-строительная сфера традиционно считается не подлежащей высокой степени цифровизации, однако мировая практика показывает, что уже сейчас становится возможным применение технологий информационного моделиро-

вания зданий и сооружений (BIM), искусственного интеллекта, полностью или полуавтономных строительных машин и механизмов, дополненной реальности, блокчейна и больших данных.

На наш взгляд, в условиях цифровой экономики реализация инвестиционно-строительных проектов (ИСП) требует комплексной трансформации подходов к управлению рисками, возникающих на различных стадиях жизненного цикла ИСП, и их минимизации. В ранних исследованиях авторами было установлено, что на современном этапе становления цифровой экономики важное значение приобретает информационный риск реализации ИСП, а также была разработана модель воздействия рисков факторов на процесс

¹ Статья подготовлена в рамках работы по гранту Президента Российской Федерации НШ-4028.2018.6.

реализации ИСП в современных условиях цифровизации [2].

Одним из направлений развития подходов к управлению рисками ИСП является становление Agile GRC. Данный подход к управлению, доверию и риску в эпоху цифровых технологий возник не так давно, однако сегодня уже достаточно успешно применяется зарубежными компаниями в управлении рисками проектов. Скорость инноваций в мире существенно возросла. Период времени от идеи до первых результатов сокращается все существеннее. Управленческая концепция Agile является следствием общего тренда на ускорение. Agile начал продвижение с IT-отрасли и постепенно охватил банковский, страховой, финансовый сектора, социальную и образовательную сферы. Также на сегодняшний день запущены пилотные Agile-проекты в строительном, аэрокосмическом и производственном секторах [3].

На рынке представлено множество инструментов, позволяющих применять управленческую концепцию GRC (Governance, Risk, Compliance), и их основная задача сводится к тому, чтобы связать в одно целое информацию о стратегии развития, управлении бизнес-процессами и рисками и предоставить ее в удобном для понимания виде. Для получения оперативной управленческой информации и возможности своевременной корректировки такие инструменты должны быть интегрированы в существующие системы управления и быть с ними полностью совместимыми.

Примером реализации данной концепции можно считать облачную платформу ServiceNow. ServiceNow — это ITSM облачная платформа, в составе которой функционируют необходимые приложения для управления различными аспектами бизнеса в целом, такими как «Управление юридическими подразделениями», «Управление конфигурациями и активами» и конечно же его IT-составляющей, «Управление инцидентами». Вся работа с приложениями ведется в браузере и не требует каких-либо настроек или обслуживания. Данный вид услуги называется PaaS (Platform as a Service) и он становится все более востребованным среди компаний во всем мире, позволяя экономить время и средства на квалифицированном персонале [4]. Использование данного цифрового инструмента достаточно перспективно в управлении рисками в строительной сфере.

BIM-технологии также могут служить инструментом минимизации рисков в строительстве в современных условиях цифровой экономики. Они включают контроль над всеми стадиями жизненного цикла проекта (ЖЦП) — от проектирования до эксплуатации, а в ряде случаев и до утилизации [5]. К тому же, огромное количество анализируемой информации позволяет [6]:

- ◆ повысить скорость работы на любом этапе ЖЦП;
- ◆ спрогнозировать риски на любом этапе;
- ◆ сделать максимально точной себестоимость строительства;
- ◆ увеличить прозрачность тендерных процедур;
- ◆ осуществлять мониторинг строительно-монтажных работ;
- ◆ прогнозировать объем затрат и необходимых ресурсов для строительства.

Это способствует снижению технических рисков, сокращению времени принятия решений, снижению стоимости и сроков строительства. При этом появляется возможность ориентировочно учесть затраты на будущую логистику и инфраструктуру, необходимую для здания или сооружения. Посредством BIM можно выявить риски или недостатки проекта, которые на начальном этапе выявлены не были.

Рассмотрим, каким же образом BIM-технологии снижают риски инвестиционно-строительных проектов (ИСП). Если рассматривать весь ЖЦП, то информационный риск влияет прежде всего на несвоевременное выполнение работ, что характерно для инвестиционной стадии ЖЦП. Однако на прединвестиционной стадии ЖЦП также существует вероятность возникновения данного риска (например, ошибки в проектно-сметной документации, календарном графике, техническом обосновании ИСП).

Риск несвоевременности относится к группе инвестиционных рисков, которые включают:

- ◆ риски незавершенного строительства;
- ◆ риски превышения затрат на строительство;
- ◆ производственные риски, обусловленные техническими проблемами;
- ◆ риски реализации, вызванные ошибочными маркетинговыми расчетами;
- ◆ риски роста расходов, связанных с кредитами.

Потери рабочего времени в строительстве, которые бывают явными и скрытыми, часто вызывают риск несвоевременности. Явные потери включают, например, бездействие рабочих или машин в связи с плохой организацией труда, неритмичной подачей материалов, неподготовленностью фронта работ, дефектом рабочих чертежей. Они могут быть случайными или зависеть от нарушений трудовой дисциплины [7, 8, 9].

Скрытые потери обусловлены самой организацией работ, нерациональной организацией площадки, графика производственных работ, логистики, дефектов рабочих чертежей. Наибольший интерес представляют систематические риски, поддающиеся прогнозированию и корректировке [10]. Риски несвоевременного

Рис. 1. Методика минимизации рисков ИСП в условиях цифровой экономики

выполнения работ подразделяют на пять групп: проектные, ресурсные, организационные, операционные и климатические. Повлиять на них достаточно сложно. Возможность такого влияния появляется при рассмотрении систематического риска как несоответствия плановых значений показателей хода строительства фактическим.

В данном случае использование технологий информационного моделирования позволяет нейтрализовать риски несвоевременного выполнения работ с помощью методики контроля. При разработке плановой модели проекта необходимо увязать элементы трехмерной модели с календарным графиком выполнения работ и выполнить анализ возможного появления пространственно-временных коллизий. Такая синхронизация позволит снизить риски несвоевременного выполнения строительно-монтажных работ еще до их начала [11, 12]. Мониторинг выполнения всех стадий ЖЦП позволит сни-

зить систематические риски строительства, оперативно реагируя на возникновение плановых значений показателей производства от фактических.

На рис. 1 представлена методика минимизации рисков ИСП в условиях цифровой экономики.

Процесс минимизации рисков в условиях цифровой экономики согласно предложенной методике включает:

- ◆ сбор, анализ и ввод исходных цифровых данных, функциональных и параметрических ограничений;
- ◆ определение ситуации риска, в том числе определение факторов риска, источников их возникновения и построение общей модели оценки риска;
- ◆ идентификацию риска, в том числе стратегический анализ риска, уточнение перечня и установление значимости факторов риска, анализ чувствительности и обоснование параметров

модели оценки, статистический анализ параметров модели;

- ◆ качественную или количественную оценку риска, включая определение цены риска, проверку устойчивости проекта или оценку соответствия цели проекта, в зависимости от постановки задачи;
- ◆ обоснование мероприятий по минимизации риска и разработку рекомендаций по комплексному управлению риском.

Предложенная авторская методика позволяет раскрыть возможности цифровизации бизнес-процессов в строительной сфере для повышения эффективности управления риском реализации ИСП. Очевидно, что применение предлагаемой методики при построении модели оценки риска позволяет повысить достоверность определения сметной стоимости объектов и сроков строительства.

Таким образом, в условиях цифровой экономики задача управления рисками ИСП становится одним из ключевых направлений при реализации проектов на различных стадиях ЖЦП. Современные инструменты по управлению рисками ИСП основываются на цифровых технологиях и подразумевают различные платформы и системы, интегрированные в процесс реализации ИСП. В рамках данной работы авторами была разработана методика минимизации рисков ИСП в условиях цифровой экономики. В отличие от существующих методов и методик минимизации рисков в строительной сфере, предложенная авторами методика позволяет идентифицировать информационные факторы риска в неопределенной информационной среде, которые влияют на ход реализации ИСП на прединвестиционной, инвестиционной, эксплуатационной фазах жизненного цикла проекта, максимально достоверно идентифицируя рискованные факторы и позволяя своевременно реагировать на них, предотвращая последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abyazov T., Asaul V. On competitive potential of organization under conditions of new industrial base formation // SHS Web of Conferences, vol. 44, 00003, 2018. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2018/05/shsconf_cc-tesc2018_00003.pdf (дата обращения: 11.10.2019).
2. Абязов Т.Х., Александрова Е. Б. Риски реализации инвестиционно-строительных проектов в условиях формирования цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 10А. С. 305–315.
3. Götz M., Risch P., Neuberger B. Agile GRC: a new approach to governance, trust and risk in the digital age. 2017. URL: <https://consulting.ey.com/agile-grc-a-new-approach-to-governance-trust-and-risk-in-the-digital-age/> (дата обращения: 05.10.2019).
4. Ding L.Y., Zhong B.T., Wu S., Luo H. B. Construction risk knowledge management in BIM using ontology and semantic web technology // Safety Science, vol. 87, 2016, p. 202–213. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ssci.2016.04.008> (дата обращения: 05.10.2019).
5. Vishnivetskaya A., Mikhailova A. Employment of BIM technologies for residential quarters renovation: global experience and prospects of implementation in Russia // IOP Conference Series: Material Science and Engineering, vol. 497, 012020, 2019. URL: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/497/1/012020> (дата обращения: 10.10.2019)
6. Oduoza C. F., Odimabo O., Tampakopoulos A. Framework for Risk Management Software System for SMEs in the Engineering Construction Sector // Procedia Manufacturing, vol. 11, 2017, p. 1231–1238. URL: <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2017.07.249> (дата обращения: 07.10.2019).
7. Beckers F., Stegemann U. A risk-management approach to a successful infrastructure project. McKinsey and Company: Capital projects & infrastructure. 2013. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/capital-projects-and-infrastructure/our-insights/a-risk-management-approach-to-a-successful-infrastructure-project> (дата обращения: 08.10.2019).
8. Harreis H. The future of risk management in the digital era. McKinsey and Company: Capital projects & infrastructure. 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/the-future-of-risk-management-in-the-digital-era> (дата обращения: 08.10.2019).
9. Marsh. Emerging Risks in Construction: Expert Perspectives on the Construction Industry. 2017. URL: <https://www.marsh.com/uk/insights/research/emerging-risks-in-construction-expert-perspectives-on-the-construction-industry.html> (дата обращения: 10.10.2019).
10. Golenko-Ginzburg D., Ljubkin S. Swid, N. Predictive Cost-Reliability Optimization Models // Control Systems and Information Technology, vol. 3, no. 57, 2014, p. 8–11.
11. Patrick X. W., Zou, Guomin Zhang, Jia-Yuan Wang. Identifying Key Risks in Construction Projects: Life Cycle and Stakeholder Perspectives // International Journal of Construction Management, vol. 9, no. 1, 2014. URL: DOI: 10.1080/15623599.2009.10773122 (дата обращения: 11.10.2019).
12. Serpell A., Ferrada X., Rubio L., Arauzo S. Evaluating Risk Management Practices in Construction Organizations // Procedia — Social and Behavioral Sciences, vol. 194, 2015, p. 201–210. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.06.135> (дата обращения: 12.10.2019).

© Абязов Тимур Хасанович (3234969@mail.ru),

Вишневская Алина Игоревна (vishniv.alisa@yandex.ru), Михайлова Анна Олеговна (anneym@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА СТРАН ГРУППЫ БРИКС ДЛЯ ПЕРЕХОДА К «ИНДУСТРИИ-4.0»¹

Абрамов Валерий Леонидович

*Д.э.н., профессор, г.н.с., Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации (Москва)
valabr@yandex.ru*

COMPETITIVE ADVANTAGES OF BRICS COUNTRIES FOR TRANSITION TO «INDUSTRY — 4.0»²

V. Abramov

Summary. The relevance of the article is determined by the insufficiency of its systematic research, as well as the holding of the BRICS summit in Russia in 2020. The competitive advantages of the BRICS countries, which create opportunities and prerequisites for the transition to "Industry — 4.0" with the use of modern information and communication technologies, the digital economy, are investigated. The use of recognized international comparisons for the analysis of materials: the global competitiveness Index, the digital competitiveness Rating—allows to ensure the reliability of the findings. Prospects of cooperation are revealed. Conclusions and proposals on the use of competitive advantages of BRICS countries to achieve their high positioning in the global governance system are formulated.

Keywords: BRICS countries, competitive advantages, global competitiveness, "Industry — 4.0", rating, digital competitiveness, cooperation.

Аннотация. Актуальность статьи предопределяется недостаточностью ее системного исследования, а также проведением в 2020 году в России саммита стран группы БРИКС. Исследуются конкурентные преимущества стран БРИКС, которые создают возможности и предпосылки для перехода к «Индустрии — 4.0» с использованием современных информационно — коммуникационных технологий, цифровой экономики. Использование для анализа материалов признанных международных сопоставлений: Индекса глобальной конкурентоспособности, Рейтинга цифровой конкурентоспособности — позволяет обеспечить достоверность полученных выводов. Раскрыты перспективы сотрудничества.

Сформулированы выводы и предложения по использованию конкурентных преимуществ стран групп БРИКС для достижения их высокого позиционирования в системе глобального управления.

Ключевые слова: страны БРИКС, конкурентные преимущества, глобальная конкурентоспособность, «Индустрия 4.0», рейтинг, цифровая конкурентоспособность, сотрудничество.

Группа стран БРИКС включает в пять наиболее крупных стран с развивающимися рынками, темпы роста которых по прогнозным оценкам в ближайший период и на долгосрочную перспективу должны быть значительно выше чем среднемировые темпы развития глобальной экономики. В этой связи они обладают совпадающими национальными интересами, поэтому образование БРИКС по многим параметрам представляет собой результат естественных процессов, происходящих в глобальной экономике, отражает тенденцию к формированию многополярной системы международных торгово-экономических и политических отношений [5,6]. При этом процессы, которые характеризуются — ростом политических и экономических отношений стран БРИКС, обеспечиваются без создания наднациональных структур, а само объединение носит не интеграционный характер [6,7]. Функционирование стран группы БРИКС обладает и такой характерной особенностью, что оно не привязано к конкретному региону, а объединяет

стран, расположенные на различных континентах, что существенно отличает его от других существующих межрегиональных объединений. В этой связи представляется актуальным исследовать проблемы формирования конкурентных преимуществ их национальных экономик с акцентом на экономические и политические интересы России,[3] что будет способствовать усилению их экономического взаимодействия в процессе развития торговой и промышленной кооперации, формирования глобальных цепочек создания добавленной стоимости.

При выявлении конкурентных преимуществ стран БРИКС важным аспектом является использование методологических подходов, которые обладают высокой достоверностью и признаются мировым научным сообществом. К таковым относятся прежде всего межстрановые сопоставления конкурентоспособности и конкурентных преимуществ (КП), проводимые Всемирным экономическим форумом — ВЭФ (World Economic Forum — WEF)

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2019 г.

² The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state task of the Financial University in 2019.

Таблица 1. Основные экономические показатели стран группы БРИКС

	ВВП в текущих ценах (млрд. долл. США)	ВВП на душу населения, текущие цены (в долл. США)	Инфляция, средние потребительские цены (процентное изменение)	Население (в млн.)	Баланс текущего счета (в процентах к ВВП)
Бразилия	2,055	9,895	3.4	207.7	-0.5
Россия	1,527	10,608	3.7	144.0	2.6
Индия	2,611	1,983	3.6	1,316.9	-2.0
Китай	12,015	8,643	1.6	1,390.1	1.4
Южная Африка	349	6,180	5.3	56.5	-2.3
Германия	3,685	44,550	1.7	82.7	8.0
США	19,391	59,501	2.1	325.9	-2.4

Источник: составлено на основе данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики», апрель 2018 года, URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2018/03/20/world-economic-outlook-april-2018> (Дата обращения 30.09.2019 г.)

и швейцарским Институтом развития менеджмента — IPM (Institute of Management Development — IMD).

К конкурентоспособным странам относятся государства, обладающие интегральной совокупностью системных параметров, которые позволяют им «производить и реализовывать услуги и товары, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, соответствующие по структуре и объему — конкурентоспособному спросу субъектов хозяйствования в условиях добросовестной конкуренции, что в конечном итоге, позволяет обеспечивать экономический рост страны, повышение качества и уровня жизни граждан» [1]. В методологическом подходе ВЭФ используются 12 ключевых факторов конкурентоспособности. Они определяются путем расчета средневзвешенных значений из 300 различных показателей, оценивающих различные аспекты конкурентоспособности национальных экономик в экономической, политической, технологической, социальной сферах. Все государства проходят три основные стадии формирования КП: ресурсно-ориентированные, эффективно использующие ограниченные ресурсы и инновационные экономики. Для отнесения их к тому или иному типу определяются ключевые факторы конкурентоспособности, которые являются основными движущимися силами развития национальных экономик на каждой конкретной стадии формирования их конкурентных преимуществ.

Для выявления КП стран ключевым методологическим подходом является определение, что «основу конкурентоспособности отдельного государства составляют эффективное использование рабочей силы и капитала, производительность труда, которые находят свое отражение в таком интегральном макроэкономическом показателе, как валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения. Следует отметить, что он использует-

ся в качестве основного показателя практически во всех существующих методиках оценки конкурентоспособности национальных экономик, ориентированных на повышение стандартов жизни населения внутри страны, снижения безработицы и бедности, достижения равенства и равноправия в обществе» [1].

Важным методологическим подходом, который по объективным макроэкономическим показателям выделяет группу стран БРИКС, состоит в том, что они по глобальным прогнозам ученых и исследователей относятся к странам с быстро развивающимися рынками, темпы роста которых существенно превышают темпы роста мировой экономики. Данное обстоятельство предопределяет сходство их национальных экономических интересов, которое служит основанием для их объединения в отдельную группу стран.

В рамках 20 ведущих стран мира (G20) создание БРИКС было направлено на то, чтобы координировать совпадающие политические интересы и цели развития. Объединение стран должно было повысить их удельный вес на мировой арене и укрепить их позиции в глобальном управлении как политическими, так и экономическими процессами. Уровень экономического развития стран БРИКС, оцениваемый по ВВП, является все еще более низкими, чем в промышленно развитых странах, таких как Германия или США (таблица 1). Даже Россия и Бразилия, которые в настоящее время достигают самых высоких значений ВВП на душу населения во всех странах БРИКС, достигают лишь одной шестой соответствующего значения США. Страны БРИКС входят в число самых густонаселенных стран мира. Вместе они составляют более 40 процентов населения мира. Для сравнения, в США проживает всего около 4,3 процента населения мира, а в Германии — только один процент (таблица 1).

Проанализируем КП стран группы БРИКС, используя данные Индекса глобальной конкурентоспособности ВЭФ за 2013–2017 гг.

Россия за анализируемый период существенно укрепила свои позиции, поднявшись с 64-го на 38-е место (+26 позиций), что является наилучшей положительной динамикой среди стран БРИКС. Существенное улучшение можно отметить абсолютно по всем показателям КП, отмечаются хорошие условия для инновационного развития (36-е место), высокая доля интеграции информационно — коммуникационных технологий (ИКТ). В числе факторов, снижающих конкурентоспособность, указываются неразвитость финансового рынка (86 место), потребительского рынка (83-е место), а также состояние здоровья населения (100-е место).

Индия также показала положительную динамику в росте конкурентоспособности, поднявшись на 20 позиций, с 60-го на 40-е место. За прошедшие годы существенно улучшились позиции страны по таким показателям как институты, макроэкономическая среда, эффективность товарных рынков и эффективность рынка труда. Произошло снижение только в показателях развитости финансового рынка и уровня технологического развития.

Китай является стабильным лидером по конкурентоспособности среди стран группы БРИКС, занимая 27-е место в рейтинге 2017–2018 гг. Он незначительно улучшил свой конкурентный статус, поднявшись всего лишь на 2 позиции за пять прошедших лет. При этом достигнуто улучшение почти по всем показателям КП, ухудшились позиции китайской экономики по состоянию макроэкономической среды и эффективности рынка труда.

ЮАР за рассматриваемый период ослабила свои конкурентные позиции, сместившись в рейтинге на 8 позиций, с 53-го на 61-е место, показав существенное ухудшение таких показателей как институты, эффективность товарных и финансовых рынков. Бразилия за предыдущие пять лет стала менее конкурентоспособной, она опустилась на 24 позиции в рейтинге, с 56-го на 80-е место, что является наихудшим результатом по сравнению с другими странами группировки. Отрицательная динамика в формировании конкурентных преимуществ наблюдалась почти по всем ключевым показателям, остались без существенных изменений эффективность товарных рынков и уровень технологического развития.

Таким образом, за пять лет среди стран лидером по конкурентоспособности Китай, за ним следует Россия, которая за рассматриваемый период из аутсайдера превратилась в одну из наиболее конкурентоспособных экономик группы. Схожая позитивная динамика наблюдается у Индии. ЮАР ухудшила свой конкурентных ста-

тус, а Бразилия показала существенную отрицательную динамику и стала наименее конкурентоспособной страной в БРИКС.

Подтверждают сложившиеся тенденции в развитии КП стран группы БРИКС показатели Глобального индекса конкурентоспособности за 2018–2019 гг. Его важные отличия и значимость для выявления конкурентных преимуществ национальных экономик состоят в том, что он позволяет оценить их готовность к реализации технологий «Четвертой промышленной революции». Поэтому данные оценки являются весьма значимыми для формирования не только имеющихся КП, они определяют перспективы конкурентоспособности стран в будущем. В связи с этим обратимся к оценке факторов готовности стран к переходу на технологии «Индустрии –4.0».

Китай занимает в рейтинге лидирующее 28-е место, опережая Российскую Федерацию (43-е место), Индию (58-е место), Южную Африку (87-е место) и Бразилию (72-е место). Китай, являясь второй по величине экономикой в мире, обеспечивает экономический рост все в меньшей степени за счет традиционных факторов инвестиций и экспорта, а в возрастающей степени за счет роста внутреннего потребления, увеличения доли услуг в национальной экономике. КНР стремится осуществлять инновационное развитие, стала значимым игроком в такой области «Индустрии –4.0», как искусственный интеллект. Занимая 24-е место, она стала превосходить многие страны с развитой экономикой, хотя все еще отстает от таких стран — лидеров как Германия, США и Швейцария. Чтобы догнать их, Китаю необходимо улучшить показатели КП на более мягких драйверах инноваций, таких как разнообразие, сотрудничество и различные аспекты открытости национальной экономики. Показатели развития инфраструктуры (29-е место), внедрения информационно — коммуникационных технологий (ИКТ) являются ощутимыми позитивными достижениями с учетом огромных размеров страны. Снижает конкурентоспособность институциональная структура государства (65-е место), нуждается в дальнейшем улучшении внутренняя и внешняя конкуренция (55-е место), недостаточная эффективность рынка труда (69-е место).

Следует подчеркнуть, что Российская Федерация занимает по готовности к реализации технологий «Четвертой промышленной революции» 43-е место, ее конкурентоспособность отражает хорошие перспективы для дальнейшего роста. После 2014–2016 годов, когда инфляция была двузначной, а экономика находилась в состоянии рецессии, макроэкономические показатели улучшились: инфляция снизилась, государственный долг — самый низкий среди стран БРИКС. Российская экономика перешла к росту, показав в минувшем году самый высокий показатели за последние пять лет. Она,

опираясь на более стабильную макроэкономическую среду (55-е место), может лучше использовать преимущества большого размера рынка (6-е место), высокого уровня внедрения ИКТ (25-е место) и развития человеческого капитала (85-е место). Необходимо сосредоточиться на структурных изменениях в экономике, улучшать экспортный потенциал, создавать более сильную финансовую систему, недостаточная развитость которой (73-е место) является одним из факторов, сдерживающих инвестиции, необходимые для достижения большей широты и сложности цепочек создания добавленной стоимости. Уровень подготовки и квалификация работников (53-е место) должны соответствовать требованиям «Индустрии-4.0», что позволит использовать преимущества инновационной экосистемы, которая в настоящее время страдает от слабой предпринимательской культуры во внедрении инноваций (64-е место). Снижают КП российской экономики недостаточно развитые институты рыночной экономики (72-е место).

Индия занимает 58-е место по готовности к реализации технологий «Четвертой промышленной революции». Она усиливает свои КП на пути к инновационному развитию (31-е место), развивая качество своих исследовательских институтов. Отмечается высокая степень развития предпринимательства (23-е), которое сдерживается административными барьерами. Индийские компании работают на третьем по величине мировом рынке, могут усилить свои конкурентные позиции путем повышения открытости торговли (136-е место), обеспечивающей стимулирование роста производительности труда. Им требуются дополнительные инвестиции, чтобы не только стимулировать создание инноваций в научно-исследовательских институтах и центрах, но и масштабировать их, распространяя опыт и стимулируя экономический рост. Последнее включает в себя дальнейшее масштабное внедрение технологий ИКТ, улучшение качества и условий развития человеческого капитала в размерах всей страны, используя преимущества высокой доли трудоспособного молодого населения.

Бразилия занимает 72-е место по готовности к переходу на технологии «Индустрии — 4.0». Являясь крупнейшей экономикой Южной Америки, она обладает такими КП как большой размер рынка (10-е место), состояние и качество здравоохранения (73-е место). Бразилия лидирует в регионе по уровню своих инновационных возможностей (40-е место), но отсутствие координации между государственным и частным секторами являются институциональными факторами, сдерживающими эффективность инновационного развития. По динамичности бизнеса страна занимает 9-е место, обеспечивая включенность большего числа предприятий и фирм в инновационную экосистему может лучше использо-

вать свой инновационный потенциал, стимулировать рост производительности труда.

ЮАР обладает КП, состоящими в большом размере национального рынка, хорошей инфраструктуре и развитой финансовой системе, которая предлагает относительно сбалансированный доступ к различным источникам финансирования, включая кредиты (11-е место), венчурный капитал (63-е место), акции (2-е место) и страхование (3-е место). Инновационный потенциал ЮАР оценивается как относительно высокий (46-е место), ограничивается недостаточным уровнем научных исследований и разработок. Снижают конкурентные преимущества страны показатели «здоровье» (125-е место), «безопасность» (132-е место), которые рассматриваются одними из худших в мире. Высокая заболеваемость инфекционными болезнями и высокий уровень смертности из-за убийств (34 на сто человек населения, 135-е место) являются основными проблемами для экономического и социального развития страны. Недостаточное внедрение ИКТ (85-е) является еще одним важным сдерживающим фактором для конкурентоспособности ЮАР, где только 54% взрослого населения имеют доступ к Интернету, 70% — к услугам мобильной широкополосной связи (66-е место). Недостаточная квалификация и навыки работы с цифровыми технологиями (116-е место) у трудоспособного населения страны сдерживают переход к технологиям «Четвертой промышленной революции».

Важными аспектами анализа конкурентных преимуществ стран БРИКС является их готовность к переходу к цифровой экономике. Рейтинг цифровой конкурентоспособности (World Digital Competitiveness Ranking, 2018)[8] формируется на основе 50 критериев, большая часть которых основана на статистических данных, а также на результатах опросов. В рейтинге оцениваются 63 страны, которым присваивается конкурентный статус по совокупному результату, показанному в определенной категории. По категории «Знания» Россия находится на 24 месте, здесь страны выстраиваются в порядке убывания качества обучения, образования, науки. По составляющей «Технологии» Россия находится на 43 месте, эксперты ранжируют страны в соответствии с состоянием ИКТ, финансовым капиталом в ИТ-отрасли, а также регуляторной средой. В «Будущей готовности» верхние позиции отводятся странам с высоким уровнем готовности использовать цифровую трансформацию, в данной категории России отводится только 51-я позиция. России суммарно в рейтинге цифровой конкурентоспособности занимает итоговое 40 место, что составляет вторую позицию среди стран БРИКС, уступая 10 позиций лидеру — Китаю, занявшему 30 место. Первое место завоевали Соединенные Штаты Америки, затем следует Сингапур, за ним Швеция, далее следуют Дания,

Швейцария, Норвегия, Финляндия, Канада, Нидерланды, Великобритания. Остальные страны БРИКС занимают низшие позиции: Индия и ЮАР занимают 48 и 49 места, соответственно, Бразилия находится на 58 месте среди 63 стран.

Проведенный анализ свидетельствует о том, формирование КП стран БРИКС неразрывно связано с их многоаспектной деятельностью в различных сферах национальных экономик, однако при этом ключевое значение при переходе к технологиям Четвертой промышленной революции приобретают такие аспекты как развитие человеческого потенциала, уровень развития ИКТ, как базовая основа перехода к цифровой экономике, технологиям искусственного интеллекта. Ключевое значение для реализации конкурентных преимуществ России в переходе к цифровой экономике имеют положения Йоханнесбургской декларации Десятого саммита БРИКС от 26 июля 2018 года, признающие важнейшую и положительную роль, которую играет в мире ИКТ и Интернет [2]. В этой связи страны БРИКС будут продолжать совместную работу в рамках существующих механизмов в целях обеспечения безопасного, открытого, мирного, совместного и упорядоченного использования ИКТ на основе равноправного участия всех государств, что настоятельно диктует необходимость разработки соответствующих мер со стороны федеральных министерств и ведомств для последующего включения в повестку российского саммита стран БРИКС в 2020 году.

Для использования конкурентных преимуществ стран БРИКС ключевое значение имеет уровень их научно-технологического и инновационного развития, определяющий их высокую международную и национальную конкурентоспособность. Основными координирующими документами являются Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций, Московская декларация и Рабочий план на 2015–2018 год (Work Plan 2015–2018) в области науки, технологий и инноваций, в которых содержатся положения о реализации совместных научно-технических программ. В рамках его реализации созданы рабочие группы: по финансированию совместных многосторонних исследовательских проектов, по исследовательским инфраструктурам, которым поручено подготовить соответствующие предложения по координации политик стран БРИКС в создании и использовании крупномасштабных исследовательских инфраструктур. Данные документы являются значимым шагом на пути формирования общего научно-технического пространства БРИКС, закрепляющим основные направления сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций и определяющим приоритетные формы государственного регулирования, поддержки процедур и совместных научно-технических программ и проектов.

В результате сотрудничества наблюдается поэтапное укрепление позиций стран БРИКС в глобальном управлении, однако при этом оно обеспечивается в значительной степени значением каждой из стран БРИКС по отдельности, а не путем проведения согласованных политик.

Отчасти причиной этого стало, что страны БРИКС не смогли обеспечить согласованность своих действий, чтобы взять на себя коллективную ответственность за происходящие глобализационные процессы в интересах всего человечества.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ свидетельствует, что страны БРИКС обладают конкурентными преимуществами, позволяющими обеспечивать им высокую степень готовности к реализации технологий «Четвертой промышленной революции». Лидерство в наращивании своей международной конкурентоспособности демонстрирует Китай, показывающий наибольший прирост ВВП в течение последней четверти столетия на основе использования дешевой рабочей силы, заимствования технологий средних технологических укладов, развивающегося инвестиционного и инновационного потенциала.

Россия обеспечивает динамичный рост своих конкурентных преимуществ, занимая второе место, но при этом по ряду показателей, характеризующих потенциал инновационного развития, превосходит китайскую экономику. Устойчивыми конкурентными преимуществами страны являются выгодное географическое положение, богатые запасы природных ресурсов, сохраняющийся научно-технологический потенциал в академических и прикладных исследованиях, в отраслях оборонно-промышленного комплекса, исследованиях и использовании космических и атомных технологий, других прорывных технологиях шестого технологического уклада. Другие страны группы БРИКС также имеют свои конкурентные преимущества, важные для кооперации в международном разделении труда.

Предложения по использованию выявленных конкурентных преимуществ базируются на следующих аспектах:

1. Необходима дальнейшая согласованная работа стран БРИКС по использованию имеющихся конкурентных преимуществ, развитию взаимовыгодного сотрудничества как в рамках уже достигнутых механизмов и инструментов взаимодействия, так и в поиске новых, к числу которых относится согласованные действия и учет национальных интересов России, Индии и Китая

(РИК) при реализации проектов «Один пояс-один путь» с использованием возможностей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Нового банка развития БРИКС.

2. Страны БРИКС активизировали свое научно-технологическое и инновационное взаимодействие, импульсом для которого стало подписание основополагающих международных соглашений: Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций, Рабочего плана БРИКС по науке, технологиям и инновациям на 2015–2018 гг., однако необходимы дальнейшие шаги для совершенствования деятельности в данных областях. Назрела необходимость проведения анализа степени выполнения рабочего плана, разработки и принятия новых и конкретных мероприятий, развивающих сотрудничество в ин-

вестиционной и научно — технологических сферах.

3. Во взаимовыгодном сотрудничестве со странами БРИКС необходимо определение стратегических приоритетов, исходящих из необходимости реализации существующих устойчивых конкурентных преимуществ России: выгодное географическое положение, наделенность богатыми запасами природных ресурсов, сохраняющийся научно-технологический потенциал в академических и прикладных исследованиях, в отраслях оборонно-промышленного комплекса, исследованиях и использовании космических и атомных технологий, других прорывных технологиях шестого технологического уклада, перехода к цифровой экономике как одного из элементов Четвертой промышленной революции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов В. Л. Экономическая устойчивость национальных экономик государств-членов ЕАЭС как фактор формирования конкурентных преимуществ: теория и практика. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». -2017.-№ 10. — С. 3–8.
2. Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС от 26 июля 2018 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5323> (Дата обращения 25.10.2019 г.)
3. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики — взаимодействие в БРИКС: монография / отв. ред. С. П. Глинкина; колл. авторов. — М.: Институт экономики РАН, 2014. — 220 с.
4. Перская, В. В. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. / В. В. Перская, М. А. Эскиндаров. — М: Экономика, 2016. — 383с.;
5. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС: Научный доклад к VII саммиту БРИКС / В. А. Садовничий, Ю. В. Яковец, А. А. Акаев. — М.: МИСК — ИНЭС — НИИ БРИКС, 2014. — 388 с.
6. Сергунин А. А., Гао Ф. БРИКС как предмет изучения теории международных отношений // Вестник международных организаций. —2018.-Т. 13. — № 4. С. 55–73 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996–7845–2018–04–03
7. Хмелевская Н. Г. Контуры диалога БРИКС по устойчивому развитию в реалиях внешнеторговых отношений // Вестник международных организаций. -2018. — Т. 13. — № 4. С. 74–95 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996–7845–2018–04–04.
8. World Digital Competitiveness Ranking. IMD World Competitiveness Center. <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2018/>: (Дата обращения –30.09.2019).

© Абрамов Валерий Леонидович (valabr@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА РОЛИ ПЕРЕКРЕСТНОГО СУБСИДИРОВАНИЯ В ЭНЕРГОСИСТЕМЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ASSESSMENT OF THE ROLE OF CROSS-SUBSIDIZATION IN THE KALININGRAD REGION'S ENERGY SYSTEM

D. Agafonov

Summary. The paper reveals the specifics of cross-subsidization in the energy system of the Kaliningrad region. The key role of the wholesale electricity market in the formation of cross-subsidizing volumes is noted. The necessity of further cross-subsidization in relation to consumers of electric energy in the region is revealed and justified.

Keywords: electricity rate, cross-subsidisation, Kaliningrad region, electric power system, electric power wholesale market.

Агафонов Дмитрий Валентинович

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации (г. Москва)
dv_agafonov@mail.ru*

Аннотация. В работе раскрыта специфика перекрестного субсидирования на территории энергосистемы Калининградской области. Отмечена ключевая роль оптового рынка электрической энергии при формировании объемов перекрестного субсидирования. Выявлена и обоснована необходимость дальнейшего перекрестного субсидирования в отношении потребителей электрической энергии на территории региона.

Ключевые слова: тариф на электрическую энергию, перекрестное субсидирование, Калининградская область, энергосистема, оптовый рынок электрической энергии.

Отличительной чертой энергосистемы Калининградской области является отсутствие прямых электрических связей с регионами Российской Федерации, входящими в состав ЕЭС России. В силу своего географического положения Калининградская область в большей степени, чем другие регионы России, находится в прямой зависимости от состояния и уровня развития зарубежных энергосистем. Линиями электропередач, региональная распределительная сеть Калининградской области связана энергоперетоками с энергосистемами таких иностранных государств как Польша и Литва.

В настоящее время Прибалтийскими странами — бывшими республиками СССР, принято решение на рубеже 2025 г. об синхронизации своих энергетических систем с странами центральной и северной части Европы с одновременным выходом из состава ЭК БРЭЛЛ (электрическое кольцо Белоруссии, России, Эстонии, Латвии и Литвы). Таким образом, в связи с возрастающими внешнеполитическими и технологическими рисками, на правительственном уровне к 2024 г. принято решение по строительству и вводу на полную установленную мощность новых тепловых электростанций. Стратегическими документами развития электроэнергетики на территории региона планировалось строительство Прегольской ТЭС (456 МВт), Талаховской ТЭС (156 МВт), Приморской ТЭС (195 МВт), Маяковской ТЭС (156 МВт) с суммарной установленной мощностью до 963 МВт. Основной функцией вводимых тепловых электростанций является обеспечение энергетической независимости и безопасности Калининградской области [1].

В таблице 1 представлена технико-экономическая характеристика генерирующих объектов, планируемых к вводу в эксплуатацию на территории Калининградской области до 2024 г.

По итогам 2018 г. в промышленную эксплуатацию были сданы генерирующее оборудование Маяковской ТЭС и Талаховской ТЭС, что соответствует утвержденному Минэнерго России плану-графику по вводу объектов генерации. На Прегольской ТЭС, опережая график ввода, к концу 2018 г. введены в эксплуатацию три из четырех энергоблоков. Вместе с тем, в конце 2017 г. на правительственном уровне было принято решение о продлении сроков строительства и полного ввода эксплуатацию (ориентировочно на один календарный год) Прегольской ТЭС и Приморской ТЭС. Планируемая к запуску в 2020 г. установленная мощность теплоэлектростанции Приморская ТЭС, в основном будет использоваться в режиме «холодного резервирования», в том числе при прохождении осенне-зимнего периода в Калининградской области [3, 4].

Калининградская область относится к первой неценовой зоне Европы и Урала оптового рынка электрической энергии и мощности. В соответствии с правилами оптового рынка электрической энергии расчет стоимости электрической энергии и мощности на территории Калининградской области должен осуществляться на основе регулируемых цен (тарифов). Распоряжением Правительства РФ от 20 октября 2015 г. № 2098-р был утвержден перечень генерирующих объектов тепловых электростанций, подлежащих строительству и вводу в эксплуа-

Таблица 1. Установленная мощность новых объектов генерации на территории Калининградской области, планируемых к вводу до 2024 г., МВт [2]

Электростанция	Вид используемого топлива	Расположение	Оборудование	Установленная мощность
Энергосистема Калининградской области	Уголь, природный газ	Калининградская область	Газовые турбины и генераторы российского производства	963
Маяковская ТЭС	Газ природный	г. Гусев	две газовые турбины PG6111 (FA) российского производства	156
Приморская ТЭС	Уголь	Светловский городской округ	Три паровые турбины мощностью 65 МВт типа К-65–12,8, Три турбогенератора типа ТФ-65–2УХЛ4, три паровых котла типа Е-240–13,8–560КТ	195
Прегольская ТЭС	Газ природный	г. Калининград	четыре газовые турбины PG6111(FA), четыре генератора ТФ-90G-2U3, четыре паровые турбины К-38–8,0	456
Талаховская ТЭС	Газ природный	г. Советск	две газовые турбины PG6111 (FA) российского производства	79

Источник: Генеральная схема развития электроэнергетики до 2024 г.

тацию на территории Калининградской области в срок до 2020 г. постановлением Правительства РФ от 20 октября 2015 г. № 1116 с 01.07.2016 г. на оптовом рынке электрической энергии и мощности первой ценовой зоны с целью возврата инвестиций была введена специальная надбавка к цене на мощность применяемая в целях частичной компенсации стоимости электрической энергии и мощности субъектов оптового рынка — производителей электрической энергии на территории Калининградской области, определяется исключительно в отношении ОАО «Интер РАО — Электрогенерация», как компании реализующей в регионе инвестиционные проекты в области строительства новых объектов генерации. При этом регулируемые тарифы на электроэнергию и мощность определяются в соответствии с методическими указаниями, предусматривающими возврат капитальных затрат на строительство новых тепловых электростанций в течение 15 лет с начала поставки мощности на оптовый рынок электрической энергии и мощности [5].

Общая стоимость инвестиционных проектов по строительству новых объектов генерации ОАО «Интер РАО — Электрогенерация» на территории Калининградской области в отношении которых с 01.07.2016 г. на оптовом рынке электрической энергии и мощности первой ценовой зоны Европы и Урала, с целью возврата инвестиций, была введена специальная надбавка к цене на мощность оценивается на уровне 100 млрд. руб. без НДС [6].

В соответствии с принятой нормативно-правовой базой в области ценообразования и функционирования рынка электрической энергии, в функции АО «АТС» относится определение регулируемых тарифов в отношении

объектов генерации тепловых электростанций, которые были построены и введены в промышленную эксплуатацию на территории Калининградской области [7].

Для строящихся с 2016 г. тепловых электростанций ОАО «Интер РАО — Электрогенерация» предусмотрена отдельная методика расчета регулируемых тарифов на электроэнергию и мощность, а также введен механизм ограничения цены на мощность для конечных потребителей на территории Калининградской области. При утверждении величины регулируемых тарифов на электроэнергию и мощность предусматривается обязательная компенсация затрат на строительство объектов генерации в Калининградской области (в течение 15 лет после начала поставок мощности на рынок электрической энергии и мощности).

Согласно данным Росстата, с 2015 г. энергосистема Калининградской области характеризуется превышением производства электроэнергии над собственным потреблением (таблица 2).

По итогам 2018 г. производство электрической энергии объектами генерации, расположенными на территории Калининградской области, составляет 7 391,4 млн. кВт·ч, при энергопотреблении 4 440,6 млн. кВт·ч. Помимо новых электростанций, производство электрической энергии на территории Калининградской области осуществляется на производственных площадках ОАО «ИНТЕР РАО — Электрогенерация» (Калининградская ТЭЦ-2, установленная мощность 900 МВт, ОАО «Калининградская генерирующая компания» суммарная установленная мощность электростанций 13,6 МВт, в то числе гене-

Таблица 2. Энергобаланс Калининградской области за 2015–2018 гг., млн. кВт•ч. [8]

№ п/п	Показатель	2015	2016	2017	2018
1.	Генерация электроэнергии	6220,3	6729,0	7120,3	7391,4
2.	Получено из-за пределов Российской Федерации	0,0	255,7	143,6	162,8
3.	Потреблено электроэнергии, в том числе	4427,6	4469,4	4437,0	4440,6
3.1	добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	974,4	1027,3	1119,3	1177,0
3.2	сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	93,0	97,2	98,3	126,5
3.3	строительство	63,4	67,6	71,1	74,6
3.4	торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	263,8	266,5	267,8	286,5
3.5	транспорт и связь	141,2	142,3	172,0	164,4
3.6	другие виды экономической деятельности	827,4	878,7	718,1	769,2
3.7	городское и сельское население	1184,2	1160,7	1227,8	1210,7
3.8	потери в сетях	880,3	829,3	762,6	631,7
4	Отпущено за пределы Российской Федерации	1792,7	2515,3	2827,0	3113,6

Источник: Росстат

Таблица 3. Прогнозный региональный баланс электрической энергии и мощности по Калининградской области до 2024 г., млн. кВтч [2]

№ п/п	Показатель	Единица измерения	2020	2021	2022	2023	2024
1	Потребление электрической энергии	млн. кВт•ч	4 551	4 570	4 587	4 609	4 657
2	Годовой темп прироста потребления	%	0,84	0,42	0,37	0,48	1,04
3	Сальдо-переток	млн. кВт•ч	0	0	0	0	0
4	Потребность в мощности (собственный максимум)	МВт	836	840	845	851	862
5	Покрытие мощности (установленная мощность) в том числе:	МВт	1906,6	1906,6	1906,6	1906,6	1906,6
5.1	ГЭС	МВт	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7
5.2	ТЭС	МВт	1899,8	1899,8	1899,8	1899,8	1899,8
5.3	ВИЭ	МВт	5,1	5,1	5,1	5,1	5,1

Источник: Генеральная схема и перспективной программой развития Единой энергетической системы Российской Федерации до 2024 г.

рация на основе ВИЭ — 5,1 МВт), электростанцией ОАО «Советский целлюлозно-бумажный завод» (ТЭЦ-10 МП Советские Теплосети, установленная мощность 36 МВт).

На протяжении рассматриваемого периода в энергосистеме Калининградской области (без учета ввода новых объектов генерации) наблюдается отчетливый рост выработки электрической энергии. За период 2015–2018 гг. производство электрической энергии на территории Калининградской области выросло на 18,8% — с 6 220 млн. кВт•ч в 2015 г. до 7 391,4 млн. кВт•ч в 2018 г. В структуре энергопотребления отмечается высокий удельный вес,

приходящийся на промышленные предприятия (по итогам 2018 г. на долю приходится порядка 26,5% от суммарного энергопотребления) и население (27,2%).

В соответствии с стратегическими документами перспективного развития электроэнергетики в энергосистеме Калининградской области к 2024 г. ожидается увеличения спроса на электрическую энергию со стороны различных групп потребителей до абсолютного уровня в 4 657 млн. кВт•ч при среднегодовых темпах прироста 0,69%. Ожидаемый региональный рост потребления электрической энергии на территории Калининградской

области будет обеспечен активным развитием производственного сектора (в первую очередь автомобилестроения и технологических кластеров), сферы услуг (туризм).

В таблице 3 представлен перспективный спрос на электрическую энергию и региональный баланс мощности по Калининградской области до 2024 г.

С 2018 г. за счет активного ввода новых электростанций в энергосистеме Калининградской области будет сформирован существенный профицит генерирующих мощностей, который практически в два раза превысит потребность в мощности. На территории Калининградской области будут созданы условия для увеличения экспортных поставок электрической энергии в Прибалтийский регион (особенно в Литву). Несмотря на отсутствие инвестиционных проектов по развитию электросетевой инфраструктуры направленных на внешние энергетические связи (в схеме территориального планирования Российской Федерации в области энергетики, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 01.08.2016 № 1634-р реализация такого рода проектов не предусмотрена) в 2019 г. на правительственном уровне отмечается перспектива увеличения экспорта, в том числе после выхода на полную мощность Прегольской ТЭС. При сохранении прежней динамики энергопотребления реализации инвестиционных проектов строительства новых тепловых электростанций и развития электросетевой инфраструктуры внутри региона будет способствовать обеспечению

стабильного энергоснабжения потребителей региональной энергосистемы до 2050 г. вне зависимости от политической конъюнктуры в Прибалтийских странах [9].

Таким образом, в настоящее время наличие территориального субсидирования целью которого является строительство новых объектов генерации на территории Калининградской области за счет потребителей оптового рынка электрической энергии экономически целесообразно и продиктовано сформированной геополитической ситуацией в регионе. Финансирование проектов за счет перспектив экспортных поставок электрической энергии несет в себе значительные риски (как технологические, так и политические). Существующий механизм окупаемости инвестиционных проектов за счет потребителей первой ценовой зоны приведет к наличию избыточной мощности в регионе. Использование избыточной мощности можно будет осуществить за счет привлечения в Калининградскую область новых крупных потребителей, или развитием электросетевой инфраструктуры в направлении Польши или Германии. В целом ежегодный объем перекрестного субсидирования по Калининградской области для потребителей первой ценовой оценивается на уровне 20 млрд. руб. в год (доля специальной надбавки к цене на мощность для компенсации строительства генерирующих объектов Калининградской области оценивается в размере 0,7%) при утвержденном на правительственном уровне сроке окупаемости инвестиционных проектов в течении 15 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Офицеров-Бельский Д. Отключение Прибалтики от БРЭЛЛ: последствия для Беларуси и России // Евразия. Эксперт. — 2018. — URL: <http://eurasia.expert/otklyuchenie-pribaltiki-ot-brell-posledstviya-dlya-belarusi-i-rossii/> (дата обращения: 02.2019).
2. Приказ Министерства энергетики Российской Федерации от 28.02.2018 г. № 121 «Об утверждении схемы и программы развития Единой энергетической системы России на 2018–2024 годы» — URL: <https://minenergo.gov.ru/node/11323> (дата обращения: 12.02.2019).
3. Третий блок Прегольской ТЭС в Калининграде ввели в эксплуатацию // Международное информационное агентство «Россия сегодня». — URL: <https://ria.ru/20181205/1543547207.html> (дата обращения: 11.08.2019).
4. Правительство продлило «Интер РАО» срок строительства двух ТЭС в регионе // Информационно-аналитический портал Калининграда. — URL: <https://kgd.ru/news/society/item/68947-pravitelstvo-prodlilo-inter-rao-srok-stroitelstva-dvuh-tjes-v-regione> (дата обращения: 28.01.2019).
5. Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2015 г. № 2098-рм «Об утверждении перечня генерирующих объектов тепловых электростанций, которые подлежат строительству на территории субъекта РФ, не имеющего административных границ с другими субъектами РФ и не относящегося к территориям островов, — Калининградской области, и технических требований к ним» / «Собрание законодательства РФ», 02.11.2015, № 44, ст. 6148.
6. Информационно — экспертный центр Калининградской генерации // ООО «Калининградская генерация» — URL: <http://kaliningradenergy.ru/info/> (дата обращения: 20.06.2019).
7. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 года № 1172 «Правила оптового рынка электрической энергии и мощности». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112537/ (дата обращения: 07.06.2019).
8. Электробаланс за 2015–2018 гг. по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики — URL: https://www.gks.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 20.10.2019).
9. Новак: Россия намерена увеличить экспорт электроэнергии в соседние с Калининградской областью страны // Вести. Экономика — URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/115818> (дата обращения: 06.06.2019).

© Агафонов Дмитрий Валентинович (dv_agaphonov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ: ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ¹

DIGITAL TRANSFORMATION OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION ORGANIZATIONS: IMPLEMENTATION PRACTICE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

**A. Vishnivetskaya
T. Ablyazov**

Summary. Digital transformation of the investment and construction sphere is one of the elements of the digital economy formation both in Russia and at the international level. The article substantiates the relevance of the digital transformation of investment and construction organizations and considers various tools for the implementation of this concept. As a result, the practical experience of spreading the concept of digital transformation is assessed, theoretical studies in this area are analyzed, and the advantages of the digital transformation of investment and construction organizations are identified.

Keywords: digital transformation, digital economy, investment and construction sphere, organizations, BIM, digital technologies.

Вишнинецкая Алиса Игоревна

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
vishniv.alisa@yandex.ru

Аблязов Тимур Хасанович

К.э.н, доцент, Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-строительный
университет
3234969@mail.ru

Аннотация. Цифровая трансформация инвестиционно-строительной сферы выступает одним из элементов становления цифровой экономики как в России, так и на международном уровне. В статье обоснована актуальность цифровой трансформации организаций инвестиционно-строительной сферы и рассмотрены различные инструменты реализации данной концепции. В результате дана оценка практического опыта распространения концепции цифровой трансформации, проанализированы теоретические исследования по данному направлению, а также выявлены преимущества цифровой трансформации организаций инвестиционно-строительной сферы.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая экономика, инвестиционно-строительная сфера, организации, BIM, цифровые технологии.

По оценкам экспертов, инвестиционно-строительная сфера является одной из наиболее динамично развивающихся, причем существует тенденция дальнейшего ускорения роста строительного рынка: к 2022 году объем рынка в мировом масштабе составит 12,9 трлн. долл. США [1]. Более того, уже к 2030 году прогнозируется показатель в 15,5 трлн. долл. США [2]. На современном этапе развития цифровых технологий распространение получила концепция цифровой трансформации, основой которой является повсеместное распространение информационно-коммуникационных технологий в целях повышения эффективности взаимодействия различных субъектов цифровой экономики.

Практика цифровой трансформации инвестиционно-строительной сферы показывает, что успешный переход к цифровым технологиям в строительстве возможен при условии государственной поддержки данного процесса. Общеизвестным инструментом цифровой

трансформации строительства выступает внедрение организациями инвестиционно-строительной сферы технологий информационного моделирования зданий и сооружений (BIM-технологий, BIM). Выгоды от использования BIM на различных стадиях жизненного цикла объектов капитального строительства признаны как за рубежом, так и в России [3, 4], хотя нельзя отрицать, что внедрение данных технологий дорогостояще и требует специальных знаний и навыков работы с программным обеспечением, поэтому зачастую распространение BIM происходит посредством государственного стимулирования за счет установления требований по проектированию, строительству и на определенных уровнях развития инвестиционно-строительной сферы по эксплуатации объектов строительства с применением BIM.

В США BIM-технологии обязательны в проектах с государственным участием, аналогичная ситуация наблюдается и в Европейском Союзе [2]. В Южной Корее дан-

¹ Статья подготовлена в рамках работы по гранту Президента Российской Федерации НШ-4028.2018.6.

ные технологии обязательны не только при бюджетном финансировании, но и для всех проектов с объемом инвестиций более 50 млн. долл. США, в Германии BIM станет обязательным для проектов с государственным участием с 2020 года, а в Китае, несмотря на то, что обязательных требований со стороны государства нет, BIM уже широко применяется при строительстве инфраструктурных объектов [2].

Успехи зарубежных стран в области распространения BIM-технологий на основе введения обязательности применения BIM для проектов, частично или полностью финансируемых государством [2], позволили сделать вывод, что начальным этапом цифровой трансформации деятельности организаций инвестиционно-строительной сферы должно быть установление директивных требований по реализации определенной группы проектов, чаще всего связанных с инфраструктурой, что позволяет различным организациям на практике оценить выгоды от использования BIM.

В России, начиная с 2014 года, ведется поэтапная подготовка к переходу на BIM-технологии: разрабатываются технические стандарты, вносятся изменения в существующую нормативно-правовую базу. Так, например, с 27 июня 2019 года в соответствии с Федеральным законом № 151 в Градостроительном Кодексе РФ официально закреплено понятие информационной модели [5]. До конца 2019 года планируется официально ввести требование о применении BIM для проектов, выполняемых по госзаказу, хотя уже сейчас существует российская практика использования BIM в крупных, зачастую инфраструктурных проектах такими организациями как ПАО «Газпром», ГК «Эталон» и пр. [6].

Наибольшие преимущества применения BIM заключаются в повышении качества инвестиционно-строительных проектов (ИСП), в улучшении понимания проектных решений участниками ИСП, в увеличении доступности информации и в ускорении передачи данных [3]. Более того, с помощью BIM возможно добиться сокращения сроков проектирования и строительства, уменьшить затраты за счет более эффективного распределения ресурсов, что в итоге приводит к повышению рентабельности и прибыли [3]. Среди выгод от применения BIM также выделяют налаживание коллективной работы над ИСП и возможность использования BIM в качестве инструмента маркетинговой деятельности в целях увеличения продаж и повышения степени удовлетворенности заказчиков [3].

Тем не менее BIM-технологии не являются единственным инструментом цифровой трансформации деятельности организаций инвестиционно-строительной сферы. Цифровые платформы взаимодействия с госу-

дарственными органами, клиентами и контрагентами, блокчейн, 3D-печать, лазерное сканирование, автономные транспортные средства и строительные механизмы, искусственный интеллект и big data — все эти современные достижения науки и техники уже сейчас в той или иной степени применяются в строительстве.

Учитывая мировой опыт применения цифровых технологий, можно сказать, что инвестиционно-строительная сфера отстает от других отраслей по темпам цифровой трансформации [7, 8], поэтому в настоящее время организациям необходимо в сжатые сроки проводить мероприятия по совершенствованию деятельности в соответствии с разработанной цифровой стратегией, которая является признанным фактором успеха цифровой трансформации [9]. В ранее проведенных исследованиях нами обосновано, что цифровая стратегия базируется на взаимодействии с клиентами, обучении персонала, совершенствовании методов управления, а также понимает внедрение цифровых технологий как неотъемлемую часть предпринимательской деятельности в строительстве [10].

Организации различных сфер деятельности находятся на отличных друг от друга этапах цифровой трансформации, и в инвестиционно-строительной сфере России переход к цифровым технологиям еще только начинается. По оценкам экспертов, в рамках инвестиционно-строительной сферы 68% организаций, целенаправленно проводящих цифровую трансформацию по направлению введения BIM, выполняют работы по проектированию зданий и сооружений [3], другие организации инвестиционно-строительной сферы внедряют BIM в меньшей степени, тем самым ограничивая потенциальные выгоды от цифровой трансформации.

По мнению зарубежных ученых [11, 12, 13], основными преимуществами цифровой трансформации организаций инвестиционно-строительной сферы являются:

- ◆ повышение рентабельности и увеличение доходов;
- ◆ рост операционной эффективности;
- ◆ развитие стандартов осуществления предпринимательской деятельности;
- ◆ увеличение скорости реакции на изменения внешней среды;
- ◆ повышение производительности труда работников;
- ◆ ускорение документооборота, сокращение времени на передачу информации.

В целом цифровая трансформация подразумевает комплексное совершенствование деятельности, что в последствии ведет к росту конкурентных преимуществ организации за счет способности эффективно реагировать на изменения рынка.

В случае успешной комплексной цифровой трансформации организации становятся лидерами в своей сфере, получая при этом следующие глобальные выгоды [14]:

1. Повышение эффективности взаимодействия с клиентами и поставщиками, а также рост кооперации внутри организации. Внедрение цифровых каналов позволяет снижать стоимость транзакций, а также предоставляет возможность прозрачного хранения информации в целях предотвращения или, при наличии, разрешения спорных ситуаций относительно контрактных отношений, что, например, наблюдается в технологии блокчейн [15].
2. Совершенствование процесса принятия управленческих решений. Использование технологий больших данных и Интернета вещей позволяет внедрять алгоритмы анализа информации, тем самым ускоряя процесс обработки данных и получения показателей, влияющих на организацию в целом или на её отдельные подразделения и направления деятельности. С помощью цифровых технологий ресурсы распределяются точнее, а износ оборудования определяется в режиме реального времени, что способствует снижению рисков, а также эффективному перераспределению финансовых потоков.
3. Трансформация бизнес-моделей в целях более полного удовлетворения потребностей заказчиков. На наш взгляд, инвестиционно-строительная сфера наименее подвержена влиянию

цифровых технологий на модели ведения деятельности, так как создание строительной продукции тесно связано с использованием материальных ресурсов, что не может быть полностью переведено в онлайн-формат, как например, в сферах торговли или телекоммуникации. Тем не менее цифровое взаимодействие с поставщиками ресурсов и государственными органами, возможность предпросмотра клиентами незавершенной строительной продукции являются перспективными направлениями для получения организациями инвестиционно-строительной сферы максимальных выгод от цифровой трансформации.

Таким образом, в целом цифровая трансформация подразумевает комплексное совершенствование деятельности, что в последствии ведет к росту конкурентных преимуществ организации в эпоху цифровой экономики. Мировая практика доказала результативность распространения цифровых технологий, в частности BIM, посредством установления требований об обязательности применения в рамках выполнения государственного заказа. Однако цифровая трансформация не ограничивается технологическими нововведениями, а требует всестороннего развития организаций по различным направлениям, что, на наш взгляд, возможно при условии повышения осведомленности организаций инвестиционно-строительной сферы о возможных выгодах от реализации концепции цифровой трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. GlobalData. Global Construction Outlook to 2022: Q3 2018 Update. 2018. URL: <https://www.globaldata.com/store/report/gdcn0010go> — global-construction-outlook-to-2022-q3-2018-update/ (дата обращения: 27.09.2019).
2. Sana. Beyond the Digital Transformation: Construction Industry Trend Report. 2019. URL: https://info.sana-commerce.com/int_wp_construction-industry-trend-report.html (дата обращения: 27.09.2019).
3. Конкуратор. Уровень применения BIM в России: отчет об исследовании. 2019. URL: http://concurator.ru/information/bim_report_2019/ (дата обращения: 25.09.2019).
4. Vishnivetskaya A., Mikhailova A. Employment of BIM technologies for residential quarters renovation: global experience and prospects of implementation in Russia // IOP Conference Series: Material Science and Engineering, vol. 497, 012020, 2019. URL: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/497/1/012020> (дата обращения: 02.09.2019)
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N190-ФЗ (с изменениями на 27.06.2019) // СПС КонсультантПлюс.
6. Минстрой предложит правительству России перевести госзаказы на BIM-технологии. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/6277415> (дата обращения: 15.08.2019).
7. Ernst&Young. How are engineering and construction companies adapting digital to their businesses. 2018. 10 p.
8. Gerbert F., Castagnino S., Rothballer A., Filitz R. Digital in Engineering and Construction. The Boston Consulting Group. 2016. 18 p.
9. Kane G. C., Palmer D., Phillips A. N., Kiron D., Buckley N. Strategy, not technology, drives digital transformation // MIT Sloan Management Review and Deloitte University Press. 2015. URL: <https://sloanreview.mit.edu/projects/strategy-drives-digital-transformation/> (дата обращения: 12.09.2019).
10. Вишневецкая А. И., Аблязов Т. Х. Цифровая стратегия как основа цифровой трансформации строительных организаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра, том 9, № 3А, 2019. С. 11–20.
11. International Data Group (IDG), Dell. Digital Transformation: Crossing the Chasm from IT to the Business. 2012. URL: <https://marketing.dell.com/Global/FileLib/eLearning/Digital-Transformation-Crossing-the-Chasm.pdf> (дата обращения: 14.09.2019).

12. Solis B., Li C., Szymanski J. Digital Transformation: Why and How Companies Are Investing in New Business Model to Lead Digital Customer Experience // Altimeter Group. 2014.
13. Harvey Nash/KPMG. The Transformational CIO: Construction/Engineering Industry Findings. 2018. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/be/pdf/2018/10/cio-survey-2018-construction.pdf> (дата обращения: 12.09.2019).
14. Hirt M., Willmott P. Strategic principles for competing in the digital age // McKinsey Quarterly, 2014. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/strategic-principles-for-competing-in-the-digital-age> (дата обращения: 18.08.2019).
15. Ablyazov T., Petrov I. Influence of blockchain on development of interaction system of investment and construction activity participants // IOP Conference Series: Material Science and Engineering, vol. 497, 012001, 2019. URL: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/497/1/012001> (дата обращения: 02.09.2019).

© Вишневецкая Алиса Игоревна (vishniv.alisa@yandex.ru), Аблязов Тимур Хасанович (3234969@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

СИСТЕМА НЕЗАВИСИМОЙ СЕРТИФИКАЦИИ ПО СХЕМЕ FSC: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Вэй Кэи

Аспирант, Байкальский государственный
университет, Иркутск
elena_uspeh@mail.ru

A SYSTEM OF INDEPENDENT CERTIFICATION UNDER FSC SCHEME: THE IMPLEMENTATION EXPERIENCE IN THE TIMBER INDUSTRY IN IRKUTSK REGION

Wei Keyi

Summary. this study examines the experience of implementing Forest stewardship Council (FSC) certification in Russia and the Irkutsk region, in particular. To this end, the process of implementation of the FSC standard in the activities of companies in the timber industry was studied and its main requirements were reflected. Particular attention is paid to the extent to which certification helps companies meet one of the FSC's key requirements for the conservation of valuable forests. It has been found that FSC certification can greatly assist companies in establishing a timber supply chain to identify illegally harvested timber. Forest certification under the FSC (Forest stewardship Council) scheme can be characterized today as a phenomenon that has steadily entered the Russian forest industry. There are many reasons why many timber producers have already received FSC certificates. But even more motivation for those who now face a choice—to be certified or not. This article assesses the current situation in the field of FSC certification, as well as identifies the main prospects for its development.

Keywords: forest certification; FSC standard; FSC Principles and criteria, sustainable forest management, timber industry.

Аннотация. в данном исследовании рассмотрен опыт внедрения сертификации Лесного попечительского совета (FSC) в России и Иркутской области, в частности. С этой целью изучен процесс внедрения стандарта FSC в деятельность компаний лесопромышленной отрасли и отражены основные его требования. Особое внимание уделяется тому, в какой степени сертификация помогает компаниям выполнять одно из ключевых требований FSC в отношении сохранения ценных лесов. Установлено, что сертификация FSC в значительной степени может помочь компаниям в создании цепочки поставок лесоматериалов по выявлению незаконно заготовленной древесины. Лесную сертификацию по схеме FSC (Лесного попечительского совета) сегодня можно характеризовать как явление, устойчиво вошедшее в лесную промышленность России. Причин, по которым многие лесопромышленники уже получили сертификаты FSC, множество. Но еще больше мотивация у тех, кто сейчас стоит перед выбором — сертифицироваться или нет. В этой статье дана оценка современной ситуации в области FSC сертификации, а также определены основные перспективы ее развития.

Ключевые слова: лесная сертификация; стандарт FSC; Принципы и критерии FSC, устойчивое лесопользование, лесопромышленный комплекс.

Незаконные лесозаготовки в России представляют собой серьезную и всепроникающую проблему, тесно связанную с коррупцией, экономическими трудностями и институциональными и управленческими факторами [4]. Незаконные лесозаготовки в российском контексте предполагают обход весьма значительной правовой базы с помощью различных средств. Как известно, незаконные рубки причиняют большой ущерб экосистемам, лесному комплексу, снижают уровень жизни жителей лесных районов. Некорректные оценки объема и качества древесины, незаконная заготовка, незаконная перевозка и вывоз леса также являются частью проблемы незаконных рубок в стране. Нелегальный оборот древесины наносит ущерб экономике страны — это невыплаченные налоги и упущенная выгода. Прямой

ущерб от незаконных рубок в РФ ежегодно оценивается в 10 млрд. рублей [1].

В результате озабоченности по поводу истощения лесных территорий, правительство, экологические группы, деревообрабатывающая промышленность и потребители стали лучше понимать, что поведение рынка и потребителей может быть использовано для содействия развитию устойчивого лесопользования. Кроме того, значительно возросли усилия по разработке процессов, методов и программ для установления стандартов и оценки лесопользования. Сертификация лесов возникла в ходе этого процесса в качестве рыночного ответа при поддержке природоохранных неправительственных организаций (НПО) для решения проблем

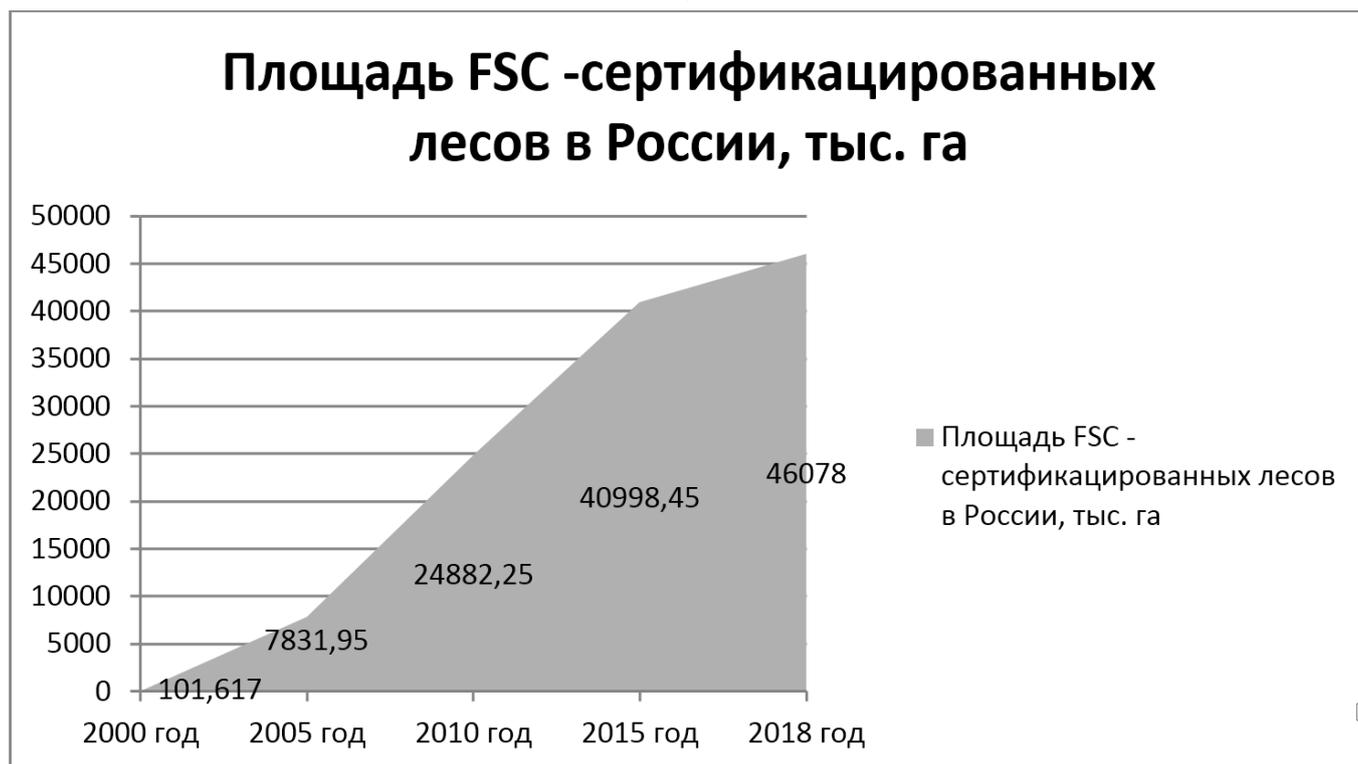

Рис. 1. Динамика FSC-сертификации в России за период с 2000–2018 годы

потребителей, связанных с обезлесением и качеством лесопользования, а также в связи с усилением конкуренции на экологически чувствительных рынках. [8].

Внедрение системы добровольной сертификации — фундамент работы отрасли, актуальная задача повышения конкурентоспособности лесного бизнеса и отправная точка для принятия стратегических решений по развитию лесной промышленности и экспортной политики России в целом.

За последние 30 лет в мире появилось значительное количество различных систем лесной сертификации, это более 230 систем, из которых имеется ряд национальных (Канада, Финляндия, Швейцария, Австрия и др.) и две международные системы, применяемые в первую очередь в торговле лесопродукцией. Из этого числа наиболее популярными в международной практике являются такие системы, как система PEFC (Панъевропейской лесной сертификации), SFI (Инициатива по устойчивому лесопользованию), CSA (система Канадской ассоциации по стандартам), FSC (Лесного попечительского совета), Система ISO 14001 и ATFS (Американская система лесных ферм) [2,3].

Лесная сертификация — это важнейший механизм сохранения лесов, это процесс, в результате которого

дается независимая оценка деятельности организации на предмет соответствия внешним стандартам. Наиболее успешным и эффективным инструментом для продвижения передовых методов лесопользования в последнее десятилетие широко признана сертификация лесных хозяйств.

Сертификация поддерживается по различным причинам. Однако есть две основные цели — улучшить лесопользование и повысить ценность лесов и обеспечить связь между информированным потребителем и продукцией, производимой экологически и социально ответственным образом.

Сегодня в России наиболее популярной является система сертификации FSC (Лесного попечительского совета) — международная некоммерческая неправительственная организация, целью которой является продвижение ответственного управления лесами во всем мире. Она дает возможность производителям и потребителям сделать осознанный выбор продукции из древесины, а также участвовать в позитивной трансформации рынка [10]. FSC обладает наиболее тщательной процедурой оценки по многочисленным критериям, что дает потребителю уверенность о происхождении продукции из лесных массивов, управляемых в соответствии

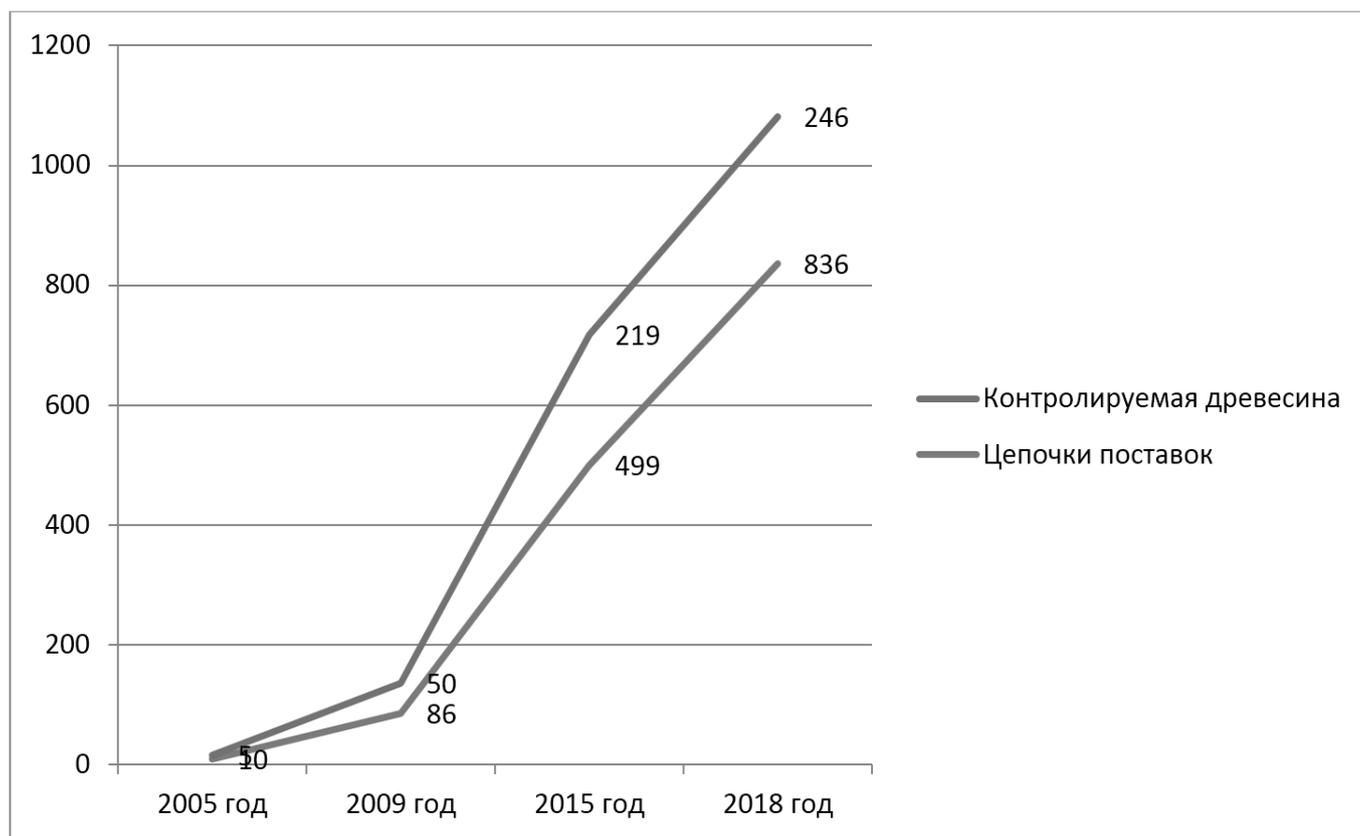

Рис. 2. Динамика сертификатов цепочки поставок и контролируемой древесины в России за период с 2005–2018 гг

с современными природоохранными и социально-ответственными требованиями.

FSC является членской организацией, которая создала и развивает схему добровольной лесной сертификации с собственными международными стандартами. Они разрабатываются таким образом, чтобы в равной степени учесть экологические, экономические и социальные интересы. В первую очередь FSC заботится об ответственном управлении лесами, но схема FSC также уделяет внимание и вторичным ресурсам, поскольку их использование позволяет снизить нагрузку на естественные леса.

По состоянию на 2019 г. по схеме FSC в мире сертифицировано более 198 млн. га лесов (1617 сертификатов лесопользования) в 84 странах мира и выдано 37298 сертификатов цепочки поставок в 122 странах.

По данным ООН (UNECE) схема FSC является наиболее быстро развивающейся системой лесной сертификации в мире. Рынок продукции с логотипом FSC оценивается в десятки млрд. долларов. Программы государственных закупок легальных и сертифицированных лесоматериалов

действуют более чем в 30 странах мира, в том числе в Австралии, Англии, Бразилии, Германии, Китае, Финляндии, Швеции, Японии и др.

Российский национальный офис FSC представлен Ассоциацией «Национальная рабочая группа по добровольной лесной сертификации» — Ассоциацией «НРГ». Организация имеет договор о сотрудничестве с FSC International, согласно которому эта организация представляет интересы и является национальным партнером FSC в РФ (в статусе национального офиса FSC).

Отметим, что первый FSC сертификат в нашей стране был получен в 2000 г. компанией «Алтай Прайс Бэтч», поставляющей товары из древесины для известной британской компании The Body Shop. Именно благодаря тому были сертифицированы 32 тыс. га леса в Косихинском лесхозе Алтайского края [7].

За время существования на российском рынке, а это более 15 лет, по системе FSC сертифицировано 46,07 млн. га (это более четверти всех лесов Российской Федерации, переданных в аренду для целей заготовки древесины, см. рис. 1).

Рис. 3. Процедура сертификации в системе FSC

Количество держателей FM/COC сертификатов — 246, держателей сертификатов COC836 и 2 CW/FM держателя сертификатов [9,10]. Динамика сертификатов цепочки поставок (синяя линия) и контролируемой древесины (розовая линия) в Российской Федерации представлены на рисунке 2.

Уже в конце прошлого 2018 года по площади лесов, сертифицированных по схеме FSC, Россия приблизилась к мировому лидеру — Канаде и занимает второе место, а ближайшие два-три года есть возможность и вовсе стать первой в мире.

Среди держателей сертификатов — крупнейшие лесозаготовительные предприятия и ЦБК страны, представляющие собой вертикально интегрированные холдинги, которые объединяют лесозаготовительные, лесопильно-деревообрабатывающие, целлюлозно-бумажные, фанерно-плитные и другие производства, как, например, лесопромышленный холдинг «Инвестлеспром», группа «Илим», «Монди-Сыктывкарский ЛПК», ЛХК «Череповецлес» и др., а также индивидуальные

предприниматели и сравнительно небольшие компании.

Сертификация FSC — это добровольное подтверждение соответствия деятельности международным требованиям этой системы. Получение FSC сертификата — длительный процесс, состоящий из нескольких этапов (см. рис. 3). Большую часть времени и усилий компания тратит для приведения деятельности в соответствие с требованиями FSC. Далее орган по сертификации проводит аудиторскую проверку и готовит независимое заключение о соответствии необходимым требованиям FSC, и выдает или не выдает сертификат. Срок действия FSC сертификата — пять лет при условии положительных результатов ежегодных контрольных аудитов. При обнаружении серьезных нарушений сертификат может быть приостановлен или аннулирован. Получив сертификат, компания обязана неуклонно следовать требованиям FSC и постоянно улучшать свою деятельность.

Сертификация на соответствие требованиям FSC предполагает три схемы (см. рис. 4):

* Понятие «контролируемая древесина» разработано для того, чтобы избежать использования неприемлемых источников древесины.

Рис. 4. Виды сертификации на соответствие по требованиям FSC

- ◆ качества лесоуправления и лесопользования;
- ◆ «цепочки поставок лесопродукции от заготовки до потребителя» (сертификация деревообрабатывающих и лесоторговых предприятий);
- ◆ контролируемая древесина.

FSC выделяет 5 категорий неприемлемой древесины [10]:

1. Незаконно заготовленная древесина
2. Древесина, заготовленная с нарушением традиционных или гражданских прав
3. Древесина, заготовленная в лесах, где хозяйственная деятельность угрожает существованию их высокой природоохранной ценности
4. Древесина, заготовленная в лесах, которые переводятся в плантации или нелесные земли

5. Древесина из лесов, где выращивают генетически модифицированные деревья.

Если предприятие совмещает заготовку, переработку и закупку несертифицированного сырья у сторонних поставщиков, оно может получить три сертификата: FM/CoC, CoC, CW.

Выданный сертификат FSC — это рабочий инструмент для совершения дальнейших операций с сертифицированными материалами.

Все сертификаты FSC вводятся в базу данных info.fsc.org, которая ведется органами по сертификации (OC). В этой базе содержится информация о держателе сертификата FSC, виде сертификата, OC, лицензии на право

Рис. 5. Площади лесов, сертифицированные в России по схеме FSC

пользования товарным знаком FSC, даются публичные сертификационные отчеты.

Далее рассмотрим разработанные общепризнанные Принципы и критерии FSC (P&C) — это перечень основных элементов либо правил экологически приемлемого, социально выгодного и экономически жизнеспособного управления лесами. Принципов всего десять, каждый принцип конкретизируется несколькими критериями, с помощью которых можно судить, выполняется ли принцип на практике. Принципы и критерии FSC едины для всего мира, для всех районов и типов лесных экосистем, а также культурных, политических и правовых систем. Все они должны применяться ко всем лесам в пределах единицы управления лесами в области действия сертификата[5,10].

Принципы и критерии FSC были впервые опубликованы в 1994 году, позже в них несколько раз вносились отдельные поправки. Первая серьезная ревизия принципов и критериев началась в 2009 г., в результате которой было внесено много изменений в их формулировки. Новая версия принципов и критериев FSC обсуждалась на Генеральной Ассамблее FSC в 2011 г. и была одобрена членами FSC AC в феврале 2012 г. Однако перевод всех стандартов управления лесами на новые Принци-

пы и критерии только предстоит, этот процесс будет запущен после утверждения Правлением FSC Int. нового стандарта — «Единые международные индикаторы FSC».

Количество принципов не изменилось, однако содержание некоторых из них поменялось весьма существенно, а критериев стало больше (70 против 56 ранее) [10]:

- ◆ Принцип 1. Соответствие законодательству (8 критериев)
- ◆ Принцип 2. Права работников и условия труда (6 критериев)
- ◆ Принцип 3. Права коренных народов (6 критериев)
- ◆ Принцип 4. Отношения с местным населением (8 критериев)
- ◆ Принцип 5. Полезности леса (5 критериев)
- ◆ Принцип 6. Природные ценности и воздействие на них (10 критериев)
- ◆ Принцип 7. Планирование хозяйства (6 критериев)
- ◆ Принцип 8. Мониторинг и оценка (5 критериев)
- ◆ Принцип 9. Высокие природоохранные ценности (4 критерия)
- ◆ Принцип 10. Осуществление хозяйственной деятельности (12 критериев)

Таблица 1. Количество FSC сертификатов, действующих в Иркутской области

Данные по состоянию на 30.04.2019	Количество FSC сертификатов, шт				
	действующих		приостановленных		всего
	РФ	Иркутская область	РФ	Иркутская область	
Сертификат цепочки поставок СОС	616	40	21	0	637
Объединенный сертификат FM/СОС	172	25	5	0	177
Сертификат CW/FM	2	0	0	0	2
Всего:	790		26		

Стандарты и прочие правила составляют нормативную базу FSC — набор документов, которые являются обязательными для держателей сертификатов FSC и аккредитованных органов по сертификации.

Успешная FSC сертификация гарантирует ответственный подход к эксплуатации лесов и сохранению мировых лесных экологических систем. В связи с повышением требований в торговых законодательствах сертификация FSC, по сути, является пропуском на рынки ряда развитых стран мира.

Около 70% площади сертифицированных лесов находится на европейской территории РФ, около 20% — в Сибирском федеральном округе, около 9% — в Дальневосточном [7].

Иркутская область является одной из крупнейших в стране по площади расположенных на её территории лесов (71,5 млн. га) и отличается высокой лесистостью своих территорий (83,1%). Общий запас насаждений составляет более 9 млрд. м³, в том числе запас спелых и перестойных насаждений — 5 млрд. м³. покрытые лесной растительностью земли занимают 64,4 млн. га, что составляет 83,1% от территории области. По этому показателю регион относится к числу наиболее многолесных среди субъектов РФ. Здесь сосредоточено 12% запасов древесины спелых лесов страны, а доля особо ценных хвойных пород, таких как сосна и кедр, значительна даже в масштабах планеты. В аренде по Иркутской области на период конца 2018 года находится до 1,4 млрд. м³ лесных насаждений на площади 18.879,0 млн. га. (~ 28.0%), процесс заключения договоров аренды лесных участков продолжается.

FSC-сертификация активно развивается в Иркутской области, где работают много держателей сертификатов FSC. Иркутская область занимает первое место, являясь

лидером и одним из центров развития FSC сертификации в нашей стране (см. рис. 5).

Обращаясь к истории развития FSC сертификации, наблюдали, что в 2002–2003 годах в Иркутской области начался бум сертификации малых и средних предприятий, который потом дошёл до Красноярского края и Томской области. Таким образом, предприятия заявляли о своём статусе, о том, что они социально ответственны и ориентируются на большой бизнес. Многие из них со временем отказались от сертификатов, но на их место приходили другие — состав компаний постоянно менялся.

В начале июня 2009 года в России был заключен первый контракт на поставку FSC сертифицированного пиловочника. Компания-лесозаготовитель из Иркутской области стала поставлять пиловочник лиственницы лесоперерабатывающему предприятию в Красноярском крае. Это была первая в России цепочка FSC сертифицированного леса с деляны до конечного потребителя. Количество таких цепочек впоследствии значительно выросло. Причин тому две. Сразу несколько лесоперерабатывающих производств заявили о намерении уже в том году получить сертификаты FSC.

Самым ярким примером так же стала сертификация ООО «Лесобалт» — крупного предприятия в Калининградской области. Оборудование данного предприятия работает на крупномерной ангарской лиственнице. Компания закупает пиловочник в Красноярском крае, Иркутской области и Республике Бурятия. Получив сертификат, Лесобалт стал заинтересован закупать именно FSC сертифицированное сырье. Таких поставщиков (уже имеющих сертификаты) за Уралом на период 2009 года было всего 5. И все пять предприятий находились в Иркутской области. Таким образом, эти предприятия уже тогда обеспечили себе сбыт пиловочника лиственницы.

Вторая причина появления цепочек движения FSC продукции внутри России — введение с 1 января 2009 г. заградительных пошлин на экспорт необработанного леса. Только из Иркутской области в Китай ежегодно реализовывалось в тот период около 6 млн. куб. м круглого леса. Рынок отреагировал незамедлительно: закупочные цены пошли вниз, многие лесозаготовители не выдержали конкуренции и ушли из бизнеса.

Современная ситуация (на апрель 2019 года), отражающая процесс FSC сертификации, протекающий в Иркутской области, приведена в табличной форме ниже (см. таб. 1).

Анализируя официальные данные, представленные на сайте FSC [10], было определено, что по состоянию на 30.04.2019 года в Иркутской области имеется 40 CoC сертификатов, объединённых FM/CoC сертификатов — 25, причем ни одного из указанных нет в приостановленном виде. Площади лесов, сертифицированных в Иркутской области, превышают 9 млн. га, что составляет свыше двадцати процентов от общей площади сертифицированных лесов в России по схеме FSC.

Такие сертифицированные лесопромышленные компании, как АО «КАТА», АО «ЛДК Игирма», ООО «АНГРИ» (ООО «ВИЛИС»), АО «Группа «Илим», ООО «Качуг-Лес», ООО «ЛесТГ», ООО «ЛесПромИнвест», ООО «ТСЛК» и др. имеют публичные документы, представленные на веб-сайтах компаний. Политика информационной прозрачности, открытость компаний является основой политики FSC. Она влияет на инвестиционную привлекательность, способствуя снижению стоимости привлечения капитала. Приоритетное размещение информации, необходимой для заинтересованных сторон, говорит о том, что сертифицированные компании добросовестно относятся к своим обязательствам. Эти организации действительно заинтересованы в активном взаимодействии с экологическими и социальными организациями при планировании своих работ.

Некоторые предприятия Восточной Сибири, сертифицированные по системе FSC, сегодня перешли в PEFC, так как многие поставляют свою продукцию в Японию, где более востребована PEFC сертификация. КНР напротив, всё чаще просит FSC, потому что работает с ИКЕА, а также производит много продукции для США и Европы. Поэтому можно сказать, что выбор системы сертификации зависит именно от рынка.

Как правило, это решается на уровне конкретных предпочтений лесопромышленников Иркутской области, которые производят пиломатериал, мебель и так далее. В Европе, например, есть чёткое разделение. Бумага и пиломатериалы больше сертифицируются по FSC, при

этом много PEFC сертифицированного картона. Скорее всего, это обусловлено какими-то естественными историческими процессами.

Несмотря на вышеприведенную статистику, необходимо помнить, что лес как ресурс в России остался по большому счету только в Иркутской области и Красноярском крае. На северо-западе страны экономически доступного леса по факту уже нет, поэтому исключительно важно рачительно использовать этот ресурс и возвращать то, что берется у природы.

Подводя итоги, отметим, что в результате развития «зеленой» экономики, государственной закупки и законодательства по легальности за последние за последние 6 лет площадь сертифицированных лесов в мире выросла в почти в 3 раза (с 65 до 190 млн. га), а число сертификатов цепочки поставок увеличилось в 5 раз (с 6000 до 30000).

Прогнозируя развитие рынка FSC сертификации можно сказать, что основными мотивами для прохождения такой сертификации являются спрос со стороны покупателей и большой доступ к рынку. Учитывая тенденции на рынке, результаты показали, что возросшая осведомленность покупателей о проблемах окружающей среды вместе с конкурентным преимуществом, предлагаемым FSC, являются наиболее сильными стимулами продвижения FSC на рынке. Значительное количество потребителей считает, что наиболее важным результатом сертификации FSC стало большая прозрачность в вопросе происхождения продукции из хорошо управляемых лесов, а так же, что сертификация помогает поддерживать биоразнообразие в управляемых лесах, как прямое следствие FSC сертификации [10, 11].

Таким образом, единственный реальный способ повысить конкурентоспособность леса для лесозаготовителя — сертификация. FSC сертифицированным деревообработчикам будет нужен именно сертифицированный лес. В таких условиях лесозаготовитель обеспечит сбыт и уже сам сможет выбрать — с кем лучше ему заключить договор о поставке. Кроме того, с сертификатом он сможет избежать главного — он хотя бы сохранит действующие цены (на фоне их уменьшения на несертифицированный лес).

Нестабильность и высокая конкуренция в лесном секторе требует от участников рынка постоянного развития во всех сферах деятельности. Внедрение систем менеджмента качества, системы лесопромышленного менеджмента и контроля цепочки поставок и системы менеджмента социальной ответственности на сегодняшний день являются залогом успешного развития компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wei Keyi, E. Yu. Golovina, The current situation in the timber industry of the Irkutsk region: problems and directions of development. ISICHEL 2019 International Scientific Conference «Information Society: Health, Economics and Law»
2. Proforest. Основной доклад-Оценка систем сертификации и проверки законности для Европейской федерации торговли лесоматериалами (ETTF); Proforest: Oxford, UK, 2012.
3. Dieguez, L. Регламент Европейского Союза по лесоматериалам (EUTR) и его взаимодействие со схемой сертификации Лесного попечительского совета (FSC) в Великобритании. Магистерская диссертация, Фрайбургский университет, Фрайбург, Германия, 2015.
4. Ines Gavrilut, Aureliu-Florin Halalisan, Alexandru Giurca, Metodi Sotirov Взаимодействие между сертификацией FSC и внедрением правил ЕС по лесоматериалам в Румынии. Леса 2016, 7(1) 3
5. Holorainen, J.; Torppinen, A.; Perttula, S. влияние регулирования древесины Европейского Союза на стратегии лесной сертификации в финской цепочке создания стоимости лесной промышленности. Леса 2015, 6, 2879–2896.
6. Blum, M. (Self -) Regulation of Timber Legality-Практическая реализация правил ЕС по лесоматериалам в Германии и Испании. Магистерская диссертация, Фрайбургский университет, Фрайбург, Германия, 2014.
7. Птичников, А. В. Добровольная лесная сертификация: учеб. пос. для вузов / А. В. Птичников, Е. В. Бубко, А. Т. Загидулина и др.; под общ. ред. А. В. Птичникова, С. В. Третьякова, Н. М. Шматкова; Всемирный фонд дикой природы (WWF России). — М., 2011—175[1] с.
8. Селеменков Р.Ю., Миронов А. В. Опыт внедрения лесной сертификации в регионе // Проблемы развития территории. Вып.4 (56), с. 68–74.
9. Российские предприятия, имеющие сертификат FSC на лесоправление (Forest Management) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.fsc.ru/Russia_03.html
10. Официальный сайт Российского национального офиса FSC. [Electronic resource]: <https://ru.fsc.org/ru-ru> (дата обращения 09.05.2019)
11. Информационный портал компании «Русский Регистр». [Electronic resource]: <https://rr-info.ru/industries/forest-industry> (дата обращения 10.05.2019)

© Вэй Кэи (elena_uspeh@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Иркутск

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА УРОВНЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT LEVEL FOR THE ARCTIC COUNTRIES

**S. Gutman
E. Rytova**

Summary. The sustainable development achieving is one of the most important tasks of the development of the Arctic. The assessment of the progress achieved in the field of ensuring sustainable development is carried out using various indicators. The paper considers the most frequently used approaches in international practice to assess the level of sustainable development of territorial socio-economic systems. The main goal of the study is creating an approach for sustainable development level assessment in Arctic countries and forming of a corresponding rating. In the process of developing an integral indicator, indicators were defined that characterize sustainable development in three areas: social, economic and environmental, an integral indicator of sustainable development has been developed and calculated based on fuzzy-sets theory, to assess the level of the countries of the Arctic region. As a result, the rating of the countries of the Arctic region was compiled.

Keywords: Arctic, Arctic Countries, sustainable development, rating, indicators, fuzzy-sets.

Гутман Светлана Семеновна

К.э.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
SGutman@spbstu.ru

Рытова Елена Владимировна

К.э.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
lery@list.ru

Аннотация. Обеспечение устойчивого развития является одной из важнейших задач освоения Арктики. Оценка достигнутого прогресса в достижении целей устойчивого развития производится с применением различных показателей и индикаторов. В статье рассмотрены наиболее часто используемые в международной практике подходы к оценке уровня устойчивого развития территориальных социально-экономических систем. Целью исследования является формирование подхода к оценке уровня устойчивого развития арктических стран и формирование соответствующего рейтинга. Для оценки уровня устойчивого развития арктических государств были определены показатели, характеризующие устойчивое развитие по трем сферам: социальной, экономической и экологической; разработан и рассчитан интегральный показатель устойчивого развития на основе нечетко-множественного подхода. В результате чего составлен рейтинг арктических государств.

Ключевые слова: Арктика, арктические государства, устойчивое развитие, рейтинг, индикаторы, нечетко-множественный подход.

Введение

Территория Арктики обладает уникальными природными богатствами, в первую очередь, газом и нефтью. Также арктические территории имеют свою уникальную природу, включающую более 20 тыс. видов растений, животных, грибов и микроорганизмов. В Арктике проживает около 4 миллионов человек [6]. При этом территории Арктики характеризуются недостаточно развитой инфраструктурой, низкой плотностью населения, удаленностью от основных промышленных центров, особенной хрупкостью арктических экосистем. Арктические территории имеют большие возможности развития, например, возможны новые исследования океанского дна и водных жителей, поиск неразведанных запасов ресурсов, судоходство по Северному морскому пути, использование возобновляемых биологических ресурсов и туризм.

С одной стороны, берега Северного Ледовитого океана таят угрозу изменений экологии всей нашей планеты, с другой стороны, открывают новые возможности для

различных секторов экономики, создавая и развивая новые виды бизнеса. Устойчивое развитие Арктики зависит от сохранения гармонии между природой и людьми, а также от постоянного сотрудничества между арктическими соседями. В связи с этим международный интерес к Арктике растет. Регион имеет ключевое значение для мира в целом. Арктические территории в последнее время становятся одним из важнейших стратегических элементов политики арктических стран (Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, России, Швеции, США). Со стороны государств не имеющих прямого выхода в Арктику также усиливается экономический интерес к освоению арктических ресурсов и территорий. Этот интерес характерен не только для развитых стран (Франция, Германия, Нидерланды, Великобритания, Италия, Япония), но также и для растущих экономик азиатско-тихоокеанского региона (Китай, Корея, Сингапур, Индия).

Оценка степени устойчивого развития, достигнутого страной, является сложной проблемой и не полностью решена по нескольким причинам. С одной стороны, сама концепция устойчивого развития несколько не-

однозначна и подвержена различным интерпретациям в зависимости от того, кто проводит оценку. С другой стороны, интеграция экономических, социальных и экологических аспектов в оценку является непростой задачей, поскольку она включает в себя оценку аспектов, которые измеряются в различных единицах, и относительная важность которых также зависит от критериев наблюдателя. Хотя экономические аспекты могут быть оценены с точки зрения денег, то же самое не происходит с социальными или экологическими проблемами. В любом из них разные компоненты совпадают, поддаются оценке по разным показателям, присваивая которым вес или конкретную релевантность влечет за собой определенную степень субъективности. Например, социальное развитие включает в себя такие аспекты, как здравоохранение, жилье и образование. Для оценки здоровья можно использовать ожидаемую продолжительность жизни, количество живорожденных детей и многие другие критерии. Но эти критерии как правило невозможно сравнить друг с другом.

Таким образом, актуальность проблемы, теоретическая и практическая значимость определили, цель исследования. Целью исследования является формирование подхода к оценке уровня устойчивого развития арктических стран и формирование соответствующего рейтинга.

Обзор литературы

При оценках устойчивого развития на страновом уровне предпочтительным методом был метод оценочных отчетов, в которых рассматривается прогресс или регресс отдельных показателей в экономической, социальной и экологической сферах. Эти оценки, хотя и основаны на эволюции статистических данных, носят качественный и дробный характер, не претендуя на достижение интегрирующего критерия. Это полезно, когда может быть достигнут динамический системный подход, который позволяет сравнивать изменения на одной и той же территории во времени, но такие оценки ограничены для сравнения между разными странами или регионами.

Другой метод, который был опробован, состоит в том, чтобы получить один или несколько общих показателей, которые позволяют интегрированным образом выразить количественное значение степени устойчивости страны или региона, что облегчает сравнение с другими странами или регионами. [17; 25]

Первой попыткой, от которой быстро отказались, было использование валового внутреннего продукта в качестве меры устойчивого развития. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся

в 1992 году, исключила использование этого показателя для оценки устойчивости, поскольку он не включает в себя, помимо прочих ограничений, природный капитал или воздействие загрязнения окружающей среды на развитие территории в целом. [11; 19; 20; 27].

В современной науке и практике оценка достигнутого прогресса в области обеспечения устойчивого развития производится с применением различных показателей и индикаторов. Среди наиболее часто используемых в международной практике методов оценки можно выделить: «Индекс целей устойчивого развития (ЦУР)» (Sustainable Development Goals Index) состоит из 232 индикаторов, охватывающих все аспекты устойчивого развития; «Система эколого-экономического учета» (СЭУ) позволяет учитывать влияние экологических факторов на экономику при оценке устойчивого развития; «Индекс реального прогресса и индекс устойчивого экономического благосостояния» (Genuine Progress Indicators и Index of Sustainable Economic Welfare) позволяет измерить уровень экономического благосостояния на основе экономических, социальных и экологических показателей; [21] «Экологический след» (The Ecological Footprint) оценивает размеры территории, необходимой для устойчивого удовлетворения потребностей конкретного населенного пункта (производство ресурсов, переработка отходов и т.д.) в зависимости от образа жизни (потребление, использование земли, продуктов питания, энергии и т.д.); [26] Индекс экологической устойчивости (Environmental Sustainability Index), включает пять разделов: характеристика окружающей среды; уровень загрязнения и воздействия на окружающую среду; социальные и институциональные возможности решать экологические проблемы; потери общества от загрязнения окружающей среды в виде потерь продукции, заболеваний и др.; возможность решать глобальные экологические проблемы путем консолидации усилий для сохранения природы; Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) является инструментом измерения, созданным в 1990 году ПРООН (Программа развития ООН), сочетает в себе социальный и экономический аспекты устойчивого развития, учитывая ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования (по количеству лет, потраченных на обучение) и уровень жизни, измеряемого на базе ВВП на душу населения на основе ППС; MONET — это система индикаторов, используемых для мониторинга устойчивого развития (Monitoring der Nachhaltigen Entwicklung), разработана в Швейцарии. Его цель — информировать население и ответственные лица, оценивая ситуацию и тенденции с трехмерной точки зрения устойчивого развития (социальные, экономические и индикаторы окружающей среды). [30]

Также для оценки устойчивого развития разрабатываются национальные системы показателей (индикато-

ры) на уровне отдельной страны. Обычно, они отличаются по содержанию, сфере использования и частоте обновлений. [18] Одним из часто используемых в странах Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Фарерские острова, Гренландия и Аландские острова) подходов к оценке прогресса в области устойчивого развития является набор показателей Северного Совета, созданным в 2013 году с целью разработки мер по реализации Стратегии устойчивого развития Северных стран. Эта модель включает в себя 23 индикатора оценки устойчивого развития, объединенных в 5 групп: северная модель благосостояния; жизнеспособность экосистем; изменение климата; устойчивое использование ресурсов Земли; образование, исследование и инновации. [24].

Поиск индикатора или оценки с использованием нескольких критериев представляется наиболее приемлемым методом. Многомерный характер устойчивого развития, который включает экономические, социальные, и экологические аспекты, а также институциональную структуру сотрудничества, требует одновременного рассмотрения измерений, представляющих различные аспекты развития во времени. Наиболее частые результаты связаны с использованием нескольких показателей, каждый из которых объединяет несколько факторов, связанных с одним из аспектов устойчивости. Но единого общепринятого показателя пока не сформировано.

На сегодняшний день в научной литературе существует множество подходов к оценке уровня устойчивого развития. Это подтверждается исследованиями представленными в работах как отечественных так и зарубежных авторов [1;3;4;7; 8; 13;14; 15; 16; 22; 23;29 и т.д.]

Методы исследования

Методологической основой данного исследования является теория нечетких множеств, позволяющая проводить оценку уровня устойчивого развития арктических стран в условиях ограниченной статистической информации. В нечетко-множественном подходе переменные, участвующие в анализе, могут принимать лингвистические значения, описываемые через набор характеристик [5]. Основопологающей работой по нечеткой логике считается классическая работа Заде [28]. Лингвистический подход оказался актуальным и было создано множество приложений теории не только к техническим, но и социально-экономическим системам.

Лингвистический подход предполагает, что каждая переменная может быть описана через набор компонентов: $\Omega = \{x, T, D\}$, где x — имя переменной; T — терм-множество или множество значений; D — область определения.

Терм-множество представляет собой нечеткое подмножество значений переменной, построенной определенным образом, так, чтобы принадлежность переменной к данному подмножеству описывалась выбранной функцией принадлежности. Множество может быть разбито на произвольное количество подмножеств. Данные подмножества могут быть описаны лингвистически и таким образом сформирована шкала оценки показателя. Все множество значений данного количественного индикатора и представляет собой лингвистическую переменную. Сформировав описание лингвистической переменной, мы можем использовать ее для расчетов в соответствующих операциях и методах.

Если все состояния лингвистической переменной можно упорядочить от 1 до D , где состояние 1 — это минимальное значение переменной, а состояние D — это максимальное значение переменной. Каждое из значений может быть описано совокупностью выбранных факторов влияния. Каждому значению фактора может быть сопоставлена степень его принадлежности нечеткому подмножеству, которая выражается числом $\mu_A(x)$ — функцией принадлежности на интервале $[0;1]$, в соответствии с положениями нечеткой логики. Значение функции принадлежности характеризует степень зависимости интегрального показателя от данного исследуемого фактора. Эта функция является параметром, на основании которого оценивается предлагаемый показатель. По итогам анализа функций принадлежности мы можем определить значение интегрального агрегированного показателя Y на основании набора отдельных факторов $x_1, \dots, x_n$. Далее, значение полученного интегрального показателя может быть описано на основании сформированной шкалы подмножеств.

Результаты и обсуждение

В рамках настоящей статьи был выбран нечетко-множественный подход для анализа и сравнения устойчивого развития регионов Арктической зоны. Данный подход позволяет сочетать различные факторы количественного и качественного характера и получать лингвистически описанные интегральные показатели.

В качестве интегрального показателя был создан показатель «Уровень устойчивого развития» Y . Область определения данного показателя задана на интервале $(0;1)$. Все множество значений уровня устойчивого развития можно разбить на терм-множества: «низкий уровень устойчивого развития»; «ниже среднего уровень устойчивого развития»; «средний уровень устойчивого развития»; «выше среднего уровень устойчивого развития»; «высокий уровень устойчивого развития». Для анализа была выбрана стандартная пятиступенчатая шкала

Таблица 1. Шкала нечетких значений переменной у

Множество значений	Наименование	Описание
0–0,333	«низкий уровень устойчивого развития»	Страны с низким качеством жизни, острыми экономическими и экологическими проблемами: низкий ВВП, крайне низкий уровень образования и здравоохранения, низкая ожидаемая продолжительность жизни, высокая безработица, низкий уровень доходов, бедность, и тяжелая экологическая ситуация.
0,167–0,50	«уровень устойчивого развития ниже среднего»	«Коричневая» экономика: ВВП стремится к среднему уровню, но при этом низкий уровень применяемых технологий и, как следствие, экологические проблемы, доходы населения ниже среднего уровня, безработица выше среднего, качество жизни населения ниже среднего уровня, ожидаемая продолжительность жизни ниже среднего.
0,333–0,667	«средний уровень устойчивого развития»	Страны со средним уровнем ВВП, достаточно высокий уровень здравоохранения и образования, но сниженный уровень доходов населения, сохраняется высокая степень социального неравенства, средняя безработица, развивается переход к новым технологиям и проводится политика по защите окружающей среды, наблюдается тенденция роста ожидаемой продолжительности жизни.
0,50–0,833	«уровень устойчивого развития выше среднего»	Переход к «зеленой» экономике: достигнут высокий уровень ВВП, высокий уровень здравоохранения и образования, высокий уровень доходов населения, ожидаемая продолжительность жизни выше среднего уровня, наблюдается тенденция к снижению негативного воздействия на окружающую среду.
0,667–1	«высокий уровень устойчивого развития»	Страны с «зеленой» экономикой: высокий уровень развития в экологическом, экономическом и социальном плане: высокий ВВП, развитая социальная сфера, качество жизни населения наилучшее, отсутствует негативное влияние на окружающую среду, существует тенденция к восстановлению экосистемы без снижения качества и уровня жизни, объемов производства и потребления.

Составлено авторами по материалам исследования.

Таблица 2. Исходные данные для оценки уровня устойчивого развития, Арктика, 2017 г.

Фактор	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
РФ	62,8	46	123	10,608	7,1	564,25	373884	12,5
Швеция	82,5	43	428	53,217	7,5	2865,79	2201	4,6
Исландия	82,5	17	316	70,332	3,9	3551,87	262	6,1
Норвегия	82,5	53	271	74,940	0,7	3868,65	1822	11,7
Дания	82,1	55	385	56,444	2,2	3708,86	1747	6,8
Канада	82,2	58	258	45,077	4,5	2211,70	339329	13,5
Финляндия	82,1	54	252	46,016	4,4	2858,79	1284	8,5
США	77,5	60	345	59,501	6,5	3300,00	389292	16,4

Составлено авторами по материалам исследования.

оценки и треугольные функции принадлежности. Исходя из данных условий, была сформирована шкала нечетких значений переменной Y (табл. 1)

Для описания уровня устойчивого развития стран были выбраны три группы факторов, отражающие социальные, экологические и экономические характеристики государства.

Факторы, использованные для моделирования в качестве входных переменных:

Социальные показатели:

1. Ожидаемая продолжительность жизни, число лет — X_1
2. Количество студентов на 1000 человек населения, человек — X_2
3. Численность населения на 1 больничную койку, человек — X_3

Экономические показатели:

1. ВВП на душу населения, тыс. \$ — X_4
2. Уровень безработицы, % — X_5

Таблица 3. Классификация уровня факторов

Интервал значений, y	Степень	Функция принадлежности
$0 \leq x \leq 0,167$	X^1 (Низкая)	1
$0,167 < x \leq 0,333$	X^1	$\mu_1 = \frac{0,333 - x}{0,167}$
	X^2 (Ниже среднего)	$1 - \mu_1 = \mu_2$
$0,333 < x \leq 0,5$	X^2	$\mu_2 = \frac{0,5 - x}{0,167}$
	X^3 (Средняя)	$1 - \mu_2 = \mu_3$
$0,5 < x \leq 0,667$	X^3	$\mu_3 = \frac{0,667 - x}{0,167}$
	X^4 (Выше среднего)	$1 - \mu_3 = \mu_4$
$0,667 \leq x < 0,833$	X^4	$\mu_4 = \frac{0,833 - x}{0,167}$
	X^5 (Высокая)	$1 - \mu_4 = \mu_5$
$0,833 \leq x \leq 1$	X^5	1

Составлено авторами по материалам исследования.

3. Средний размер оплаты труда в месяц, \$ — X_6

Экологические показатели

- Выбросы в атмосферу других парниковых газов: гидрофторуглероды, перфторуглероды и гексафторид серы, тыс. тонн — X_7
- Выбросы CO₂ в атмосферу на душу населения, тонн — X_8

В таблице 2 представлены исходные значения по выбранным факторам по арктическим странам.

Далее выбранные факторы были нормированы и преобразованы в метрику на интервале (0;1). В данном случае для агрегирования данных используется унифицированная шкала, принимающая значения от 0 до 1, и имеющая единую систему интерпретации: чем выше значения переменной в унифицированной шкале, тем выше значение интегрального показателя, которая позволяет из различных переменных создать интегральный показатель.

Полученные нормированные данные, могут быть далее распределены на основании функций принадлежности, которые позволяют определить степень принадлежности значения фактора тому или иному нечёткому подмножеству, представленных в таблице 3.

Далее все текущие значения факторов x классифицируем, разбивая полное множество их значений на нечеткие подмножества согласно шкале. В результате определяется набор показателей λ_{ij} , характеризующих уровень принадлежности фактора x_i к той или иной группе соответствующего нечеткого подмножества. На основании такой классификации были сформированы расчётные таблицы-матрицы для получения интегрального показателя Y . Такая таблица содержит классифицированные уровни факторов, уровень значимости показателей r (в данном случае все факторы были приняты равнозначными), узловые точки треугольных чисел. Далее происходит агрегирование отдельных факторов в единый показатель Y — «Уровень устойчивого развития» при помощи двойной свертки [10]. Значение Y также может быть распознано на основании классификатора (таблица 1).

На основании проведенных расчетов были получены значения уровня устойчивого развития для арктических стран. Рейтинг стран по уровню устойчивого развития представлен в таблице 4.

Полученные данные могут быть классифицированы, как было сказано ранее, на основании таблицы 1. Принадлежность страны к уровню классификатора указана в последнем столбце таблицы 4. Как показывает рейтинг

Таблица 4. Распределение стран по уровню устойчивого развития

Место	Страна	Индекс	Принадлежность к уровню классификатора
1	Дания	0,769	0,38 — выше среднего; 0,62 — высокий
2	Норвегия	0,759	0,44 — выше среднего; 0,56 — высокий
3	Исландия	0,708	0,74 — выше среднего; 0,26 — высокий
4	США	0,705	0,77 — выше среднего; 0,23 — высокий
5	Финляндия	0,692	0,84 — выше среднего; 0,16 — высокий
6	Швеция	0,686	0,88 — выше среднего; 0,12 — высокий
7	Канада	0,682	0,9 — выше среднего; 0,1 — высокий
8	РФ	0,523	0,86 — средний; 0,14 — выше среднего

все страны кроме РФ входят в группы с уровнем устойчивого развития выше среднего и высоким.

Российская Федерация относится к странам с преимущественно средним уровнем устойчивого развития, что подразумевает использование «коричневой» модели экономики, при наличии ряда позитивных тенденций. Для текущего социально-экономического состояния Арктической зоны Российской Федерации, согласно отчетам Минэкономразвития, характерны следующие тенденции [9]:

- ◆ на арктических территориях РФ существует износ основных фондов, особенно в секторе транспорта, промышленности и энергетики, поэтому государство планирует активно заниматься внедрением современных технологий.
- ◆ постепенно возрождается комплексная система военной безопасности в Арктике.
- ◆ ежегодно возрастает негативное влияние на окружающую среду, поэтому на арктических территориях РФ развиваются системы мониторинга, а также существуют попытки перейти к рациональному природопользованию.
- ◆ постепенно улучшается качество жизни населения с помощью модернизации объектов социальной инфраструктуры, повышения качества оказания медицинских услуг, развития уровня образования и обеспечения занятости населения.

В сфере международного сотрудничества Россия намерена укреплять добрососедские отношения с арктическими государствами, увеличивать экономическое, научно-техническое и культурное взаимодействие, предупреждать техногенные катастрофы, содействовать

эффективному использованию Северного морского пути для международного судоходства в рамках юрисдикции РФ. [2]

Сегодня страны Северной Европы являются основными генераторами идей в международном сотрудничестве в области обеспечения безопасности и сохранения экосистем Арктики. В рейтинге «зеленой» экономики страны Северной Европы также попали в первую десятку [12]:

1. Швеция (0,7608)
2. Исландия (0,7129)
3. Норвегия (0,7031)
4. Финляндия (0,6997)
5. Дания (0,6800)
6. Канада (0,5966)
7. США (0,5471)
8. Россия (0,4115)

Данный рейтинг в основном подтверждает выводы, полученные по предложенной методике.

В связи с этим можно предположить, что использование опыта стран Северной Европы может помочь в достижении целей устойчивого развития в Арктической зоне РФ.

Заключение

В статье представлен подход к оценке уровня устойчивого развития стран с учетом специфики Арктического региона. Разработанный интегральный показатель устойчивого развития может быть использован для составления рейтинга устойчивого развития стран. А также на основе проведения мониторинга данного показателя

теля страна может отслеживать прогресс в достижении целей устойчивого развития. Отдельной исследовательской проблемой стал выбор конкретных показателей для экологической, социальной и экономических сфер устойчивого развития. В результате анализа полноты, своевременности и достаточности информации для оценки уровня устойчивого развития было выявлено, что по части показателей информация частично или полностью отсутствует. Отсутствие информационной полноты снижает точность полученных результатов.

Разработанный интегральный показатель может быть скорректирован по мере появления информации по показателям, точнее характеризующим три сферы устойчивого развития.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (проект No. 26.6446.2017/БЧ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития для России // Социально-экологические технологии. — 2012. — Т. 1. № 1. — С. 8–18
2. История Арктического Совета (АС). [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://arctic-council.org/index.php/ru/about-us/arctic-council> (дата обращения: 28.06.2019).
3. Калмыкова Л. Б. Оценка устойчивого социально-экономического развития региона с использованием коэффициентов эластичности. Сборник Экономика, Статистика, Информатика. — 2013. — выпуск 3. — С. 35–39.
4. Козлов А. В., Рытова Е. В., Гутман С. С., Зайченко И. М., Оценка уровня развития региона на основе нечетко-множественных методов. Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. СПб, издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ». — 2016. — Том.2- С. 348–351
5. Кобышева Л. К., Назаров Д. М. Основы теории нечетких множеств. — 2011.
6. Лукин Ю. Ф. Арктика: настоящее и будущее. Арктика и Север. — 2015. — № 18.
7. Лукина А. В. Интегральный индекс устойчивости социально-экономических систем субъектов РФ. Вестник РГТЭУ. — 2014. — № 2(82). — С. 22–32.
8. Львович В. В. Туктарова Э. М. Формирование сбалансированной системы показателей стратегического развития региона. Науковедение. — 2014. — № 4 (23)
9. Министерство экономического развития. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. 2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minec.gov-murman.ru/upload/iblock/b36/strategy_azrf.pdf (дата обращения: 28.06.2019).
10. Недосекин А. О. Нечеткий финансовый менеджмент. М.: Аудит и финансовый анализ. — 2003.
11. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf. (дата обращения: 28.06.2019).
12. Рейтинг «зеленой» экономики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index/> (дата обращения: 29.06.2019).
13. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона: Монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, — 2009. — 355 с.
14. Урсул А. Д., Лось В. А. Устойчивое развитие. М.: Агар. — 2000. — 254 с.
15. Юрченко Т. В. Анализ механизма устойчивого развития с позиции теории игр. Научные исследования: от теории к практике: материалы XI Междунар. научно-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». — 2017. — Т. 2. — С. 169–172.
16. Bell S., Morse S. Sustainability indicators: measuring the immeasurable? Padstow, Cornwall, 2012. 251 p.
17. Framing Sustainable Development Goals, Targets, and Indicators. Prepared by the SDSN Secretariat. [S.I.], 2014. 9 p. Режим доступа: <http://unsdsn.org/wp-content/uploads/2014/04/141120-Framing-Goals-Targets-and-Indicators.pdf>. (дата обращения: 29.06.2019)
18. Good practices in the national sustainable development strategy of OECD countries. Organisation for Economic Co-operation and Development. Режим доступа: <https://www.oecd.org/greengrowth/sustainabledevelopmentkeyreports.htm> (дата обращения: 29.06.2019).
19. Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies. UNDESA, October 2007, Third Edition.
20. Indicators for the Integration of Environmental Concerns to Transport Policies. Working Group on the State of the Environment. [S.I.]: OECD, 1999.
21. Lawn P. A. A theoretical foundation to support the Index of Sustainable Economic Welfare (ISEW), Genuine Progress Indicator (GPI), and other related indexes. Ecological Economics. 2003. Т. 44. № 1. С. 105–118.
22. Osama A. B. Hassan Assessing the sustainability of a region in the light of composite indicators. J. of Environmental Assessment Policy and Management. 2008. Vol.10, Iss.1. P.51–65.
23. Ozkan R., Schott S. Sustainable Development and Capabilities for the Polar Region. Social Indicators Research. 2013. Vol. 114. P. 1259–1283.
24. Sustainable Development Action — the Nordic Way. Nordic Council of Ministers. 175p. Режим доступа: <https://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1092868/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 27.06.2019).
25. Universal Sustainable Development Goals. Understanding the Transformational Challenge for Developed Countries: Report of a Study by Stakeholder Forum. [S.I.], 2015. 25p.

26. Wackernagel M., Beyers B. Der Ecological Footprint:[die Welt neu vermessen]. EVA, Europ. Verlag-Anst., 2010.
27. World development Indicators 2017. World Bank Group. Washington DC, 2017.
28. Zadeh L., Fuzzy Sets. Information and Control, 1965, pp.338–353
29. Zeijl-Rozema A., Ferraguto L., Caratti P. Comparing region-specific sustainability assessments through indicator systems: Feasible or not? Ecological Economics [Elsevier]. 2011. 70 (3). P. 475–486.
30. Zusammenfassung der Indikatoren. Bundesamt für Statistik. 2018. 5 p. Режим доступа: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/de/home/statistiken/nachhaltige-entwicklung/monet/methodische-aspekte.assetdetail.6366902.html> (дата обращения: 27.06.2019)

© Гутман Светлана Семеновна (SGutman@spbstu.ru), Рытова Елена Владимировна (lery@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

PROBLEMS OF RATIONAL NATURE USE IN THE PROCESS OF ENSURING THE BALANCED DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

**L. Dzhandarova
R. Bekmurzaeva**

Summary. The article is devoted to the study of environmental management in the framework of ensuring the balanced development of the country. The author noted that today the problem of environmental protection and rational use of natural resources has grown into one of the most important global problems of our time. The foundation of human society depends on it. It is obvious that a solution is possible only if the efforts of the international community are combined, when environmental protection will become one of the most important functions of all countries without exception. The transition of the Russian economy to a model of balanced economic development on long-term principles requires not only improving the efficiency of production activities, but also rationalizing the use of natural resources and reducing the harmful effects on the environment. It is emphasized that the main problem lies in the fact that, despite all the efforts of world science, the country does not have ready-made models for the sustainable development of society, and economic activity is carried out at the expense of nature and future generations. The aggravation of the ecological crisis in the country and the threatening nature of the state of the environment, in particular atmospheric air, land, water, forest resources, requires a significant strengthening of the role of the state, its central management bodies in solving environmental problems in economic activity. In addition, the problem of rational balanced nature management is aggravated by a significant technogenic load on the Russian ecosystem and the state of environmental pollution, which, in turn, negatively affects the quality of life of the population.

Keywords: rational nature management, development, natural resources, management, environment.

Джандарова Луиза Хусановна

*К.э.н., доцент, Грозненский государственный
нефтяной технический университет имени академика
М.Д. Миллионщикова
luiza2275@rambler.ru*

Бекмурзаева Рашия Хамзатовна

*Кандидат экономических наук, доцент, Грозненский
государственный нефтяной технический университет
имени академика М.Д. Миллионщикова*

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов рационального природопользования в рамках обеспечения сбалансированного развития страны. Автором отмечено, что на сегодня проблема охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов переросла в одну из важнейших глобальных проблем современности. От нее зависит основа существования человеческого общества. Совершенно очевидно, что решение возможно лишь при условии объединения усилий международного сообщества, когда охрана окружающей среды станет одной из важнейших функций всех без исключения стран. Переход экономики России к модели сбалансированного экономического развития на долгосрочных принципах требует не только повышения эффективности производственной деятельности, но и рационализации использования природных ресурсов, уменьшения вредного воздействия на окружающую природную среду. Выделено, что основная проблематика заключается в том, что несмотря на все усилия мировой науки в стране нет готовых моделей устойчивого развития общества, а хозяйственная деятельность осуществляется за счет природы и будущих поколений. Обострение экологического кризиса в стране и угрожающий характер состояния окружающей среды, в частности атмосферного воздуха, земельных, водных, лесных ресурсов, требует существенного усиления роли государства, его центральных управленческих органов в решении экологических проблем в хозяйственной деятельности. Кроме того, проблема рационального сбалансированного природопользования усиливается значительной техногенной нагрузкой на экосистему России и состоянием загрязнения окружающей среды, что, в свою очередь, негативно сказывается на качестве жизни населения.

Ключевые слова: рациональное природопользование, развитие, природные ресурсы, управление, окружающая среда.

Общественно-политический спрос на научное осмысление государственной политики природопользования в контексте обеспечения сбалансированного развития страны постоянно растет. Государственная политика в этой сфере обычно ориентируется на простые пути решения проблем, позитивистские методы, технические подходы. При этом не учитывается сущностная связь природоохранных

и социально-экономических, геополитических, технологических и других аспектов. Растущие потребности человечества в энергоносителях, минералах, полезных ископаемых, продуктах питания, воде сопровождаются негативными последствиями (уменьшение биоразнообразия, загрязнение и деградация окружающей среды, уничтожение лесов, рек, сельскохозяйственных угодий и т.д.). Ограниченность природных ресурсов, необхо-

димось внедрения системного подхода к их использованию и координации усилий государства и общества в отношении рационального природопользования стали ключевыми в процессе обеспечения развития страны. Кроме того, перманентный научно-технологический прогресс обострил вопрос выживания человечества, возникла проблема рационального использования и сохранения природных ресурсов, преодоления потребительского отношения к природе. Так, цель данной работы заключается в исследовании проблемы рационального природопользования в процессе обеспечения сбалансированного развития страны.

Вопросы построения эффективной системы рационального природопользования в контексте развития государства рассматривались многими исследователями, среди которых в рамках данной статьи следует выделить таких, как: Яндыганов Я.Я., Власова Е.Я., Ютанов Н.Ю., Чернятина Г.Н., Купрюшин А.П., Мартынов Ю.И., Цыганова Н.А., Мурзабекова Ж.Т., Аксенова Е.Г., Викулов В.Е., Купрюшин А.П., Луговской А.М., Кожурин С.И., Дятлова А.Ф., Милославская М.М. [1–10]. В то же время, теоретические основы рационального природопользования в контексте обеспечения сбалансированного и устойчивого развития России раскрыты недостаточно, что и обусловило актуальность исследования.

Методологическую основу исследования составляют философские, общенаучные и специальные научные методы. В частности, с применением методов сравнительного анализа и систематизации обобщенно научную литературу по теме исследования; системный подход позволил оценить современную экологическую ситуацию, выявить противоречия и пробелы, связанные с этой сферой; метод индукции и дедукции — выявить тенденции в отношении безопасного природопользования в современных условиях; методы экстраполяции, обобщения — сформулировать предложения по совершенствованию политики в указанной сфере.

Природопользование трактуется как рациональная, основанная на комплексном подходе система использования природных ресурсов, целенаправленная и планомерная социально-экономическая деятельность общества, ориентированная на использование предметов и явлений природы для удовлетворения общественных потребностей, непосредственное и опосредованное влияние человека на окружающую среду, в результате которого происходят необратимые изменения в природе [3].

При решении экологических проблем общества большое значение приобретает управление природопользованием. Управление природопользованием на уровне страны представляет собой деятельность го-

сударства, которая направлена на организацию рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, охрану окружающей среды, а также обеспечение законности в экологических отношениях. Сфера использования природных ресурсов — земли, вод, лесов, недр земли и атмосферного воздуха — требует особенно тщательной организации, поскольку от этого зависит состояние экономики государства, здоровье и благосостояние населения, а, следовательно, сбалансированное развитие страны. Именно поэтому управление природопользованием играет одну из ведущих ролей в эколого-экономических отношениях.

В системе рационального природопользования важно оптимальное использование ограниченных ресурсов в сочетании с процессом управления оздоровлением окружающей среды — обеспечение уменьшения антропогенного загрязнения окружающей среды. Перед государством и обществом стоит задача добиться заданного уровня чистоты окружающей среды с наименьшими затратами средств или использовать заданный объем финансирования для максимально возможного уменьшения антропогенного загрязнения окружающей среды, что может быть достигнуто за счет формирования и реализации наиболее экономически эффективной оптимизированной программы соответствующих мероприятий [9]. Поскольку среда, в которой существует человек, состоит из трех компонентов: живой природы, неживой природы и человеческого общества, важным является реализация обобщенного понятия управления — влияние на процесс, объект или систему для сохранения их устойчивости или перевода из одного состояния в другое в соответствии к намеченным целям [7].

Сейчас в постсоциалистических странах СНГ и Восточной Европы происходят сложные процессы становления социально ориентированной рыночной экономики, которые требуют соответствующей системы управления, в том числе и в сферах природопользования и охраны окружающей среды. В контексте исследования процесса сбалансированного развития страны созвучным общему понятию управления является термин государственного регулирования экономики — совокупность форм и методов целенаправленного воздействия государственных учреждений и организаций на развитие общественного способа производства (в т.ч. производительных сил, технико-экономических, организационно и социально-экономических отношений) для его стабилизации и приспособления к изменяющимся условиям [1].

В современной России проблема рационального природопользования усиливается значительной техногенной нагрузкой на экосистему и состоянием загрязнения окружающей среды, что, в свою очередь, негативно сказывается на качестве жизни населения. При перехо-

де РФ к рыночным методам управления территориями, городам предоставлено больше самостоятельности в решении экономических вопросов, при этом одной из важных задач является создание по-настоящему действенного организационного механизма управления системой природопользования на региональном уровне [5]. Так, система управления охраной окружающей среды и природопользованием на уровне большого города в условиях рыночной экономики должны быть направлены на решение следующих основных проблем:

- ◆ сокращение уже существующих выбросов в атмосферу, в водные объекты, складирования твердых отходов;
- ◆ предупреждение возможных негативных влияний хозяйственной деятельности.

Сегодня экологическая ситуация требует создания устойчивой системы экономического регулирования уменьшения загрязнения окружающей среды. В связи с этим необходимо разработать систему платежей за выбросы и вредных веществ в окружающую среду и систему регулирования потребления природных ресурсов [4]. Соответственно, с целью сбалансированного и перманентного развития государства хозяйственный механизм управления природопользованием должен выполнять три основные функции:

- ◆ стимулировать внедрение безотходных, экологически чистых технологий;
- ◆ создавать заинтересованность в проведении возобновляемых и природоохранных мероприятий;
- ◆ регулировать процесс размещения новых промышленных объектов в условиях жестких экологических ограничений [6].

Но стоит обратить внимание на два принципиальных проблемных момента. Во-первых, вводя строгие экологические мероприятия природоохранного назначения, нельзя игнорировать производственную цель предприятий. Во-вторых, при определении размеров платежей необходимо исходить из того, что их новая цель — предотвращение вреда, а не его компенсация, тем более, что размер действительного полного ущерба от загрязнения окружающей среды определить достаточно проблематично. В случае, если взимать с предприятий платежи в размере полной стоимости причиненного ущерба, то финансовое положение многих из них будет достаточно тяжелым [2]. При этом наиболее финансово обеспеченные предприятия могут предпочесть возмещение кардинальному решению вопроса.

Проблема сводится к тому, что природоохранная деятельность не может развиваться изолированно, а должна быть строго подчинена как экологической, так и экономической цели развития страны или отдельного региона. Так, суть нового механизма рационального приро-

допользования должна состоять не столько в платежах за причиненный ущерб, а в том, как эти экономические рычаги будут взаимосвязаны в единую систему регионального управления природопользования. Сегодня требуется разработка такого хозяйственного механизма охраны, который мог бы включить экономические регуляторы природоохранной деятельности, направленные на исследование конечных результатов [8]. Важнейшей задачей создания такого механизма является разработка стимулов экономической заинтересованности предприятий в растущих затратах на охрану окружающей среды. Таким образом, решение проблемы чрезмерного использования природных ресурсов и загрязнения окружающей природной среды находится в пределах компетенции государственных органов исполнительной власти и частных владельцев промышленных предприятий.

Управленческая политика России в отношении природопользования осуществляется посредством программы, которая утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 322 «Воспроизводство и использование природных ресурсов». Данный документ ключевой задачей ставит регламентирование воспроизводства минерально-сырьевой базы и рационального использования минерально-сырьевых ресурсов с целью обеспечения устойчивого развития экономики государства [10]. Тем не менее, данная программа не ориентирована на достижение стратегических целей, одной из которых является улучшение состояния всех компонентов природных ландшафтов и основных социально-экономических функций этих ландшафтов, уменьшение активизации неблагоприятных природно-технических процессов и восстановление емкости природных ландшафтов, сохранение биологического разнообразия, безопасность жизнедеятельности человека, что должно быть четко определено в стратегии устойчивого развития. Кроме того, среди механизмов планирования краткосрочные программы развития должны играть роль тактического средства осуществления государственной экономической, экологической политики и достижения их цели — повышение экономического благополучия общества и улучшения условий среды обитания человека. Структура программы показывает, что она содержит элементы краткосрочного директивного плана, а по содержанию не в полной мере соответствует целям и принципам государственного регулирования экономики регионов — обеспечение пропорциональности и сбалансированности социально-экономического развития, экономических и политических прав человека, их защиты, охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов.

Для разработки программ и планов в отношении рационального природопользования на уровне государства и регионов с целью обеспечения устойчивого сбалансированного развития страны необходимы: прозрачное

и достоверное информационное обеспечение, анализ вариантов экономической ситуации и возможность выбора оптимального, определенность экономических рычагов, способных обеспечить общность интересов в выполнении поставленных задач. В отношении экологической информации следует отметить, что ее получение отличается сложностью, широкомасштабностью, значительной неустроенностью экологического материала. Поэтому улучшению информационной базы должна способствовать система предплановых исследований в регионах, разработка и уточнение территориальных схем развития и размещения производительных сил, районных планов, крупных промышленных центров, генеральных планов развития крупных городов, программ различной направленности, прогнозов территориальной организации и создания хозяйственных структурных единиц.

Также для эффективного управления системой природопользования значение имеет формирование эффективной статистики эколого-экономических показателей, способствующих интеграции экологических и экономических решений, которые принимаются. Особое внимание со стороны системы управления должно уделяться рассмотрению показателей, связывающих экологию и экономику со структурными изменениями в ключевых отраслях экономики, которые влияют на природную среду. В большинстве стран в настоящее время разрабатываются три основных подхода: формирование системы национальных счетов для включения данных об окружающей природной среде, разработка вспомогательных счетов за пределами системы национальных счетов, независимые счета природных ресурсов, которые связаны с национальными счетами. На систему счетов природных ресурсов должна возлагаться задача сбора количественной и качественной информации как о состоянии природных ресурсов, так и об их использовании. Соответствующую систему необходимо разрабатывать на региональном уровне, что для России является очень важным.

Для достижения компромисса между социально-экономическим развитием и необходимостью улучшения экологической ситуации и восстановления природно-хозяйственной сбалансированности на территории страны, регионов, населенных пунктов важна эффективная организация системы управления и регулирования рационального природопользования, воспроизводства природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Выводы. Переход России к рыночной экономике требует радикальных изменений существующего механизма формирования рационального использования и охраны природных ресурсов с целью сбалансированного развития страны. Эти изменения направлены на коренную перестройку отношений использования природных ресурсов и заключаются в создании системы устойчивого развития экономики. Россия на мировом уровне присоединилась к процессу государственного регулирования сохранения качества природной среды, рационального использования природных ресурсов и соблюдения экологической безопасности. Внедрение рыночных методов управления как экономикой, так и отдельными предприятиями и организациями требует знания и соблюдения современных единых норм и правил в области экологической деятельности, внедрения экологически ориентированных методов управления. Вследствие более жестких экологических требований, которые сложились в обществе в последнее время с принятием на государственном уровне соответствующих нормативно-правовых документов, отечественные предприятия вынуждены отыскивать новые пути природопользования, которые не противоречили бы стратегии устойчивого развития социо-экологических систем. Органы государственной власти в РФ оказались перед необходимостью срочного улучшения экологической ситуации.

Практическая реализация идей сбалансированного развития требует, прежде всего, разработки национальной системы устойчивого развития. Не менее важным элементом реализации сбалансированного развития является выбор инструментов воздействия и обеспечивающих механизмов для полной реализации стратегии. Низкая эколого-экономическая эффективность производства свидетельствует как о наличии накопленных противоречий развития между экономической и естественной составляющими, так и о низкой эффективности существующих механизмов обеспечения устойчивого развития. Главный путь решения проблем экологии — полный переход промышленного и сельскохозяйственного производства на безотходные технологии и замкнутые циклы природопользования, исключающие выброс вредных веществ и отходов в окружающую среду. Итак, объективной является потребность в совершенствовании государственной политики, включая меры в области ценообразования и регулирования с целью изменения неправильных рыночных стимулов, обуславливающих нерациональное распределение капитала и игнорирование социальных и экологических последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова Е. Г. Оценка и совершенствование системы управления рациональным природопользованием // Научное обозрение. 2013. № 2. С. 194–196.
2. Викулов В. Е. Рациональное природопользование: от теории к практике // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. 2018. № 3. С. 54–61.

3. Дятлова А.Ф., Милославская М. М. Инструменты управления рациональным природопользованием // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 205–212.
4. Кожурин С. И. Системный подход к управлению рациональным природопользованием // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. Т. 3. № 2–1 (13–1). С. 56–60.
5. Купрюшин А.П., Луговской А. М. Рациональное природопользование в контексте цифровой экономики // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. № 1. С. 14–16.
6. Мурзабекова Ж. Т. Рациональное природопользование как принцип экологического права: теоретико-правовой аспект // Вестник научных конференций. 2015. № 3–7 (3). С. 35–38.
7. Цыганова Н. А. Методы управления рациональным природопользованием в российской экономике // Научное обозрение. 2015. № 16. С. 246–251.
8. Черныatina Г.Н., Купрюшин А. П., Мартынов Ю. И. Управление рациональным природопользованием // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2018. № 2. С. 43–46.
9. Ютанов Н. Ю. От экологии к рациональному природопользованию // Инженерная защита. 2014. № 1 (1). С. 2–15.
10. Яндыганов Я.Я., Власова Е. Я. Резервы в рациональном природопользовании (проблемы, эффективность) // Теория и практика мировой науки. 2016. № 3. С. 31–37.

© Джандарова Луиза Хусановна (luiza2275@rambler.ru), Бекмурзаева Рашия Хамзатовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Грозный

ГОРОДСКАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СЕТЬ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА

CITY LOGISTICS NETWORK AS A MECHANISM FOR INCREASING COMPETITIVENESS OF SMALL BUSINESS

D. Dykin

Summary. This research paper aims to analyze the relevance of urban logistics network (ULN) creation, assess the level of necessary investments in building this system and the cost of its services. ULN is supposed to support small businesses involved in the Internet trade of wide assortment of goods. The parameters of the urban logistics network for the city of Moscow are considered. The effectiveness of logistics transportations of products to the final consumer used by small Internet-trading enterprises is examined. Factors and reasons for why goods may not be economically feasible when selling in online stores in Moscow are highlighted. The cost of cargo deliveries was estimated using the ULN system proposed by the author. A brief description of possible capital investments during the creation of the urban logistics network is given. The main competitive advantages that a small business of online retail gains when creating ULN are highlighted. It is concluded that ULN project is effective in increasing the competitiveness of small businesses in the field of Internet commerce. Moreover, it is feasible to use it as a mechanism to support small businesses by the Moscow Government.

Keywords: urban logistics network; logistics; E-commerce; small businesses; Moscow city infrastructure; courier companies.

Дыкин Даниил Евгеньевич

Аспирант, Российская Академия Народного
Хозяйства и Государственной Службы при Президенте
Российской Федерации
dykindanil@yandex.ru

Аннотация. Представленное в статье исследование посвящено анализу актуальности предложения создания городской логистической сети (ГЛС) для поддержки субъектов малого предпринимательства, занимающихся интернет-торговлей товарами широкого ассортимента, оценке уровня необходимых инвестиций в создании данной системы и стоимости ее услуг. Рассмотрены параметры городской логистической сети для города Москва. Дан анализ эффективности осуществления логистических перевозок продукции к конечному потребителю, которые используются малыми предприятиями интернет-торговли. Выделены факторы и причины, по которым товары могут быть экономически нецелесообразными при продаже интернет-магазинами Москвы. Проведена оценка себестоимости доставки грузов при помощи предложенной автором системы ГЛС. Дана краткая характеристика возможных капитальных инвестиций при создании городской логистической сети. Выделены основные конкурентные преимущества, которые приобретает малый бизнес интернет-ритейла при создании ГЛС. Сделан вывод об эффективности проекта ГЛС для повышения конкурентоспособности малого бизнеса в сфере интернет-торговли и целесообразности использования его в качестве механизма поддержки малого бизнеса Правительством Москвы.

Ключевые слова: городская логистическая сеть, логистика, интернет-торговля, малый бизнес, городская инфраструктура Москвы, курьерские компании.

Проведённое ранее исследование [1] показало, что логистические издержки являются главным фактором, который не позволяет малым интернет-магазинам автозапчастей конкурировать по цене с крупными интернет-магазинами. При этом, существующие направления поддержки малого бизнеса в городе Москва не решают данную проблему. В качестве дополнительно механизма поддержки малого бизнеса в Москве, который направлен на устранение фактора неконкурентоспособности малого бизнеса в сфере интернет-торговли автозапчастями, была предложена идея создания грузовой транспортной городской инфраструктуры (рабочее названия «Городская логистическая сеть» (ГЛС).

Актуальность научного исследования обусловлена необходимостью решения текущих вопросов разви-

тия малого бизнеса, доля которого в общей структуре ВВП России занимает сегодня не более 21,5% [2]. Одной из ключевых проблем низкой рентабельности предприятий малого бизнеса выступает высокая стоимость затрат при доставке продукции к конечному потребителю. Эту проблему можно решить при помощи создания и ввода в действие «Городской логистической сети».

Целью исследования является анализ эффективности данного предложения в качестве механизма поддержки субъектов малого бизнеса, занимающихся интернет-торговлей товарами широкого ассортимента, оценка уровня необходимых инвестиций в создание данной системы и возможной стоимости ее услуг.

Таким образом, исследование направлено на решение следующих задач:

- ◆ оценка параметров «городской логистической сети» для города Москва и возможностей логистических перевозок продукции к конечному потребителю, которые используются малыми предприятиями интернет-торговли;
- ◆ определение критических факторов, по которым продажа товаров может быть экономически целесообразной через интернет-магазины Москвы и оценка себестоимости доставки грузов при помощи предлагаемой автором системы ГЛС;
- ◆ анализ возможных капитальных инвестиций при создании «городской логистической сети».

Решение перечисленных выше задач позволит выделить основные конкурентные преимущества, которые приобретёт малый бизнес интернет-ритейла после реализации идеи создания ГЛС.

Городская логистическая сеть (ГЛС) — это сеть из нескольких десятков помещений-станций, размещенных по всей территории Москвы, а также сеть маршрутов крупнотоннажных автомобилей, которые будут перевозить грузы между станциями по установленному графику. Дополнительно к этому ГЛС будет включать в себя сеть частных пунктов выдачи заказов (ПВЗ) из числа существующих в городе. Суть предложения в том, чтобы исключить внутригородские курьерские перевозки между районами города, которые выполняются курьерами на малотоннажных и легковых автомобилях. Вместо этого сделать ночные перевозки крупнотоннажными автомобилями, а внутри городских районов перемещать грузы силами частных ПВЗ.

По данным Ассоциации компаний Интернет-торговли совокупная выручка в Москве российских интернет-магазинов в 2018 году составила 281 миллиард рублей. [3] По материалам исследования интернет-ресурса *datainsight.ru* объем рынка логистики для электронной торговли в целом по России за первое полугодие 2019 года составил 218 млн. посылок. [4] По данным этого же источника только в Москве работает около 16 тысяч интернет-магазинов. Из них более 15 000 имеют ежедневно в среднем не более 10 заказов и по своим финансовым оборотам и числу сотрудников относятся к предприятиям малого бизнеса.

При этом доля в общей выручке интернет — торговли малых магазинов по данным исследования «Высшей школы экономики» составляет около 25% от общей суммы. Таким образом выручку малых интернет-магазинов в Москве в 2018 году можно оценить примерно в 70 млрд. рублей [5].

На сегодняшний день, малые предприятия формата интернет-ритейла в городе Москва имеют следующие

возможности по осуществлению логистических перевозок продукции к конечному потребителю.

Выдавать в офисе (складе) интернет-магазина. Данным способом получения заказа использует около половины клиентов интернет-магазинов столицы. Преимуществом данного способа является отсутствие дополнительных издержек на доставку для интернет-магазина и для покупателя. Таким образом интернет-магазин может предлагать товары по привлекательным ценам, а также продавать низко маржинальные и недорогие товары. Недостатком данной модели торговли является ограниченность потенциальной клиентской базы районом присутствия. Такой интернет-магазин становится аналогом традиционного магазина, количество клиентов которого ограничено территорией присутствия. Таким образом, интернет-магазины, работающие на условиях самовывоза, фактически не используют главное преимущество интернет-торговли — возможность предлагать товар без привязки к территории.

Малые интернет-магазины могут нанимать собственных курьеров, но при количестве заказов до 20 штук в день себестоимость одной доставки в условиях территориального разброса получателей по Москве и транспортной обстановки в городе будет очень высокая, на уровне 500 рублей за 1 адрес доставки. Такой способ доставки товаров до клиентов могут использовать только продавцы дорогих и высоко маржинальных товаров. В конечном итоге, данный механизм логистики используют крупные интернет-магазины [6].

Наиболее популярный на настоящий момент способ доставки — использование услуг курьерских компаний, которые либо доставляют товар непосредственно покупателю, либо до Пункта выдачи заказов (ПВЗ), с которого покупатель забирает товар самостоятельно. При этом курьерские компании за отдельную плату могут забрать все заказы со склада отправителя и на следующий день доставить их до покупателя. Расценки на курьерскую доставку по Москве с учетом забора в расчете на 10 посылок в день составляют около 260 рублей за 1 адрес, а выдача на ПВЗ — около 160 рублей, что в 2–3 раза меньше по расходам, чем доставка собственными силами (в случае наличия не больше 20 заказов в день) (таблица 1).

Исходя из этого, можно заключить, что логистические издержки включаются в полную стоимость товара независимо от того, объявляет ли продавец о бесплатной доставке или отдельно выделяется стоимость доставки для покупателя. Даже минимальная стоимость выдачи товара через ПВЗ в Москве для покупателей составляет 160 рублей за товар весом до 2 кг.

Таблица 1. Стоимость доставки товара весом 2 кг при помощи курьерских компаний в городе Москва [составлено автором].

Компания	Цена забора со склада интернет-магазина, руб. без НДС	Выдача на ПВЗ, руб. без НДС	Доставка до получателя, руб. без НДС
Почта России	210	260*	350*
IML	212	135	241
Pony Express	215	173*	215
Шоплогистик	250	130	240

*включая забор со склада интернет-магазина

Такая особенность логистики продукции является барьером для продажи через интернет целых групп товаров, которые характеризуются следующими параметрами:

1. Ценой товара, которая сопоставима со стоимостью доставки. Например, за товары ценой до 320 рублей многие потребители не будут готовы платить 160 рублей за доставку до ПВЗ.
2. Низкой наценкой на товар. Например, при наценке в 30%, доставка стоимостью 160 рублей, либо делает бессмысленной для продавца торговлю товарами по цене как минимум до 700 рублей в случае бесплатной доставки до получателя, так как стоимость доставки превышает наценку или равна ей, или она понижает ценовую привлекательность товара для покупателя, так как товар приобретает наценку в 60% и более.

Существующая стоимость доставки товаров от склада интернет-магазинов до покупателей в городе Москва является фактором, который ограничивает возможность наращивания объемов продаж для малых предприятий Интернет-торговли, так как отсекает от возможности реализации целые категории товаров низкого ценового диапазона. Если интернет-магазин выдает товары покупателям со своего склада, то это ограничивает круг его потенциальных покупателей, что также понижает его рыночную конкурентоспособность и снижает вероятность расширения объема реализации, и тем самым, ограничивает потенциал роста финансового результата коммерческой деятельности предприятия.

Таким образом, система логистики и связанные с ней издержки являются ключевым фактором, который ограничивает конкурентоспособность малого бизнеса не только в сфере Интернет-торговли автозапчастями, но и всех категорий товаров, которые подходят под вышеописанный критерий невысокой цены и невысокой наценки.

Исходя из этого, рекомендация выступает создание грузовой инфраструктуры в городе Москва в виде

«Городской логистической сети (ГЛС)», которая может решить данную проблему путем предоставления услуг по внутригородской доставке по значительно более низким ценам. Благодаря применению данного механизма, формируется возможность снижения уровня цен на выдачу через ПВЗ более чем в 3 раза.

При этом речь не идет о компенсации части расходов ГЛС за счет государственных дотаций, так как данный механизм представляется нам нерыночным и неэффективным. Наоборот, снижение возможных цен может быть достигнуто за счет более эффективной работы ГЛС по сравнению с существующими курьерскими компаниями. Данная эффективность будет достигаться за счет того, что грузоперевозки будут выполняться крупнотоннажным транспортом, т.е. фурами грузоподъемность 20 тонн, вместо легковых и малотоннажных автомобилей (грузоподъемностью до 1,5 т.) при том, что их актуальная средняя загрузка составляет около 24% [7].

Для примерного расчета себестоимости одной доставки при помощи ГЛС, исходим из следующих актуальных данных:

Для курьерской доставки и доставки в ПВЗ ежедневно задействуется более 3 тысяч малотоннажных и легковых автомобилей. Средний пробег каждого автомобиля составляет около 120 км в день. При этом средний автомобиль курьерской компании ежедневно доставляет 25–30 заказов. Соответственно, ежедневно курьерские компании (т.е. основные поставщики услуг для малого бизнеса работающего в сфере Интернет-торговли) доставляют покупателям в Москве более 75 тысяч заказов, общим весом около 150 тонн. Это существующий потенциальный объем рынка перевозок для ГЛС, в перспективе он может быть увеличен в два раза за счет товаров, которые сейчас не продаются, так как подпадают под рыночное ограничение в виде стоимости логистики.

Наша оценка себестоимости доставки грузов при помощи системы ГЛС строится на следующих предположениях:

Таблица 2. Оценка себестоимости доставки грузов в системе ГЛС.

Количество фур	8
Стоимость исходя из пробега 200 км. день	59200
Стоимость в месяц 26 рабочих дней	1539200
Общая площадь помещений	8000
Аренда складских помещения 400 руб за кв. месяц	3200000
ФОТ + отчисления, 70 человек по 60 т.р. брутто	5468400
Прочие расходы 20%	2041520
Плата ПВЗ 30 р за одну посылку	39000000
Итого без НДС	51249120
Итого с НДС 20%	61498944
Количество посылок в месяц	1300000
Итого стоимость доставки одной посылки	47,31

- ◆ Ежемесячный объем перевозок не менее 2500 тонн или 1,25 млн. отправок. Это предположение является достаточно обоснованным и осторожным с учетом цены, которая более чем в 3 раза меньше по сравнению с существующими ценами курьерских компаний.
- ◆ Количество станций приемки-отправки грузов — 30 единиц площадью до 200 кв. метров.
- ◆ Один распределительный центр площадью 2000 кв. метров.
- ◆ Количество «привязанных к станциям» ПВЗ, работающих в настоящее время — 150.
- ◆ Количество крупнотоннажных автомобилей — 8 единиц.
- ◆ Ежедневный пробег одного тягача 100 км.
- ◆ Себестоимость 1 км пробега составляет 37 рублей, включая зарплату водителя.
- ◆ Фонд оплаты труда на 70 сотрудников — 4,6 млн. рублей.
- ◆ Отчисления с фонда оплаты труда — 1,4 млн. рублей.
- ◆ НДС в размере 20%.
- ◆ Приемку, выдачу отправок, а также сдачу на станцию и забор с нее, будет осуществляться самостоятельно ПВЗ за 20 рублей за одну принятую или выданную посылку.

Исходя из этих особенностей проведем оценку себестоимости доставки грузов при помощи системы ГЛС (таблица 2)

Таким образом, примерная стоимость услуг будет составлять около 50 рублей за среднюю посылку.

С целью обоснования необходимости городской логистической сети, необходимо просчитать капитальные затраты, требуемые инвестиций для создания инфраструктурного объекта. Приобретение автомобилей 8*6 млн. руб.= 48 млн. рублей. Приобретение погрузчи-

ков 35*1,2 млн. = 42 млн. рублей. Покрытие части издержек до выхода на проектную мощность 3 месяца 50% всех издержек = 3*30,6 млн. руб. = 92 млн. рублей. Информационные издержки 6 месяцев по 3 млн. рублей = 18 млн. рублей.

Таким образом, общая сумма капитальных инвестиций будет составлять примерно 200 млн. рублей, что представляет собой реальную сумму для городского бюджета Москвы.

Исходя из реализации данного проекта, малые предприятия Интернет-торговли приобретут следующие конкурентные преимущества:

1. Малый бизнес получает более выгодную логистику, сопоставимую с крупными интернет-магазинами. Таким образом, снимается ключевой фактор неконкурентоспособности в данной сфере.
2. Объем поддержки среднего малого интернет-магазина составит около 30 тысяч рублей в месяц.
3. Расширяются возможности малого бизнеса предлагать дешевые товары в системе интернет-торговли и увеличивать товарный ассортимент.

Таким образом, подводя итоги исследования, мы можем сделать следующее заключение: формирование и реализация проекта «Городская логистическая сеть» способна реорганизовать условия рыночной инфраструктуры для малого бизнеса Москвы, в особенности, для предприятий, осуществляющих коммерческую деятельность в сегменте интернет-торговли.

При оценке экономической эффективности проекта ГЛС, было установлено, что примерная стоимость средней посылки будет составлять 47 рублей, что в разы меньше, чем другие альтернативные способы, выступающие на сегодняшний день, единственными механизмами осуществления доставки продукции.

Исходя из результатов исследования, мы можем сделать вывод об эффективности данного проекта ГЛС для повышения конкурентоспособности малого бизнеса в сфере интернет-торговли и целесообразности использования его в качестве механизма поддержки

малого бизнеса Правительством Москвы. Мы можем также обоснованно рекомендовать его для рассмотрения и внесения его в список приоритетных проектов при реализации муниципальной программы социально-экономического развития города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дыкин Е. В. Логистика, как ключевой фактор обеспечения конкурентоспособности малого бизнеса в сфере интернет-торговли автозапчастями в Москве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право», 2019, № 10, с. 21—26
2. Валиева И. Л. Государственная поддержка малого бизнеса // Актуальные вопросы экономических наук. — 2014. — № 1. — С. 7–10.
3. <https://www.akit.ru/оборот-российского-рынка-интернет-ри/> (дата обращения: 14.10.2019).
4. <http://logistics.datainsight.ru/rynok-logistiki-dlya-internet-magazinov-za-1-polugodie-2019-goda> (дата обращения: 14.10.2019).
5. Рынок Интернет-торговли в РФ. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/03/10/1169536647/Рынок%20Интернет-торговли%20в%20РФ%202016.pdf> (дата обращения: 16.10.2019).
6. Ермаков А. Ю. Развитие грузовой логистики в Москве как инструмент снижения загрузки улично-дорожной сети // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2014. № 1 (50).
7. Голубев П. В. Анализ недостатков транспортной логистики в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 12–2. — С. 35–39.

© Дыкин Даниил Евгеньевич (dykindanil@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАНИИ «TOTAL»

Жуков Владислав Борисович
Аспирант, РАНХиГС
zhukov.vladislav20@gmail.com

MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SUBJECT ON THE EXAMPLE OF EXPERIENCE OF TOTAL FRENCH COMPANY

V. Zhukov

Summary. The article is devoted to the analysis of sustainable development management of an economic entity using the example of the French oil and gas company Total, the financial performance of which demonstrates a high level of management efficiency. The dynamics of the main indicators of the financial statements of the company "Total" is analyzed. The tools with the help of which the sustainable development of the enterprise is managed are highlighted.

Keywords: sustainable development; French economy; oil and gas company; Total Company oil and gas sector; strategic management; financial stability.

Аннотация. статья посвящена анализу управления устойчивым развитием экономического субъекта на примере нефтегазовой французской компании «Total», финансовые показатели деятельности которой демонстрируют высокий уровень эффективности ее менеджмента. Проанализирована динамика основных показателей финансовой отчетности компании «Total». Выделены инструменты, при помощи которых осуществляется управление устойчивым развитием предприятия.

Ключевые слова: устойчивое развитие; экономика Франции; нефтегазовая компания; компания Total; нефтегазовый сектор; стратегическое управление; финансовая устойчивость.

Ключевая задача каждой коммерческой организации — это производство и реализация продукции с целью получения финансового результата в виде прибыли. Таким образом, основные бизнес-процессы предприятия обязаны включать в себя гарантирование бесперебойного производства, которое имеет экономическую эффективность. При этом, ключевым элементом успешной бизнес-деятельности организации выступает потребительский рынок, где идет процесс реализации продукции. Фигурирует мнение о том, что чем выше доля рынка принадлежит компании, тем выше объем ее финансовой выгоды.

Таким образом, разумным решением руководителей предприятия является разработка и формирование стратегии развития, целью которой является экспансия на новые рынки, рост доли привычного рынка, рост объема продаж и финансовой выгоды для собственников и учредителей организации. Тем самым, предприятие формирует аспекты устойчивого развития своего бизнеса, что обеспечивает рост конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

В условиях современного этапа развития не только французской экономики, но и мирового рынка энергетических ресурсов, данная задача для предприятий нефтегазового сектора является не столь простой, как это мо-

жет изначально считаться. При наличии таких факторов, как рыночная конъюнктура, нестабильность валютного рынка и снижение рыночных котировок на энергетические ресурсы, экономическим субъектам приходится искать альтернативные решения и варианты своего стратегического развития.

Актуальность научного исследования на тематику «устойчивого развития экономического субъекта» связана с текущими условиями международной экономики, где наблюдаются темпы замедления. В связи с этим, формируются риски и угрозы создания предпосылок финансовой неустойчивости и экономической опасности введения хозяйствующей деятельности компаний нефтегазового сектора Франции.

Целью научной статьи является анализ управления устойчивым развитием экономического субъекта на примере нефтегазовой французской компании «Total», финансовые показатели деятельности которой демонстрируют высокий уровень эффективности ее менеджмента.

Так, проанализируем основные показатели финансовой отчетности компании «Total», которые наблюдаются в периоде 2015–2018 гг. (рисунок 1).

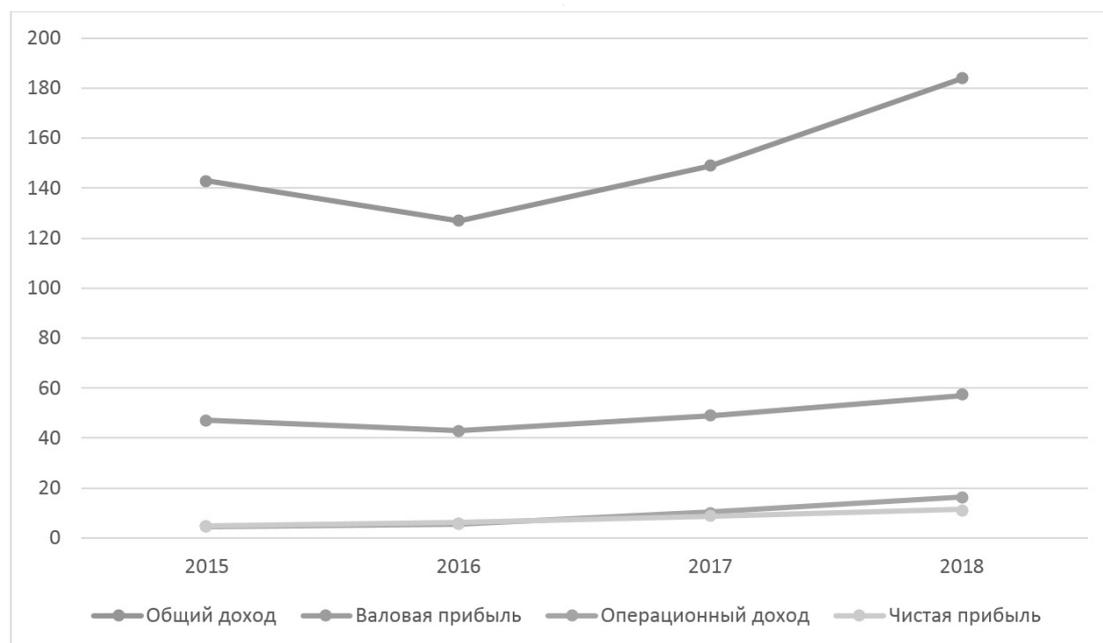

Рис. 1. Динамика основных показателей финансовой отчетности компании «Total» в период 2015–2018 гг., в млрд. евро [1].

Исходя из рисунка 1, можно сделать выводы, что бизнес компании «Total» демонстрирует устойчивое развитие последние 5 лет, чему подтверждение постоянный процесс роста общего дохода и чистой прибыли. Единственным исключением выступает 2016 год, когда показатели общего дохода и валовой прибыли продемонстрировали снижение. Однако, несмотря на это, размер чистой прибыли компании вырос на 0,7 млрд. евро. При этом, стоит отметить, что в те года наблюдались кризисы рынка нефти и газа, что ударило по устойчивости бизнеса всех энергетических компаний.

Исходя из финансового успеха развития бизнеса компании «Total», перечислим основной список инструментов, которые применимы предприятием ради повышения своей финансовой устойчивости. Однако, изначально отметим, что среди задач повышения финансовых результатов деятельности компании могут относиться [2]:

- ◆ оптимизация доходов;
- ◆ оптимизация расходов;
- ◆ реструктуризация активов предприятия;
- ◆ формирование дополнительных источников дохода.

К основным направлениям повышения финансовой устойчивости развития экономического субъекта стоит относить [2; 3; 4]:

- ◆ модернизация производственных мощностей, в случае, если у предприятия высокая степень

износа основных фондов и низкий уровень рентабельности производства;

- ◆ увеличение объема производства продукции, поскольку в таком случае, средний размер постоянных расходов может быть снижен по отношению к общей структуре производственных затрат;
- ◆ производство новой продукции с использованием научно-технологических и инновационных разработок;
- ◆ внедрение принципа автоматизации производства и других бизнес-процессов, включая системы управления организацией;
- ◆ расширение и диверсификация рынка сбыта готовой продукции через заключение новых партнерских соглашений с региональными, национальными и зарубежными дистрибьюторами;
- ◆ снижение энергоемкости и материалоемкости производства (внедрение принципа бережливого производства при помощи того же обновления основных фондов, автоматизации производства и выпуска новой продукции, инновационного характера);
- ◆ оптимизация налоговой политики предприятия с целью снижения налогообложения и налогового бремени;
- ◆ совершенствование маркетинговой деятельности предприятия при помощи оптимизации расходов на рекламу и применения новых инновационных методов продвижения продукции на рынке;

- ◆ концентрация производства и снижение широты размера продуктового портфеля предприятия, ведь выпуск разнородной продукции увеличивает управленческие и коммерческие расходы;
- ◆ оптимизация организационной структуры через применение новых более гибких подходов в видоизменении организационного дизайна;
- ◆ повышение уровня квалификации кадрового состава, которая сопровождается увеличением производительности труда рабочего персонала;
- ◆ усовершенствование системы расчетов с покупателями для снижения размера дебиторской задолженности.

Таким образом, подводя итоги научного исследования, стоит заметить, что среди путей и мероприятий по управлению стратегическим развитием и финансовой устойчивости коммерческой деятельности предприятия можно использовать, как радикальные методы (модернизация производства и запуск производства новой продукции), так и коррекционные методы (повышение уровня квалификации кадрового состава, совершенствование системы управления и рекламной деятельности). В случае с компанией «Total» ее стратегией была оптимизация расходов и концентрация на производстве продукции с высокой добавленной стоимостью, что позволило увеличить показатели рентабельности и прибыльности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финансовая сводка компании «Total» // Investing. — URL: <https://ru.investing.com/equities/total-financial-summary> (дата обращения: 12.10.2019).
2. Малюченко А. А. Пути улучшения финансовых результатов предприятия фармацевтической отрасли // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. № 13.
3. Парфенова М. А. Финансовые результаты и пути улучшения финансового состояния организаций // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2017. № 2(2).
4. Люкшонкова Т. П. Способы повышения финансовых результатов деятельности предприятия // Вестник современных исследований. — 2017. — № 6–1 (9).

© Жуков Владислав Борисович (zhukov.vladislav20@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации

СНИЖЕНИЕ НАЛОГОВ НА ДОХОДЫ И РОСТ НАЛОГА НА ПРИРОДНУЮ РЕНТУ — ПУТЬ К ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЛЕСНЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ

REDUCING INCOME TAXES AND INCREASING TAX ON NATURAL RENTS — A WAY TO INTENSIFY THE PRODUCTION OF FOREST PRODUCTS AND SERVICES

**N. Kozhuhov
E. Tikhomirov**

Summary. On the example of the forest resources of the Russian Federation, although a noticeable, but not so economically attractive component, in comparison with the potential of the fuel and energy complex (FEC), one can notice how persistently for decades the largest timber industry corporations in Russia and their owners prove the need to keep low prices for timber grown on forest lands, thereby successfully appropriating forest rents and forcing the state to subsidize the reproduction of forest resources. The article shows that the creation of a rational mechanism for determining the level of natural rent for tax purposes in the forest sector of the economy will lead to an increase in economic interest, as a lever to control the process of deepening the degree of wood processing, which will inevitably lead to an increase in the added value of final consumption products, and restore balance and balance of interests in the entire technological chain of forestry sectors: from forest cultivation and forest protection to deep mechanical and chemical processing of wood raw materials.

Keywords: natural rent, forest taxes, timber industry, value added, valuation of natural resources.

Кожухов Николай Иванович

Академик РАН, д.э.н., профессор, независимый
исследователь

Тихомиров Евгений Александрович

К.э.н., доцент, МФ МГТУ им. Н.Э. Баумана
tikhomirov@mgul.ac.ru

Аннотация. на примере лесных ресурсов РФ, как хотя и заметного, но не столь экономически привлекательного компонента, в сравнении с потенциалом топливно-энергетического комплекса (ТЭК) можно заметить, как упорно, в течении десятилетий крупнейшие лесопромышленные корпорации России и их собственники, доказывают необходимость удерживать низкие цены на выращиваемую на лесных землях древесину, тем самым успешно присваивая лесную ренту и вынуждая государство субсидировать воспроизводство лесных ресурсов. В статье показано, что создание рационального механизма определения уровня природной ренты для целей налогообложения в лесном секторе экономики обусловит рост экономического интереса, как рычага управления процессом углубления степени переработки древесины, который неизбежно приведёт к росту добавленной стоимости конечной продукции потребления, восстановит равновесие и баланс интересов по всей технологической цепи отраслей лесного сектора: от лесовыращивания и охраны лесов до глубокой механической и химической переработки древесного сырья.

Ключевые слова: природная рента, лесные таксы, лесопромышленный комплекс, добавленная стоимость, оценка природных ресурсов.

Переход к многополярному “Мировому порядку”, вызвавший тектонические сдвиги в экономической и политической подсистемах общемировой системы, создает для России как серьезные вызовы и риски, так и предоставляет определенный шанс для реализации решительных и принципиально важных реформ в социально-экономической сфере.

Система природопользования, сложившаяся в нашей стране, благодаря влиянию олигархов на экономическую политику и принятие основных законодательных актов, построена на принципах “лукавства” перед общественностью о динамике природных процессов, экологических рисках, уровне использования природных богатств и т.д.

Однако в социально ориентированной экономике, которая в России пока только декларируется, совершенно осознанно и достаточно умело блокируются даже те робкие попытки принятия регламентирующих документов и ряда конкретных действий органов исполнительной власти, что лишь вмешательство первого лица государства способно менять ситуацию. При таком подходе к управлению огромной территорией и колоссальными природными ресурсами, мы рискуем оказаться на задворках глобальной экономики.

Даже на примере лесных ресурсов РФ, как хотя и заметного, но не столь экономически привлекательного компонента, в сравнении с потенциалом топливно-энергетического комплекса (ТЭК) можно заметить, как упорно

Таблица 1. Баланс делового круглого леса в СНГ, 2016–2018 годы (тыс. м3) [1].

Круглые лесоматериалы	2016 год	2017 год	2018 год	Изменение в процентах, 2016–2017
Вывозки	219 304	220 219	224 894	0,4
Импорт	464	479	479	3,3
Экспорт	25 457	23 876	23 353	-6,2
Видимое потребление	194 311	196 822	202 020	1,3

Таблица 2. Баланс пиломатериалов хвойных и лиственных пород в России, 2016–2018 годы (тыс. м3) [1].

	2016 год	2017 год	2018 год	Изменение в процентах, 2016–2017
Пиломатериалы хвойных пород				
Производство	39 674	43 790	45 048	10,4
Импорт	4 781	4 985	4 985	4,3
Экспорт	29 099	32 470	33 740	11,6
Видимое потребление	15 357	16 305	16 293	6,2
Пиломатериалы лиственных пород				
Производство	3 381	3 668	3 772	8,5
Импорт	111	109	109	-2,2
Экспорт	2 176	2 314	2 314	6,4
Видимое потребление	1 317	1 463	1 567	11,1

но, в течении десятилетий крупнейшие лесопромышленные корпорации России и их собственники, доказывают необходимость удерживать низкие цены на выращиваемую на лесных землях древесину, тем самым успешно присваивая лесную ренту и вынуждая государство субсидировать воспроизводство лесных ресурсов.

Последний, пока ещё формально принадлежащий обществу достаточно значимый природный ресурс — земли лесного фонда РФ, не дает покоя любителям лесной добычи, в надежде на испытанные коррупционные схемы, обогащавшие их ранее в процессе приватизации госсобственности.

В 2017 году общий объем вывозок делового круглого леса в России составил, согласно оценкам, 220,2 млн. м3, из которых приблизительно 168,7 млн. м3 приходилось на хвойные породы, а 51,5 млн. м3 — на лиственные породы. Однако точность данных об объеме лесозаготовок в России по-прежнему вызывает некоторые сомнения, при этом правительство России признает существование «недокументированных» лесозаготовок (которые, соответственно, не учитываются в официальных оценках). Оценки объема древесины, заготовленной без разрешения, существенным образом разнятся.

Вместе с тем существует общее мнение, что благодаря принятию более строгих мер контроля объем «недокументированных» лесозаготовок в Российской Федерации снижается.

В Российской Федерации было заготовлено приблизительно 198 млн. м3 делового круглого леса, т.е. почти столько же, сколько в 2016 году, но почти на 10% больше, чем в 2013 году. Согласно официальным оценкам, объем заготовки круглого леса хвойных пород в этой стране в 2016 году составил 150,9 млн. м3, а круглого леса лиственных пород — 46,7 млн. м3 [13].

Российская Федерация занимает второе место в мире после Новой Зеландии по показателю экспорта бревен хвойных пород и является крупнейшим в мире экспортером бревен лиственных пород. В течение восьми лет, предшествовавших 2017 году, экспорт бревен лиственных пород России имеет тенденцию к росту и в конечном итоге достиг уровня в 7,5 млн. м3, из которых более 90% приходилось на Финляндию и Китай. В 2017 году экспорт бревен лиственных пород Российской Федерации более чем вдвое превысил свой исторический минимум 2008 года. В 2017 году экспорт бревен хвойных пород России сократился на 6,4% до 11,9 млн. м3, что

явилось самым низким показателем за более чем 20 лет. Доля Китая в этом экспорте в 2017 году составила почти 85% [1].

В 2017 году потребление пиломатериалов хвойных пород в России увеличилось на 6,2% до 16,3 млн. м³, а потребление пиломатериалов лиственных пород выросло на 11,1% до 1,5 млн. м³ (таблица 2).

В 2017 году было произведено 43,8 млн. м³ пиломатериалов хвойных пород, что на 10,4% больше, чем в 2016 году, из лиственных пород выпустили 2,76 млн. м³ (что на 10,3% больше, чем в 2016 году); однако, согласно данным Росстата, объем производства пиломатериалов лиственных пород в России в 2017 году составил 1,8 млн. м³ (обычно Росстат не собирает данные среди мелких компаний). Большая часть этой продукции была произведена в западных регионах страны (71%), на восточную часть (Сибирский и Дальневосточный федеральные округа) пришлось 29% [8].

Согласно данным Росстата (2018 год) [14], средневзвешенная цена на российские пиломатериалы хвойных пород в 2017 году составляла на внутреннем рынке 8 098 рублей за м³ (139 долл. США за м³) (по сравнению с прошлым годом она повысилась на 37%) и 10 510 рублей за м³ (180 долл. США за м³) на экспортных рынках (–7% по сравнению с прошлым годом).

В течение 2016 года и по май 2017 года обменный курс российского рубля к доллару США и евро имел тенденцию к повышению. Однако во второй половине 2017 года рубль ослаб, что положительно сказалось на доходах российских лесопильных предприятий. В 2017 году и первом квартале 2018 года цены на российские пиломатериалы хвойных пород в Китае повысились и были сопоставимы с пиковыми ценами начала 2015 и 2016 годов. [11].

Экспорт пиломатериалов хвойных пород России достиг в показателях физического объема нового рекордного уровня: он увеличился на 10% и составил 28,0 млн. м³. Полученный показатель прироста был самым высоким за последние 12 лет (в 2005 году экспортные продажи возросли, по сравнению с предыдущим годом, на 17% до 14,78 млн. м³).

В период 2006–2016 годов объем продаж рос в среднем на 5,6% в год. Рост экспорта был вызван главным образом расширением поставок в Китай, который, увеличив свои закупки, по сравнению с предыдущим годом, на 20% до 16,1 млн. м³, являлся в 2017 году крупнейшим потребителем российских пиломатериалов хвойных пород (хотя данные Таможенной службы Китая свидетельствуют о меньшем объеме) [1].

В 2017 году доля Китая в общем объеме российско-го экспорта пиломатериалов хвойных пород составила 58% (по сравнению с предыдущим годом она возросла на 4%). Продажи еловых пиломатериалов из северо-западной части России увеличились (по сравнению с предыдущим годом) на 26% до 1,4 млн. м³. В 2017 году экспорт основных пиломатериалов Российской Федерации увеличился на 14% до 9,6 млн. м³. Экспортные продажи пиломатериалов из ели сибирской резко возросли (на 60%) и составили 2,78 млн. м³. [11].

Экспорт пиломатериалов лиственных пород Российской Федерации увеличился по сравнению с 2016 годом на 11,7% и составил 1,7 млн. м³. Объем экспортных поставок в Китай возрос по сравнению с 2016 годом на 10,2% и составил 1,27 млн. м³, т.е. достиг своего самого высокого за всю историю уровня. 80% всего экспорта пиломатериалов лиственных пород Российской Федерации в 2017 году приходилось на березу, липу и дуб [8].

В такой, экспортно-ориентированной отрасли лесного сектора экономики России, как целлюлозно-бумажная промышленность (ЦБП), лесная рента наиболее полно проявляется и, соответственно, присваивается собственниками многопрофильных предприятий ЦБП.

В лесозаготовительной промышленности, поставляющей для последующей переработки древесное сырье в другие отрасли лесопромышленного комплекса (ЛПК), влияние лесной ренты на цену конечного продукта (древесину) проявляется через лесные таксы, которые во много раз ниже минимальных ставок за древесину на корню в странах ЕС [7].

В лесопильно-деревообрабатывающей, мебельной, фанерной промышленности, деревянном домостроении и других отраслях ЛПК, с более глубокой степенью переработки древесины, увеличение налога на природную ренту, при одновременном снижении налоговой нагрузки на доходы предприятий — даст хороший импульс для ускоренного роста производства.

Рента, с общественной точки зрения, определяется ценой сырья (рыночная цена — себестоимость заготовки, сырья, увеличенная на среднеотраслевую норму прибыли).

Таким образом, не влияя на себестоимость и прибыль, рента, и после добавления к ней налогового бремени, не может повлиять как на рыночную конкуренцию (через труд и капитал), так и на развитие производства через предложение сырья.

В связи с этим классик экономической теории А. Смит [5] отмечал, что рента включается в состав цены товара

иным образом, чем оплата труда и прибыли. В то же время, для предпринимателя, использующего покупное сырье — древесину, например, лесная рента, является частью издержек производства, наряду с налогами.

Однако не следует забывать о том, что необходим четко действующий механизм регулярной переоценки земельных, лесных и других природных ресурсов для целей налогообложения, поскольку природная рента имеет тенденцию к росту, темпы которого чаще всего превышают темпы инфляции.

В России сложилась парадоксальная ситуация, при которой государство, как собственник лесных земель и лесных ресурсов, субсидирует воспроизводство лесных ресурсов, но вместо получения значительного лесного дохода, отдает большую часть лесной ренты лесопромышленникам, которые перерабатывают дешевое древесное сырье и присваивает ренту, по праву принадлежащее всем членам российского общества.

Искусство занижения уровня платы за древесину “на корню” (лесные таксы), хорошо отлажено ещё во времена “плановой экономики”, когда в лесном хозяйстве планировалось лишь “операционные расходы” на лесовыращивание и охрану лесов. Практически мало чего изменилось, по отношению к лесному хозяйству, и в условиях рынка.

Для финансово-экономического блока правительства РФ “лесные проблемы” не входят в число приоритетов управления социально-экономическим развитием страны. Этим пользуются олигархические структуры управления бизнесом в лесном секторе экономики, хорошо ощутившие истинную ценность “зеленого золота”.

Отсутствие практически реализуемой и законодательно оформленной государственной лесной политики, с утвержденными параметрами и сроками их достижения, во многом предопределило такое положение дел в самой богатой лесными ресурсами стране мира.

Устойчиво и сознательно удерживаемые много десятилетий на низком уровне ставки платы за лес на корню, позволяющие при переработке древесного сырья получать и присваивать лесную ренту собственникам лесопромышленных корпораций, дополняют сложившуюся в России ситуацию, в следствии сращивания части административно-правовых структур и бизнеса, особенно в приграничных субъектах РФ (вдоль границы, например, с Китаем и Финляндией).

В результате не снижаются объемы нелегальных рубок леса, нарушаются таможенные правила при экспор-

те древесного сырья, а страна недополучает значительные средства, необходимые для реализации программ социально-экономического развития общества.

В связи с тем, что в Гражданском кодексе РФ (статья 130) природные ресурсы отнесены к недвижимости, возникает ряд проблем при оценке тех или иных природных ресурсов, которые очень специфичные [6]. Не углубляясь в многообразие и специфику их потребления, отметим своеобразие всего комплекса лесных ресурсов: лесных и не лесных земель государственного лесного фонда РФ, сырьевых не древесных лесных ресурсов, древесины, ресурсов рекреационного и защитного лесопользования, ассимиляционного ресурса российских лесов.

Создавая рациональный механизм определения уровня природной ренты для целей налогообложения в лесном секторе экономики, необходимо учитывать специфику каждого вида таких разнородных ресурсов. Так при расчете размера природной ренты в сфере рекреационного и защитного лесопользования, целесообразно определять её на единицу площади лесных земель. При заготовке древесины традиционно и логично рента рассчитывается в виде лесных такс за 1 м³ древесины.

Для лесозаготовительной промышленности, предприятия которой зачастую нерентабельны в следствии искусственно заниженных цен на древесное сырье, перенос налогового бремени на ренту и снижение налога на доходы, является благом, так как создает справедливую базу оценки эффективности для трудоемкого и небезопасного процесса изъятия выращенной древесины.

Лесное хозяйство, являясь органически увязанной с этим процессом подсистемой единого производственного цикла (выращивание — снятие урожая), также получают новый импульс экономического характера.

Застарелая проблема ЛПК — низкий уровень выпуска продукции с глубокой степенью переработки древесного сырья и, соответственно — с высоким уровнем добавленной стоимости, также не может быть решена без повышения стоимости древесного сырья, так как отсутствует экономический интерес. Действительно, при ценах на сырье, на порядок ниже чем у зарубежных конкурентов, легче экспортировать продукцию слегка обработав круглые лесоматериалы, в больших объемах, и получать без особых забот те же доходы.

Лукавство защитников низких цен на древесину, как аргумент в борьбе за рынки сбыта, очевидно, и может быть принято лишь в среде выгодоприобретателей всех уровней управления экономикой.

Экономический интерес, как рычаг управления процессом углубления степени переработки древесины, неизбежно приведёт к росту добавленной стоимости конечной продукции потребления, восстановит равно-

весие и баланс интересов по всей технологической цепи отраслей лесного сектора: от лесовыращивания и охраны лесов до глубокой механической и химической переработки древесного сырья.

ЛИТЕРАТУРА

1. FAO. 2018. Forestry Production and Trade database. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.fao.org/faostat/en/#data/FO
2. Mindlin Y. B., Stolyarov N. S., Novikova N. V., Smolentsev V. M., Tikhomirov E. A. Evaluation of competitive advantages of regional economic clusters // *Espacios*. 2018. Т. 39. № 31.
3. Mindlin Yu. B., Tikhomirov E. A., Kozhuhov N. I., Nazarenko E. B. The mechanism of introduction of clusters in the Russian Federation // *Humanities & Social Sciences Reviews*, Vol 7, No 4, 2019, pp 767–772
4. Tikhomirov E. A., Bykovskiy M. A. The current state of the Russian forest industry complex and calculation of costs of forest operations on the basis of activity-based costing in the Russian Federation // *FORMEC2019 — Exceeding the Vision: Forest Mechanisation of the Future 6–9 October 2019* — Sopron, Hungary, pp 546
5. А. Смит. Исследования о природе и причинах богатства народов. М. Наука. 1993. — 203с.
6. Гражданский кодекс РФ. Изд. "Алкалис", 1996. — 448с.
7. Кожухов Н. И. Лесной сектор экономики России на рубеже 3-го тысячелетия. М. ВНИИЛМ. 1998. — 177с.
8. Лесопромышленный комплекс: текущее состояние и перспективы развития. Минпромторг. 2017 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kemdep.ru/images/doc/Deytelnoct/Gospod/timber_industry.pdf
9. Миндлин Ю. Б. Формирование и развитие инновационных кластеров в России (на примере агропромышленного комплекса) // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Экономика и право»*. — 2019. -№ 5. -С. 43–48.
10. Назаренко Е. Б., Гамсахурдия О. В., Еременко Н. П. Проблемы и перспективы интенсификации лесопользования и ведения лесного хозяйства // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Экономика и право»*. — 2017. -№ 2. -С. 31–37.
11. Пересыпкин Д. А., Тихомиров Е. А., Кожухов Н. И. Текущее состояние, основные тенденции и направления развития лесного комплекса РФ // В сборнике: *Взгляд молодых исследователей: лесной комплекс, экономика и управление* Сборник материалов общероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Е. А. Тихомиров. 2018. С. 445–457.
12. Пинягина Н. Б., Горшенина Н. С., Назаренко Е. Б., Гамсахурдия О. В. Тенденции и перспективы развития лесного сектора России // *Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник*. 2016. Т. 20. № 2. С. 112–119.
13. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Москва, 2017 г. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docVersions/5a9419f72947e/archive/Project_les2030_20102017.pdf
14. Федеральная служба Государственной Статистики России // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

© Кожухов Николай Иванович, Тихомиров Евгений Александрович (tikhomirov@mgul.ac.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ЦЕНЫ И НАБОРА КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КОНСАЛТИНГОВОЙ УСЛУГИ

INTERDEPENDENCE OF THE PRICE AND SET OF QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF THE CONSULTING SERVICES

A. Kravtsova

Summary. The Russian market of consulting services is a promising industry with high profitability, small entry barriers and extremely attractive for investment. These factors form the basis for accelerated development in the coming years. Among the most important factors for the sustainable development of the consulting services market in the era of globalization, there is a change in the focus of projects and the emergence of innovative types of consulting services. The article shows the interdependence of price and a set of quality characteristics in the consulting market. The model constructed as a result of the research shows that the guarantee of the comfort and efficiency of a consulting service is a significant part of its cost, while a service provided without such guarantees can be several times cheaper. The analysis also shows that non-price competition in the consulting services market prevails over price.

Keywords: consulting, management consulting, exogenous factors, financial and economic crisis, public sector, business environment.

Оценка конкурентоспособности субъекта рынка консалтинговых услуг представляет собой значимый инструмент исследования. Для определения характеристик ведения конкурентной борьбы, формирования спроса на продукцию и анализа процессов ценообразования на рынке консалтинговых услуг необходимо применять нестандартные инструменты, которые основаны на теоретических концепциях анализа рынков дифференцированного продукта — примером может выступить модель Хотеллинга (Модель Хотеллинга 2018), Селопа (Модель «кругового города», 2018) и Ланкастера (Модель Ланкастера, 2018). Интересным представляется анализ рынка консалтинговых услуг России в качестве рынка дифференцированного продукта, опирающийся на подход, который предложил К. Ланкастер. При этом товар (услугу) рассматривают в качестве комплекса характеристик, благодаря которому можно определить влияние отдельных факторов на цену. В соответствии с моделью Розена, данная зависимость представляет собой результат взаимодействия между спросом и предложением на рынке — соответственно, она является характеристикой поведения не только продавцов, но и потребителей.

Кравцова Алина Владимировна
Соискатель, Российский Государственный Социальный Университет, Москва
Alina.kotova.92@gmail.com

Аннотация. Российский рынок консалтинговых услуг — это перспективная отрасль с высокой рентабельностью, небольшими барьерами для входа и крайне привлекательная для инвестиций. Эти факторы формируют основу для ускоренного развития в ближайшие годы. Среди важнейших факторов для устойчивого развития рынка консалтинговых услуг в эпоху глобализации выделяются изменение предметной направленности проектов и появление инновационных видов консалтинговых услуг. Статья демонстрирует наличие взаимозависимости между ценой и комплексом качественных характеристик консалтинговой услуги на рынке консалтинга. Модель, представленная как результат исследований, доказывает, что гарантия характеристик комфортности и эффективности консалтинговой услуги является существенной долей ее стоимости. При этом услуга, которая предоставляется без гарантий такого рода, может иметь стоимость, в несколько раз более низкую. Помимо этого, анализ демонстрирует факт превалирования неценовой конкуренции на рынке консалтинговых услуг над ценовой.

Ключевые слова: консалтинг, управленческое консультирование, конкурентоспособность, показатели эффективности консалтинговых предприятий, сфера услуг.

В ходе исследования развития конкуренции на рынке необходимо проанализировать процессы ценообразования и степень влияния цены на объемы продаж. Это дает возможность выявить зависимость между объемами продаж и монополюно установленной ценой.

По нашему мнению, с учетом характеристики услуги консалтинга целесообразной будет модификация моделей для исследуемого рынка. Средняя стоимость консалтингового проекта в модели, являющейся отражением взаимосвязи цены и набора характеристик, представлена как результирующая переменная (табл. 1).

Проведенный анализ взаимосвязи между переменными исследуемых моделей и проверки их на адекватность позволил выявить, что между факторами, которые выбраны для построения модели, отсутствует мультиколлинеарность, а также тот факт, что значимыми являются лишь три фактора из выбранных. Речь идет о средней стоимости единицы рабочего времени консультанта (V), среднеотраслевой выработке (LC) и коэффициенте квалифицированности кадров (K_{slf}). Согласно анализу результатов регрессии, которые

Таблица 1. Факторы влияния на среднеотраслевую цену консалтингового проекта на рынке консалтинговых услуг России

Натуральный логарифм средней цены консалтингового продукта	Качественные характеристики				
	Экономичность		Продуктивность	Безопасность	Комфортность
	Средняя продолжительность проекта, дней	Средняя стоимость единицы рабочего времени консультанта (1 чел/час), руб.	Среднеотраслевая выработка, тыс. руб. / чел	Коэффициент рисковости консалтингового бизнеса	Коэффициент квалификации кадров
LnP	T	V	LC	K_{br}	K_{slf}
-6,16	12,15	313,2	271,8347	0,002	0,28
-5,8	7,2	408,5	799,4111	0,001	0,37
-5,65	7,2	472,1	1132,107	0,002	0,37
-5,34	20,9	712,4	1521,62	0,003	0,42
-5,12	20,9	860,3	1649,841	0,001	0,43
-4,95	17,67	1015,8	1870,076	0,002	0,44
-4,85	17,67	1157,1	1775,442	0,005	0,44
-4,78	15,36	1285,3	1925,124	0,011	0,45
-4,62	15,36	1421,7	1808,07	0,021	0,45
-4,77	11,88	1502,4	3292,057	0,051	0,46
-4,75	11,88	1598,8	3818,069	0,017	0,47
-4,72	8,14	1816,4	4165,274	0,007	0,53
-4,75	10,2	2087,9	5894,718	0,007	0,58

Таблица 2. Результаты модели регрессии

	БЕТА	B	t	
Свободный член		-7,56	-14,61	2,30
V	1,24	0,001	4,82	
LC	-1,10	-0,003	-4,79	
K_{slf}	0,69	4,62	2,81	

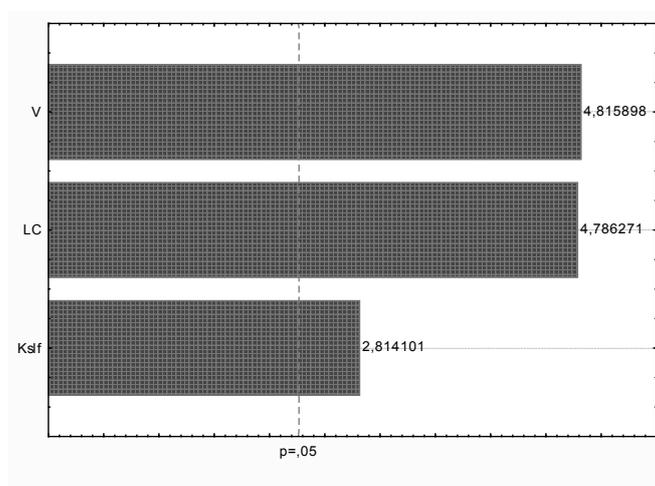

Рис. 1. Карта Парето t-значений для коэффициентов модели. (Разу, 2018)

Таблица 3. Определение влияния факторов на стоимость консалтингового проекта

α	$\ln P_{sr}$	Факторы (среднее значение)	Эластичность	
-7,65289	-5,13			
0,000944		1047	-0,1929	$\ln P(V_{sr})$
-0,00026		2002,404	0,10284	$\ln P(LC_{sr})$
4,851494		0,425833	-0,40308	$\ln P(K_{slf_{sr}})$

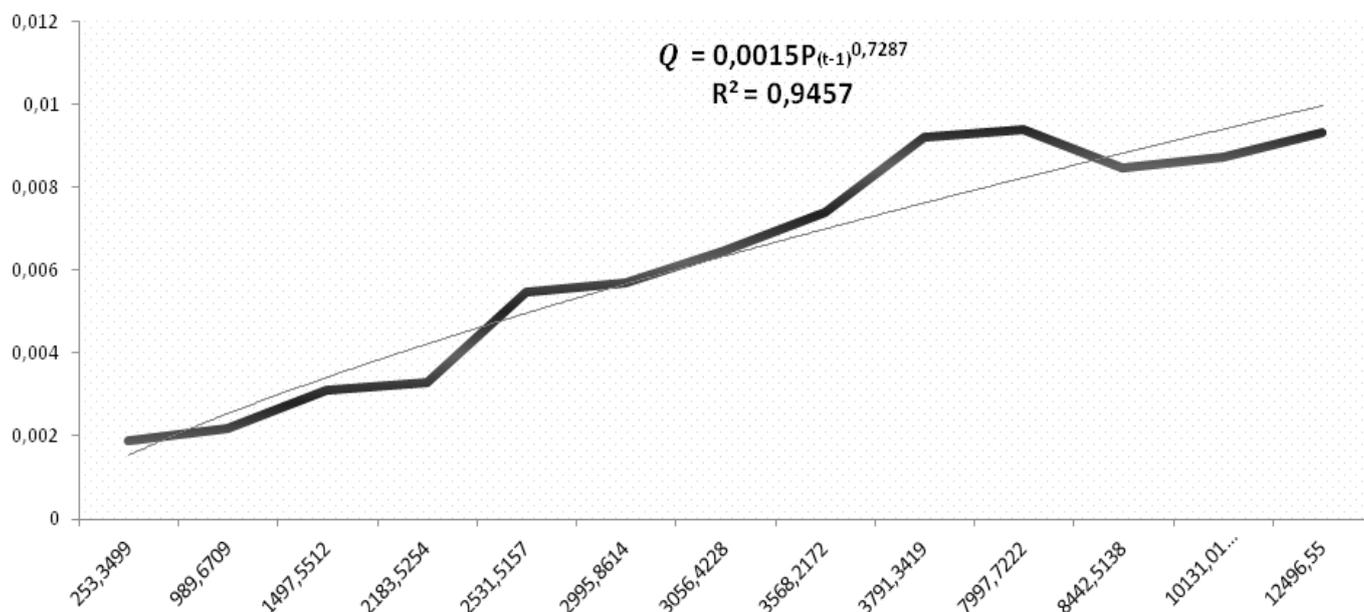

Рис. 2. Корреляционная зависимость между объемами продаж консалтинговых услуг в России и их стоимостью

приводятся в табл. 2, при вероятности $p = 0,05$ и степенях свободы $n-m-1$ табличное значение критерия Стьюдента равно 2,3 (табл. 2). На рис. 1. видны результаты оценки модели, при которой использованы упомянутые три фактора.

Сравнение расчетной t-статистики коэффициентов и табличного значения критерия Стьюдента позволяет сделать вывод о статистической важности факторов, перечисленных далее. Речь идет о средней стоимости единицы рабочего времени консультанта, среднеотраслевой выработке и коэффициента квалифицированности кадров. Итак, согласно табл. 2 и рис. 1, доказана значимость трех факторов модели.

Рассмотрим, как влияет каждый фактор на цену. Опираясь на построенную модель, сделаем расчет коэффициентов эластичности (E) для каждого фактора, используя формулу:

$$E = \alpha_i * \bar{x}_i / \bar{y},$$

где α_i — искомые коэффициенты регрессии; $\bar{x}_i$ — среднее значение i -й характеристики товара; $\bar{y}$ — среднее значение результирующей переменной. В таблице 3 показаны результаты расчетов.

Согласно таблице, положительное значение коэффициента отмечено лишь для фактора «среднеотраслевая выработка». При этом для прочих факторов отмечается отрицательное значение эластичности. Результаты исследования модели, являющейся отражением связи между набором характеристик и ценой консалтингового проекта, посредством метода наименьших квадратов демонстрируют, что зависимая и независимые переменные ($R^2 = 0,98$) при наличии низкой среднеквадратичной ошибки ($S = 0,12$) связаны между собой. Таким образом, это доказывает, что указанные факторы являются адекватным описанием процесса ценообразования на рынке.

Соответствующие расчеты позволили определить соответствие модели условиям Гаусса-Маркова. Это до-

Таблица 4. Результаты оценки ряда остатков рассматриваемой модели

Годы	Нат. логарифм объемов реализации консалтинговых услуг (lnQ)	$ U_{2, cp} $ (среднее значение ряда остатков модели)	Количество поворотных точек (левая часть неравенства)	Результат вычисления выражения в правой части неравенства
2009	8,004987	$7,8 * 10^{-8}$	5	4
2010	8,025001			
2011	8,179821			
2012	8,240476			
2013	8,986912			
2014	9,041036			
2015	9,223357			
2016	9,433208			
2017	9,545680			
2018	9,679092			

казывает, что возможно ее практическое применение. Модель выглядит следующим образом:

$$\ln P = -7,56 + 0,0013V - 0,0003LC + 4,626K_{slf} + U_1$$

Для того чтобы определить, как соотносятся цена и объемы продаж на отечественном рынке консалтинговых услуг, следует оценить модель, которая отражает взаимодействие между объемами продаж на рынке и ценой, скорректированной по качеству. Рис. 2 представляет собой иллюстрацию корреляционной зависимости объемов продаж на рынке консалтинговых услуг от цены. Отметим, что применение степенной функции существенно усиливает связь между ценой и объемами продаж.

Допустим, что рынку в данный момент присуще состояние равновесия. При этом рассматриваемая модель представляется в виде формулы:

$$Q = \gamma_0 P_{t-1}^\gamma U_2,$$

где Q — объемы продаж на рынке консалтинговых услуг, U_2 — ошибка модели, P_{t-1} — цена консалтингового проекта в период $t-1$, γ_i — искомые коэффициенты модели.

Проанализируем, как влияет цена, скорректированная по качеству, на объемы продаж консалтинговых услуг на рынке и проверим, каковы предпосылки построения модели согласно теореме Гаусса-Маркова. (Теорема Гаусса-Маркова, 2018).

Таблица 4. представляет собой иллюстрацию анализа остатков регрессии. В ней показано среднее значение ряда остатков, равное $|U_{2cp}| = 7,8 * 10^{-8} = 7,8$. Соответственно, математическое ожидание равно нулю. Так как число поворотных точек больше целой части выражения

правой части неравенства, соответственно, ряду остатков присуще свойство случайности. Согласно результатам построения модели регрессии между квадратами остатков модели и квадратами значений независимых объясняющих переменных по тесту Уайта (Тест Уайта, 2018), расчетное значение критерия Фишера (F) равно 4,34. При этом табличное значение $F_{0,05;2-1;13-2}$ равно 4,84. Таким образом, табличное значение критерия Фишера больше расчетного, что является свидетельством отсутствия гетероскедастичности в рассматриваемой модели. Благодаря использованию теста Дарбина-Уотсона удалось определить, что в модели автокорреляции отсутствуют остатки. (Тест Дарбина-Уотсона, 2018)

Итак, рассматриваемая модель выглядит следующим образом:

$$\ln Q = 14,31 + 1,28 \ln P_{(t-1)} + 0,17 U_{3(t-1)} + \mu$$

В соответствии с результатом исследований, описание процессов ценообразования на отечественном рынке консалтинговых услуг возможно посредством использования системы следующих моделей:

$$\ln P = -7,56 + 0,0013V - 0,0003LC + 4,626K_{slf} + U_i;$$

$$\ln Q = 14,31 + 1,28 \ln P_{(t-1)} + 0,17 \ln U_{3(t-1)} + \mu,$$

Выводы

Цель построения модели, демонстрирующей взаимозависимость цены и объемов продаж, заключалась в исследовании степени влияния цены на объемы продаж на российском рынке консалтинговых услуг. Результаты данного исследования продемонстрировали, что удельный вес цены в качестве фактора влияния на объемы продаж консалтинговых услуг равен 58%. Это доказательство того, что не менее значимыми являются и про-

чие факторы, включая рекламу, доступность для клиента, характеристики рынка консалтинговых услуг, степень доверия и прочие.

Вместе с тем благодаря результатам проведенного анализа моделей, построенных нами, можно сделать определенные выводы. В числе задач, стоявших в ходе проведения анализа российского рынка консалтинговых услуг в качестве рынка дифференцированного продукта, были такие, как выявление и отслеживание влияния на цену качества предоставляемой услуги консалтинга. Для этого мы выстроили модель, описывающую влияние экономичности, безопасности, эффективности и комфортности на цену услуги консалтинга. По итогам осуществленного анализа модели можно было понять, что упомянутые характеристики определяют цену такой услуги, как консалтинг. Суть этого заключается в динамичности и активном развитии анализируемого рынка.

Максимальная доля рынка занята небольшими компаниями, а слабые игроки, не выдерживающие сильной конкуренции, регулярно уходят, причем их сменяют новые компании.

Статья демонстрирует взаимозависимость, существующую между ценой и комплексом качественных характеристик на отечественном рынке консалтинга. Посредством построенной модели в статье показывается, что гарантия характеристик комфортности и эффективности консалтинговой услуги представляет собой существенную долю ее стоимости. В то же время стоимость услуги, которая предоставляется без гарантий подобного рода, может быть в несколько раз ниже. Также, согласно результатам проведенного анализа, на рынке консалтинговых услуг Российской Федерации отмечается преобладание неценовой конкуренции над ценовой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриянова М. В. Функции менеджмент-консалтинга в инфраструктурном комплексе национальной экономики в переходный период [Текст] / М. В. Андриянова // Современное научное знание: теория, методология, практика: сб. науч. тр. по материалам междуна. науч.-практ. Конференции (Смоленск, 23 марта 2017). — Смоленск: Изд-во НОВАЛЕНСО, 2017. — С. 123–125 (206 с.)
2. Арабян К. К. Интеллектуальные активы как элемент управленческого консалтинга [Текст] / К. К. Арабян // European Social Science Journal. — 2010. — № 3. — С. 181–183.
3. Брагина Э. Н. Использование консалтинга как инструмента мониторинга стратегического развития экономики региона [Текст] / Э. Н. Брагина // Развитие управленческого консалтинга в регионах: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции (Барнаул, 3 февраля 2015). — Барнаул: Изд-во Азбука, 2015 — С. 7–9 (20 с.)
4. Гриценко Е. Г., Рак Ю. А. Особенности конкуренции на рынке консалтинговых услуг Украины // Современная конкуренция. 2013. № 1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konkurentsii-na-rynke-konsaltingovyh-uslug-ukrainy-1> (дата обращения: 10.11.2018).
5. Индекс глобальной конкурентоспособности. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>. Дата обращения: 15.10.2018
6. Котова А. В. Процессный подход к построению этапов оказания консалтинговых услуг в направлении системной интеграции [Текст] / А. В. Котова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сб. статей V междуна. научно-практ. Конференции (Пенза, 13 декабря 2016). — Пенза: Наука и Просвещение, 2016. — С. 56–58 (311 с.)
7. Коэффициент Джини по странам. URL: <https://theworldonly.org/>. Дата обращения: 15.10.2018
8. Коэффициент Розенблута. URL: <https://studopedia.ru/>. Дата обращения 15.10.2018
9. Кравцова А. В. Влияние внешних факторов на раз рынка консалтинговых услуг // Российское предпринимательство. 2017. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vneshnih-faktorov-na-razvitie-rynka-konsaltingovyh-uslug>. Дата обращения: 10.11.2018.
10. Модель «кругового города». URL: <https://megapredmet.ru/1-62415.html>. Дата обращения: 15.10.2018
11. Модель Ланкастера. URL: <http://economy-ru.info/>). Дата обращения 15.10.2018
12. Модель Хотеллинга. URL: <http://economy-ru.info/>. Дата обращения 15.10.2018
13. Монопольная (рыночная) власть и ее источники. URL: <http://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/indeks-lernera.html>. 15.10.2018
14. Разу М. Л. Применение диаграммы Парето на практике. URL: <http://www.elitarium.ru/>. Дата обращения 15.10.2018
15. Рузанов А. И. Производственные функции и их использование для описания закономерностей производства // Вестник ННГУ. 2011. № 5–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennye-funktsii-i-ih-ispolzovanie-dlya-opisaniya-zakonomernostey-proizvodstva>. Дата обращения: 10.11.2018.
16. Теорема Гаусса Маркова. URL: <http://poivs.tspu.ru/>
17. Тест Дарбина-Уотсона на наличие автокорреляции остатков. URL: <https://math.semestr.ru/>. Дата обращения: 15.10.2018
18. Тест Уайта. URL: <http://univer-nn.ru/ekonometrika/test-uajta-white/>. Дата обращения: 15.10.2018
19. Финансовый анализ на рынке консалтинговых услуг: качественная оценка. URL: <https://marketing.rbc.ru/> Дата обращения 12.09.2018
20. Энциклопедия экономиста. URL: <http://www.grandars.ru/>. Дата обращения 12.09.2018

СОГЛАСОВАННОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТАЛАНТАМИ СО СТРАТЕГИЕЙ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

CONSISTENCY OF TALENT MANAGEMENT SYSTEM WITH THE STRATEGY OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION

T. Kurina

Summary. Talent management system affects the competitiveness of the organization through the selection, selection, recruitment and development of the most qualified, experienced and educated personnel. Tools in the field of personnel management of the company should be coordinated with the strategy of increasing the competitiveness of the organization, which, of course, is the most important program of development of the company. The article deals with the correlation of the strategy type with the talent management tools of companies that contribute to the achievement of goals in various types of organizations.

Keywords: competitiveness, enterprise competitiveness, talent management, talent management, growth strategy, strategy.

Курина Татьяна Николаевна

Соискатель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), г. Москва
tk19@rambler.ru

Аннотация. Система управления талантами влияет на конкурентоспособность организации через подбор, отбор, наем и развитие наиболее квалифицированных, опытных и образованных кадров. Инструменты в области управления персоналом компании должны быть согласованы со стратегией повышения конкурентоспособности организации, которая, является программой развития компании. В статье рассмотрено соотношение типа стратегии с инструментами управления талантами компаний, способствующими достижению поставленных целей в различных видах организациях.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентоспособность предприятия, управление талантами, талант-менеджмент, стратегия роста, стратегия.

Введение

Понимание необходимости выделения талантливых работников как отдельной категории персонала появилось лишь в 1994 году. Концепция «война за таланты» был предложен Эдвардом Майклзом (Ed Michaels), директором "McKinsey & Company", совместно с Хелен Хелдфин-Джонс (Helen Handfield-Jones) и Элизабет Экселрод (Beth Axelrod) [1], в основу которой легло понимание, что успех компании зависит от установки управленцев компании, а не от кадровых процессов. Относительно отечественных работ отметим, что в российской науке тема управления талантами раскрыта довольно поверхностно и требует более тщательно изучения. В частности, ею интересуются такие ученые, как И. А. Ермакова [2], О. И. Продиус, А. И. Журавль, М. О. Ситор [5], В. Л. Пикалов, Н. Б. Кузнецова, Н. М. Ушева. Некоторые авторы, исследующие вопрос управления талантами, склоняются к тому, что система управления талантами является инструментом всей системы управления организацией и направлен на повышение показателей эффективности ее деятельности. Повышая показатели эффективности деятельности организации, талант-менеджмент таким способом, повышает ее кон-

курентоспособность. А посему гипотеза данного исследования такова: «Управление талантами оказывает влияние на повышение конкурентоспособности компании». В рамках данного исследования будет предпринята попытка не только доказать выдвинутую гипотезу, но и выяснить, каким образом управление талантами оказывает влияние на конкурентоспособность компании.

Цель статьи провести исследование возможной согласованности принципов управления талантами со стратегией повышения конкурентоспособности организации.

Основная часть

В настоящее время целью любого современного бизнеса является максимизация финансовых результатов, что может быть достигнуто только при условии высокого уровня конкурентоспособности компании. Под конкурентоспособностью предприятия следует понимать такое состояние компании, при нахождении в котором она способна стабильно и динамично реализовывать свою продукцию, расширять рынки сбыта, находить новых покупателей и удерживать имеющихся, не смотря

Рис. 1. Стратегия роста конкурентоспособности компаний
Источник: составлено автором

на большое число предприятий, производящих аналогичную продукцию, либо оказывающих такие же услуги.

Ряд других экспертов в области управления определили талант персонала как людей с высоким потенциалом и навыками или тех, кто может успешно провести трансформацию и изменения в организации [8].

Управление талантами, это понятие чаще всего рассматривается как совокупность инструментов управления персоналом, обеспечивающих возможность организации для привлечения, эффективного использования и удержания сотрудников, вносящих весомый вклад в развитие организации [6].

Иными словами, управление талантами является областью HR-менеджмента, занимающейся привлечением квалифицированных сотрудников, интеграцией новых сотрудников, а также удержанием персонала в целях удовлетворения текущих и будущих целей бизнеса [7].

От управления талантами зависит качество работы не просто персонала, а лучшей его части, которая двигает организацию вперед, повышая ее конкурентоспособность на рынке. И чтобы понять, каким образом это

происходит, необходимо определить, что такое конкурентоспособность в целом и конкурентоспособность компании в частности.

Существует множество определений понятия «конкурентоспособность предприятия». Целесообразно ознакомиться с наиболее распространенными из них.

А. Д. Грязнова и Юданов А. Ю. видят конкурентоспособность предприятия как его способность быть успешным и востребованным на рынке, соперничать с фирмами-конкурентами и получать больше экономических выгод по сравнению с компаниями-поставщиками схожей продукции [4].

По мнению А. Е. Ибраевой, конкурентоспособность предприятия можно определить как способность предпринимателей сегодня и в перспективе производить и продавать на национальном и мировом рынках товары, по цене и качеству более привлекательные, нежели товары национальных или иностранных конкурентов [3].

Известно, что конкурентоспособность компании может быть обеспечена соотношением ряда параметров, среди которых качество продукции компании, оказыва-

Таблица 1. Соотношение типа стратегии с инструментами управления талантами компаний, способствующими достижению поставленных целей

	Тип стратегии	Инструменты управления талантами	Распределение компетенций
	1	2	3
Крупный бизнес	Стратегия концентрированного роста	Привлечение сотрудников занятых сложными бизнес-задачами: стимулирование, нацеленное на результат, развитие бизнес-талантов	Руководители департаментов ответственные за управление талантами и их результаты. Бизнес-таланты ответственные за результаты своих идей и успех их внедрения
	Стратегия интегрированного роста	Привлечение работников новаторов, способных на гибкое мышление, быструю адаптацию, умение брать на себя ответственность и риски, способных работать сверхурочно и сотрудничать в проектных группах	Ротация кадрового состава компании реализуется HR- департаментом под руководством менеджеров интегрируемых и департаментов, руководителей проектов
	Диверсификационного роста	Поиск специалистов, способных быстро адаптироваться к новым условиям, формирование эффективной адаптационной среды в компании, профессионального развития технических и бизнес-талантов, интенсивного освоения ими новых знаний и их практической реализации, содействие профессионально-квалификационному продвижению талантов и формированию кадрового резерва из них	Диверсификация — это выделение новых подразделений, выход на новые производства, поэтому компетенции должны распределяться между участниками проектов, новых подразделениях, руководителем управления новациями и талантливыми сотрудниками
	Стратегия сокращения	Имеет социальную направленность, поэтому важно сформировать условия безболезненного сокращения коллектива, оценка талантов, формирование кадрового резерва. Разработка плана по удержанию именно талантливого персонала	Кадровая служба должна соблюдать все требования трудового кодекса по обязательствам компании, финансовый департамент начисляет и выплачивает причитающиеся каждому сотруднику пособия
Средний бизнес	Стратегия концентрированного роста	Формирование новой системы материальной мотиваций, нацеленной на результат управления талантами	Руководители отделов, работники, ответственные за результаты своих идей и успех их внедрения
	Стратегия интегрированного роста	Привлечение работников новаторов, способных на гибкое мышление, быструю адаптацию, умение брать на себя риски и ответственность, формирование проектных команд из бизнес-талантов компании, развитие бизнес-талантов	Ротация кадрового состава компании реализуется HR- службой под руководством менеджеров интегрируемых и подразделений, руководителей проектов
	Диверсификационного роста	Поиск специалистов, способных быстро адаптироваться к новым условиям, формирование адаптационной среды в компании, профессиональное развитие бизнес-талантов, содействие развитию карьеры талантов и формирование кадрового резерва из них	компетенции должны распределяться среди участников проектов, новых подразделениях, руководителя управления новациями и талантливыми сотрудниками
	Стратегия сокращения	оценка талантов, формирование кадрового резерва. Разработка плана по удержанию талантливого персонала.	Кадровая служба, бухгалтерия руководитель компании, персонал
Малый бизнес	Стратегия концентрированного роста	Поиск талантов, привлечение на условиях партнерства, формирование системы нематериальных мотиваций	Руководитель компании, привлекаемые таланты, специалист по персоналу компании
	Стратегия интегрированного роста	Оценка работников, выбор состава команды проекта по результатам оценки, формирование кадрового резерва, развитие карьеры	Менеджеры интегрируемых и подразделений, руководитель проекта, специалист по кадрам
	Диверсификационного роста	Поиск специалистов, способных быстро адаптироваться к новым условиям, формирование адаптационной среды в компании, профессиональное развитие бизнес-талантов, содействие развитию карьеры талантов и формирование кадрового резерва из них	Участники проектов, новых подразделениях, руководитель компании, талантливые сотрудники
	Стратегия сокращения	Разработка плана по удержанию талантливого персонала, оценка и выбор только ценных кадров	Специалист, бухгалтер руководитель компании, персонал

Источник: составлено автором

емых услуг, цены, сроки выполнения заказов, и большое количество других параметров, особенности которых формируются в соответствии со спецификой отрасли и масштабами бизнеса. Однако в любом случае обеспечение каждого параметра конкурентоспособности компании становится возможным только благодаря действиям ее сотрудников.

Таким образом, любая разработка и реализация стратегии роста конкурентоспособности компании сопровождается использованием умений и профессиональных качеств сотрудников, реализующих ее. При этом прослеживается взаимосвязь эффективности труда работников и ростом конкурентоспособности предприятия, что обосновывает выделение в качестве ключевого фактора — систему управления талантами организации. Логично, что чем более эффективно будет сформирована система управления талантами персоналом компании, тем более высокий уровень конкурентоспособности будет обеспечен ей. Исходя из сказанного следует, что формирование стратегии повышения конкурентоспособности компании должно сопровождаться мероприятиями, нацеленными на повышение потенциала талантливых сотрудников.

Экономистами-исследователями выделяется 4 типа стратегий роста конкурентоспособности компаний (рисунки 1) [2].

Каждая из представленных стратегий, представленных на Рисунке 1, имеет свой алгоритм реализации и основана на определенных показателях ключевой эффективности. По нашему мнению, управление талантами должно строиться не только в соответствии с типом выбранной стратегии роста конкурентоспособности

компании, но и масштабом бизнеса и поставленными целями. Авторское видение соотношения стратегий с инструментами управления талантами компаний представлено в виде таблицы.

Из Таблицы 1 видно, что сформированная карта управления талантами позволит выбрать представителям бизнеса именно ту направленность действий, которая наиболее подходит им в соответствии с выбранным типом стратегии повышения конкурентоспособности компании и масштабу ее деятельности.

Однако каждое указанное действие, реализуемое в рамках стратегии должно сопровождаться планом мероприятий по управлению талантами с выделением ответственных за это лиц и показателями ключевой эффективности.

Вывод

Таким образом, талант сотрудников является главным фактором, который определяет успех компании независимо от направления ее деятельности, а конкурентным преимуществом компании является ее способность привлекать, удерживать и развивать таланты. Основная ответственность за управление и удержание ложится на руководителя компании, который должен четко понимать цель привлечения и важность талантов.

Иными словами, любой инструмент в области управления персоналом компании должен быть согласован со стратегией повышения конкурентоспособности организации, которая, безусловно, является важнейшей программой развития компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Война за таланты/ Э. Майклз, Х. Хэндфилд-Джонс, Э. Экселрод; пер. с англ. Ю. Е. Корнилович. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. — 272 с.
2. Ермакова И. А. Основные стратегии повышения конкурентоспособности предприятия // Молодой ученый. — 2017. — № 16. — С. 256–259. — URL <https://moluch.ru/archive/150/42409/> (дата обращения: 02.10.2019).
3. Ибраева А. Е. (n.d.). Методические подходы к оценке конкурентоспособности и конкурентных преимуществ. Retrieved from <http://www.konspekt.biz/index.php?text=1557>
4. Ильичева И.В. (2010). Маркетинг: учебно-методическое пособие. Ульяновск: УлГТУ.
5. Продинс О.И., Журавль А. И., Ситор М. О. Талант-менеджмент как неотъемлемая составляющая успеха организации. Экономика: реалии времени. 2016;1(6):172–177.
6. Управление талантами. (n.d.). Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Управление_талантами
7. Управление талантами. (n.d.). Retrieved from <https://hr-portal.ru/varticle/upravlenie-talantami>
8. Anupam Rani, Dr. Upasna Joshi. A Study of Talent Management as a Strategic Tool for the Organization in Selected Indian IT Companies 2012 — Электронный ресурс: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.736.610&rep=rep1&type=pdf>

© Курина Татьяна Николаевна (tk19@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗМОЖНОСТИ УСИЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК БАЗИС СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

OPPORTUNITIES FOR STRENGTHENING INNOVATIVE CAPACITY AS A BASIS FOR STRUCTURAL MODERNIZATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES: REGIONAL ASPECT

N. Lebedev

Summary. The issues of innovative development of industrial enterprises in the context of structural modernization are considered.

It is shown that the vast majority of innovatively active enterprises of the industrial complex generate only a small amount of high-tech products.

Innovative problems of the enterprises of a number of branches are revealed, possible directions of their localization are offered.

It is concluded that in order to seriously promote the structural modernization of industrial enterprises, it is necessary to give advanced development to the modern infrastructure of industry, aimed at strengthening its industrial and innovative potential.

Keywords: structural modernization, innovatively active enterprises, innovation process, innovation index, innovation potential, high-tech sector.

Лебедев Никита Андреевич

*Д.э.н., профессор, в.н.с., ФГБУН Институт экономики
Российской академии наук
www.ieras@inecon.org*

Аннотация. Рассмотрены вопросы инновационного развития промышленных предприятий в контексте структурной модернизации.

Показано, что значительное большинство инновационно активных предприятий промышленного комплекса лишь в незначительном объеме генерируют высокотехнологичную продукцию.

Выявлены инновационные проблемы предприятий ряда отраслей, предложены возможные направления их локализации.

Сделан вывод, что для серьезного продвижения структурной модернизации предприятий промышленного комплекса необходимо придать опережающее развитие современной инфраструктуре промышленности, направленное на усиление её индустриального и инновационного потенциала.

Ключевые слова: структурная модернизация, инновационно активные предприятия, инновационный процесс, инновационный индекс, инновационный потенциал, высокотехнологический сектор.

Динамика структурной модернизации отражена, прежде всего, в концептах социальных, философских и экономических доктрин, где как важнейший эволюционный фактор признаётся важность и необходимость развития технологических инноваций [1]. Данная проблематика в контексте преимущественно общих определений модернизации постоянно развивается, включая достаточно широкий простор мнений. При том, что термин «модернизация» имеет комплексный характер, мы усиливаем акценты на её экономической составляющей.

Значительное большинство инновационно активных предприятий промышленного комплекса практикует

привлечение инвестиционных ресурсов, что, с одной стороны, определяется уровнем производственного потенциала, внедрением стратегий повышения их конкурентоспособности, а с другой, совокупностью взаимосвязанных функций управления производственным процессом.

Анализ показывает, что в соответствии с программными документами Министерства экономического развития [2], где очерчены целевые ориентиры, необходимо усиливать инновационный процесс, что диктуется важностью реализации нововведений и может способствовать структурной модернизации предприятий промышленности.

Целевые ориентиры могут, в частности, содержать возможные сценарии дальнейшего развития темпов роста инвестиций в инновационное развитие — инновационный и консервативный. В первом случае прирост инвестиций может определяться обширной технологической модернизацией отдельных отраслей, ориентированных на реальную экономику, в частности, на транспорте, в медицине, в промышленности, в банковском секторе. Так, к 2030 г. предполагается рост инвестиций, например, в машиностроении в шесть раз по первому сценарию, и почти в восемь раз — по второму [3]. Действительно, инновационный процесс усиливает, в частности, практические действия, ориентированные на инвестиционные вложения в инновационные объекты.

Современный инновационный процесс опирается на административные методы управления, имеющие свои особенности. На государственном уровне система управления общественным производством стимулирует приоритеты и отбор федеральных инвестиционных проектов и целевых программ по видам инноваций. На региональном уровне управление сосредоточено более на целях (обновление номенклатуры продукции, технологии), общих принципах (гибкости, комплексности, учёта инновационных работ), методах (административных, финансовых и т.п.).

Региональные участники инновационного процесса репрезентируют направленность своей практической деятельности, их работа в определённой мере определяет административные решения. В тоже время, инновационная политика как процесс приводит в соответствие отдельные несовпадающие интересы многочисленных отраслевых институциональных учреждений. Влияние когеренции установок инновационной политики может быть различным [4], что определяет необходимость формирования отдельного принципа работы участников инновационного процесса.

Административные методы управления, со своей стороны, могут способствовать непосредственным управленческим решениям по структурной модернизации промышленных отраслей при преобладании инновационно активных предприятий промышленного комплекса.

Практика, однако, показывает, что инновационно активные предприятия лишь в незначительном объёме генерируют высокотехнологичную продукцию, в том числе в силу как недостаточного спроса на инновации, так и низких доходов от лицензий и дивидендов, хотя позиции отечественной экономики в оценке инновационных возможностей постепенно улучшаются [5]. Незначительные объёмы выпуска инновационной продукции обусловлены, видимо, и недостаточным интере-

сом участников инновационного процесса, в частности, предпринимателей, не усматривающих создания оптимальных условий и преимуществ бизнесу. Не во всём срабатывают меры по наращиванию модернизации инновационного направленных промышленных предприятий; обсуждаются вопросы определения приоритетности целевых программ и на этой основе разработки общерегиональной методики оценки их эффективности и результативности, что определено Бюджетным кодексом РФ [6]; в отдельных регионах не преодолен дисбаланс инновационной активности, ресурсного обеспечения и результативности инновационной деятельности [7] и т.п.

Анализируя отечественную инновационную систему, следует отметить, что по данным доклада «Глобальный инновационный индекс» (Global Innovation Index), где сопоставляются инновационные системы 129 стран, Россия в общем рейтинге занимает сегодня 46-е место. В 2019 г. на 11 позиций были улучшены показатели субиндекса ресурсов инноваций, но снижены на 10 позиций по степени воздействия на экономику и общество итогов инновационной и научно-технической деятельности [8].

Глобальный инновационный индекс показал, что отечественные регионы за последний период, с одной стороны, усовершенствовали инновационный потенциал, улучшив позировку. С другой стороны, данные инновационной деятельности снизились. Показана их отсталость от развитых и ряда быстроразвивающихся стран по большинству показателей, дающих представление, в частности, об эффективности использования ресурсов и степени воздействия инновационной и научно-технической деятельности на экономику и уровень социально-общественного развития [9].

При этом, ни рыночные механизмы, ни корпоративно-государственные инструменты, как и ранее плановые методы не смогли преодолеть в целом отрицательную динамику инновационной системы, что снижает возможности структурной модернизации промышленных предприятий. Тому имеется ряд причин, носящих перманентный и непреодолимый характер. Это и низкие затраты на инновации, недостаточные показатели инновационной активности и т.п.

Сегодня, как и два-три десятилетия назад, гипогенные причины структурно-технологических трудностей предприятий всё те же: деградация промышленных предприятий, износ фондов предприятий, слабая материальная база инновационноёмких отраслей. На предприятиях деформируется кадровый потенциал, организующий квалифицированное управление инновационным процессом, деформируется квалификация кадров среднего

звена, непосредственного выполняющих проектирование, конструирование и изготовление инновационных разработок. Ассигнования на гражданскую науку хотя и возрастают, но всё же в силу бюджетных ограничений находятся на низком уровне, составив 433 млрд. руб. с учётом секретных разработок [10]. Продолжают снижаться практически все индикаторы научно-технологической безопасности страны [11].

Если говорить о гипергенных факторах, усиливающих деструктивное состояние предприятий, первое — это то, что инновации далеко не всегда дают отечественным учредителям предприятий желаемую прибыль, поэтому для её максимизации применяется система конкретных приёмов управления прибылью, свободная от внедрения инноваций, в частности, фьючерсы на золото или обезличенные металлические счета.

По этой причине, хотя внедрение инноваций и даёт промышленным предприятиям возможность получать продукцию с высоким стоимостным форматом, всё же они усматривают в такой возможности реальные рыночные риски.

Как видим, путь структурной модернизации промышленных предприятий имеет сегодня и будет иметь в определённой перспективе догоняющий характер, а инновационная модель развития будет видаться заманчивым шансом. А для того, чтобы структурная модернизация предприятий промышленного комплекса смогла серьёзно продвинуться, необходимо придать опережающее развитие современной инфраструктуре промышленности, направленное на усиление её индустриального и инновационного потенциала [12], что потребует самых серьёзных инвестиций (к примеру, США в 2017 г. затратили на НИОКР 511 миллиардов долл., КНР — 451 миллиард. В России в 2017 г. выделено 307,5 млрд. рублей) [13].

Как уже отмечалось, возможно, начинает меняться траектория государственных приоритетов социально-экономического и научно-технического развития. Во всяком случае, этому способствуют как минимум три цели из обозначенных в Указе Президента РФ В.В. Путина № 204 от 7 мая 2018 г. в контексте необходимости решения проблемы ускорения высокотехнологического сектора [14], что, конечно же, вытекает из определяющих приоритетов промышленной политики, важности преодоления сырьевой роли России.

Обозначенные в Указе потенциальные приоритеты инновационного развития, в частности, ставят задачу не менее чем на пять процентов повысить производительность труда «на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики», что видится

труднореализуемым. В этой связи важно сформировать благоприятные условия, содействующие диалектике стратегической направленности реализации указа Президента В.В. Путина, его экономических, технологических и социальных аспектов, чему в определённой степени должен способствовать Федеральный конгресс «Приоритеты 2024» [15], где будет сделана попытка построить открытый диалог власти, деловых сообществ, научных кругов и представителей профессионального некоммерческого сектора.

Во всяком случае, декларируемые в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» [16] траектории целей по инновационному сценарию пока остались в большинстве своём нереализованными, что вызывает тревогу. Так, по паритету покупательной способности в процентах к мировому объёму ВВП, наша страна отстаёт от Китая в семь, а от США в пять раз; динамика роста ВВП по прогнозу идеологов концепции составит в 2020 году около 5,8%, планировалось — 15% [17]. Индекс ИПЕМ-спрос в отраслевом разрезе по данным на июнь 2019 г. составил по добывающим отраслям — минус 0,1%, по низкотехнологическим отраслям — минус 2,6%, по среднетехнологическим отраслям — минус 5,8%, по высокотехнологическим отраслям — минус 6,5% [18]. Индекс ИПЕМ показывает, что не реализуются меры по развитию предприятий промышленности и усилению их инновационного потенциала, не используются кредитные механизмы, которые смогли бы эффективно стимулировать развитие региональных промышленных предприятий. Возможно, это стало следствием снижения объёмов затрат бюджета, запланированных на данный период на репродукцию развития промышленности. Понятно, что в условиях политического противостояния между странами снижены возможности торговли финансовыми услугами и поступления иностранной валюты и её монетизации, что подтверждается статистикой: прямые иностранные инвестиции в Россию по данным ЮНКТАД составили в 2016 г. — 37 млрд. долл., в 2017 г. — 26 млрд. долл., в 2018 г. — 13 млрд. долл. (в США в 2018 г. было инвестировано 252 млрд. долл.) [19]. Снижение инвестиционных показателей требует поддержки среднетехнологических и высокотехнологических отраслей, внедрения новых разработок, применяемых в промышленности.

Подобное усиление инновационного процесса позволит стать драйвером роста региональной промышленности, для чего было бы правильным шагом локализовать рост стоимости электроэнергии для промышленных предприятий, включающую оптовую стоимость электроэнергии на рынке, стоимость услуг инфраструктурных подразделений, сбытовых надбавок и тарифа на услугу по передаче электроэнергии. Даже

при том, что в регионах, как правило, имеются крупные генерирующие предприятия, стоимость электроэнергии остаётся достаточно высокой, что сдерживает промышленное развитие. Для снижения тарифов важно на долгосрочной основе пересматривать параметры перекрёстного субсидирования между промышленностью и населением, проводить аудит стоимости электроэнергии, что усилит контроль регулятора за деятельностью региональных сетевых организаторов, ввести оплату за резервы мощности, что позволит перераспределить существенный энергоресурс реальным потребителям, а не оставлять его неиспользованным, консолидировать сетевой комплекс, что сокращает износ оборудования и повышает уровень надёжности энергоснабжения и т.п., но при этом нельзя допустить роста тарифов для населения. Если не решить эти задачи, то размещать производственные мощности будут в регионах, предоставляющих более выгодные условия.

Не менее важным остаётся вопрос смягчения налоговой нагрузки -налоговая политика не создаёт стимулов для инновационного роста. Так, не состоялось снижения НДС, наоборот, с 1 января 2019 года основная ставка достигла 20%. Увеличена расчётная ставка НДС [20]. Законом о бюджете предусмотрено, что в 2019 г. бюджет получит от нововведения 6,9 трлн. рублей или 37,9% доходов от НДС, тогда как в 2017 г. бюджет получил 5,1 трлн. рублей или 34% доходов. Вместе с тем, повышение НДС приведёт к ежегодному изъятию из экономики 0,55% ВВП [21].

Стимулирование инновационного роста региональной промышленности могло бы быть реализовано путём модернизации предприятий гражданского авиапрома, что к 2025 г. может дать возможность производить около 150 гражданских самолётов в год («Боинг» выпустил в 2018 г. с заводов 806 самолётов). Сегодня отечественный гражданский авиапром в необходимом количестве авиалайнеры не производит. Эксплуатирующие предприятия три четверти авиаперевозок осуществляют на импортных моделях. Авиаперевозчикам экономически выгодно приобретать самолёты за рубежом, т.к. 90% их стоимости оплачивает не авиакомпания, а группа банков страны — производителя покупаемых самолётов. Самолёты таким образом, берут в лизинг, потому что отечественные банки не предоставляют авиаперевозчикам подобных банковских услуг и им выгоднее приобретать гораздо более дорогие импортные самолёты — это, во-первых. Во-вторых, проблема в том, что налицо нехватка интеллектуального потенциала, специалистов, которые могли бы выполнять программы по строительству самолётов. Третье — авиазаводы имеют лишь небольшие объёмы производства, что привело к государственному недофинансированию производства. Решить проблему возможно обновлением авиапарка, зна-

чительным увеличением производства отечественных самолётов.

Усилить инновационный потенциал возможно через активность нефтегазовых предприятий, имеющих для этого необходимые ресурсы — технологические, инфраструктурные, производственные и т.п. Между тем, проблема в том, что предприятия нефтегазового сектора предпочитают использовать зарубежные технологии и оборудование; их удельный вес в осуществлении технологических инноваций не более 10%, в то время как, например, в немецких предприятиях он достигает 65%, следствием чего стал застой в наукоёмкости продукции нефтегазовых предприятий — 0,12% (в США — 0,60%) [22]. Таким образом, большой объём природной ренты, формируемой от использования месторождений, остаётся в распоряжении зарубежных инвесторов.

Безусловно, стимулы для инновационного роста региональной промышленности и экономики в целом не создаются, что делает невозможным усиление инновационного потенциала, слишком много препятствий удерживают отечественные предприятия от возможности структурной модернизации.

Остаётся только надеяться, что ожидаемые результаты реализации Программы, которые обозначены в Постановлении Правительства РФ, в частности, рост к 2024 г. до 50% в общего количества инновационно активных предприятий, реализующих технологические инновации; к 2024 г. наращивание до 25 млн. человек численности занятых в области малого и среднего предпринимательства, в т.ч. индивидуальных предпринимателей; повышение до 32,5% доли малого и среднего предпринимательства в ВВП приведут, наконец, к структурно-технологическим сдвигам.

Улучшение качественных показателей Программы, в частности, сведение к минимуму предпринимательских и инвестиционных рисков, создание эффективной нормативно-правовой базы в сфере земельных отношений, государственного кадастрового учёта объектов недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных РФ; усиление гарантий защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; повышение качества системы стратегических документов и создание механизмов их реализации [23] будет, наконец, достигнуто, перестанут доминировать низкие технологические уклады, снизится торможение модернизации и удастся вывести промышленные предприятия из области модернизационной имитации на траекторию развития не только на уровне риторики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серкин, П. Е. Теория социальной модернизации в контексте объективного развития техногенной цивилизации: автореф. дисс. канд. философ. наук. — Казань, 2003. — С. 3–6.
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. — М., Минэкономразвития РФ 2013.
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Минэкономразвития РФ. — М., 2013. — С. 130–131.
4. Сироткин, С. В. Совершенствование методов прогнозирования в инновационной деятельности // Управление общественными и экономическими системами [Электронный ресурс] — Орёл. — 2006. — № 2.
5. Матковская, Я. С. Почему Россия не инновационная страна? (Инновационный потенциал России: тенденции и перспективы) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — № 10 (247). — С. 26–27.
6. Ст. 34 Бюджетного кодекса РФ ФЗ от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (в редакции от 3.12. 2011 года).
7. Митяков, С.Н. и др. Инновационное развитие регионов России: результаты мониторинга (на примере Приволжского федерального округа // Инновации. — 2017. — № 8 (226). — С. 119.
8. Власова, В.В., Рудь, В. А. Глобальный инновационный индекс — 2019 // https://issek.hse.ru/data/2019/07/24/1481491446/NTI_N_137_24072019.pdf
9. Global Innovation Index — 2019 [URL: <http://www.globalinnovationindex.org>].
10. <https://www.rbc.ru/economics/21/09/2018/5ba3bc4f9a7947172541a5ff>
11. Ленчук, Е. Б. Как ускорить процесс перевода российской экономики на рельсы инновационного развития // Управление наукой и наукометрия. — 2010. — Вып. 9. — С. 82–92; Шарова И. В., Шик, Е. В. Анализ инновационной активности России на основе международного сопоставления // Экономические исследования и разработки Научно-исследовательский электронный журнал. — Нижний Новгород, — 2019. — Вып. 6. — С. 93–103; Гасанов, М. А. Структурная модернизация — фактор устойчивого развития экономики: автореф. дисс. канд. эконом. наук. — Томск, 2004. — С. 3.
12. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 (ред. от 29 марта 2019 г.) «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/a620939ec3f15cf9416805be5b59b2f958c7a674/
13. Деньги. Приложение. — № 46 от 21.10. 2019. — С. 10 // www.kommersant.ru/doc/4117787
14. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 07.06.2018).
15. www.2024.ruskongress.ru
16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р
17. Гальчева, А. Концепция развития страны оказалась невыполнимой. Почему разошлись траектории национальных целей 2008 года и фактического развития страны // — РБК. № 74 (3129). — 02 ноября 2019 года.
18. http://ipem.ru/files/files/index_archive/20190717_index_jun2019.pdf
19. <https://www.rbc.ru/economics/14/06/2019/5d022dfb9a79472f5bc8e4ce>
20. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 303 — ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ о налогах и сборах» // www.garant.ru
21. <https://www.rbc.ru/economics/01/01/2019/5c1b70509a7947f14ddc7bd5>
22. Филимонова, И.В. и др. Основные проблемы инновационного развития нефтегазовой отрасли в области добычи нефти и газа // Бурение и нефть. — 2014. — № 4. — С. 165–184.
23. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 379 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72117260/>

© Лебедев Никита Андреевич (www.ieras@inecon.org).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ И США

Молчанова Виолетта Сергеевна

С.н.с., Международный сетевой центр
фундаментальных и прикладных исследований
(Вашингтон, США)
v.molchanova_1991@list.ru

SOME FEATURES OF THE STATE OF THE E-COMMERCE MARKET ON THE EXAMPLE OF CHINA AND THE UNITED STATES

V. Molchanova

Summary. The aim of the study is to consider some of the features of the state of the e-commerce market on the example of countries such as China and the USA, which account for almost half of the global profits from electronic sales of the B2C market sector. The clearest example of the successful and rapid development of the electronic market is China. The growth rate of Internet commerce in the country is about 30% annually. With a population of 1.3 billion people, China has an unprecedented number of sellers who want to do business internationally. In addition, the country was one of the first who began to realize the potential of mobile commerce and today about half of all electronic sales are carried out from mobile devices.

The article also discusses the experience of developing the e-commerce sphere in the United States. Over the years, the country has been a leader for many indicators, and today it occupies the high positions in the field of online sales.

The methodological basis of this work is the dialectical method. General scientific methods are also used, such as systemic and comparative analysis, observation and comparison.

The experience and indicators presented in the study indicate that e-commerce creates a lot of business opportunities.

The research results can be used in the development of tools aimed at improving the online sales system, for example, in the Russian Federation.

Keywords: e-commerce; market conditions, development, China, USA, sales volume, rates of growth, sales dynamics, trends, experience, Internet, online sales, internet users, mobile commerce.

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение некоторых особенностей состояния рынка электронной коммерции на примере таких стран как Китай и США, на долю которых приходится почти половина мировой прибыли от электронных продаж сектора рынка «B2C». Ярчайшим примером успешного и стремительного развития электронного рынка является Китай. Темпы роста Интернет-торговли в стране составляют около 30% ежегодно. С населением 1,3 млрд. человек КНР имеет беспрецедентное количество продавцов, желающих вести бизнес на международном уровне. Кроме того, страна одна из первых стала реализовывать потенциал мобильной коммерции и сегодня около половины всех электронных продаж осуществляется с мобильных устройств. В статье также рассматривается опыт развития электронной коммерции в США. На протяжении многих лет страна является лидером по многим показателям, и сегодня занимает высокие позиции в сфере онлайн-продаж. Методологической основой данной работы является диалектический метод. Также используются общенаучные методы, такие как системный и сравнительный анализ, наблюдение и сравнение.

Рассмотренный в исследовании опыт и приведенные показатели свидетельствуют о том, что электронная коммерция создает массу возможностей для ведения бизнеса. Результаты исследования могут быть использованы при разработке инструментария, ориентированного на совершенствование системы онлайн-продаж, например, в РФ.

Ключевые слова: электронная коммерция; состояние рынка, развитие, Китай, США, объем продаж, темпы роста, динамика продаж, тенденции, опыт, интернет, онлайн-продажи, интернет-пользователи, мобильная коммерция.

Введение

На сегодняшний день на такие страны как США и Китай приходится около половины мировой прибыли от электронных продаж сектора рынка «B2C». По данным ЮНКТАД глобальный рынок электронной коммерции вырос в 2017 году на 13%, его оборот составил 29 триллионов долл.

При этом список мировых лидеров электронной торговли за последние 2 года почти не изменился. Первые три позиции по-прежнему занимают США, Япония и Китай. В десятку «гигантов» интернет-коммерции также входят Германия, Южная Корея, Великобритания, Франция, Канада, Индия и Италия [1].

Методология

Информационные технологии выступают мощным акселератором развития сферы продаж, повышая наглядность и доступность информационных ресурсов, развивая конкуренцию, а также стимулируя рост числа потребителей и поставщиков по всему миру. Анализ применимости средств электронной находит широкое отражение в научно-исследовательской литературе. Изучению электронных форм ведения бизнеса посвящены труды таких ученых как Стахова Л. В. (2013) [2], Ветитнев А. М., Ашкинадзе Я. А. (2011) [3, 4], Столяров Д. Ю. (2011) [5] и другие [6, 7, 8].

Методологической основой данной работы является диалектический метод. Также используются общенаучные методы, такие как системный и сравнительный анализ, наблюдение и сравнение.

Результаты

Ярчайшим примером успешного и стремительного развития электронного рынка является Китай. Темпы роста Интернет-торговли в стране составляют около 30% ежегодно. С населением 1,3 млрд. человек КНР имеет беспрецедентное количество продавцов, желающих вести бизнес на международном уровне. Кроме того, страна одна из первых стала реализовывать потенциал мобильной коммерции и сегодня около половины всех электронных продаж осуществляется с мобильных устройств [9]. Правительство КНР также поспособствовало развитию электронной коммерции в стране, обозначив наиболее важные задачи в данной области: поддержка развития и расширение электронной торговли традиционных предприятий; создание систем электронной коммерции в сельской местности; обучение практике электронной коммерции и прочее. И поддержка государства, безусловно, приносит свои плоды. Общая сумма электронных сделок в Китае в 2016 году составила

6,3 трлн. юаней (920 млрд. долл.). Электронная торговля становится ключевым фактором продолжительного экономического роста в стране, ее доля в ВВП составляет более 7% [10].

Объем электронных продаж показывает восходящую тенденцию, однако темпы роста показателя заметно снижаются. Самый большой пик роста онлайн-продаж в Китае пришелся на 2011–2012 гг. — плюс 84% ежегодно. Самый серьезный рост пришелся на западный и центральный регионы Китая, при этом в других частях страны темпы роста, напротив, снизились. 64% жителей Китая в 2011 г. пользовались интернетом, и треть из них заказывали товары в сети. В 2012 году рост составил 45% по сравнению с 2011 годом, в 2015 г. рынок вырос всего на 8%, в 2016–2018 гг. — в среднем на 24% в год. Ключевыми тенденциями электронной коммерции в данном регионе являются: увеличение доли покупок, осуществляемых с помощью смартфонов, повышение числа продаж предметов быта, туристских поездок и билетов, украшений, а также продуктов через интернет.

Динамика розничных электронных продаж в Китае представлена на Рисунке 1 [11].

Китай — одна из крупнейших экономик мира, обладающая быстроразвивающейся инфраструктурой для электронной коммерции, — именно благодаря этому местному бизнесу удалось так быстро выйти на международный рынок. Среди населения КНР возрастает популярность трансграничных покупок. Причем совершение электронных покупок в зарубежных странах не является новой тенденцией для Китая. В 2016 году было совершено зарубежных покупок на общую сумму на сумму 85760 млн. долларов [12]. Считается, что к 2020 году четверть населения будет делать покупки непосредственно на иностранных сайтах, либо через третьих лиц. Стремительный рост покупок достигается частично благодаря высокому уровню жизни населения в сочетании со знанием зарубежных продуктов. Кроме того, в 2014 году компания Alibaba запустила проект Tmall Global, а в 2015 году компания JD — JD Worldwide, данные проекты позволили допустить иностранные бренды на рынок Китая.

Несмотря на введение в 2016 году нового налога на трансграничную электронную коммерцию, спрос на иностранную продукцию остается на прежнем уровне в связи с высоким качеством и более низкими ценами по сравнению с оффлайн-ритейлерами.

Трансграничная торговля в Китае имеет устойчивую положительную динамику. В среднем каждый трансграничный покупатель потратил 501,04 долл. в 2017 году. Это составляет более 4% от общего объема розничного рынка электронной коммерции Китая. В общем, по ре-

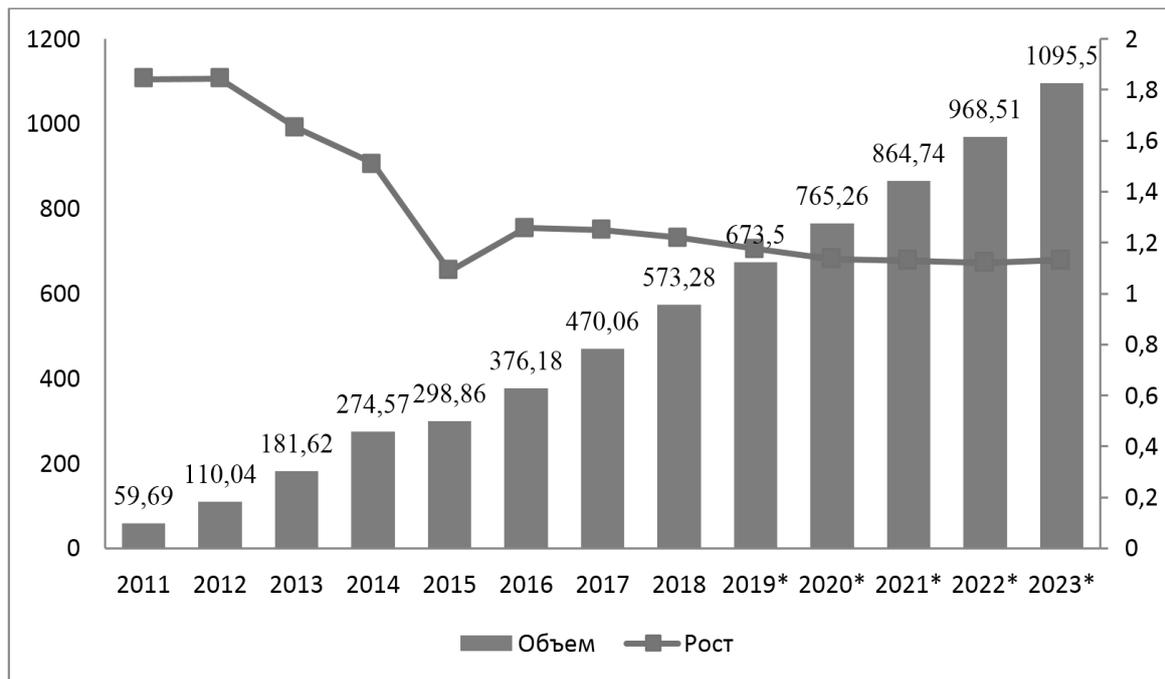

Рис. 1. Объем электронных продаж в Китае на период с 2011 по 2018 гг. с прогнозом до 2023 г., млрд. долл.

Источник: Retail e-commerce sales in China from 2015 to 2021 (in billion U.S. dollars) URL: <https://www.statista.com/statistics/246041/forecast-of-b2c-e-commerce-sales-in-china/>

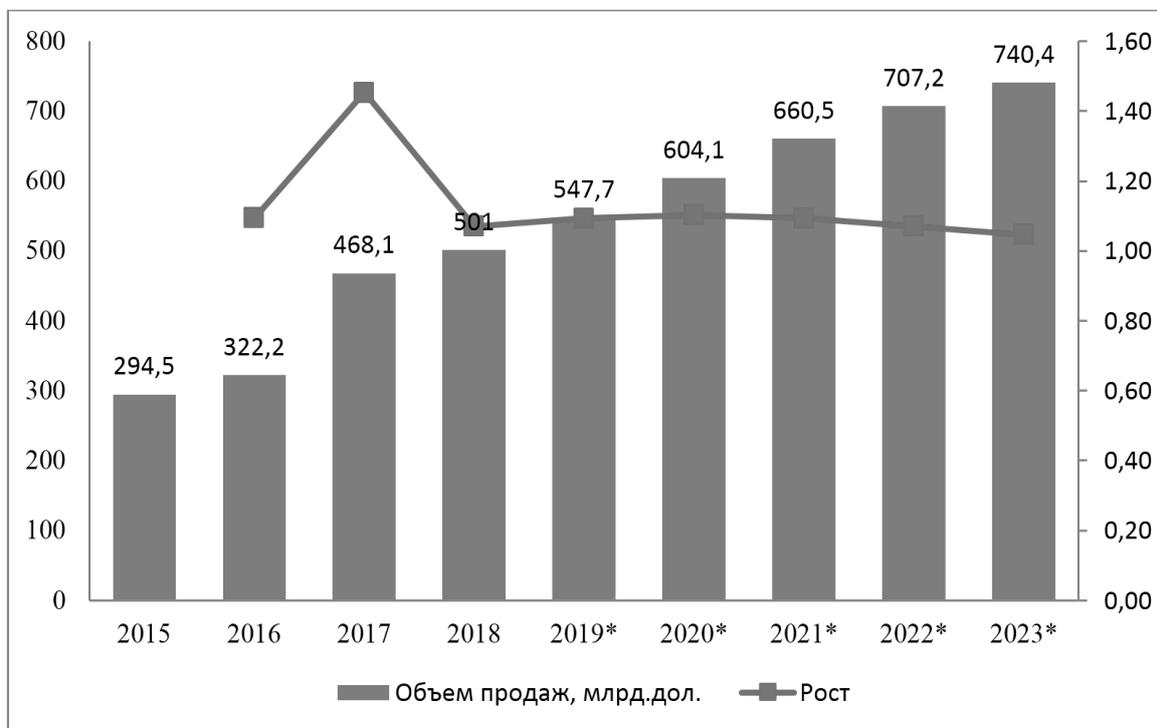

Рис. 2. Розничные электронные продажи в США с прогнозом с 2019 г. по 2023 г., млрд. долларов
 Источник: Retail e-commerce sales in the United States from 2015 to 2023 URL: <https://www.statista.com/statistics/272391/us-retail-e-commerce-sales-forecast/>

зультатам года трансграничная коммерция составила 110,68 млрд. долл. [12]. Количество трансграничных покупателей, совершивших покупки товаров из Китая, превысило в 2016 году 410 млн. человек, и по предварительным данным, должна была достигнуть 740 млн. к 2018 году [13].

В 2018 году объем рынка электронной розничной торговли Китая превысил 9 трлн. юаней (1 долл. США — 6,78 юаня). Это официальные данные, которые огласил представитель Министерства коммерции КНР Гао Фэн. По словам чиновника, КНР шестой год подряд занимает первое в мире место по объемам рынка электронной коммерции [14].

В глобальном масштабе потребительские привычки в отношении электронной коммерции заметно отличаются. В США трансграничные покупки не столь популярны и отсутствуют предпосылки для роста данного сектора в будущем. Для сравнения, интернет-покупатели из Канады часто совершают трансграничные покупки, и самым популярным иностранным рынком для них является именно рынок США.

Опыт Соединенных Штатов также нельзя оставить без внимания, так как электронная торговля зародилась именно в США в 1990-х гг. Уже к 1999 году объем оборота в сфере, связанной с интернетом, составил 507 млрд. долларов [15]. И на протяжении многих лет страна являлась лидером по данным показателям, и сегодня занимает высокие позиции.

67% взрослого американского населения (173,6 млн. человек) совершают онлайн-покупки. В среднем один клиент интернет-магазина тратит 3500 долл. [15]. 42% интернет-пользователей в США покупают товары через Интернет, по крайней мере, один раз в месяц, и почти четверть делают покупки один или два раза в неделю. Во главе с США, североамериканский рынок электронной коммерции демонстрирует устойчивые темпы развития в течение последнего десятилетия. Розничные продажи в сфере электронной коммерции в США, согласно прогнозам, будут продолжать расти устойчивыми темпами в последующие годы, переходя от 501 млрд. долларов в 2018 году до чуть более 740 млрд. долларов в 2023 г. [16] (Рисунок 2).

Электронная торговля в США развита и характеризуется высоким уровнем качества и удовлетворенности

клиентов. Тем не менее, онлайн-продажи по-прежнему составляют лишь небольшую часть в общем объеме розничных продаж — около 8,4% по состоянию на третий квартал 2016 г. Резкого роста доли электронной коммерции в период с 2010 по 2016 гг. не произошло: в 2010 г. — 4,6%, в 2012 г. — 5,5%, в 2014 г. — 6,6%, и 8,4% — в 2016 г. Крупный скачок был отмечен в 2017 году, что в итоге привело к приросту в 55,5% с 2016 по 2018 гг.

Охарактеризовать успешность рынка можно, оценив, насколько он поспевает за последними тенденциями, в электронной коммерции на данном этапе основным трендом является переход к мобильной коммерции. Рынок электронной коммерции США характеризуется тенденцией к росту мобильных покупок. По данным агентства eMarketer доля интернет-пользователей, использующие в настоящее время смартфоны и планшеты для доступа в виртуальное пространство составляет 60,5% [17]. В 2018 году более 155 миллионов пользователей сделали хотя бы одну покупку через веб-браузер или приложение на мобильных устройствах. Количество мобильных покупателей в стране, согласно прогнозу, превысит 162 миллиона в 2019 году. Увеличение числа мобильных покупателей ведет к существенному росту доходов мобильной коммерции. Ожидается, что мобильная выручка в США к 2020 году достигнет 335,8 млрд. долларов, в 2016 году она составила 115,9 млрд. долларов.

Мобильная коммерция развивается быстрыми темпами. Доход от мобильной коммерции за 2016 год вырос на 57,4%. По результатам 2016 года мобильная коммерция занимает 29% рынка электронной коммерции США, а к 2020 г., по ожиданиям экспертов, превысит 48%. В связи с ростом данного сегмента, новый толчок для развития получили мобильные платежные системы, такие как Android Pay и Apple Pay.

Заключение

Показатели свидетельствуют о том, что электронная коммерция создает массу возможностей для ведения бизнеса. Если обсуждать развитие, то вопрос заключается в том, готовы ли предприятия в развивающихся странах воспользоваться этими возможностями. Примеры опыта Китая и США показывают, какой весомый результат может дать уважение и поддержка малого бизнеса, который, собственно, и создает рынок B2C онлайн-продаж [18–21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Оборот глобального рынка... [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/03/1352071>
2. Стахова Л. В. Развитие электронной коммерции в сфере туризма [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л. В. Стахова. М., 2013. 25 с.

3. Ветитнев А.М., Ашкинадзе Я. А. Интернет-маркетинг санаторно-курортных услуг / 2-е изд., стереотипное. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 160 с.
4. Ашкинадзе Я. А. Совершенствование управления санаторно-курортными организациями на основе интернет-технологий: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / Ашкинадзе Яков Александрович; [Место защиты: Соч. гос. ун-т туризма и курорт. дела]. Сочи, 2011. 209 с.: ил.
5. Столяров Д.Ю., Чуваткин П. П. Тенденции развития Интернет-продаж турпродукта: региональный аспект // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2011. № 2(16). С. 118–122.
6. Кизим А. В. Информационные технологии в туризме. Учебно-методическое пособие. Издательский дом «Астраханский университет», 2011, 148 с.
7. Смирнов С. Н. Электронный бизнес. М.: ДМК Пресс; М.: Компания АйТи, 2003. 240 с.
8. Соколова А.Н., Геращенко Н. И. Электронная коммерция. Мировой и российский опыт. М.: Открытые системы, 2010. 318 с.
9. Global e-commerce: How to win with shoppers in China [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.internetretailer.com/commentary/2017/02/08/global-e-commerce-how-win-shoppers-china>
10. Ecommerce Europe releases annual “China B2C E-Commerce Report 2016” [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ecommerce-europe.eu/news-item/ecommerce-europe-releases-annual-chinese-b2c-e-commerce-report-2016/>
11. Retail e-commerce sales in China from 2015 to 2021 (in billion U.S. dollars) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/246041/forecast-of-b2c-e-commerce-sales-in-china/>
12. China Embraces Cross-Border Ecommerce [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.emarketer.com/Article/China-Embraces-Cross-Border-Ecommerce/1014078>
13. China cross-border e-commerce insights 2016/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chinainternetwatch.com/19774/china-cross-border-e-commerce-insights-20162017/#ixzz4Yq9NpKxj>
14. eCommerce Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-pepper.ru/news/ecommerce-kitaya-sostavil-10-vvp.html>
15. United States B2C E-commerce Report 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.asendia.com/news-blog/united-states-b2c-e-commerce-report-2018>
16. Statistics and facts about e-commerce in the United States [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/topics/2443/us-ecommerce/>
17. Mobile commerce spending as percentage of total e-commerce spending in selected global markets in 2017, by device [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/281256/mobile-commerce-as-percentage-of-e-commerce-sales/>
18. Электронная коммерция [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Электронная_коммерция#2019:_D0.9F.D1.80.D0.BE.D0.B4.D0.B0.D0.B6.D0.B8_.D0.B1.D1.8B.D1.82.D0.BE.D0.B2.D0.BE.D0.B9_.D1.82.D0.B5.D1.85.D0.BD.D0.B8.D0.BA.D0.B8_.D0.BE.D0.BD.D0.BB.D0.B0.D0.B9.D0.BD_.D0.9A.D0.B0.D1.80.D1.82.D0.B0_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.B0
19. Онлайн-шопинг стимулирует развитие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/02/elektronnaia-kommerciia-stanovitsia-iadrom-cifrovj-ekonomiki-kitaia.html>
20. Электронная коммерция в сельских районах Китая продемонстрировала стремительный рост в первой половине 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.news.cn/2019-08/12/c_138302869.htm
21. Рынок интернет-торговли в России по итогам 2018 года достиг 1,4 трлн. рублей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6272597>

© Молчанова Виолетта Сергеевна (v.molchanova_1991@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕМОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ПРИ ПОМОЩИ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Райкова Наталья Анатольевна

Преподаватель, Сибирский федеральный университет
 ato.x@mail.ru

DEFINITION OF VOLUMES AND EFFICIENCY OF REGIONAL BORROWINGS BY MEANS OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELS

N. Raikova

Summary. At present, the state debt is considered as a possible instrument of effective economic policy aimed at the development of the state economy, maintaining the level of supply and demand, attracting investors and providing employment in the state.

In the conditions of modern mixed economic system of the Russian Federation in the conditions of budget deficit at the regional level it is possible to apply positive experience of realization of the state loans.

This article is devoted to the ways of determining the volume and efficiency of regional borrowings using economic and mathematical models.

Keywords: bonds, government bonds, government loan, regional bonds, innovation, Finance, mathematical models, economic and mathematical models, Economics, Markowitz model

Аннотация. В настоящее время государственный долг рассматривается как возможный инструмент эффективной экономической политики, направленной на развитие экономики государства, поддержания уровня спроса и предложения, привлечения инвесторов и обеспечения занятости в государстве.

В условиях современной смешанной экономической системы Российской Федерации, в условиях бюджетного дефицита на региональном уровне можно применить позитивный опыт реализации государственных займов.

Пути определения объемов и эффективности региональных заимствований при помощи экономико-математических моделей посвящена данная статья.

Ключевые слова: облигации, государственные облигации, государственный займ, региональные облигации, инновации, финансы, математические модели, экономико-математические модели, экономика, модель Марковица

Эффективность приобретения ценных бумаг позволяет инвестору определить целесообразность вложения средств в эти бумаги по сравнению с другими вариантами, например с банковским депозитом.

Выгода облигаций регионального займа перед банковским депозитом заключается в:

- ◆ Объем и гибкости рынка. Рынок облигаций регионального займа очень большой и позволяет вложить как очень крупные суммы, так и очень небольшие.
- ◆ Ставка доходности. В отличие от банковского депозита, для которого чаще всего характерна прогрессивная шкала в зависимости от объема вложений, доходность на региональные облигации одинакова при любых вложениях. При этом нижний ограничитель вложений — стоимость 1

облигации, в то время как в банках минимальный объем вложений может также различаться.

- ◆ Доходность облигаций может быть выше доходности банков.
- ◆ Ликвидность облигаций. Облигации легко торгуются на рынке, инвестор в любой момент может вывести деньги, в то время как для досрочного закрытия банковского депозита чаще всего приходится терять проценты, либо доходность вклада «до востребования» крайне низкая.
- ◆ Удобство. Для приобретения облигаций не нужно лично приходить, все операции производятся из любого места, требуется только компьютер. Покупателю облигации не нужно возвращаться из-за рубежа для продажи или покупки облигаций. А в случае, если житель региона живет в отдалении от регионального центра, и не имеет возможности выбора ни банков, ни банковских

продуктов, то облигации регионального займа — достойная возможность выгодных вложений.

Если объем продаж ценных бумаг составил N бумаг, номиналом $C(t_2)$, а доход региона — эмитента — $C(t_1, N) \cdot N$, то экономическая эффективность такого варианта составит $\mathcal{E}(N)$.

$$\mathcal{E}(N) = C(t_{1-n}, N) \cdot N - C(t_n) \cdot N$$

Предположим, что номинал $C(t_1)$ региональной облигации равен 1000 рублей, общий объем продаж облигаций составил 1000000 облигаций, и они были реализованы:

- в момент t_1 по цене $C = 995$ $N = 100000$;
- в момент t_2 по цене $C = 1025$ $N = 800000$;
- в момент t_3 по цене $C = 1045$ $N = 100000$;

то

$$\mathcal{E}(N) = (995 \cdot 100000 + 1025 \cdot 800000 + 1045 \cdot 100000) - 1000 \cdot 1000000 = 99\,500\,000 + 820\,000\,000 + 104\,500\,000 - 1\,000\,000\,000 = 24\,000\,000 \text{ руб.}$$

В случае, когда суммарный объем обязательств региона — эмитента ограничен определенной суммой, наибольшая экономическая эффективность заимствования на рынке ценных бумаг может быть получена при выборе наилучшей комбинации типов ценных бумаг и объемов их размещения.

С целью этого решается оптимизационная задача, в которой автор предлагает найти такую комбинацию переменных $x_i, i = 1-m$, при которой максимизируется величина целевой функции — объем привлеченных на рынке ценных бумаг денежных средств.

$$\mathcal{E} = \sum_{i=1}^m C(t_{1i}, x_i) x_i \rightarrow \max$$

При выполнении следующих ограничений:

$$\sum_{i=1}^m C(t_{2i}) x_i \leq K$$

$$x_i \geq 0,$$

где

x_i — объем эмиссии ЦБ, который принимает целочисленные значения;

i — индекс типа ценных бумаг, $i = 1-m$;

t_{1i} — момент размещения ценных бумаг i -го типа;

t_{2i} — момент погашения ценных бумаг i -го типа;

$C(t_{1i}, x_i)$ — функция, описывающая зависимость цены размещения ценных бумаг i -го типа;

$C(t_{2i})$ — номинал ценных бумаг i -го типа;

K — предельный объем обязательств региона — эмитента, обусловленный необходимостью погашения ценных бумаг.

Помимо максимизации доходов инвесторов (в т.ч. население) может заинтересовать и вопрос рискованности таких вложений.

Предположим, что рассматриваемые в примере облигации не могут быть убыточными. Однако получаемые при различных вариантах размещения средств портфели будут иметь разную дисперсию (или же разное среднее квадратичное отклонение — понятия взаимозаменяемы), поскольку ценные бумаги портфеля имеют разную волатильность (мерой которой является дисперсия).

Уравновесить максимальную доходность при минимизации риска помогает модель Марковица. Суть модели сводится к применению формул статистики и теории вероятностей (частично — теории игр) к рынку ценных бумаг. Дисперсия (или среднее квадратичное отклонение как квадратный корень из дисперсии случайной величины $\sigma = \sqrt{D[X]}$) является статистическим показателем, который показывает, насколько сильно доходность ценных бумаг колеблется вокруг своего среднего значения.

Целью модели Марковица является решение следующей задачи:

Максимизация доходности при установленном заданном уровне риска;

Минимизация риска при значении доходности с минимально — допустимым значением.

Для реализации этой задачи устанавливается, что доходность портфеля понимается как средневзвешенная сумма доходностей бумаг, входящих в портфель ценных бумаг:

$$r_n = \sum_{i=1}^n r_i \cdot w_i,$$

где

r_n — доходность портфеля p ;

n — количество ценных бумаг в портфеле;

r_i — доходность i — ценной бумаги, входящей в портфель, $i = 1..n$;

w_i — доля i — ценной бумаги, входящей в портфель.

В свою очередь, уровень риска отдельной ценной бумаги, входящей в портфель рассчитывается как среднеквадратичное (стандартное) отклонение доходности этой ценной бумаги. Для общего расчета риска портфеля ценных бумаг следует определить как совокупное изменение риска отдельной ценной бумаги, так и определить взаимное влияние рисков ценных бумаг портфеля друг на друга через меры взаимосвязи — коэффициенты корреляции и ковариации.

$$\sigma_n = \sqrt{w_i * w_j * V_{ij}} =$$

$$= \sqrt{\sum_{i=1}^n \sigma_i^2 * w_i^2 + 2 \sum_{i=1}^{n-1} \sum_{j=i+1}^n w_i * w_j * k_{ij} * \sigma_i * \sigma_j},$$

- где σ_n — риск портфеля n ;
 σ_i — стандартное отклонение доходности i — ценной бумаги портфеля n ;
 σ_j — стандартное отклонение доходности j — ценной бумаги портфеля n ;
 k_{ij} — коэффициент корреляции между i, j — ценной бумагой, входящей в портфель, $i, j = 1..n$;
 V_{ij} — коэффициент ковариации доходностей i, j — ценной бумаги, входящей в портфель, $i, j = 1..n$;
 n — количество ценных бумаг в портфеле;
 w_i — доля i — ценной бумаги, входящей в портфель;
 w_j — доля j — ценной бумаги, входящей в портфель;

Благодаря учету доходностей ценных бумаг портфеля и рисков, им сопутствующих, риски в рамках оптимально подобранного портфеля снижаются за счет обратной корреляции ценных бумаг портфеля. Таким образом происходит устранение не только специфических рисков, присущих ценной бумаге, но и снижается рыночный (систематический) риск.

Далее, имея возможность инвестирования в ряд ценных бумаг, инвестором решается оптимизационная задача, в рамках которой презюмируется для базового варианта, что использование заемных средств не предполагается, т.е. сумма долей активов равна единице, а эти доли положительны.

Тогда:

Максимизация доходности при установленном заданном уровне риска:

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^n r_i * w_i \rightarrow \max \\ \sqrt{\sum_{i=1}^n \sigma_i^2 * w_i^2 + 2 \sum_{i=1}^{n-1} \sum_{j=i+1}^n w_i * w_j * k_{ij} * \sigma_i * \sigma_j} < \sigma_n \\ \sum_{i=1}^n w_i = 1 \\ w_i \geq 0 \end{array} \right.$$

Минимизация риска при значении доходности с минимально — допустимым значением:

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^n r_i * w_i > r_n \\ \sqrt{\sum_{i=1}^n \sigma_i^2 * w_i^2 + 2 \sum_{i=1}^{n-1} \sum_{j=i+1}^n w_i * w_j * k_{ij} * \sigma_i * \sigma_j} \rightarrow \min \\ \sum_{i=1}^n w_i = 1 \\ w_i \geq 0 \end{array} \right.$$

Поскольку накопление статистического массива — генеральной совокупности данных — для модели Марковица является чуть ли не самой важной предпосылкой применение этой модели, то отметим, что для использования на практике модели Марковица следует оперировать значительными данными с рынка ценных бумаг об изменении цен на ценные бумаги, желательно за длительный период не менее года.

Важным условием применимости модели Марковица является допущение о том, что существуют открытые и достоверные данные о доходности ценных бумаг, которые позволяют инвестору провести анализ средних доходностей и их попарных ковариаций.

Данной модели помимо требований к наличию массива данных с рынка для анализа, присущ еще один серьезный недостаток. Исключение из рассмотрения какой-либо ценной бумаги, по причине того, что она показывал отрицательную ожидаемую доходность, с точки зрения инвестора не всегда правильно решение, поскольку ценная бумага в любой момент времени может «развернуться», начать показывать положительную ожидаемую доходность, а модель не учитывает эту возможность. Конечно, сказанное в большей степени относится к акциям, нежели к ценным бумагам федерального или регионального займа, но, тем не менее, это показывает слабость модели.

Также модель предполагает поведение на рынке рационального инвестора, который будет делать выбор либо в пользу максимальной доходности ценной бумаги, допуская при этом определенный уровень риска, либо довольствоваться определенной доходностью, но при минимальном уровне риска.

Однако, когда речь идет об облигациях федерального или регионального займа и когда одним из инвесторов выступает обычный гражданин без соответствующих навыков и знаний о рынке ценных бумаг, становится сложно говорить о рациональности в принятии решений. Принятие решения об инвестировании в ценные бумаги федерального или регионального займа со стороны граждан будет часто сопровождаться не рацио-

нальным, а эмоциональным мышлением, а потому проверка по модели Марковица может даже при наличии соответствующего массива данных для анализа показать неверные для будущего прогноза результаты.

Также модель Марковица исходит из того, что если математически доходность бумаги долго падала и показывает (или показывала) отрицательную доходность, то и прогноз о будущей доходности будет неблагоприятным — она тоже будет отрицательной. Несмотря на то, что математически такой посыл верен, на практике часто происходит иное: если ценная бумага долго падает, в какой-то момент она может перестать падать, начать расти и ее доходность станет положительной.

Еще один вариант постановки задачи — минимизация возникающих в связи с изначально определенным объемом привлеченных средств суммарных обязательств региона — эмитента. Для этого в первой модели следует поменять местами целевую функцию и ограничения.

Критерием оптимальности будет выступать тогда минимум величины суммарного объема обязательств региона — эмитента, а сама формула примет следующий вид:

$$R = \sum_{i=1}^m x_i * C_{2i}(t_{1i}, t_{2i}) \rightarrow \min$$

Ограничениями для функции является то, что объем привлеченных средств не должен быть меньше заданной величины (D):

$$\sum_{i=1}^m x_i * C_{1i}(t_{1i}, t_{2i}, x_i) \geq D$$

Искомые переменные — неотрицательные целые числа:

$$0 \leq x_i, \\ x_i \text{ — целое.}$$

Оптимальное решение задачи может быть получено на основе оптимального решения задачи о максимизации привлеченных средств.

Пусть, например, ценные бумаги всех типов имеют равный номинал. Рассмотрим ряд значений величины N_{max} . Построим функцию $F_0(N_{max})$ на основе решения задачи.

Ближайшее значение справа N_{max} будет оптимальным решением задачи.

Для доказательства этого утверждения рассмотрим следующую лемму.

Функция $F_m(N_{max})$ является выпуклой монотонной строго возрастающей от величины N_{max} .

В качестве доказательства построим функцию

$$F_1(N_{max}) * C_1(t_{11}, N_{max}) * N_{max}.$$

По своему экономическому содержанию приведенная функция является выпуклой монотонной строго возрастающей от величины N_{max} .

Рассмотрим функцию $F_2(N_{max})$.

$$F_2(N_{max}) = \max_{0 \leq x_2 \leq N_{max}} \{F_1(N_{max} - x_2) + f_2(x_2)\}$$

Для любых значений N_{max} справедливо:

$$F_2(N_{max}) \geq F_1(N_{max}).$$

Следовательно, если $F_1(N_{max})$ — выпуклая монотонная строго возрастающая функция, то $F_2(N_{max})$ также является таковой от величины N_{max} .

В соответствии с правилом математической индукции, если из монотонности функции $F_r(N_{max})$ следует монотонность функции $F_{r+1}(N_{max})$, то функция $F_m(N_{max})$ является выпуклой монотонной строго возрастающей от величины N_{max} .

Если найдена функция $F^0(N_{max})$ в результате решения задачи о максимизации привлеченных средств, то ближайшее к N_{max} справа целое значение аргумента этой функции является оптимальным решением задачи о минимуме величины суммарного объема обязательств региона — эмитента, при условии, что

$$F^0(N_{max}) = D.$$

В качестве доказательства предположим, что N_{max} не является оптимальным решением задачи о минимуме величины суммарного объема обязательств региона — эмитента, а существует $N < N_{max}$ такое, что $F^0(N) > D$. В силу того, что $F^0(N_{max})$ монотонная строго возрастающая выпуклая функция, $\Delta F^0 = F^0(N_{max}) - F^0(N) > 0$, что противоречит выдвинутому выше предположению.

С целью анализа различных шоков и введения их в приведенную выше экономическую модель возможно использование модели векторной авторегрессии (VAR), байесовский метод оценки моделей с большим числом переменных (BVAR) методом выделения основных факторов (FAVAR) [1], [2].

Ответом на вопрос, сколько независимых правил монетарной политики необходимо для описания динамики макроэкономических переменных, служит байесовская оценка DSGE модели. Также доказана возможность использования правила Тейлора с правилом корректировки валютного курса [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаков А. В. Сигнальная модель для внутреннего денежного рынка. // Прикладная эконометрика. № 30 (2). 2013. — с. 77–92
2. Ломиворотов Р. В. Использование байесовских методов для анализа денежно — кредитной политики в России. // Прикладная эконометрика. № 38 (2). 2015. — с. 41–63
3. Шульгин А. Г. Сколько правил монетарной политики необходимо при оценке DSGE модели для России. // Прикладная эконометрика. № 36 (4). 2014. — с. 3–31

© Райкова Наталия Анатольевна (ato.x@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сибирский федеральный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ¹

FORMATION OF THE BASIC REQUIREMENTS FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF PRODUCTS

**A. Uchenov
A. Yudin
P. Grosheva**

Summary. the article considers the importance of maintaining the competitiveness of products in modern economic conditions. Disclosed the concept and characteristics that affect the competitiveness of products are highlighted. Presented a scheme for assessing the influence of factors of the external and internal environment of an organization on the competitiveness of its product. Listed the methods for assessing the competitiveness of products. The provisions on competitiveness assessment are formulated.

Keywords: competitiveness assessment; multicriteria analysis; competitiveness indicators; factors of the external and internal environment.

Ученое Алексей Александрович

Директор департамента, Министерство промышленности и торговли РФ (Москва)

Юдин Александр Викторович

К.ф.-м.н., доцент, Российский университет дружбы народов (Москва)
yudinorel@gmail.com

Грошева Полина Юрьевна

К.э.н., старший преподаватель, Российский университет дружбы народов (Москва)
p.grosheva@yandex.ru

Аннотация. в статье рассмотрена важность поддержания конкурентоспособности продукции в современных экономических условиях. Раскрыто понятие и выделены характеристики, влияющие на конкурентоспособность продукции. Представлена схема оценки влияния факторов внешней и внутренней среды организации на конкурентоспособность производимого ей продукта. Перечислены методы, позволяющие оценить конкурентоспособность продукции. Сформулированы положения по проведению оценки конкурентоспособности.

Ключевые слова: оценка конкурентоспособности; многокритериальный анализ; показатели конкурентоспособности; факторы внутренней и внешней среды.

В условиях рыночных отношений и глобализации мирового рынка решающим фактором коммерческого успеха товара является конкурентоспособность [5]. Конкурентоспособность представляет собой комплексную категорию, которая охватывает несколько уровней управления, начиная от продукции и заканчивая масштабами страны. Конкурентоспособность продукции характеризует, насколько тот или иной ее вид отвечает требованиям потребителей в заданный промежуток времени на конкретном рынке. Оценка конкурентоспособности продукции могут проводить производители товаров и услуг, организации, работающие в сфере консалтинга и оценки, но в конечном счете определяющей является оценка конкурентоспособности потребителем, поскольку именно он осуществляет выбор и принимает решение о приобретении продукции или услуги [2, 7]. При этом применительно к корпоративному сектору оценка конкурентоспособности продукции (услуг) может использоваться производителем как для оценки возможностей реали-

зации собственной продукции на существующих и потенциальных рынках, так и для оценки комплектующих изделий поставщиков и определения наиболее привлекательных предложений исходя из совокупности значимых параметров [3].

Изучение конкурентоспособности продукции (услуг) следует проводить непрерывно и систематически, в тесной привязке к фазам жизненного цикла продукции (услуг), чтобы своевременно выявлять риски снижения показателя и принимать соответствующие управляющие воздействия (модернизация, снятие с производства, переориентация на другой сегмент рынка). На конкурентоспособность продукции влияют различные характеристики:

- ◆ коммерческие (цена, сроки изготовления и условия поставки);
- ◆ качественные (гарантийный срок изделий, вероятность брака при производстве, техническая поддержка, послегарантийное обслуживание);

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-02-00658 а «Разработка механизмов эффективного управления конкурентоспособностью российских компаний в контексте политики импортозамещения и современных мировых тенденций политического, экономического и научно-технического развития».

- ◆ технические (данные о технических и функциональных возможностях изделий, полученные, как правило, опытным путем);
- ◆ экономические (стоимость эксплуатации, эффективность энергопотребления, возможность и стоимость экономической защиты изделий, стоимость утилизации);
- ◆ прочие (удобство использования, эргономичность, дизайн изделий).

Характеристики этого перечня относятся непосредственно к изделию и предоставляют информацию об изделии в настоящее время. Но в некоторых случаях, как правило, относящихся к высокотехнологическим и наукоемким изделиям, данной информации недостаточно для того, чтобы выявить наиболее конкурентоспособное изделие в конкурентной среде. Потенциальными потребителями могут рассматриваться факторы, которые описывают прошлые или будущие характеристики изделия. Среди дополнительных возможных факторов, влияющих на конкурентоспособность изделий можно выделить следующие наиболее значимые факторы:

- ◆ динамика изменения качественных характеристик изделия в течение определенного промежутка времени, сравнимого с жизненным циклом изделия;
- ◆ размер понесенных прямых и косвенных убытков в случае наступления рискованного события;
- ◆ стадия жизненного цикла изделия и дальнейшие планы на его развитие, планы по выпуску новых поколений изделия и принципиально новых изделий.

Динамика изменений качественных характеристик изделий, то есть увеличение случаев производственного брака, фактическое снижение срока эксплуатации изделия прямым образом влияет на репутацию товара и производителя, а значит и на желание потребителя осуществить покупку изделия, и косвенным образом влияет такие характеристики как стоимость экономической защиты (увеличение страховой премии). Таким образом, для заинтересованного покупателя динамика изменения качественных характеристик изделия может стать дополнительным плюсом или минусом для осуществления выбора изделия для покупки.

Стадия жизненного цикла изделия влияет на предпочтения потребителя таким образом, что потребитель, зная о том, что жизненный цикл существующего изделия подходит к концу и в ближайшем будущем появится новое поколение этого же изделия, с улучшенными техническими и функциональными характеристиками, предпочтет отложить приобретение изделия до появления нового поколения или рассмотрит покупку аналогов.

Также для некоторых видов продукции существует мнение, что изделия на старте выпуска могут быть «сырыми», то есть иметь некоторые недочеты, которые будут выявлены и устранены уже после начала эксплуатации такой продукции. То есть можно утверждать, что наиболее привлекательными для покупателя являются изделия в середине своего жизненного цикла.

Помимо предметной необходимо учитывать функциональную конкуренцию, которая возникает между товарами, удовлетворяющими одну потребность человека. Примечательно, что такой вид конкуренции может существовать даже при производстве товара с уникальными характеристиками.

По этой причине, выходя на рынок, продавец должен осознавать, что его товар столкнется с конкуренцией со стороны товаров-аналогов, а также функционально однородных и разнородных групп товаров-заменителей.

Эффективность принимаемого управленческого решения зависит от своевременности, объективности и актуальности поступающей информации, отображающей картину функционирования организации с учетом воздействия внешних и внутренних факторов.

На рис. 1 представлена схема поэтапной оценки влияния различных факторов внешней и внутренней среды на конкурентоспособность продукции.

Рис. 1 свидетельствует о том, что при проведении оценки конкурентоспособности продукции должны быть правильно определены и количественно оценены факторы внутренней и внешней среды и их влияние на конкурентоспособность. Для объективной оценки необходимо выделить наиболее значимые факторы и построить прогноз их изменения в будущем с целью прогнозирования и мониторинга изменения конкурентоспособности продукции с течением времени. При этом важна точность оценок.

Показателем точности оценки конкурентоспособности продукции может быть использована величина доли рынка занимаемой рассматриваемой продукцией (услугами), то есть отношение объемов продаж рассматриваемой продукции (услуг) к общему объему рынка продукции (услуг) данного типа.

Необходимо подчеркнуть прямую зависимость: чем выше доля рынка, занимаемая конкретным товаром, тем выше его конкурентоспособность. Примечательно, что для каждого товара факторы, влияющие на его конкурентоспособность, имеют индивидуальную градацию согласно уровню своей значимости.

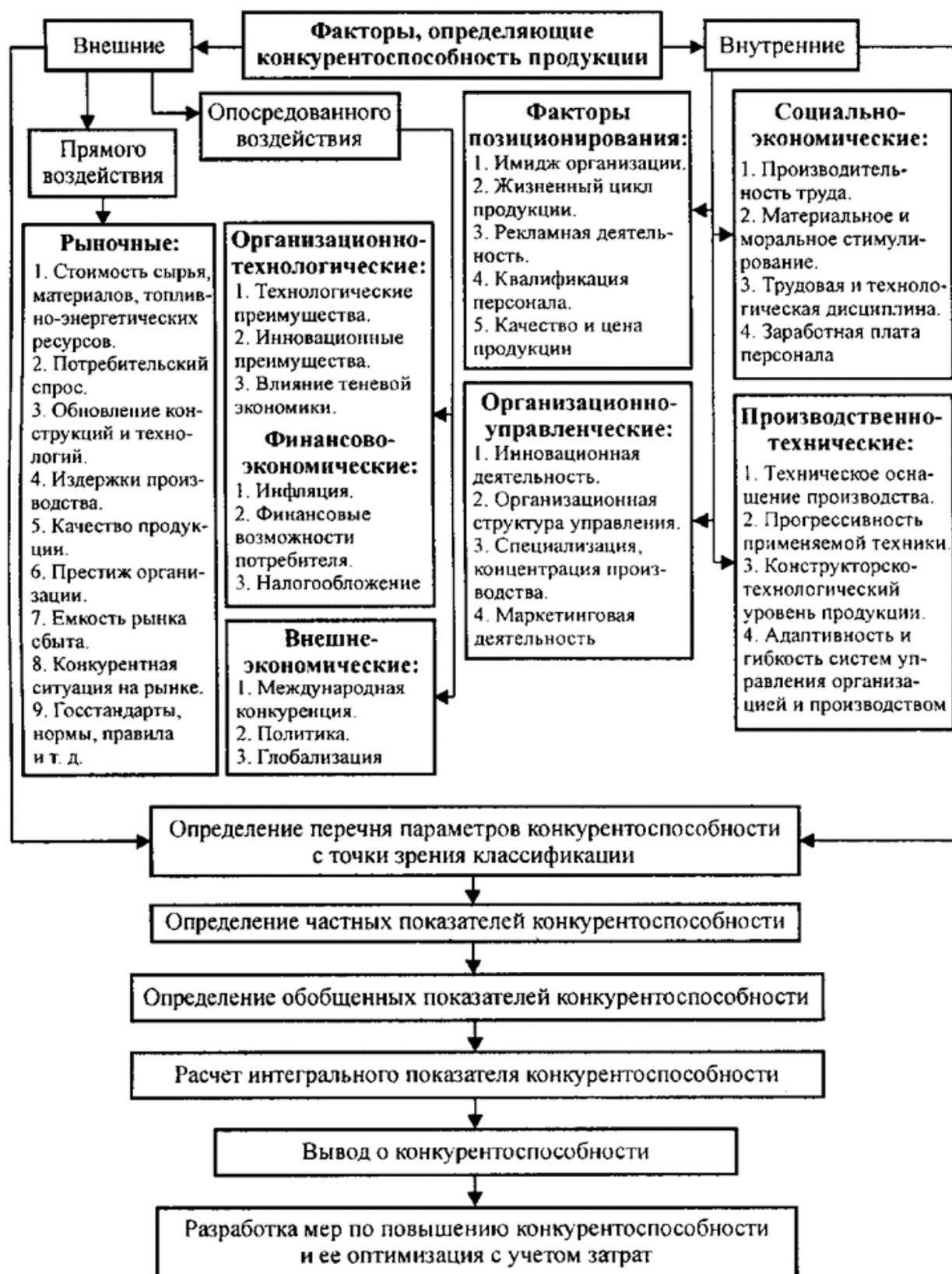

Рис. 1. Схема оценки влияния различных факторов внешней и внутренней среды на конкурентоспособность товара
 Источник: составлено авторами.

Стоит отметить, что потребитель не сразу реагирует на появление новой продукции или изменения в характеристиках продукции, уже представленной на рынке, поэтому сопутствующее перераспределение долей рынка происходит с временным лагом, величина которого определяется типом рассматриваемой продукции, а именно длиной ее жизненного цикла. Чем длиннее срок эксплуатации продукта — тем больше временной лаг отклика рынка на изменение показателя конкурентоспособности одного из участников рынка. Также стоит отметить что при быстром росте объема рынка рассматриваемого типа продукции временной лаг реакции отклика рынка на изменение показателя конкурентоспособности одного из участников рынка уменьшается.

Исходя из вышесказанного, можно построить общий алгоритм оценки конкурентоспособности изделий, который должен включать следующие стадии:

- ◆ анализ нормативных параметров, соответствие которым необходимо для выхода изделия на рынок;
- ◆ определение функционального типа изделий и значимых характеристик исследуемого типа изделий. Расчет всех характеристик изделия, включая и те, которые можно выявить в процессе его эксплуатации;
- ◆ определение целевой группы потребителей изделий, а также зависимостей между востребованностью изделия у потребителя и характеристиками товара, т.е. функций эластичности спроса потребителя для каждой из характеристик исследуемого типа изделий;
- ◆ сегментация рынка, позиционирование и определение изделий, способных составить конкуренцию рассматриваемому изделию;
- ◆ расчет величин конкурентоспособности для рассматриваемого изделия и изделий-аналогов с последующим ранжированием согласно получившимся значениям конкурентоспособности изделий.

Классификация подходов к определению конкурентоспособности продукции и услуг

Для решения практической задачи определения конкурентоспособности продукции и услуг возникает необходимость выбора определенных методов, исходя из специфики исследуемого типа продукции или услуг. Таким образом, от выбора методов зависит функциональная полнота и достоверность оценки конкурентоспособности.

В современной экономической литературе разработаны следующие методы:

- ◆ Метод оценки конкурентоспособности продукции на основе использования функции желательности [1];
- ◆ Методика оценки конкурентоспособности продукции на основе использования методов многокритериальной оптимизации [4];
- ◆ Методики оценки конкурентоспособности товара опирающиеся на экспертные оценки [6];
- ◆ Методики оценки конкурентоспособности товара на основе экономико-математического анализа и синтеза (модель Розенберга и модель с идеальной точкой);
- ◆ Методы оценки конкурентоспособности товара с учетом изменения его цены.

Таким образом, мы видим, что на конкурентоспособность влияют многие факторы, в том числе цена, поскольку она определяет ценовую конкурентоспособность товара. Безусловно, одного фактора цены недостаточно для достоверной оценки, поэтому для достоверной оценки конкурентоспособности используются многокритериальные подходы.

В результате анализа существующих теоретических и практических подходов к оценке конкурентоспособности продукции и услуг можно сформулировать следующие положения по проведению оценки конкурентоспособности:

- ◆ оценка конкурентоспособности изделий должна производиться с применением современного математического аппарата, позволяющего обрабатывать статистические и экспертные данные со степенью точности, достаточной для получения достоверных оценок, соответствующих реальному положению дел на рынке;
- ◆ для проведения оценки конкурентоспособности изделий необходима четкая классификация всех анализируемых объектов согласно их функциональным областям применения, определяя для них максимально конкретные «ниши»;
- ◆ в случае присутствия на исследуемом рынке многообразия типов потребителей для проведения оценки конкурентоспособности изделий желательно привлечение экспертов, которые могут являться разработчиками и конструкторами изделий, имеющих соответствующую квалификацию в области реализации и эксплуатации продукции (услуг) исследуемого типа на исследуемом рынке;
- ◆ формализация процесса получения информации от экспертов должна быть интуитивно понятной и удобной для экспертов, не требующей от него определения каких-то абстрактных коэффициентов, не имеющих аналогий в реальности;
- ◆ в случае присутствия на исследуемом рынке многообразия продукции и услуг для проведения

оценки конкурентоспособности изделий возможно использование статистики продаж продукции (услуг) рассматриваемого типа;

- ◆ в зависимости от особенностей исследуемого рынка для проведения оценки конкурентоспособности изделий желательно разработать механизм определения коэффициентов взаимной значимости характеристик продукции и величину их вклада в общую оценку конкурентоспособности продукции;
- ◆ в зависимости от особенностей исследуемого рынка для проведения оценки конкурентоспособности изделий необходимо разработать механизм определения зависимостей общего уровня конкурентоспособности продукции от каждой из ее характеристик;
- ◆ набор характеристик, используемых для оценки конкурентоспособности изделий, должен в полной мере и объективно отражать все свойства рассматриваемых изделий, способные повлиять на решение о его приобретении;
- ◆ при оценке конкурентоспособности изделий должна быть предусмотрена возможность группирования множеств характеристик, состав-

ленных по принадлежности к определенному признаку, в агрегированный показатель с целью структурирования процесса оценки конкурентоспособности изделий с большим количеством характеристик, а также упрощения для пользователя процесса оценки конкурентоспособности изделий;

- ◆ для использования методики оценки конкурентоспособности изделий следует определить механизм внесения изменений в классификацию объектов анализа, набор параметров сравнения и их весовых коэффициентов;
- ◆ оценка конкурентоспособности изделий должна иметь дальнейшее практическое применение, помимо ранжирования изделий согласно их оценок. Например, таким применением может быть оценка распределения рыночных долей среди исследуемых изделий на рассматриваемом потенциальном рынке;
- ◆ данные должны храниться в организованном и структурированном виде в специально разработанных базах данных, содержащих в себе информацию об изделиях, а также о существующих и потенциальных рынках сбыта продукции и услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова Н.П., Перерва П. Г. и др. Маркетинг инновационного процесса. — М.: ВИРА-Р, 1998. — 267 с.
2. Богинский А.И., Чурсин А. А. Роль маркетинговых исследований в процессе управления обновлением продукции в обеспечении ее конкурентоспособности // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 2. С. 118–127.
3. Нестеров Е.А., Панков А. А., Юдин А. В. Экономико-математическое модель оценки конкурентоспособности высокотехнологичной корпорации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1. № 2. С. 70–75.
4. Родионова Л.Н., Кантор О. Г., Хакимова Ю. Р. Оценка конкурентоспособности продукции // Маркетинг в России и за рубежом. 2000. № 1. С. 63–77.
5. Ученое А.А., Чурсин А. А., Грошева П. Ю. Структуризация факторов, определяющих конкурентоспособность организации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 7. № 3. С. 29–34.
6. Фатхутдинов Р. А. Конкурентоспособность: Россия и мир. — М.: Экономика, 2005. — 608 с.
7. Koptev Y.N., Chursin A. A. Methods for calculating competitive indicators of high-tech products, considering the factors of product sales in the markets in aerospace industry // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2019, vol. 476, 012015.

© Ученое Алексей Александрович,

Юдин Александр Викторович (yudinorel@gmail.com), Грошева Полина Юрьевна (p.grosheva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ

MAIN DIRECTIONS OF REDUCING DISCRIMINATION OF LABOR AT RUSSIAN ENTERPRISES

V. Shapovalova

Summary. the article discusses the main causes and factors that lead to the formation and occurrence of labor discrimination in enterprises of the Russian Federation (RF). The level of the current development of the problem of labor discrimination and assessment by the state, society, the labor market and employers are analyzed. The mechanism of countering labor discrimination in Russian enterprises is considered. The proposed measures and ways to improve the mechanism in order to form new directions of reducing the level of discrimination in labor in Russia.

Keywords: labor market; labor discrimination; employment; labor Relations; work; labor resources; employers; enterprises; labor law.

Шапвалова Вера Николаевна

К.э.н., доцент, Российская таможенная академия
Gorchakmarina@mail.ru

Аннотация. в статье проведен анализ статистической информации, связанной с инновационной деятельностью в Российской Федерации. Проанализированы основные показатели инновационной деятельности, источники финансирования затрат на создание инноваций, видовой состав технологических инноваций российских предприятий, источники и инструменты финансирования инноваций. Выявлены основные проблемы, сдерживающие инновационную деятельность в России.

Ключевые слова: инновации; технологические инновации; инновационно активные отрасли; инновационная деятельность, финансирование инновационной деятельности; инструменты финансирования; инновационные проекты; коммерциализация инноваций.

Статистика инноваций в Российской Федерации ведется с 1994 г. в соответствии с методическими рекомендациями и международными стандартами. (8)

Согласно данным статических сборников (2) объем финансирования инноваций с 2013 по 2017 год вырос соответственно с 1134,2 млрд. руб до 1367,5 млрд.руб. то есть на 5,3% (табл1)

При этом технологические инновации составили 686,3 млрд. руб., или 63,25% (рост по отношению к 2013 г. 1,41%), маркетинговые инновации — 19,21% (изменение по отношению к 2013 г.— 12,2%), организационные — 107,9 млрд. руб. (изменение — 1%), экологические — 91,1 млрд. руб., или 8,03% (изменение — -2,6.

Таким образом, видно, что российские организации преимущественно ориентированы на финансирование проектов, связанных с разработкой новых схем или совершенствованием действующих технологических процессов, при этом такие нематериальные аспекты создания продукта с высокой добавленной стоимостью как совершенствование маркетинговых коммуникаций с клиентами и реинжиниринг бизнес-модели предприятия являются сравнительно редкими к применению инструментами, что свидетельствует о некоторой трансформационной стадии функционирования экономики-технологических укладов.

Анализ структуры источников финансирования затрат на создание инноваций в 2013–2017 гг.(1) (таблица 2) показывает, что основным источником финансирования инноваций выступили собственные средства предприятий — 444,0 млрд. руб., или 39,15%, внебюджетные фонды — 216,1 млрд. руб., или 19,05%, средства федерального бюджета — 212,8 млрд. руб., или 18,76%.

Анализ видового состава технологических инноваций, которые были реализованы российскими предприятиями в 2013–2017 гг., (3) позволяет определить основные тренды рынка инновационных продуктов (таблица 3).

С2017 г. ключевые позиции в видовой структуре технологических инноваций были представлены следующим образом: приобретение машин и оборудования — 228,5 млрд. руб., или 34,13%, на втором месте — операции по приобретению новых технологий — 99,7 млрд. руб., или 14,89%, на третьем месте — операции по приобретению прав на патенты и лицензии — 94,9 млрд. руб., или 14,17%.

Анализ отраслевого аспекта инноваций национальной экономики в 2013–2017 гг. приведен в таблица 4.(6)

Анализ таблицы показывает, что в 2013–2017 гг., лидером инноваций выступила отрасль промышленного производства продукции: в 2013 г., объем затрат соста-

Таблица 1. Основные показатели инновационной деятельности.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Совокупные затраты на инновации, всего, млрд. руб. В том числе:	1134,2	1231,5	1211,3	1298,4	1367,5
Темп роста (снижения),%	-	108,58	98,36	107,19	105,32
1.1 Технологические	707,4	686,3	717,4	665,1	669,6
Темп роста (снижения),%	-	97,02	104,53	92,71	100,68
1.2 Маркетинговые	225,0	250,3	217,9	2129	199,1
Темп роста (снижения),%	-	111,24	87,04	97,71	93,50
1.3 Организационные	108,3	115,2	107,9	130,8	140,0
Темп роста (снижения),%	-	97,02	104,53	92,71	100,68
1.4 Экологические	93,5	82,3	91,1	125,4	125,6
Темп роста (снижения),%	-	97,02	104,53	92,71	100,68
2. Удельный вес типов инноваций, % В том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1.1 Технологические	62,37	60,51	63,25	58,64	59,04
1.2 Маркетинговые	19,84	22,07	19,21	18,77	17,55
1.3 Организационные	9,55	10,16	9,51	11,53	12,34
1.4 Экологические	8,24	7,26	8,03	11,06	11,07

Таблица 2. Источники финансирования затрат на создание инноваций

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Совокупные затраты на инновации, всего, млрд. руб. В том числе по источникам финансирования:	1134,2	1231,5	1211,3	1298,4	1367,5
1.1 Собственные средства организаций	444,0	490,5	454,5	459,8	556,4
1.2 Средства федерального бюджета	212,8	219,6	155,4	159,2	144,1
1.3 Бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты	64,2	51,0	51,5	58,2	68,5
1.4 Внебюджетные фонды	216,1	243,0	274,6	297,9	324,2
1.5 Кредиты и займы банков и НКФУ	96,0	111,0	122,0	164,0	200,3
1.6 Иностранные инвестиции	90,4	112,3	149,4	100,9	70,4
1.7 Прочие источники	10,8	4,2	4,0	58,6	3,4
2. Удельный вес источников финансирования, %	100	100	100	100	100
2.1 Собственные средства организаций	39,15	39,83	37,52	35,41	40,69
2.2 Средства федерального бюджета	18,76	17,83	12,83	12,26	10,54
2.3 Бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты	5,66	4,14	4,25	4,48	5,01
2.4 Внебюджетные фонды	19,05	19,73	22,67	22,94	23,71
2.5 Кредиты и займы банков и НКФУ	8,46	9,01	10,07	12,63	14,65
2.6 Иностранные инвестиции	7,97	9,12	12,33	7,77	5,15
2.7 Прочие источники	0,95	0,34	0,33	4,51	0,25

вил 451,9 млрд. руб., или 39,84%, в 2015 г.,— 448,4 млрд. руб., или 37,02%, в 2017 г.,— 531,1 млрд. руб., или 38,84%.

На втором месте располагается отрасль обрабатывающего производства: в 2013 г., объем затрат на разработку и приобретение инноваций составил 308,0 млрд. руб., или 27,16%, в 2015 г.,— 352,7 млрд. руб., или 29,12%, в 2017 г.,— 405,1 млрд. руб., или 29,62%. Таким образом, ключевыми отраслями-драйверами инноваций выступает промышленность, в то время как сфера услуг занимает многократно меньшее положение.

Вывод из вышеизложенного: в национальной экономике Российской Федерации в настоящее время преобладает финансирование инноваций в реальном секторе экономики.

Финансирование инновационных проектов сопряжено с высокими рисками убытков ввиду неопределенности конечного результата такой деятельности и сложности прогнозирования возможностей коммерциализации результатов интеллектуального труда в виде продуктов с высокой добавленной стоимостью.

Таблица 3. Видовой состав технологических инноваций российских предприятий за 2013–2017 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1	2	3	4	5	6
1. Технологические инновации, все-го, млрд. руб. В том числе:	707,4	686,3	717,4	665,1	669,6
1.1 Исследования и разработки	54,8	43,0	85,2	74,2	106,1
1.2 Приобретение машин и оборудования	267,2	254,3	245,4	237,6	228,5
1.3 Приобретение новых технологий	116,6	108,6	120,1	100,0	99,7
1.4 Приобретение прав на патенты и патентных лицензий	111,9	116,6	131,4	104,2	94,9
1.5 Приобретение программных средств	88,6	92,4	100,6	85,1	70,4
1.6 Обучение и подготовка персонала	35,5	42,0	19,6	47,4	42,6
1.7 Маркетинговые исследования	32,8	29,4	15,2	16,8	27,4
2. Удельный вес видов технологических инноваций, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
2.1 Исследования и разработки	7,75	6,26	11,87	11,15	15,84
2.2 Приобретение машин и оборудования	37,77	37,05	34,2	35,73	34,13
2.3 Приобретение новых технологий	16,48	15,83	16,74	15,03	14,89
2.4 Приобретение прав на патенты и патентных лицензий	15,82	16,99	18,32	15,66	14,17
2.5 Приобретение программных средств	12,52	13,47	14,02	12,79	10,52
2.6 Обучение и подготовка персонала	5,02	6,12	2,73	7,12	6,36
2.7 Маркетинговые исследования	4,64	4,28	2,12	2,52	4,09

Таблица 4. Состав наиболее инновационно активных отраслей национальной экономики в 2013–2017 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1	2	3	4	5	6
1. Объем затрат на инновации по отраслям народного хозяйства, все-го, млрд. руб. В том числе	1134,2	1231,5	1211,3	1298,4	1367,5
1.1 Агропромышленный комплекс	42,6	47,9	48,7	54,4	56,2
1.2 Промышленное производство	451,9	477,2	448,4	501,6	531,1
1.3 Обрабатывающие производства	308,0	351,3	352,7	376,1	405,1
1.4 Строительные работы	178,9	179,9	160,9	169,7	155,3
1.5 Сфера услуг	152,8	175,1	200,6	196,6	219,8
2. Удельный вес отраслей, %	100	100	100	100	100
2.1 Агропромышленный комплекс	3,76	3,89	4,02	4,19	4,11
2.2 Промышленное производство	39,84	38,75	37,02	38,63	38,84
2.3 Обрабатывающие производства	27,16	28,53	29,12	28,97	29,62
2.4 Строительные работы	15,77	14,61	13,28	13,07	11,36
2.5 Сфера услуг	13,47	14,22	16,56	15,14	16,07

Ввиду сокращения возможностей федерального бюджета финансирования инновационных проектов и стимулирования рыночных механизмов финансирования таких проектов произошел рост инвестиционного кредитования и финансового лизинга. Так, инвестиционное кредитование в 2013 г., составило 20,73 млрд. руб., или 21,59%, в 2015 г., — 21,0 млрд. руб., или 17,21%, в 2017 г., — 48,37 млрд. руб., или 24,15%. Инвестиционный (финансовый) лизинг в 2013 г., составил 19,06 млрд. руб., или 19,85%,

в 2015 г., — 30,09 млрд. руб., или 24,66%, в 2017 г., — 38,54 млрд. руб., или 19,24%. Достаточно распространено в банковской практике косвенное участие в финансировании инновационных проектов через предоставление инициатору платных услуг профессионального участника фондового рынка или оказания консалтинговой поддержки.

Анализ основных инструментов финансирования инновационных проектов за счет средств государствен-

Таблица 5. Инструменты государственного финансирования инновационных проектов

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Объем государственного финансирования инновационной деятельности бизнеса, млрд. руб. В том числе:	493,1	513,6	481,5	515,3	536,8
1.1 Прямое финансирование (Direct Financing)	289,4	255,5	212,7	205,1	212,8
1.2 Государственные гарантии по инвестиционным кредитам	64,8	85,4	92,6	97,1	136,7
1.3 Государственное экспортно-импортное страхование поставок	49,7	66,2	69,9	65,0	57,8
1.4 Налоговые преференции	48,1	63,5	60,9	78,9	66,6
1.5 Услуги бизнес-инкубаторов, консалтинг	41,0	43,0	45,5	69,1	63,0
2. Удельный вес инструментов государственного финансирования инновационных проектов, %	100	100	100	100	100
2.1 Прямое финансирование (Direct Financing)	58,7	49,74	44,17	39,81	39,64
2.2 Государственные гарантии по инвестиционным кредитам	13,14	16,63	19,23	18,85	25,46
2.3 Государственное экспортно-импортное страхование поставок	10,08	12,88	14,51	12,61	10,76
2.4 Налоговые преференции	9,76	12,37	12,64	15,32	12,41
2.5 Услуги бизнес-инкубаторов, консалтинг, трастовое управление	8,32	8,38	9,45	13,41	11,73

Таблица 6. Уровень инновационной активности бизнеса Российской Федерации и Евросоюза в 2013–2017 гг., %

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Российская Федерация					
1. Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, в общем числе обследованных организаций, % В том числе:	14,7	14,1	13,4	13,4	14,1
1.1 Продуктовые	4,5	4,7	4,9	4,2	4,3
1.2 Процессные	4,8	4,9	4,4	4,7	5,0
1.3 Маркетинговые	2,2	1,8	1,7	1,9	2,0
1.4 Организационные	3,2	2,7	2,4	2,6	2,8
Евросоюз					
1. Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, в общем числе обследованных организаций, % В том числе:	69,7	70,4	65,6	69,1	70,9
1.1 Продуктовые	34,4	33,7	30,2	26,6	28,2
1.2 Процессные	19,6	17,8	13,7	19,5	18,7
1.3 Маркетинговые	7,8	9,3	11,4	12,5	11,3
1.4 Организационные	7,9	9,6	10,3	10,5	12,7

ного бюджета, а также проанализировать приоритетные отрасли народного хозяйства показан в таблице 5.

Согласно таблице в 2013 г., основными инструментами государственного финансирования инновационных проектов выступили: прямое финансирование — 289,4 млрд. руб., или 58,7%, предоставление государственных гарантий по инвестиционным кредитам — 64,8 млрд.

руб., или 13,14%, государственное экспортно-импортное страхование — 49,7 млрд. руб., или 10,08% и налоговые преференции — 48,1 млрд. руб., или 9,76%. В 2015 г., основное изменение в структуре государственного финансирования инновационной деятельности отмечено в снижении объемов и удельного веса формы прямого финансирования — 212,7 млрд. руб., или 44,17% (сокращение составило –76,8 млрд. руб., или 26,52 п.п.),

при этом выросли услуги предоставления гарантий под инвестиционные кредиты банков — 92,6 млрд. руб., или 19,23% (изменение составило 27,8 млрд. руб., или 142,9%), также отмечен рост объемов страхования экспортно-импортных поставок инновационной продукции, а также технологического оборудования — 69,9 млрд. руб., или 14,51% (изменение составило 20,2 млрд. руб., или 140,64%).

Таким образом, для Российской Федерации проблемными аспектами развития инфраструктуры финансирования инновационных проектов являются как финансовые, так и административно-правовые факторы, влияющие на инновационную активность предприятий. Среди них следует выделить: 1) сравнительно низкую инновационную активность российского бизнеса (таблица 6). Из таблицы видно значительное отставание в уровне инновационной активности российских предприятий по сравнению с бизнесом ЕС. Кроме этого следует отметить, что при анализе среза инновационной активности видно, что в РФ основной упор делается на продуктовые инновации, в то время как в ЕС достаточно активно развиваются маркетинговые и организационные инновации.

Второй проблемой является узость инструментов финансирования инновационных проектов в Российской Федерации. Несмотря на то, что государственная политика финансовой поддержки инноваций ориентирована на мобилизацию всех усилий по привлечению инвесторов и стимулирование процессов инвестирования в проекты по созданию новых высокотехнологичных производств, инвесторы предпочитают наиболее простые формы оказания финансовой поддержки проектов, что объясняется недостаточностью открытости деятельности органов государственной власти, нарушений принципов конкурентоспособности и равнозначных условий хозяйствования, умаление прав и законных интересов инвесторов и других лиц, необеспечение их надлежащей юридической защитой.

Проблема узости применяемых инструментов финансирования инновационных проектов заключается в следующих положениях:

- ◆ неразвитость источников гибридного (кредитно-фондового) финансирования — внутренние финансовые рынки не имеют достаточных финансовых ресурсов или ликвидных средств, необходимых для широкомасштабного финансирования инновационных программ, особенно крупных инновационных проектов с длительным сроком окупаемости;
- ◆ несоответствие между доходами и займами внутри страны и обслуживанием долгов в валюте — риск несовпадения между валютами, в которых

поступает выручка, и валютой, в которой должна обслуживаться задолженность, осложняет финансирование инновационных проектов, особенно в условиях политико-экономической эскалации;

- ◆ несовершенство финансово-правового механизма согласования и распределения рисков и предоставления гарантий и других форм обязательств при финансировании инновационных проектов — коммерческая и кредитная документация по финансированию инновационных проектов является очень сложной и должна подкрепляться законодательной и нормативной основой защиты прав инициатора проекта в случае невозможности его успешной реализации, поэтому требуется законодательное оформление всех видов обязательств и гарантий, а также порядок распределения рисков и прибылей по проекту в соответствии с международными стандартами;
- ◆ дефицит квалифицированных участников финансирования инновационных проектов — в России имеется малое количество организаций, которые способны осуществлять полный цикл венчурного финансирования инновационных проектов и исполнять функции управляющих крупными проектами и программами.

Согласно приведенным расчетам в таблице основными инструментами финансирования выступали прямые инвестиции из государственного бюджета, т.е. в российской практике главным драйвером инноваций являются государственные источники финансирования.

Обращаясь к инфраструктурному обеспечению инновационной деятельности, следует отметить, что в настоящее время в РФ имеет место несбалансированность различных типов институтов поддержки инновационных проектов, что обуславливает дефицит получения поддержки по отдельным позициям, и главным образом — финансированию инновационных проектов.

Значительным препятствием активизации финансирования инновационной деятельности является их невысокая экономическая доходность, что связано как со слабой проработкой технико-экономических аспектов реализации инновационных проектов, так и высокими транзакционными и агентскими издержками на выведение инновационного продукта на рынок сбыта особенно в контексте эскалации политико-экономических санкций, которые активно используют инструменты блокирования выдачи разрешений, сертификации инновационной продукции, запрет на продажу прав на патенты и лицензии. Все это увеличивает длительность НИОКР и период тестирования продукта, а, значит, увеличивает срок окупаемости инновационных проектов, и снижает

Таблица 7. Сравнительная характеристика сроков коммерциализации инноваций в РФ и ЕС в 2013–2017 гг., мес.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Российская Федерация					
1. Агропромышленный комплекс	30,6	29,8	30,9	31,6	31,8
2. Промышленное производство	25,4	26,1	26,6	27,2	26,3
3. Обрабатывающие производства	22,1	23,7	22,5	21,4	23,5
4. Строительные работы	26,5	25,9	24,7	25,2	26,6
5. Сфера услуг	9,2	8,8	8,5	8,2	7,9
Европейский Союз					
1. Агропромышленный комплекс	25,4	24,7	24,1	23,7	22,8
2. Промышленное производство	19,6	18,8	18,1	17,6	15,3
3. Обрабатывающие производства	17,5	16,6	16,2	15,8	15,3
4. Строительные работы	18,7	17,7	16,6	16,2	15,9
5. Сфера услуг	4,4	4,0	3,9	3,5	3,6

Таблица 8. Показатели эффективности финансирования инновационных проектов в Российской Федерации в 2013–2017 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1	2	3	4	5	6
1. Индекс ROIC (Return on Innovation Costs), к-т	2,85	2,62	2,88	3,06	2,77
1.1 Объем инновационных товаров, работ, услуг организаций, осуществлявших технологические инновации, млрд. руб.	3229,2	3231,8	3494	3967,8	3784,6
1.2 Затраты на инновации, млрд. руб.	1134,2	1231,5	1211,3	1298,4	1367,5
2. Доходность инвестиций в инновационные проекты, %	37,67	47,52	47,34	46,30	35,44
2.1 Чистый доход от реализации инновационных продуктов, млрд. руб.	427,3	585,2	573,4	601,1	484,6
2.2 Затраты на инновации, млрд. руб.	1134,2	1231,5	1211,3	1298,4	1367,5
3. Продуктивность инновационных продуктов по видам инноваций:					
3.1 Технологические, к-т	1,37	1,91	1,93	1,87	1,34
- валовая добавленная стоимость технологических инноваций, млрд. руб.	677,4	794,9	768,4	779,6	624,5
- затраты на техноинновации	493,5	415,9	397,2	415,9	466,2
3.2 Маркетинговые	1,45	1,43	1,59	1,13	1,38
- валовая добавленная стоимость продуктовых инноваций, млрд. руб.	316,3	401,1	476,8	423,6	477,5
- затраты на маркетинговые инновации	218,5	279,6	300,2	374,8	345,6
3.3 Организационные	1,12	1,20	1,29	1,23	1,86
- валовая добавленная стоимость организационных инноваций, млрд. руб.	84,3	96,3	125,8	104,7	166,3
- затраты на организационные инновации	75,2	80,2	97,6	85,4	89,5

Таблица 9. Финансовая инфраструктура инновационной деятельности Российской Федерации в 2013–2017 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Объем финансирования, распределенный в финансовой инфраструктуре, млрд. руб. В том числе:	1134,2	1231,5	1211,3	1298,4	1367,5
1.1 Ассоциации финансирования инновационных проектов	34,7	44,2	70,5	41,7	37,5
1.2 Бюджетные и внебюджетные фонды	493,1	513,6	481,5	515,3	536,8
1.3 Венчурные фонды	84,2	93,5	105,6	118,3	56,6
1.4 Инновационные фонды	444	490,5	454,5	459,8	556,4
1.5 Финансовый фонд	47,2	52,7	53,4	115,8	131,7
1.6 Инновационная компания	31,1	37,1	45,8	47,5	48,5
2. Удельный вес форм финансовых институтов, %	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
2.1 Ассоциации финансирования инновационных проектов	3,06	3,59	5,82	3,21	2,74
2.2 Бюджетные и внебюджетные фонды	43,48	41,71	39,75	39,69	39,25
2.3 Венчурные фонды	7,42	7,59	8,72	9,11	4,14
2.4 Инновационные фонды	39,15	39,83	37,52	35,41	40,69
2.5 Финансовый фонд	4,16	4,28	4,41	8,92	9,63
2.6 Инновационная компания	2,74	3,01	3,78	3,66	3,55

экономическую жизнеспособность инноваций за счет их более позднего появления на рынке (таблица 7).

Согласно приведенным расчетам период коммерциализации инноваций в ЕС по основным отраслям национальной экономики превосходит аналогичные инновации в РФ: наибольший разрыв по коэффициенту замедления коммерциализации идет по отрасли АПК в 2017 г., — 1,39, отрасли промышленного производства — 1,72 и отрасли услуг — 2,19. Т.е. финансирование аналогичных инноваций в ЕС позволит за тот же календарный период провести практически в 1,5–2 раза быстрее коммерциализацию инноваций и перейти непосредственно к генерированию доходности, свободной от долговой нагрузки. В подкрепление данной проблемы следует рассмотреть показатели эффективности финансирования инновационных проектов в Российской Федерации в 2013–2017 гг. (таблица 8).

Анализ таблицы показывает, что в 2013 г., индекс ROI составил 2,85, т.е. на рубль затрат на инновации пришлось 2,85 руб. произведенной инновационной продукции, в 2017 г., — 2,77. Доходность инвестиций в инновационные проекты в 2013 г., составила 37,67%, т.е. на 100 руб. инвестиций в инновационные проекты чистый доход составил 37,67 руб., в 2015 г., — 47,34%, в 2017 г., — 35,44%. Продуктивность инновационных продуктов по видам инноваций показала следующее: в группе технологических инноваций в 2013 г., продуктивность составила 1,37, т.е. на рубль затрат на технологические инновации пришлось 1,37 руб. добавленной стоимости в виде инновационных продуктов, в 2017 г., — 1,34; для группы маркетинговых инноваций продуктивность в 2013 г., составила 1,45, в 2017 г., —

1,38; организационные инновации показали следующую продуктивность: в 2013 г. — 1,12, в 2017 г. — 1,86.

Заключительным проблемным аспектом, является слабость институтов коллективного инвестирования капитала, что ограничивает источники финансирования инновационных проектов лишь рядом финансовых институтов. Такую проблему подтверждают данные о видовом составе финансовой инфраструктуры РФ (таблица 9).

Согласно приведенным данным в 2013 г., основной формой финансовой инфраструктуры выступили: бюджетные и внебюджетные фонды — 493,1 млрд. руб., или 39,15%, инновационные фонды — 444,0 млрд. руб., или 39,15%; в 2015 г., бюджетные и внебюджетные фонды составили 481,5 млрд. руб., или 39,75%, инновационные фонды — 459,8 млрд. руб., или 35,41%; в 2017 г., бюджетные и внебюджетные фонды составили 536,8 млрд. руб., или 39,25%, инновационные фонды — 556,4 млрд. руб., или 40,69%. При этом некоторые формы институтов из числа приведенных выше в финансовой инфраструктуре практически не задействованы, что свидетельствует о недостаточно сбалансированной системе финансирования инновационной деятельности. В свою очередь, это приводит к жесткой конкуренции в области получения грантов и других форм государственного финансирования, а также недостаточности полученных средств, которые покрывают лишь 5–10% необходимых расходов, неблагоприятных условий кредитования, осложняющихся макроэкономической нестабильностью. Именно поэтому большинство мелких предпринимателей на свой риск обеспечивают инновационную деятельность за счет своих собственных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационная деятельность в Российской Федерации: инф.-стат. мат. — М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017. — 92 с.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2016: статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2016. — 320 с.
3. Итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью хозяйствующих субъектов за 2017 г. В 3-х т. /// Федер. служба гос. статистики. Том 2: Юридические лица. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. М.: Росстат, 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog-spn.html (дата обращения 11.09.2018).
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) // «Консультант Плюс». URL: www.consultantplus.ru.
5. Российский инновационный индекс / под ред. Л. М. Гохберга. — М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. — 77 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2017: стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 728 с.
7. Россия и страны мира. 2017: Стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 380 с.
8. Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд. — М.: Совместная публикация ОЭСР и Евростата, 2013. — 94 с.

© Шаповалова Вера Николаевна (Gorchakmarina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская таможенная академия

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ВЗАИМНОГО СТРАХОВАНИЯ

ON THE QUESTION OF THE ECONOMIC ESSENCE OF MUTUAL INSURANCE

V. Shirshov

Summary. Mutual insurance involves a method of organization of insurance relations (the creation of an insurance product), in which a group of insureds, formed for a particular attribute, creates a common Fund by contributions of the participants under their joint ownership, which presupposes the right of each party to the insurance product when the need arises.

The economic essence of the mutual insurance method is to implement the task of ensuring the priority interest of economic entities in providing property protection in the conditions of market risks.

Keywords: insurance, mutual insurance, insurance Fund, form of organization of the insurance Fund.

Ширшов Владимир Юрьевич

К.э.н., доцент, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
pgrostov@mail.ru

Аннотация. Взаимное страхование предполагает собой такой метод организации страховых отношений (создания страхового продукта), при котором группа страхователей, сформированная по определенному признаку, создает общий страховой фонд за счет взносов участников, находящийся в их совместной собственности, предполагающей право каждого участника на получение страхового продукта при возникновении необходимости.

Экономическая сущность метода взаимного страхования заключается в реализации задачи обеспечения приоритетного интереса хозяйствующих субъектов в обеспечении имущественной защиты в условиях рыночных рисков функционирования

Ключевые слова: страхование, взаимное страхование, страховой фонд, форма организации страхового фонда.

На современном страховом рынке активно используется многообразие форм страховой защиты, ключевой целью которых выступает удовлетворение одной из наиболее значимых социально-экономических потребностей — потребности в страховании, как универсальном способе защиты от рисков, применяемом как гражданами, так и субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность [4]. Одним из методов организации страховой защиты выступает взаимное.

По своей экономической природе, взаимное страхование не является особой формой страховых отношений как таковых — коренные отличия касаются лишь аспектов и вопросов организации страховой защиты. Бытует мнение, что страхование изначально взаимно по своей социально-экономической природе. В его основе лежит присущее людям желание по сохранности определённых имущественных интересов путем организации взаимной помощи в неблагоприятных условиях. Общность и однородность интересов множества лиц, а также сознание индивидуальной беспомощности каждого из индивидов неизбежно вызывают чувство определенной солидарности, что нашло отражение в известном принципе «один за всех и все за одного». Именно во взаимном страховании реализуется идея компенсации понесенного ущерба члену сообщества за счет всех участников соглашения.

Между тем, метод взаимного страхования обладает и рядом специфических признаков, отличающих его от трех других основных методов организации страховой защиты — самострахования, коммерческого страхования и государственного страхования.

Под методом организации страховой защиты (методом создания страховых фондов) представляется целесообразным понимать способ организации экономических отношений между субъектами страхования по поводу образования и расходования средств централизованных и децентрализованных фондов денежных средств (страховых фондов).

При самостраховании, страховщик и страхователь объединяются в одном лице; субъект создает страховой продукт исключительно для целей собственного пользования и сохраняет полное самостоятельное управление и распоряжение страховым фондом [2]. Исторически, самострахование предшествует другим методам создания страхового продукта.

Коммерческое страхование в самом общем виде представляет собой продажу страхователю страхового продукта специализированной организацией — страховщиком за определенный взнос (страховую премию), сумма которого отчуждается от имущества страхователя, и последний не имеет прав собственности на страхо-

вой фонд, а страховщик принимает на себя все застрахованные риски — права, обязанности и ответственность по проданному страховому продукту. В современных социально-экономических условиях, коммерческое страхование выступает наиболее распространенным методом страхования как по качественному, так и по количественному выражению.

Взаимное страхование предполагает собой такой метод организации страховых отношений (создания страхового продукта), при котором группа страхователей, сформированная по определенному признаку, создает общий страховой фонд за счет взносов участников, находящийся в их совместной собственности, предполагающей право каждого участника на получение страхового продукта при возникновении необходимости.

В условиях многочисленных рисков и угроз, имманентно присущих предпринимательской деятельности, индивидуальная ответственность за последствия рисков, при организации самострахования, как и солидарная ответственность при коллективном (профессиональном) коммерческом страховании, не всегда могут полностью гарантировать страховую защиту. Прежде всего это касается техногенных катастроф или профессиональных рисков, природа которых обусловлена сложным комплексом технических, экономических и социальных факторов. В связи с этим возникает объективная необходимость обеспечения защиты по принципу солидарной взаимопомощи при организации страхования.

В Федеральном законе РФ «О взаимном страховании» от 29.11.2007 № 286-ФЗ (ред. от 29.07.2017) дается следующее определение: «взаимным страхованием является страхование имущественных интересов членов общества на взаимной основе путем объединения в обществе взаимного страхования необходимых для этого средств» (ч. 2 статьи 1) [1].

В современной справочной литературе можно найти следующее определение: «взаимное страхование — это форма взаимной страховой защиты, при которой каждый страхователь одновременно является членом страхового общества, страховой компании» [5]. Встречаются и другие похожие трактовки, которые не различаются по существу и не раскрывают всей сути взаимного страхования. Для полного понимания того, что есть взаимное страхование, необходимо далее рассмотреть более глубокие и детальные формулировки.

Так, Е.И. Ивашкин в одной из своих работ дает следующее определение: «взаимное страхование является некоммерческой формой организации страхового фонда, обеспечивающее страховую защиту имущественных

интересов членов своего общества на взаимной основе путем объединения необходимых для этого средств» [6]. Позже Е.И. Ивашкин указал на то, что оно «выражает непосредственные страховые отношения среди участников общества взаимного страхования (ОВС) по принятию обязательств возмещать убытки посредством их распределения среди членов общества» [7].

Интересную трактовку сущности взаимного страхования предлагает А.П. Згонников: «взаимное страхование — это совокупность урегулированных нормами гражданского законодательства экономических и юридических отношений между физическими и (или) юридическими лицами по поводу объединения в специфическую гражданско-правовую форму — общество взаимного страхования и формирования в обществе страхового фонда с целью защиты имущества и иных имущественных интересов посредством возмещения друг другу возможных убытков в определенных долях согласно принятым правилам взаимного страхования» [3]. Данное определение сформулировано юридическим языком и является полезным дополнением к — экономическим.

Проанализировав различные источники, нами был сделан вывод о том, что взаимное страхование лучше всего может быть раскрыто через его экономические и организационные принципы. Этому же мнению придерживаются и другие современные исследователи, внесшие существенный вклад в развитие теории взаимного страхования. В работах Е.И. Ивашкина, В.Н. Дадькова и К.Е. Турбиной, И.Л. Логвиновой, А.П. Згонникова и других, при описании сути взаимного страхования всегда, так или иначе, речь идет об определенном наборе принципов (признаков) данного страхового инструмента.

Важнейшие из них — принципы «взаимности» и «бесприбыльности» — рассматриваются у всех авторов, затрагивающих тематику взаимного страхования, хотя названия принципов могут немного различаться. Кроме двух основных принципов взаимного страхования выделяют и другие, имеющие, порой, различные названия и содержания, но, в целом, не противоречащие, а дополняющие друг друга. Тем не менее, именно принципы «взаимности» и «бесприбыльности» являются ключевыми в раскрытии сущности взаимного страхования. Вот как описали их взаимосвязь В.Н. Дадьков и К.Е. Турбина: «термин «взаимность» в его страховом понимании предопределяет наличие эквивалентного обмена рисками (потенциальными убытками), при котором не ставится цель получения прибыли» [8].

В мировой практике, взаимное страхование применяется, традиционно, для страхования гражданской, профессиональной ответственности. Это связано, пре-

имущественно, с высокой распространенностью гражданско-правовой модели регулирования подавляющего большинства рынков товаров и услуг.

Обычно субъекты рыночных отношений действуют на основе взаимных обязанностей, предусмотренных договорами, а не на основе принимаемых государством императивных указаний к организации деятельности на рынках; наиболее распространенной формой юридической ответственности сторон в таком случае выступает имущественная ответственность, наступающая на основании положений договора и, в неурегулированной им части — общих положений гражданского законодательства конкретного государства [10]. Для представителей определенных правовых систем, например, общего (прецедентного) права, соответствующие риски мультиплицируются в связи с, как правило, отсутствием базового публичного (государственного) регулирования предпринимательских отношений.

На основе анализа современных научных публикаций, предлагается раскрывать сущность взаимного страхования через следующие семь его экономических и организационных принципов:

1. Принцип взаимности, который объясняется тем, что каждый участник взаимного общества участвует в страховании каждого другого участника. По мнению Е. И. Ивашкина, принцип взаимности тесно связан с «принципом эквивалентности, который лежит в основе определения цены взаимного страхования» [7]. А И. Л. Логвинова подчеркивает, что именно «обязательное сочетание присвоения и отчуждения» («многосторонняя взаимность») и являет собой сущность взаимности и основу метода взаимного страхования.
2. Принцип бесприбыльности, т.е. некоммерческий характер взаимного страхования; взаимные общества — это некоммерческие организации. Основная цель ОВС — максимально полное страхование членов общества с минимально возможными затратами с их стороны, т.е. с минимально допустимыми взносами на формирование страхового фонда. В подтверждение этому, у А. П. Згонникова находим, что «страхование в ОВС производится по правилам и тарифам, которые наиболее приемлемы для всех членов общества» [3]. Из этого следует, что в случае превышения сумм полученных взносов над суммами произведенных страховых выплат (за отчетный период), эта разница остается в распоряжении взаимного общества (а не расходуется на выплаты учредителям, как в коммерческих организациях).
3. Принцип равных прав — каждый член взаимного общества обладает равными правами собственности на страховой (взаимный) фонд этого об-

щества. Здесь не следует проводить параллелей с акционерными обществами, так как при формальном равном весе каждой обыкновенной голосующей акции, разные лица могут владеть существенно разным количеством таких акций, что и определяет, в конечном итоге, значимость каждого конкретного акционера. Во взаимных обществах, как правило, каждый из участников имеет только один голос. Равные права членов взаимных обществ проявляются и в том, что все они участвуют в формировании взаимного фонда и в управлении им.

4. Принцип солидарности, т.е. солидарная ответственность членов общества по возникающим страховым обязательствам. Этот принцип проявляется в том, что при недостаточном количестве средств во взаимном фонде (для покрытия убытков), от участников этого ОВС потребуются внесение дополнительных взносов для покрытия убытков. Таким образом, члены ОВС, являясь страхователями, несут «субсидиарную ответственность» [3] по обязательствам страховщика (взаимного общества). Возможны случаи, когда дополнительные взносы оказаться довольно крупными.
5. Принцип общности страховых интересов, который сформировался исторически. Е. И. Ивашкин называет это «организационным принципом» и отмечает, что в зарубежных странах широкое распространение получили именно ОВС, «основанные на профессиональной однородности участников» [7]. В качестве примера можно привести распространенные на западе ОВС врачей, юристов, аудитором, фермеров, нотариусов и многих других физических и юридических лиц, которых объединяет сфера деятельности и схожие угрозы, и риски. В. Н. Дадьков и К. Е. Турбина также указывают на важность принципа общности страховых интересов — в их работе он назван «профессиональной однородностью состава участников ОВС» [8] — и приводят в качестве одного из примеров морские клубы взаимного страхования. На принципе однородности предлагалось уже и в России организовать, например, ОВС Туроператоров с целью «обеспечить устойчивое развитие внутреннего и выездного сегментов туристической сферы Российской Федерации» [9]. Данное научно-практическое предложение поддерживается и нами.
6. Принцип множества участников взаимного общества, который обусловлен особенностями формирования взаимного фонда за счет средств членов общества. Для успешного функционирования взаимного общества требуется значительное число участников. По мнению В. Н. Дадькова

и К. Е. Турбиной, национальное законодательство должно устанавливать минимальное количество членов ОВС. Для примера можно привести Францию (минимум 300–500 членов, в зависимости от формы ОВС) и Корею (не менее 100 членов) [8]. Возможны варианты организации ОВС и с небольшим числом участников, но это ситуация нетипичная. Е. И. Ивашкин подчеркивает, что «финансовая состоятельность ОВС основана на статистическом законе больших чисел» [7], и именно это способствует финансовой устойчивости взаимных обществ.

7. Принцип территориальной принадлежности участников взаимного общества, который предусматривает ограничение поля деятельности ОВС определенным регионом, или страной. Это — необязательное требование, но однородность по территориальному признаку упрощает деятельность взаимного общества, позволяет легче находить общий язык между его членами.

Семь перечисленных выше принципов взаимного страхования охватывают все его ключевые аспекты и указывают на организационные и экономические особенности ОВС. Можно найти и другие признаки, присущие ОВС. Например, «демократизм управления» [11], или встретить иначе сформулированный перечень признаков взаимного страхования. А в работе А. П. Згонникова [3] дополнительно выделены «принцип добровольного вступления в ОВС» и «принцип свободы выхода из ОВС», которые указывают на то, что никто не может быть принужден к членству во взаимном обществе, равно как и никто не может числиться среди членов ОВС против своей воли. Это — важные дополнения к основным принципам взаимного страхования: взаимное общество должно быть открытой и дружественной структурой.

Из базовых и дополнительных принципов взаимного страхования вытекают его преимущества и недостатки.

В работе В. Н. Дадькова и К. Е. Турбиной сказано о том, что существует по меньшей мере пять преимуществ взаимного страхования (по сравнению с коммерческим страхованием), которые объясняют его популярность в мире [8].

1. Прозрачность ОВС для его членов, которой нет в акционерных обществах (особенно по отношению к рядовым страхователям). Членов ОВС связывает высокая степень доверия, которая возможна благодаря наличию реально функционирующих механизмов контроля над деятельностью общества. Кроме того, часто участники взаимного общества знают друг друга лично либо через общих коллег. Эти открытые и доверительные отношения позволяют быстро, гибко и эф-

фективно решать самые разные проблемы, как отдельных членов, так и ОВС в целом. В. Н. Дадьков и К. Е. Турбина справедливо отмечают, что это имеет особенное значение для России, где у страхователей нет значительного доверия к коммерческим страховым компаниям [8].

2. Стоимость страховой защиты при взаимном страховании ниже, чем при использовании аналогичных продуктов коммерческих страховщиков. Это объясняется принципами взаимного страхования: отсутствие цели извлечения прибыли, высокая степень доверия между членами и т.д. Так, некоммерческий характер деятельности взаимных обществ приводит к тому, что в структуру их страховых тарифов не закладываются ни прибыль, ни, как правило, комиссионные агенту, а остаются лишь расходы на страховые выплаты и ведение дела. Кроме того, как уже отмечалось выше, в случае возникновения превышения расходов общества над его доходами, это превышение также может служить в целях снижения стоимости страхования в будущем.
3. При взаимном страховании в страховое покрытие может быть включено максимально число рисков. Это — серьезное преимущество перед коммерческим страхованием, где число рисков строго определено и ограничено, а также предусмотрены, обычно, максимально жесткие правила страхования в целях извлечения наибольшей прибыли в интересах собственников страхового бизнеса. В случае с взаимными обществами ситуация принципиально иная. Как отмечают В. Н. Дадьков и К. Е. Турбина, «при взаимном страховании Общество не вправе отказать своему члену в его желании полного страхового покрытия, с максимальным лимитом покрытия, если условия страхования в соответствии с учредительными документами это предусматривают» [8]. С учетом этого взаимные общества особенно популярны в тех отраслях, где страховые случаи часто носят индивидуальный характер, а ущерб от их наступления может быть значительным. В результате, ОВС особенно успешны в таких сферах, как, например, отраслевое страхование ответственности (врачей, юристов, судовладельцев и т.п.), где коммерческое страхование не готово предложить столь же выгодные условия.
4. Взаимные общества имеют возможность долгосрочного стратегического планирования в интересах своих членов. Тогда как коммерческие страховые компании находятся в жестких рамках финансовых показателей и интересов владельцев, ОВС может с большей гибкостью инвестировать свободные средства в долгосрочные проекты членов общества, отдача от которых может

быть получена лишь годы спустя. Так решаются две задачи: диверсификация финансовых потоков и повышение финансовой устойчивости ОВС. Кроме того, обеспечивается стабильность состава участников общества, заинтересованных в реализации совместных проектов.

5. Взаимное страхование может иметь особые преимущества в определенных отраслях. Это обстоятельство особенно важно учитывать при исследовании возможностей применения взаимного страхования для решения конкретных проблем, например — при выработке предложений по совершенствованию страховой защиты и решению накопленных проблем туристической сферы Российской Федерации. При создании «отраслевого» ОВС у его руководства будет больше возможностей, знаний, навыков, связей и т.д. для полного и постоянного контроля за страховыми событиями, как с целью их предупреждения, так и для минимизации убытков. А. П. Згонников подчеркивает, что «только общество взаимного страхования может наиболее полно учесть конкретные страховые потребности лиц, так как условия страхования разрабатываются и утверждаются самими страхователями — членами ОВС, исходя из их интересов» [3]. А вот коммерческие страховые структуры, в целях максимизации прибыли, редко готовы работать «на местах» и стараются

свести всю деятельность к набору формальных процедур.

Поэтому, например, оказались неэффективными введение обязательных финансовых гарантий для туроператоров и их обеспечение через коммерческое страхование ответственности — без понимания отраслевой специфики эти меры «в конечном итоге, не обеспечивают устойчивого развития туристической сферы» России [9].

Таким образом, экономическая сущность взаимного страхования состоит в том, что оно представляет собой специфический метод организации страхового фонда, пограничный между самострахованием и коммерческим страхованием. Важной характеристикой взаимного страхования выступает участие каждого страхователя в страховом фонде специально создаваемой некоммерческой организации — общества взаимного страхования. В силу специфики основополагающих принципов, взаимное страхование имеет немало преимуществ, которые могут способствовать его активному применению, в частности, в регионально-отраслевых системах, объединяющих однотипные хозяйствующие субъекты, для которых особую значимость приобретает дешевое и доступное страхование гражданской и/или профессиональной ответственности, а также некоторых специфических предпринимательских рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ от 29.11.2007 г. № 286-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О взаимном страховании» // СЗ РФ. — 2007. — № 49. — Ст. 6047
2. Аракельян К. С. Экономическая безопасность предприятия как инструмент самострахования в системе риск-менеджмента // Молодой ученый. — 2016. — № 6. — С. 123.
3. Згонников А. П. Понятие, сущность и принципы взаимного страхования / А. П. Згонников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2015. — № 1. — С. 145.
4. Косаренко, Н. Н. Государство и страхование. Проблемы государственно-правового регулирования страхования в Российской Федерации: монография / Н. Н. Косаренко. — Издание 2-е, переработанное и дополненное. — М.: РУСАЙНС, 2017. — С. 28.
5. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — 7-е изд., испр. — М.: ИНФРА-М, 2016. — С. 479.
6. Ивашкин Е. И. Теоретические основы и принципы взаимного страхования / Е. И. Ивашкин // Финансы. — 2001. — № 3. — С. 37.
7. Страхование: учебник / под ред. проф. И. П. Хоминич. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2017. — С. 226.
8. Турбина К. Е. Взаимное страхование / К. Е. Турбина, В. Н. Дадьков. — М.: Анкил, 2017. — С. 22.
9. Мажуховский Е. А. Общество взаимного страхования туроператоров как инструмент развития туристической сферы Российской Федерации / Е. А. Мажуховский // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право». — 2016. — № 3. — С. 89.
10. Огорокова О. А. Роль страхования в воспроизводственном процессе экономически развитых стран // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 8-1. — С. 42-47.
11. Hans V. P. Business on trial: The civil jury and corporate responsibility. — Yale University Press, 2000. — P. 594.

© Ширшов Владимир Юрьевич (pgrstov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С 2000–2013 ГОДА

EVALUATION AND ANALYSIS OF THE REFORM OF THE PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION SINCE 2000–2013

*S. Junusov
Z. Tavbulatova*

Summary. This article analyses the development of the pension system of Russia for a number of years using actuarial calculations; Retrospective analysis of data for 2004–2013 and estimated the level of collection of taxes to the Pension Fund of Russia for the insurance part of the pension. The financial condition of the pension system has also been assessed.

On the basis of retrospective data for 2002–2013, the number of Russian pensioners until 2030 was predicted. On the basis of State statistics, an analysis was carried out on the distribution of pensioners by type of pension provision for 2002–2013.

Keywords: Pension system, assessment, deficit, seniority, age, reform, modeling.

Юнусов Сулим Маулдиевич

Чеченский государственный университет, Грозный
yunusov.999@mail.ru

Тавбулатова Зулай Кариевна

Д.э.н., Чеченский государственный университет,
Грозный
eva_didi@inbox.ru

Аннотация. В данной статье проведен анализ развития пенсионной системы России за ряд лет с помощью актуарных расчетов; ретроспективный анализ данных за 2004–2013 годы и оценен уровень собираемости налогов в Пенсионный фонд России на страховую часть пенсии. Также проведена оценка финансового состояния пенсионной системы.

На основе ретроспективных данных за 2002–2013 год спрогнозирована численность российских пенсионеров до 2030 года. На основе данных государственной статистики проведен анализ по распределению пенсионеров по видам пенсионного обеспечения за 2002–2013 год.

Ключевые слова: пенсионная система, оценка, дефицит, стаж, возраст, реформа, моделирование.

Начиная с 2000 года в России идет трансформация пенсионной системы, за это время были проведены многочисленные корректировки пенсионного законодательства, направленные на обеспечение устойчивости финансового состояния пенсионной системы [8, с.7]. На конец 2013 года дефицит пенсионной системы Российской Федерации составил около 80 млрд. долларов, что составило 3,8 процента от валового внутреннего продукта (ВВП) (таблица 1) [12].

В связи с этим в 2013 году был принят целый комплекс новых законов для пенсионной системы, которые определили ее дальнейшее развитие. Введение новой системы должно было увеличить пенсионные отчисления и уменьшить дефицит пенсионной системы.

Анализ развития пенсионных систем основывается на актуарных расчетах. Актуарное оценивание предполагает анализ способности пенсионной системы выполнить принятые на себя финансовые обязательства по выплате пенсий в долгосрочной перспективе при различных сценариях демографического и социально-экономического развития страны.

На сегодняшний день существуют различные виды актуарных моделей. За рубежом чаще используются универсальные (модель PROST Всемирного банка и модель Международной Организации Труда) [4, с. 648–651], позволяющие проводить анализ пенсионных систем, основанных на распределительных, накопительных и смешанных принципах. Главным преимуществом этих моделей является возможность не рассматривать специфику пенсионного законодательства конкретного государства [1, с. 186–191].

Для моделирования пенсионной системы России используются различные виды моделей, основанные на актуарных расчетах, которые приведены в источниках [9, с.38–56]. Большинство моделей за основу берут модель актуарных расчетов, предложенную профессором А. К. Соловьевым, адаптированную к специфике российского пенсионного законодательства.

Для оценки финансового состояния пенсионной системы выберем в качестве основы данную модель. Для проведения актуарного моделирования воспользуемся данными департамента экономической и социальной по-

Таблица 1. Дефицит пенсионной системы России

Года	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Взносы в пенсионную систему, млрд. долларов	16,48	21,54	27,19	34,89	42,97	44,83	65,52	97,08	104,36	119,28
Взносы на страховую часть пенсии, млрд. долларов	14,00	19,03	23,94	30,37	34,29	35,07	53,06	82,66	87,91	101,52
Взносы на накопительную часть пенсии, млрд. долларов	2,48	2,51	3,25	4,52	8,68	9,76	12,46	14,42	16,44	17,76
Средства на выплату пенсий, млрд. долларов	31,93	38,66	44,41	51,76	69,76	88,10	127,59	140,73	156,00	181,03
Дефицит пенсионной системы, млрд. долларов	17,93	19,62	20,47	21,39	35,47	53,03	74,52	58,07	68,09	79,52

литики (прогноз численности населения России), данными федеральной службы государственной статистики, а также информацией министерства экономического развития РФ (прогноз социально-экономического развития России на период 2013–2015 годов, сценарные условия долгосрочного социально-экономического развития до 2030 года).

Построение актуарной модели начнем с оценки доходной части пенсионной системы РФ. Сначала оценим основные финансовые показатели системы обязательного пенсионного страхования, характеризующие развитие пенсионной системы страны.

Для этого проведем ретроспективный анализ данных за 2004–2013 годы и оценим уровень собираемости налогов в Пенсионный фонд России на страховую часть пенсии по следующей формуле: [8, с. 15–20].

$$K_s = \frac{I_s}{I_{sr}} \quad (1)$$

где
 K_s — коэффициент собираемости налогов на страховую часть пенсии;
 I_s — доходы пенсионного фонда России на страховую часть пенсии;
 I_{sr} — возможные доходы пенсионного фонда России на страховую часть пенсии.

Величину I_{sr} рассчитаем по следующей формуле:

$$I_{sr} = W \left(\frac{N_1}{N} \frac{T_{s1}}{100} + \frac{N_2}{N} \frac{T_{s2}}{100} \right) \quad (2)$$

где
 W — фонд оплаты труда;
 N_1 — численность работников 1966 года и старше;
 N_2 — численность работников 1967 года и младше;
 N — общая численность работников, занятых в экономике;

T_{s1} — тариф на страховые взносы работников 1966 года и старше;

T_{s2} — тариф на страховые взносы работников 1967 года и младше.

Фонд оплаты труда определяется по формуле:

$$W = W_{срм} * N \quad (3)$$

где
 $W_{срм}$ — среднемесячная заработная плата в России.

Уровень собираемости налогов в пенсионный фонд России на накопительную часть пенсии рассчитаем по следующей формуле:

$$K_n = \frac{I_n}{I_{nr}} \quad (4)$$

где
 K_n — коэффициент собираемости налогов на накопительную часть пенсии;
 I_n — доходы пенсионного фонда России на накопительную часть пенсии;
 I_{nr} — возможные доходы пенсионного фонда России на накопительную часть пенсии.

Величина I_{nr} рассчитывается по следующей формуле:

$$I_{nr} = W \frac{N_2}{N} \frac{T_n}{100} \quad (5)$$

где
 T_n — тариф на накопительные взносы работников 1967 года и младше.

Полученные результаты анализа приведены в таблице 2.

Величина среднего значения коэффициента собираемости страховых взносов K_s составила 62,89%, а коэффи-

Таблица 2. Коэффициенты собираемости налогов в пенсионный фонд РФ

Года	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Is, млрд. долларов	14,00	19,03	23,93	30,38	34,28	35,07	53,07	82,66	87,93	101,52
In, млрд. долларов	2,48	2,51	3,25	4,52	8,68	9,76	12,46	14,42	16,44	17,76
Isr, млрд. долларов	22,99	27,18	33,78	43,55	54,71	57,02	99,97	153,11	142,35	157,73
Inr, млрд. долларов	3,29	6,68	8,83	16,24	16,41	17,98	21,29	25,04	31,17	36,14
Ks, проценты	60,87	70,02	70,87	69,73	62,68	61,51	53,08	53,99	61,76	64,36
Kn, проценты	75,29	37,55	36,79	27,86	52,9	54,27	58,5	57,58	52,76	49,14

Таблица 3. Доходы по страховым взносам пенсионного фонда России до 2030 года

Года	2016	2018	2020	2022	2024	2026	2028	2030
Wсрм, долларов	1367,24	1579,98	1758,52	1902,01	2057,22	2225,08	2406,65	2603,03
N, млн. чел.	70,25	69,41	68,58	67,74	66,90	66,07	65,23	64,40
W, млрд. долларов	1152,53	1316,02	1447,09	1546,09	1651,61	1764,06	1883,86	2011,47
N1, млн. чел.	18,05	15,06	12,13	9,28	6,48	3,76	3,17	2,58
N2, млн. чел.	52,20	54,35	56,44	58,46	60,42	62,31	62,06	61,82
Is, млрд. долл.	127,14	143,19	155,26	163,55	172,22	181,29	193,01	205,43
In, млрд. долл.	25,83	31,08	35,92	40,24	44,98	50,17	54,05	58,24
I, млрд. долларов	152,97	174,27	191,18	203,80	217,21	231,46	247,06	263,66

коэффициента собираемости взносов на накопительную составляющую пенсионной системы K_n — 50,26%.

Построение доходной части актуарной модели по собираемым взносам проводилось по следующей формуле:

$$I = I_s + I_n \quad (6)$$

Величина доходов на страховую часть пенсии Is может быть рассчитана по следующей формуле:

$$I_s = W \left(\frac{N_1 T_{s1} K_s}{N 100 100} + \frac{N_2 T_{s2} K_n}{N 100 100} \right) \quad (7)$$

Величина In рассчитывалась по следующей формуле:

$$I_n = W \frac{N_2 T_n K_n}{N 100 100} \quad (8)$$

Используя ретроспективный анализ [5, с. 36–42; 6, с. 93–97]. по численности занятых в экономике, распределению работников старше 1966 года и лиц 1967 года и младше, а также динамике средней ежемесячной заработной платы в России, в совокупности с прогнозом развития РФ до 2030 года были получены следующие результаты (таблица 3).

При моделировании были взяты следующие показатели страховых взносов $T_{s1}=22\%$, $T_{s2}=16\%$ и $T_n=6\%$. Тарифы собираемости пенсионных взносов учитывались по максимальному значению, так как влияние регрессивной шкалы было учтено при расчетах коэффициентов собираемости

взносов в пенсионный фонд, также в этих коэффициентах учитывались льготные категории застрахованных лиц.

Моделирование расходов пенсионного фонда России на выплаты пенсий будем рассчитывать по следующей формуле:

$$E = E_T + E_{гособ} \quad (9)$$

где

E — общие выплаты пенсионного фонда РФ на пенсии;

E_s — выплаты трудовых пенсий;

$E_{гособ}$ — выплаты пенсий по государственному обеспечению.

Величину выплат по трудовым пенсиям рассчитаем по следующей формуле:

$$E_T = E_c + E_n + E_k \quad (10)$$

где

E_c — выплаты пенсий по старости;

E_n — выплаты пенсий по инвалидности;

E_k — выплаты пенсий по потери кормильца.

Величины пенсий по каждой категории могут быть вычислены исходя из значений среднемесячных пенсий и количества пенсионеров по каждой категории, тогда общие расходы будут рассчитываться по следующей формуле [3, с. 268–269]:

Таблица 4. Распределение пенсионеров по видам пенсий

Года	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Средняя величина
По старости	0,75	0,75	0,76	0,76	0,76	0,78	0,78	0,79	0,82	0,82	0,82	0,83	0,79
По инвалидности	0,12	0,12	0,11	0,11	0,11	0,11	0,10	0,10	0,07	0,06	0,06	0,06	0,09
По потере кормильца	0,09	0,08	0,08	0,07	0,06	0,05	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,05
По государственному обеспечению	0,04	0,04	0,05	0,05	0,06	0,07	0,07	0,08	0,08	0,08	0,08	0,08	0,07

Таблица 5. Расходы по пенсионному обеспечению пенсионного фонда России

Года	2014	2016	2018	2020	2022	2024	2026	2028	2030
Нс, миллионов человек	34,52	35,68	36,87	38,11	39,37	40,68	42,03	43,41	44,84
Ни, миллионов человек	2,35	2,41	2,47	2,54	2,60	2,66	2,73	2,80	2,87
Нк, миллионов человек	1,32	1,29	1,26	1,23	1,19	1,15	1,11	1,06	1,01
Нгособ, миллионов человек	3,35	3,21	3,06	2,90	2,73	2,56	2,38	2,18	1,98
Рс, долларов	380,49	470,49	560,21	641,89	714,15	783,17	847,08	916,20	990,96
Ри, долларов	259,98	327,42	396,93	462,91	524,04	579,63	626,93	678,09	733,42
Рк, долларов	258,69	325,83	395,04	460,75	521,63	576,99	624,07	675,00	730,08
Ргособ, долларов	268,51	335,98	404,77	469,19	528,02	582,35	629,87	681,27	736,86
Е, миллиардов долларов	179,84	228,89	280,49	330,70	378,53	426,70	474,00	526,54	584,90

$$E = P_c N_c + P_i N_i + P_k N_k + P_{гособ} N_{гособ} \quad (11)$$

где
 P_c — среднемесячный размер пенсии по старости;
 P_i — среднемесячный размер пенсии по инвалидности;
 P_k — среднемесячный размер пенсии по потери кормильца;
 $P_{гособ}$ — среднемесячный размер пенсии по государственному обеспечению;
 N_c — число пенсионеров по старости;
 N_i — число пенсионеров по инвалидности;
 N_k — число пенсионеров по потери кормильца;
 $N_{гособ}$ — число пенсионеров по государственному обеспечению.

На основе данных государственной статистики был проведен анализ по распределению пенсионеров по видам пенсионного обеспечения за 2002–2013 год (таблица 4).

Величина пенсий по старости прогнозировалась в привязке к среднемесячной зарплате по России, которая на сегодняшний день составляет около 37% и в прогнозе должна быть не ниже сегодняшнего уровня, а в перспективе достичь величины в 40% от зарплаты.

Параметры остальных видов пенсий рассматривались во взаимосвязи с трудовой пенсией и на перспек-

тиву их величина должна составлять не ниже 70% от трудовой пенсии.

На основе проведенного моделирования были получены следующие значения для расходной части пенсионного фонда России, связанные с выплатами пенсий (таблица 5).

С 2015 года в пенсионное законодательство России вносятся изменения, направленные на перераспределение системы пенсионных накоплений, суть которых перевести накопительную часть пенсий в страховую [2, с. 49–60]. Для этого будущим пенсионерам до 2015 года предлагается либо перевести свои накопительные части пенсии в страховую систему, либо оставить свои накопления в негосударственных пенсионных фондах (НПФ), при этом тем, кто переведет свои накопления в страховую систему, гарантируется большое начисление баллов при формировании будущей пенсии.

Проанализируем три варианта возможных событий. Первый вариант, когда с 2015 года все россияне заберут свои накопления и перейдут в страховую систему, тем самым ликвидировав накопительную часть пенсий, с точки зрения государства на сегодняшний момент это самый лучший вариант. Второй вариант, когда все будущие пенсионеры оставят накопительную часть пенсий в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях, с позиции государства — это самый

Таблица 6. Дефицит пенсионной системы России до 2030 года.

Года	2014	2016	2018	2020	2022	2024	2026	2028	2030
Первый вариант, миллиардов долларов	50,44	55,69	85,98	119,27	174,74	209,49	242,54	279,48	321,23
Второй вариант, миллиардов долларов	50,44	101,75	137,30	175,44	214,98	254,47	292,71	333,54	379,47
Третий вариант, миллиардов долларов	50,44	80,32	112,92	148,34	192,42	229,26	264,59	303,23	346,82

худший вариант, потому что в этом случае вся накопительная часть пенсии будет накапливаться для будущего пенсионера и потратить ее на выплату текущих пенсий будет нельзя, следовательно, необходимо изыскивать другие источники для выплаты пенсий. Эти два варианта определяют границы диапазона, в котором будет варьироваться дефицит пенсионной системы РФ. Третий вариант, является более реалистичным и определяет сложившееся положение в пенсионной системе на сегодняшний день. На конец, 2013 года накопительные вложения в негосударственных пенсионных фондах хранили 22,3 миллиона россиян с общей суммой вложений около 37,93 миллиардов долларов, в управляющих компаниях 0,5 миллиона человек с общей суммой 1,21 миллиарда долларов. В системе государственного обслуживания накопительных вложений было 56 миллионов человек с общей суммой накоплений около 62,1 миллиарда долларов. Соотношение между россиянами, хранящих накопления в НПФ и в системе государственного обслуживания составляло 29%. За 2013 год в систему НПФ было подано 18,1 миллиона заявлений о переводе накоплений из системы государственного обслуживания в негосударственный сектор, 9,9 миллионов заявлений было удовлетворено, остальные были отклонены из-за технических ошибок [11]. Вследствие этого, можно предположить, что как минимум 8,2 миллиона человек перейдут в НПФ в 2014 году. Таким образом, общее количество в негосударственном пенсионном секторе составит около 44% от общего числа будущих пенсионеров на 2015 год. В дальнейшем изменение этой величины может быть связано, с выбором накопительной или страховой системы для лиц, достигших 18 лет, у которых впервые наступили страховые отношения. Можно предположить, что достигнутая величина будет достаточно постоянной на ближайшие годы.

На основе проведенного исследования, с учетом того, что накопительные средства всех будущих пенсионеров будут переведены в страховую часть пенсии в 2014 и 2015 году, а также с учетом того, что при переходе в страховую систему все собранные средства накопительной части пенсии, также будут переведены в страховую систему и будут направлены на выплату текущих

пенсий равномерно в ближайшие пять лет, были получены следующие результаты (таблица 6).

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- ◆ в результате корректировки пенсионного законодательства на 2014 и 2015 год дефицит пенсионной системы России удастся снизить на 36,5% и 22,5% по отношению к 2013 году соответственно;
- ◆ начиная с 2016 года по 2020 год дефицит пенсионной системы, будет снижаться за счет собранных средств за предыдущие годы накопительной части пенсии будущих пенсионеров, а также ежегодного увеличения страховых взносов, перераспределенных из накопительной части в страховую, в среднем снижение составит около 18% в год;
- ◆ с 2021 года по 2030 год эффект от собранных средств за предыдущие годы накопительной системы исчезнет и снижение будет достигаться только за счет перераспределения средств из накопительной системы в страховую, в среднем он составит 9,7%;
- ◆ в результате проведенных корректировок пенсионного законодательства будет получен краткосрочный эффект, который даст положительный результат на ближайшие 5–7 лет, в дальнейшем дефицит пенсионной системы будет только увеличиваться, что будет требовать новых изменений;
- ◆ направление снижения дефицита пенсионной системы может быть направлено в первую очередь на повышение собираемости страховых взносов, которые находятся на достаточно низком уровне 62,89% для страховой системы и 50,26% для накопительной, что обусловлено выплатами зарплат не официально, а через систему серых выплат работнику без отчисления за него взносов на социальное страхование, увеличения фонда оплаты труда, путем развития новых высокоэффективных конкурентных производств и модернизации существующих предприятий, что позволит обеспечить динамичное развитие пенсионной системы России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батаев А. В. Оценка актуарных расчетов развития пенсионной системы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. — 2014. — № 6 (209) — С. 186–191.
2. Баранов С. В., Скуфьина Т. П. Возможности обеспечения экономического роста России с темпами не ниже мировых // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2018. Т. 11. — № 5. — С. 49–60.
3. Золотов С. П. Причинно-следственные аспекты необходимости реформирования пенсионной системы России // Успехи современного естествознания. — 2007. — № 12. — С. 268–269.
4. Зубайдуллина Д. В., Исанбаева Э. И. Пенсионная реформа 2018 года в России // Аллея науки. — 2018. Т. 2. — № 3 (19). — С. 648–651.
5. Моисеева Е. Н. Пенсионный возраст в России: итоги пенсионной реформы 2018 года // Сборник: IV Юридические чтения Материалы Национальной научно-практической конференции научно-педагогических работников. — 2019. — С. 36–42.
6. Пудов А. Н., Бандурин В. В. Проблемы регулирования пенсионного обеспечения населения России // Вестник АКСОР. — 2015. — № 3 (35). — С. 93–97.
7. Станчин И. М. Эволюция пенсионной системы России // Регион: государственное и муниципальное управление. — 2018. — № 3 (15). — С. 7.
8. Федотов Д. Ю. Актуарное моделирование развития пенсионной системы России // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012 г. — № 6 — С. 15–20.
9. Широ А. А., Потапенко В. В. Прогноз развития пенсионной системы России на период до 2030 г. // Всероссийский экономический журнал ЭКО. — 2011. — № 2. — С. 38–56.
10. Официальный сайт «Федеральной службы государственной статистики» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.gks.ru.
11. Официальный сайт «Министерства экономического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.economy.gov.ru/mines/main.
12. Официальный сайт пенсионного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.pfrf.ru.

© Юнусов Сулим Маулдиевич (yunusov.999@mail.ru), Тавбулатова Зулай Кариевна (eva_didi@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Грозный

РАНЖИРОВАНИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СУБЪЕКТОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА НА ОСНОВЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОЦЕНОК СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Яковлева Ольга Анатольевна

К.с.-х.н., доцент, МГАВМиБ; н.с., ФНЦ ВНИИЭСХ
yakovleffo@yandex.ru

**RURAL TERRITORIES RANKING
OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT
SUBJECTS ON THE BASIS OF SOCIAL
DEVELOPMENT TYPOLOGICAL
EVALUATIONS OBTAINED BY
THE CLUSTER ANALYSIS APPLICATION**

O. Yakovleva

Summary. The article considers the typological assessments formation of the indicators set characterizing changes and condition of the Central Federal District subjects' rural territories social development using the multidimensional (cluster) analysis method. This made it possible to identify general trends, obtain integral estimates on the basis of which to rank rural areas of subjects by social development. The clustering procedures were carried out using the analytical platform Deductor Studio.

Keywords — rural areas, social development, typological assessments, integrated assessment, ranking, multivariate analysis method, cluster analysis, analytical platform Deductor Studio.

Аннотация. В статье рассмотрено формирование типологических оценок на основе совокупности показателей, характеризующих изменения и состояние социального развития сельских территорий субъектов Центрального Федерального округа с применением метода многомерного (кластерного) анализа. Это позволило обозначить общие тенденции, получить интегральные оценки, на основе чего ранжировать сельские территории субъектов по социальному развитию. Процедуры кластеризации проведены с помощью аналитической платформы Deductor Studio.

Ключевые слова: сельские территории, социальное развитие, типологические оценки, интегральная оценка, ранжирование, метод многомерно-анализа, кластерный анализ, аналитическая платформа Deductor Studio.

Одной из существенных особенностей показателей социального развития территорий является многомерность их описания. Поэтому методы многомерного анализа наиболее оптимальный инструмент их исследования. Они позволяют решать множество задач и, в первую очередь, — классификацию объектов в заданной совокупности показателей. В проведенном исследовании использовался кластерный анализ. Главное назначение кластерного анализа — разбиение множества исследуемых объектов на относительно однородные группы или кластеры, что позволяет решать задачи классификации и структуризации данных.

Достоинство кластерного анализа в том, что он позволяет производить разбиение объектов по целому набору признаков произвольной природы. Это имеет большое значение, например, для оценки социального развития сельских территорий, когда показатели имеют

разнообразный вид, затрудняющий применение традиционных эконометрических подходов.

Цель исследования — ранжирование сельских территорий по социальному развитию на основе типологических оценок, полученных в результате применения многомерного (кластерного) анализа.

Для исследования использовалась совокупность показателей, имеющих разнонаправленность и многомерность описания. В силу этого они были объединены в четыре блока по направлениям «Демографическая ситуация», «Ситуация на сельском рынке труда», «Социальная инфраструктура» и «Инженерная структура». Каждый блок объединил ряд показателей:

- ♦ блок «Демографическая ситуация»: соотношение числа родившихся и числа умерших; соотношение числа прибывших и числа выживших;

Регионы	Σ Балл
Брянская область	23
Московская область	22
Курская область	21
Тамбовская область	21
Воронежская область	20
Белгородская область	19
Калужская область	19
Орловская область	19
Смоленская область	19
Липецкая область	18
Рязанская область	17
Владимирская область	16
Тверская область	16
Тульская область	16
Ивановская область	15
Костромская область	14
Ярославская область	13

Рис. 1. Ранжирование по возрастанию интегральной оценки социального развития сельских территорий субъектов Центрального федерального округа.

Составлено автором

- ♦ удельный вес лиц трудоспособного и ниже трудоспособного возраста;
- ♦ блок «Ситуация на сельском рынке труда»: уровень занятости сельского населения; уровень общей безработицы сельского населения; соотношение уровня зарегистрированной и общей безработицы; доля сельских безработных, ищущих работу более 12 мес.; средний возраст занятого сельского населения;
- ♦ блок «Социальная инфраструктура»: охват детей в возрасте 1–6 лет в сельской местности детскими общеобразовательными организациями;

- ♦ учащихся на организацию, реализующую программы общего образования; количество лечебно-профилактических организаций на 1 тыс. сельских жителей; обеспеченность сельского населения клубными учреждениями; обеспеченность сельского населения общей площадью жилища;
- ♦ блок «Инженерная инфраструктура»: доля сельского жилищного фонда, оборудованного всеми видами благоустройства; доля сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием; доля газифицированных сельских населенных пунктов; доля

сельских населенных пунктов, имеющих водопровод.

Все частные показатели, характеризующие уровень социального развития сельских территорий выражены в относительных показателях.

В основу методики положены трендовый и статический методы. Статические оценки производились по годовому показателю 2017 г., динамика оценочных показателей определялась за последний четырехлетний период.

В каждом блоке показателей проведена кластеризация сельских территорий субъектов Центрального федерального округа исходя из предположения, что они могут быть отнесены к 5 группам с типологическими оценками статического состояния: благоприятная ситуация, выше средней, средняя, ниже средней и напряженная ситуация и 3 группам с лучшей, средней и худшей динамикой.

Сопоставление типологических оценок для каждого региона по блокам дало возможность выделить их слабые и сильные стороны, а также вывести интегральную величину для ранжирования сельских территорий по социальному развитию. Процедуры кластеризации проведены с помощью аналитического приложения Deductor Studio. Методика и последовательность процедур подробно описана в монографии «Кластеризация сельских территорий субъектов Российской Федерации в Deductor Studio» [4].

Результаты исследования состояния ситуации были сопоставлены с динамикой процессов по регионам. Анализ показал, что из 17 регионов, входящих в Центральный федеральный округ, в *демографическом блоке* только Московская область характеризуется средним состоянием ситуации и лучшей динамикой за анализируемый период. В Брянской, Калужской, Смоленской областях состояние ситуации определяются как ниже средней и средней динамикой, Брянская так же как и Московская отнесена в группу с лучшей динамикой. Остальные, или почти 77% сельских территорий областей отнесены в группу с напряженной демографической ситуацией. Владимирская, Ивановская, Костромская, Курская, Тверская, Тульская, Ярославская области располагаются в группе с худшей динамикой.

В блоке *сельский рынок труда* 15 регионов отнесены в группу с ситуацией выше средней, только Московская — с благоприятной и Ярославская область — со средней ситуацией. По развитию сельского рынка труда за анализируемый период эти и еще семь областей

(Белгородская, Владимирская, Костромская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тульская) отнесены к группе, показывающей худшую динамику.

В блоке *социальная инфраструктура* только сельские территории Московской и Тульской областей вошли в группу с ситуацией ниже средней, Липецкая к средней, остальные к выше средней или благоприятной, но при этом по изменению за четырехлетний период большинство областей относятся к группе с худшей динамикой.

В блоке *инженерная инфраструктура* Владимирская, Рязанская и Калужская области по состоянию относятся к группе со средней ситуацией, Смоленская — к группе ниже средней, Тверская, Ивановская, Костромская и Ярославская области к группе с напряженной ситуацией. Остальные регионы ЦФО характеризуются выше средней или благоприятной ситуацией по состоянию инженерной инфраструктуры. Однако в развитии только Курская область попала в группу, показывающую среднюю динамику, сельские территории остальных областей характеризуются худшей динамикой.

В заключении проведена интегральная оценка с учетом состояния ситуации и динамики исследуемых блоков, характеризующих социальное развитие сельских территорий субъектов ЦФО. Для этого типологические оценки переведены в числовую форму, определены как наивысшую 5 — благоприятное состояние ситуации, 4 — выше средней, 3 — среднее состояние ситуации, 2 — ниже средней, 1 — напряженное состояние. Аналогично по изменению ситуации: 3 — показывающая лучшую динамику, 2 — среднюю динамику и 1 — худшую динамику.

Интегральная оценка (сумма оценок) дала нам следующий результат на основе чего проведено ранжирование регионов (рис. 1).

Лидером среди субъектов Центрального федерального округа является Брянская область, аусайдером Ярославская, несколько выше оценка Костромской и Ивановской области.

Таким образом, в результате проведенной кластеризации получены группы со сходными характеристиками, на основе чего определены типологические и интегральные оценки, примененные для ранжирования сельских территорий по социальному развитию. Данный подход показывает возможности использования современных методов анализа и их результатов для проведения межгрупповых сопоставлений при исследовании социальных и экономических процессов на региональном уровне, а также унификации регионов для целей формирования механизмов государственного регулирования развития сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко Л.В., Яковлева О. А. Дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню развития сельских территорий и антидепрессивное управление // Инновации в АПК: проблемы и перспективы, 2017, № 2 (14). — С. 31–38
2. Козлов А.В., Яковлева О. А. Типология сельских территорий Российской Федерации по уровню развития на основе кластерного анализа // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве, 2018, № 11 (44). — С. 97–103
3. Козлов А.В., Яковлева О. А., Миндлин Ю. Б. Состояние и тенденции развития социальной инфраструктуры сельских территорий в странах ЕАЭС // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право», 2018, № 2. — С. 31–36
4. Яковлев В. Б. Анализ данных в Deductor Studio: Учебное пособие. — М.: ОнтоПринт, 2018. — 256 с.
5. Яковлев В.Б., Яковлева О. А. Кластеризация сельских территорий субъектов Российской Федерации в Deductor Studio: Монография. — М.: ОнтоПринт, 2019. — 264 с.
6. Яковлев В.Б., Яковлева О. А. Применение карт Кохонена для кластеризации сельских территорий: Монография. — Palmarium Academic Publishing, 2019. — 168 с.

© Яковлева Ольга Анатольевна (yakovleffo@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина

РЕСТИТУЦИЯ В НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛКАХ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ

RESTITUTION IN INVALID TRANSACTIONS: CONCEPT, FEATURES

A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko

Summary. The article discusses the concept, legal nature and features of restitution as the legal consequences of invalidation of transactions. Analyzing the various points of view expressed in the science of civil law, the authors come to the conclusion about the mandatory nature of restitution. The features of restitution are analyzed, distinguishing it as an independent institution and distinguishing it from vindication.

Keywords: transaction invalidity; restitution; condonation; vindication; commitment.

Институт недействительных сделок не является новым для отечественного законодательства. Однако в науке гражданского права до сих пор не существует единства мнений относительно понятия, правовой природы реституции, как последствия недействительности сделок, а также ее соотношения с иными смежными категориями, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Первое упоминание об институте реституции мы находим в ГК РСФСР 1922 года, где о последствиях недействительности сделки в виде лишения ее юридической силы упоминалось в Общей части, а обязанность по обоюдному возврату имущества, полученного по сделке, регламентировалась

в Особенной части. В принятом в 1964 году ГК РСФСР данный недостаток был устранен: реституция была признана основным последствием недействительности сделок, а применение других последствий регламентировалось специальными нормами. Современный законодатель во многом перенял данную позицию, закрепив в ч. 2 ст. 167 ГК РФ норму о преимущественном применении реституции.

Несмотря на то, что законодателем не даётся легального понятия реституции и реституционных правоотношений, на основе норм ГК, а также теоретических работ современных отечественных цивилистов можно выве-

Гудков Анатолий Иванович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
gudkovaniv@yandex.ru
Красильщиков Анатолий Владимирович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
krasilschikov@inbox.ru
Мищенко Вячеслав Иванович
К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие, правовая природа и особенности реституции как правового последствия признания сделок недействительными. Анализируя различные точки зрения, высказанные в науке гражданского права, авторы приходят к выводу об обязательном характере реституции. Анализируются особенности реституции, выделяющие ее в качестве самостоятельного института и отличающие ее от виндикации.

Ключевые слова: недействительность сделки; реституция; кондикция; виндикация; обязательство.

сти общее понимание данного вида обязательств. Так, согласно п. 2

ст. 167 ГК РФ, в случае признания сделки недействительной в отношении каждой из сторон устанавливается обязанность возвратить контрагенту всё то, что было получено по сделке. Соответственно, как обращает внимание А.И. Бычков, понимание реституции как обязательства представляется корректным, поскольку в рассматриваемой ситуации есть обязанная сторона — участник признанной недействительной гражданско-правовой сделки, наделяемый обязанностью возвратить результат сделки.[8, С. 79]

Признание реституции как обязательства закреплено и на законодательном уровне. Так, в соответствии с Федеральным законом от 08.03.2015 N42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [1], ГК РФ был дополнен статьёй 307.1, по которой общие положения гражданского законодательства об обязательствах применимы также к требованиям, которые связаны с применением последствий признания сделки недействительной.

Следует отметить, что еще в 2009 году в «Концепции развития гражданского законодательства РФ» указывалось на то, что дефиниция «обязательства» в своем существующем виде может затрагивать и иные относительные правоотношения, среди которых названы

и реституционные. В данном случае мы сталкиваемся с проблемой соотношения обязательственных правоотношений с относительными. Например, в соответствии с точкой зрения В.В. Грачева в обязательстве, в отличие от иных относительных правоотношений, всегда присутствует экономическое представление [9, С. 142].

Однако современное российское позитивное право не видит обстоятельного различия между обязательственными и относительными правоотношениями. В частности, обязанность воздержаться от действий, особенно если брать отношения между физическими лицами, как правило, не носит какого-либо экономического представления (например, Германское гражданское уложение в § 241 также указывает на то, что исполнение может содержать обязанность воздержаться от действий) [7, С. 132]. Несмотря на это, даже при таком соотношении вышеназванных понятий, реституция является обязательством, т.к. подразумевает, в строгом смысле, экономическое предоставление в виде передачи (возврата) имущества, полученного по недействительной сделке. Особенно это проявляется в делах о несостоятельности (банкротстве), где для многих правовых институтов применяются специфические правила (исключения из установленного теоретического или нормативного правила), в том числе и при применении последствий недействительности сделок, где у представителя должника — арбитражного управляющего — более широкие полномочия при изъятии переданного по недействительной сделке объекта. В банкротных делах как раз необходимо получить экономическое представление от контрагента должника ввиду каких-либо пороков, присутствовавших при заключении сделки.

Во-вторых, судебная практика также признает обязательственную природу реституции. Так, в п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 указывается: «Если соглашением об отступном не нарушены права и интересы третьих лиц или публичные интересы, предоставлением отступного может быть прекращено и обязательство по возврату полученного по недействительной сделке, возникшее в силу статьи 167 ГК РФ».

Обязательственный характер реституции заключается в наступлении негативных последствий для сторон недействительной сделки, связанных с умалением их имущественного положения.

Реституция носит восстановительный характер: ее цель состоит в приведении участников сделки в первоначальное имущественное положение, путем возврата благ, полученных по сделке. Как отмечает известный российский цивилист К.И. Скловский, специфика реституции в гражданском праве требует некоторой «под-

гонки», адаптации общих частнопрововых конструкций к ситуации недействительности сделок [13, С. 26].

Интересным является вопрос об отнесении реституции к способам защиты гражданских прав. Одними авторами восстановление первоначального положения рассматривается как один из способов гражданско-правовой защиты, исходя из содержания ст. 12 ГК РФ, где применение последствий недействительности сделки предусмотрено вместе

с признанием оспоримой сделки недействительной, а также применением последствий ничтожной сделки; подобной позиции придерживается и Высший Арбитражный Суд РФ. [4]

В свою очередь, другие учёные такое определение реституции оспаривают, ссылаясь на особенности содержания реституционных правоотношений. Так, например, по мнению С.А. Сеницына, реституция имеет более широкое в общегражданском смысле назначение — по отношению к остальным мерам защиты [12, С. 39]. Реституция направлена, прежде всего, на охрану имущественного оборота в целом, обеспечение законности и правопорядка при его осуществлении, что наиболее характерно выражено в необходимости применять реституцию при ничтожной сделке. Самим основанием для возникновения реституции служит нарушение в ходе исполнения сделок правовых требований об их законности, как следствие, постановления под угрозу правопорядка. Таким образом, более корректным представляется понимание реституции как особой охранительной меры, которую нельзя свести исключительно к той же виндикации.

Некоторые исследователи отрицают реституцию в качестве самостоятельного института, предполагая, что она является частным случаем виндикации или кондикции, так как все эти последствия недействительности сделки возникают из неосновательного перемещения имущества [15].

Представляется, что для выделения особенностей реституции, в первую очередь, следует ограничить ее от иных, смежных последствий недействительности сделок. Виндикация представляет собой истребование собственником имущества у другого лица, которое владеет им незаконно. Полагаем, что главным критерием, при котором должна применяться реституция, является основание перехода имущества от одного лица к другому и способ его приобретения. В случае, если имела место сделка, необходимо применять реституцию. Данная позиция подтверждается в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N10, Пленума ВАС РФ N22 от 29.04.2010.[4]

Еще одним различием реституции и виндикации является то, что при виндикации в первую очередь, защищаются вещные права, в то время, как реституция направлена на осуществление обязательственных прав,

а получение вещей участниками сделки является ее результатом.

Проводя соотношение между реституцией и кондикцией (п. 2 ст. 167 ГК) отметим, что кондикция применяется вспомогательно при неэквивалентном исполнении обязательств по недействительной сделке одной из сторон: вопрос о возврате полученного имущества решается по правилам п. 2 ст. 167 ГК РФ, а расчеты при возврате имущества, полученного в результате неосновательного обогащения должны быть произведены по правилам главы 60 ГК РФ.

Признавая самостоятельность института реституции, законодатель выделяет некоторые ее особенности. Так, ч. 4 ст. 166 наделяет суд правомочием по собственной инициативе применять последствия недействительности сделки, если были нарушены публичные интересы или специальные предписания закона [10]. Данный подход прослеживался в трудах советских ученых — цивилистов, выражавших в своих трудах явно негативное отношение к институту недействительных сделок как к «буржуазному пережитку капиталистического строя» [14, С. 57]. Примечательным является то, что при рассмотрении различных исков, при выявлении оснований для признания сделки недействительной советский суд был обязан применять реституцию по своей инициативе вне зависимости от требований, содержащихся в иске [2].

Сравнивая реституцию с таким последствием сделки, как конфискация имущества и его обращение в доход государства, следует отметить ее явный публичный характер. Однако мы придерживаемся классического подхода [11], считая, что реституция направлена на восстановление лишь частных интересов сторон сделки и никаким образом публичный интерес не затрагивает. Поэтому, по нашему мнению, положения п. 4 ст. 166 ГК РФ следует толковать ограничительно, не применяя реституцию в качестве последствий сделки по инициативе суда.

Следующее отличие реституции от иных последствий недействительности сделок состоит в ее двустороннем характере, который проявляется во встречности возникающих у сторон недействительной сделки обязанностей по возврату имущества.

Сопоставление сложившихся точек зрения и выявленных в настоящем исследовании особенностей позволило авторам предположить, что реституция является правовой связью, возникающей между сторонами недействительной сделки, в которой содержатся права и обязанности по восстановлению имущественного положения сторон данной сделки путем возврата полученного по сделке имущества или возмещения его стоимости.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод о том, что реституция является основным обязательственным последствием недействительности сделок, а правильное понимание ее сущности и критериев дифференциации от иных последствий способствует правильному разрешению имущественных споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 08.03.2015 N42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, N10, ст. 1412.
2. Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 109-ФЗ «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3120.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 10 марта 2015 года № 306-ЭС14-929 // СПС КонсультантПлюс; это правило настолько понравилось Верховному суду, что в последующем было включено в Пункт 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 года), а также нашло закрепление в п. 83 Постановления пленума № 25
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // «Российская газета», N109, 21.05.2010.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник ВАС РФ», N1, январь, 2009.
6. Определение Судебной коллегии Верховного Суда СССР от 26 ноября 1949 года по делу № 36/1301 // СПС Гарант.
7. Bürgerliches Gesetzbuch. — Опубл.: 1896. Источник: Журнал Министерства юстиции. — 1898. — № 7. С. 132.
8. Бычков, А. И. Реституционное обязательство в гражданском обороте [Текст] / А. И. Бычков // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2013. — № 7. — С. 79–88.
9. Грачев В. В. К понятию обязательства // Закон. 2015. № 6. С. 141–150.
10. Джанаева А. М. Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англоамериканской системах права: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 131.

11. Малофеев А. А. Конфискация при недействительности сделок // Современная наука. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfiskatsiya-pri-ndeystvitelnosti-sdelok> (дата обращения: 05.10.2019).
12. Сеницын, С. А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации [Текст] / С. А. Сеницын // Юрист. — 2015. — № 19. — С. 32–39.
13. Скловский, К. И. Защита права собственности и других вещных прав: вопросы практики [Текст] / К. И. Скловский // Хозяйство и право. — 2010. — № 7. — С. 3–130.
14. Тужилова-Орданская Е. М. Генезис теоретико-правовых взглядов на конвалидацию недействительной сделки в дореволюционном и советском гражданском праве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 1 (54). С. 56–60.
15. Тузов Д. О. Реституция в гражданском праве: Автореф. ... к.ю.н. Томск, 1999. С. 7, 13–16, 21–23.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilschikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЮИ ФСИН России

ПРАКТИКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОМВД РОССИИ ПО ГОРОДСКОМУ ОКРУГУ СТУПИНО

THE PRACTICE OF GRANTING CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE OMVD OF RUSSIA IN THE URBAN DISTRICT OF STUPINO

**A. Zolotova
E. Shepeleva**

Summary. The purpose of this article is to consider the issue of the practice of granting citizenship of the Russian Federation to the OMVD of Russia in the urban district of Stupino. The relevance of the study is determined by the insufficient study of the issue of acquiring citizenship of the Russian Federation at the regional level, which complicates the process of studying this issue. The study provides statistics on the topic, which contributes to a wider perception of the problem being addressed. When writing the article, general scientific methods were used, such as the method of historical analysis, statistical and logical.

Keywords: migration; citizenship; population; foreign citizen; residence; check in; residence.

Золотова Анастасия Олеговна

Московский финансово-юридический университет
МФЮА

Presstupino-omvd@mail.ru

Шепелева Екатерина Вадимовна

К.ю.н., доцент, Московский финансово-юридический
университет МФЮА

Аннотация. Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса практики предоставления гражданства Российской Федерации в ОМВД России по городскому округу Ступино. Актуальность исследования определяется недостаточностью изучения вопроса приобретения гражданства РФ на региональном уровне, что затрудняет процесс изучения данного вопроса. В исследовании приводятся статистические данные по раскрываемой теме, что способствует более широкому восприятию разбираемой проблемы. При написании статьи использовались общенаучные методы, такие как метод исторического анализа, статистический и логический.

Ключевые слова: миграция; гражданство; население; иностранный гражданин; вид на жительство; регистрация; пребывание.

Рассматривая вопрос о вступлении в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, стоит отметить, что в связи с упрощением порядка процедуры вступления, количество желающих его приобрести значительно возросло. Это в первую очередь говорит о стабильности экономической и социальной политики государства.

Гражданство — это устойчивая правовая связь человека и государства, обременяющая стороны этого соглашения взаимными правами и обязанностями. В случае если государство не стремится выполнять взятые на себя обязательства по обеспечению таких прав, то лицо оставляет за собой право перейти под юрисдикцию другого государства, которое эти права может обеспечить в полной мере.

Чаще всего поводом для перехода лица в другое гражданство является наличие в государстве определенных дестабилизирующих факторов, таких как политическая, социальная, религиозная напряженность в обществе, экономическая нестабильность и другие.

Эти причины заставляют граждан данного государства срывать с «насиженных» мест и переезжать в другие страны в поисках «лучшей доли», тем самым порождая волну миграции, что при недостаточном контроле наносит вред государству пребывания. Примером этого могут служить некоторые страны Западной Европы.

Миграционный приток населения в Российскую Федерацию в январе-апреле обновился максимум за десять лет и составил 98 тысяч человек, такая динамика является аномальной, говорится в «Мониторинге экономической ситуации в России», подготовленном экспертами Института Гайдара и РАНХиГС.

«В первые месяцы 2019 года миграционный прирост населения России резко увеличился, с 57,1 тысячи человек в январе-апреле 2018 года до 98 тысяч в январе-апреле 2019 года. Этот рост был полностью обеспечен увеличением числа прибывших в страну — 218,6 тысячи против 177,3 тысячи за соответствующий период прошлого года, при этом число выбывших практически не изменилось», — говорится в документе. [1]

Анализируя тему, касающуюся вопроса приобретения российского гражданства, отдельно необходимо остановиться на практике его осуществления в Московской области, а именно в городском округе Ступино.

Московская область входит в число регионов, являющейся одной из самых миграционно привлекательных в России. Если рассмотреть статистику, то нам откроются следующие данные: в 2016 году в Московскую область официально прибыло 334386 мигрантов, в 2017 г.— 334429, а в 2018 г.— 378854. В первом полугодии 2019 года количество мигрантов, прибывших в данный регион, увеличилось на 1,4% от показателей за тот же период прошлого года. [2] Несмотря на то, что общий прирост мигрантов сокращается, Москва и Московская область являются центром притяжения миграционных потоков, что видно из представленных выше статистических данных.

Также Московская область включена в список самых перенаселяемых регионов в отношении мигрантов.

При этом Московская область относится к «принимающим потоки» субъектам, поскольку имеет позитивный характер миграционных движений по стране.

Наиболее высшей точки миграция, в зоне своего прироста, в Московском регионе и Ступинском городском округе, в частности, достигла в середине 90-х годов. Увеличение численности населения за счет приезжающих в регион иностранных граждан получило спад в начале 90-х (с 1990 по 1992 г.), в это время количество приезжих сократилось практически вдвое. С 1992 по 1994 год произошел усиленный подъем прироста, что объясняется ухудшением экономического положения в странах бывшего СССР и возникновением в них социальной напряженности.

Увеличенный прирост населения за счет приезжающих иностранных граждан с 1990 года по всей территории региона, компенсировал естественное снижение численности населения.

В последние годы, в связи с упрощением процедуры получения гражданства в Российской Федерации многие иностранцы стараются получить российское гражданство, с 2013 по 2018 годы их количество увеличилось в три раза.

Рассмотрим данные по работе миграционной службы городского округа Ступино. За 12 месяцев 2018 года службой оформлено разрешений на временное проживание — 182 (в пределах квоты — 58), выдано разрешений на временное проживание — 159, проживает по разрешению на временное проживание 73 иностранных

гражданина, принято уведомлений о подтверждении проживания иностранного гражданина в Российской Федерации — 299.

За 12 месяцев 2018 года оформлено видов на жительство в Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства первично — 259, в том числе высококвалифицированные специалисты и членам семей высококвалифицированных специалистов — 6.

За 12 месяцев 2018 года 222 иностранных гражданина приобрели гражданство Российской Федерации, из них детей — 44, в упрощенном порядке гражданство получили 165 человек.

В 2019 году в первом полугодии присутствует незначительный спад, который как показывает практика будет преодолен к завершению года. Службой оформлено видов на жительство в Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства первично — 92 (аналогичный период прошлого года — 142).

По видам на жительство в Российской Федерации проживает иностранных граждан и лиц без гражданства — 552 человека (аналогичный период прошлого года — 563).

74 иностранных гражданина приобрели гражданство Российской Федерации (аналогичный период прошлого года — 89).

Несколько лет назад Петр Викторович Смагин отмечал, что «в России идет переосмысление исторического опыта в гражданстве Российской Федерации, отказ от старых стереотипов и поиск новых форм воздействия на миграционные процессы, адекватные современной миграционной ситуации. Отражением тех процессов являлся новый поход к способам и порядку нормативного регулирования миграционной сферы. Отправной точкой этого этапа развития российского миграционного законодательства был период окончания 2006 — начала 2007 года. Специалисты отмечали позитивные тенденции в развитии миграционного законодательства. Но как таковых комплексных, системных преобразований не было. Очевидно, что это было связано с отсутствием в Российской Федерации документа, который бы определял направления миграционной политики государства» [3].

Работа в области законодательного урегулирования вопросов в сфере миграционной политики не прекращалась, в том числе с привлечением специалистов из различных смежных отраслей исполнительной деятельности. Служба, а также ее правовой департамент осуществляла контроль за исполнением действующей

нормативно-правовой базы, анализировала деятельность работников и усовершенствовала их работу.

По словам П.В. Смагина, конечно, было бы легко заимствовать зарубежный опыт, но учитывая, что в Европе численность населения отдельных стран намного меньше той цифры, которая отображает количество мигрантов, прибывающих в Россию, это было бы не разумно.

С мнением П.В. Смагина, можно поспорить, так как его мнение о невозможности объединения всех норм в области миграционного законодательства в единый правовой акт ошибочен, в связи с тем, что он будет «сырым» и недоработанным. В первую очередь следует принять во внимание, что данная точка зрения была озвучена более 5 лет назад, и сегодня Россия принимает огромное количество мигрантов и беженцев с Украины, в связи со сложной геополитической обстановкой, таким образом издание кодифицированного акта в современных реалиях значительно бы оптимизировало деятельность правоприменителей в сфере миграционного учета.

Еще одним важным для исследования аспектом, является изучение типичных ошибок, при составлении заявлений о приеме в гражданство РФ, поскольку это является ярким показателем необходимости тщательной подготовки документов для подачи в миграционный орган. Именно заявление о приеме в гражданство показывает стремление гражданина получить гражданство, личную информацию, имеющую значение при вынесении решения по заявлению.

В-первую очередь, порядок заполнения заявления о приеме в гражданство регулирует статья 33 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации [4].

В соответствии с частью 1 статьи 33 Положения заявление по вопросам гражданства составляется письменно по установленной форме. Бланк заявления заполняется от руки или с использованием технических средств. При заполнении вышеуказанного заявления не допускается использование сокращений и аббревиатур, а также внесение исправлений. К самым распространенным ошибкам относятся именно использование сокращений и внесение исправлений в бланк, что свидетельствует о халатности в отношении заявителя к рассматриваемому вопросу. К возможности возврата заявления и отказа в приеме в гражданство, также приводит неразборчивость подчерка лица, заполняющего заявление.

Заявление составляется в количестве 2-х экземпляров. И как уже указывалось ранее, если в данных заявителя были произведены какие-либо изменения, он обязан указать это в заявлении и подтвердить соответ-

ствующими документами. Несоблюдение этого требования, также является достаточно распространенной причиной для отказа в рассмотрении заявления.

Во-вторых, необходимо обратить внимание на наличие в бланке заявления примечаний, которые находятся на последней странице заявления. В соответствии с пунктом 6 примечаний, при заполнении графы 15 заявления о приобретении гражданства Российской Федерации, предприятиями, учреждениями, организациями, необходимо указывать именно в таком виде (наименовании), какой был при осуществлении ими там трудовой деятельности.

В случае, когда заявитель осуществлял предпринимательскую деятельность, то он обязан указать данные документа, который подтверждает его регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя.

В случае прохождения военной службы необходимо обозначить воинскую должность, номер военной части и место ее расположения.

Пункт 7 примечания указывает, что при заполнении графы 16, в изложении данных о пенсии, необходимо прописать вид пенсии, если она назначена, реквизиты документа, подтверждающего его оформление.

Для сравнения требований российского законодательства в области оформления заявления о приеме в гражданство, целесообразным будет рассмотреть практику оформления таких заявлений в других странах.

В странах СНГ порядок оформления заявлений определен подзаконными актами. Так, в Республике Беларусь, статья 33 Закона регламентирует, что требования к форме заявления и перечню прилагаемых к нему документов определяются Президентом Республики Беларусь.

Статья 31 Закона Кыргызстана устанавливает специальные правила по оформлению и подаче заявлений по вопросам гражданства. Ходатайство о приеме в гражданство рассматривается по письменному обращению заявителя.

Достаточно интересно выглядит порядок оформления и подачи заявления по вопросам гражданства в Республике Молдова, где статьей 33 Закона установлено, что вышеуказанное заявление адресуется Президенту Республики Молдовы и подается лично в территориальный орган Департамента информационных технологий по месту жительства лица.

Итак, целесообразно отметить, что Россия в целом, и в частности Московская область, как ее составная часть,

стремиться к урегулированию вопросов гражданства наравне с западными странами, что свидетельствует о движении в сторону совершенствования правового регулирования в сфере гражданства Российской Федерации.

Таким образом, рассмотрев практику приобретения гражданства, нужно отметить то, что развитие нормативно-правового регулирования нужно развивать дальше. Создание единого миграционного кодекса должно решить данные проблемы.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что Россию ожидает множество нововведений. От того, как будут развиваться миграционные процессы, какой вектор движения они примут, зависит реализация не только задач восполнения населения и рабочей силы, но и развитие инновационного потенциала страны. Миграционная политика должна выстраиваться, в первую очередь, исходя из необходимости трудовых ресурсов на той или иной территории, а также способствовать переселению соотечественников на родину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приток мигрантов в Россию обновил десятилетний максимум <https://ria.ru/20190723/1556789398.html> (дата обращения — 02.07.2019)
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Московской области http://www.msko.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/msko/ru/statistics/ (дата обращения — 02.07.2019)
3. Петрусенко С. В. Взаимодействие и оперативность. // журнал «Земляки». — 2016. — № 9/10.
4. Указ Президента РФ от 14.11.2002 N1325 (ред. от 24.10.2018, с изм. от 29.04.2019) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации»

© Золотова Анастасия Олеговна (Presstupino-omvd@mail.ru), Шепелева Екатерина Вадимовна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МФЮА

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Кускашев Дмитрий Валерьевич

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет» (г. Красноярск, Россия)
kenig-1977@mail.ru

TO THE QUESTION OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA

D. Kuskashev

Summary. the article deals with the formation and development of the organizational and legal foundations of local self-government in Russia, in the context of reform. The problems of realization of the principle of separation of powers in the system of urban and local self-government of Russia in specific historical conditions are considered. Based on the analysis of documentary archival materials, legislation, the problems of large-scale spread of corruption and abuse of office of municipal employees, absenteeism of voters, as a result of the lack of statutory guarantees of remuneration of public city councils and members of city councils, underdevelopment of civil society institutions, on the example of the East Siberian region of the second half of the XIX century. Problematic issues of transformation of organizational bases of local self-government of post-Soviet Russia are defined.

Keywords: administrative reform, mayor, vowels, local self-government, corruption, principle of separation of powers, referendum.

Аннотация. В статье освещены вопросы формирования и развития организационно-правовых основ местного самоуправления в России, в условиях реформирования. Рассмотрены проблемы реализации принципа разделения властей в системе городского и местного самоуправления России в конкретных исторических условиях. На основе анализа документальных архивных материалов, законодательства, выявлены проблемы масштабного распространения коррупции и должностных злоупотреблений муниципальных служащих, absenteeизма избирателей, как следствие отсутствия законодательно установленных гарантий оплаты труда гласных городских дум и членов городских управ, неразвитости институтов гражданского общества, на примере восточносибирского региона второй половины XIX века. Определены проблемные вопросы трансформации организационных основ местного самоуправления постсоветской России.

Ключевые слова: административная реформа, городской голова, гласные, местное самоуправление, коррупция, принцип разделения властей, референдум.

Обращение к вопросам реформирования и развития местного самоуправления как важнейшей формы демократии, ключевым фактором эффективного функционирования которой выступает гражданское общество, имеет особую актуальность в условиях реализации конституционной модели правового и социального государства в современной России.

Конституция РФ закрепляет за местным самоуправлением конституционно-правовой статус одной из форм народовластия, подчеркивающий самостоятельный уровень власти, независимый от государства и осуществляющий собственные задачи в контексте актуализации интересов местного общества. Местное самоуправление признается самостоятельным в пределах своих полно-

мочий и не входит в систему органов государственной власти РФ. [1]

С принятием в 2003 г. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ФЗ-131, от 06.10.2003 г.) связан важнейшим этап административной реформы.

Вместе с тем единый механизм публичной власти России предполагает осуществление деятельности ее самостоятельных уровней системно и во взаимодействии друг с другом. В связи с этим, одной из наиболее важных целей, решаемых в рамках административной реформы 2000-х годов, стало повышение эффективности взаимодействия государственной и муниципальной

власти, особенно в условиях осуществления приоритетных национальных проектов. Важнейшим этапом административной реформы стало принятие в 2003 г. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ФЗ-131, от 06.10.2003 г.). [2]

Приоритетными целями данного этапа являлось обеспечение политической и экономической самостоятельности муниципальных органов власти в решении вопросов местного значения, повышение ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления за надлежащее исполнение полномочий в рамках их компетенции, усиление государственного контроля за законностью и соблюдением прав и свобод граждан. [3, с. 5]

В период действия Закона РФ от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» обеспечение реализации конституционно-правового принципа разделения властей на муниципальном уровне, нормативно не гарантировалось. В частности допускалась возможность принятия Устава муниципального образования на местном референдуме, с последующим регулированием им правового статуса главы муниципального образования, в том числе и вопросов осуществления им полномочий председателя представительного и исполнительного органов местного самоуправления. [4]

Так, в декабре 1995 г. в г. Минусинске Красноярского края по инициативе главы города Ю.В. Реброва, был инициирован местный референдум о включении в Устав муниципального образования нормы, определяющей возможность совмещения главой муниципального образования полномочий главы городской администрации и председателя городской Думы. В поддержку указанной инициативы выступили так называемые «демократические» политические силы, сторонники Президента РФ Б.Н. Ельцина.

Примечательно, что в качестве ключевого аргумента, они выдвинули тезис об обеспечении необходимой согласованности действий представительного и исполнительного органов местного самоуправления в условиях реализации демократических, рыночных реформ и исключения возможностей влияния политических конфликтов и разногласий представителей местной администрации и депутатского корпуса, с учетом его возможной оппозиционности, на правотворческий процесс. Данный тезис российских демократов конца XX века, удивительным образом, перекликался с консервативной позицией реакционно настроенных царских сановников середины XIX века, в отношении редакции проекта Городового положения, исключавшей принцип

разделения властей, в системе вновь учреждаемого в 1870 г., городского самоуправления. [5, с. 243]

Против идеи «обхода» Конституции РФ посредством вышеуказанного референдума и в защиту демократии выступили коммунисты в лице КПРФ и леворадикальных представителей несистемной оппозиции.

Однако большинство избирателей, принявших участие в данном референдуме, высказалось положительно по данному вопросу.

В этой связи необходимо отметить, что политико-правовой характер дискуссии по вопросу реализации принципа разделения властей в организации структуры местного самоуправления, был актуален еще более века назад. Так, в 1869 г. при обсуждении проекта Городового положения в Государственном Совете, министр внутренних дел, консерватор А.Е. Тимашев, выступал с критикой нормы о совмещении городским головой полномочий председателя городской думы и управы, усматривая в этом нарушение стержневой идеи местного самоуправления — принципа разделения властей. [6, с. 49]

Однако позиция А.Е. Тимашева в то время не нашла поддержки среди реакционного большинства престарелых членов Государственного Совета. [7, с. 551–553]

В результате данная норма Городового положения 1870, а впоследствии и редакции 1892 г., игнорировавшая принцип разделения властей, выступ объектом критики большинства представителей русской общественно-политической мысли. [8, с. 63–74; 9, с. 268; 10, с. 18]

С вступлением в силу Федерального Закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», конституционно-правовой принцип разделения властей на муниципальном уровне был восстановлен и исключена любая возможность его нарушения. Исключение законодателем было сделано лишь для поселений с численностью населения менее 1000 человек.

Ряд положения Закона определяют ограничение самостоятельности местного самоуправления, гарантированной Конституцией РФ, в частности в сфере организации осуществления полномочий представительного органа. Так, согласно ч. 5 ст. 40: «Депутаты представительного органа муниципального образования осуществляют свои полномочия, как правило, на непостоянной основе. На постоянной основе могут работать не более 10% депутатов от установленной численности представительного органа муниципального образования, а если численность представительного органа муниципального образования составляет менее 10 человек, — 1 депутат». [2]

Данное ограничение было вызвано спецификой работы представительного органа, в частности, осуществление правотворческой деятельности во время заседаний (сессий), фактором экономии средств муниципальных бюджетов и близости к народу, в условиях осуществления депутатских полномочий без отрыва от основной трудовой деятельности и коллектива.

Однако необходимо отметить, что реализация на практике указанной статьи закона фактически привела к устранению из предвыборной кампании феномена «независимого», народного кандидата, выдвинутого реальной инициативной группой избирателей. В результате этого вся борьба за депутатские мандаты в представительном органе муниципального образования стала происходить, в основном, между представителями бизнеса и кандидатами от политических партий. В условиях очевидного превосходства правящей партии, обеспеченного, в том числе и инструментами «административного ресурса» формируются факторы развития авторитарных тенденций местной власти.

Сторонники указанной нормы федерального закона обращают внимание на российский исторический опыт. Действительно, в дореволюционной России, в соответствии с городской реформой императора Александра II, гласные городской думы и члены управы работали безвозмездно, поскольку их труд рассматривался как почетная обязанность, возложенная обществом, с их добровольного согласия. С согласия городской думы допускалось назначение жалования, из средств местного бюджета, городскому голове и его помощнику. [11, с. 41–47]

Отсутствие законодательно установленной системы оплаты труда гласных городских дум и членов городских управ в 1870–1892 гг., являлось одним из факторов, определивших проблему абсентеизма избирателей, рост должностных злоупотреблений и коррупции.

Так, в г. Красноярске строительство нового здания женской гимназии в 1881–1885 гг. неоднократно приостанавливалось и переносилось по причине изменения стоимости строительства, вызванного хищениями и управленческой халатностью. Строительные работы по плану городского архитектора С. В. Нюхалова начались весной 1881 г., общая сумма расходов по смете составила 27.000 рублей. Попечительным советом был создан строительный комитет, наделенный полномочиями закупки строительных материалов и найму подрядчиков, в составе городского головы купца 1 гильдии П. Я. Прейна, заступающего место городского головы купца 2 гильдии И. И. Ларионова, купца 1 гильдии Н. Г. Гадалова и купца 2 гильдии Е. Г. Гарина. [12, с. 5]

Однако по данным финансовой ревизии, члены строительного комитета оказались неспособными к эффективному управлению социальным проектом, в связи с частыми разъездами по коммерческим делам и реализацией собственных бизнес-проектов. В результате строительство здания женской гимназии было завершено лишь летом 1885 г., итоговые финансовые расходы составили 73 тысячи рублей, с превышением первоначальной сметы почти в три раза. Также были установлены факты хищений строительных материалов, нарушений производимых муниципальных закупок. В частности, кирпич для строительства закупался на фабрике, принадлежавшей члену городской управы И. И. Синявину, по многократно завышенным ценам, низкого качества, с включением брака и кирпичного лома. [13, л.398–402]

На основании выявленных нарушений, полицией было начато расследование, вскоре прекращенное распоряжением генерал-губернатора Восточной Сибири Д. Г. Анучина, на основании устного обязательства городского головы П. Я. Прейна завершить строительство. [13, л.403]

Завершение строительства стало возможным благодаря финансовому участию канского виноторговца купца 1-гильдии И. Н. Некрасова в размере 46 тысяч рублей, в обмен на разрешение вести торговлю спиртными напитками в г. Красноярске. Помимо этого условия, И. Н. Некрасов, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности за мошенничество, выдвинул и еще одно — присвоение ему звания почетного гражданина г. Красноярска, с последующим ходатайством в Правительствующий Сенат о погашении судимости. [14]

Криминальная эпопея строительства здания Красноярской женской гимназии не была единичной случайностью, закономерная цепь подобных событий проявилась и в других городах Енисейской губернии. В 1880 г. финансовая ревизия, проводимая ревизионной комиссией Минусинской городской думы, вскрыла факт растраты 7 тысяч рублей, из казенных и муниципальных финансов, членами городской управы. [13, л.409–412]

В 1883 г. произошло банкротство городского общественного банка в г. Канске. Финансовая ревизия банковской документации выявила недостачу в размере около 32 тысяч рублей, из них 14 тысяч рублей были присвоены директором банка купцом Г. И. Иорданским, в деле также оказался замешан бывший городской голова А. С. Бурмакин. [15]

Таким образом, финансовые махинации служащих и представителей городского самоуправления не только препятствовали реализации важных социальных

проектов, но и, прежде всего, подрывали авторитет местной власти, вызывая недоверие горожан, что напрямую отражалось на снижении активности частной благотворительности. Основная причина коррупции и должностных злоупотреблений состояла в недемократичности избирательной системы, обеспечившей господство в органах городского самоуправления богатой купеческо-мещанской верхушки, деятельность которой, как правило, была нацелена на получение коммерческой выгоды и входила в противоречие с интересами и нуждами горожан.

Реформа городского самоуправления в сибирском регионе выявила и проблему абсентеизма избирателей, выражавшуюся, прежде всего, в низкой явке на выборах, что закономерно стало одним из ключевых факторов обеспечения замкнутости и корпоративности муниципальной власти, формировании фактической монополии на власть богатой купеческо-мещанской верхушки города.

Отмеченные выше факторы, наряду с отсутствием политико-правовых условий для развития институтов гражданского общества и системы неформального общественного контроля со стороны избирателей за деятельностью муниципальной власти, в условиях относительной финансово-экономической самостоятельности городского самоуправления и низкой эффективности государственного контроля, вызвало широкое распространение должностных злоупотреблений и коррупции среди городских служащих.

Итак, результаты проведенного исследования, позволяют сформулировать вывод о необходимости учета исторического опыта в области конструирования организационно-правовых основ местного самоуправления, направленных на обеспечение конституционных прав и гарантий избирателей, в том числе в вопросах осуществления общественного контроля за деятельностью местной власти, в формате функционирования институтов гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
3. Велиева Д. С., Лысенко В. В., Капитанец Ю. В. и др. комментарии к ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (постатейный). Подготовлена для системы «Консультант Плюс». Саратов, 2005.
4. Федеральный закон от 28.08.1995 N154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N35, ст. 3506.
5. Головачев А. А. Десять лет реформ 1861–1871. СПб.: типогр. Ф. С. Сущинского, 1872. 398 с.
6. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х. — нач. 90-х. гг. XIX в. Правительственная политика. Л.: «Наука», 1984. 257 с.
7. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. СПб.: тип. Б. М. Вольфа, 1907. 870 с.
8. Гессен М. В. Городское самоуправление: Дополнение к курсу русского государственного права. СПб., 1912. С. 63–74.
9. Дитятин И. И. Наше городское самоуправление // Дитятин И. И. Статьи по истории русского права. СПб.: паровая скоропечатня А. Пороховщика, 1895. 631 с.
10. Немчинов В. И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. М.: Изд. В. М. Саблина, типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерова, 1912. 396 с.
11. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями \ Сост. М. И. Мыш. СПб.: тип. Лебедева, 1890. 975 с.
12. Бакай Н. Н. К двадцатипятилетию Красноярской женской гимназии: (1869–1894 гг.). Красноярск, 1895. 79 с.
13. ГАКК, ф.595, оп.19, д. 2258, лл.396–412.
14. Сибирь. 1885. 25 августа. № 35.
15. Восточное Обозрение. 1883. 23 июня. № 25.

© Кускашев Дмитрий Валерьевич (kenig-1977@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕСУРСА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ИСКОВ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ

THE USE OF ADMINISTRATIVE RESOURCES BY THE COURTS WHEN CONSIDERING CLAIMS FOR REINSTATEMENT

T. Makhmutov

Summary. the article deals with judicial practice in connection with various violations associated with the provision of additional leave related to training, in particular, the aspects of reinstatement due to illegal dismissal. The constitutional right to education, the legal basis of the employer's obligation to provide time off with maintenance (or without maintenance) for the entrance exams to higher education institutions, graduate school, etc., licensed and accredited. The purpose of the article is to study the essence of absenteeism for reasons of training as a disciplinary offense, the allocation of its features, the analysis of the development of legal regulation of responsibility for absenteeism, as well as aspects of recovery at work due to absenteeism for reasons of training, and the formation of proposals for its improvement.

Keywords: absenteeism, working time, additional leave, accreditation, right to education, labor law, dismissal, reinstatement.

Махмутов Тимур Айдарович

Аспирант, Международный Юридический
Институт, г. Москва
2316337@mail.ru

Аннотация. в статье рассматривается судебная практика в связи с разнообразными нарушениями, связанными с предоставлением дополнительных отпусков, связанных с обучением, в частности рассмотрены аспекты восстановления на работе из-за незаконного увольнения. Рассмотрено конституционное право на образование, правовые основы обязанности работодателя в предоставлении отгула с сохранением содержания (или без сохранения) для сдачи вступительных экзаменов в высшие учебные заведения, аспирантуру и т.д., имеющие лицензию и аккредитацию. Целью статьи является исследование сущности прогула по причинам обучения как дисциплинарного проступка, выделение его признаков, анализ развития правового регулирования ответственности за прогул, а также аспектов восстановления на работе из-за прогула по причинам обучения, и формирование предложений по его усовершенствованию.

Ключевые слова: прогул, рабочее время, дополнительный отпуск, аккредитация, право на образование, трудовое право, увольнение, восстановление на работе.

Вопросы административного обеспечения времени отдыха не являются новыми в науке трудового права. Однако, учитывая развитие трудового права в России, они приобретают все большую актуальность — в том числе в вопросах признания правомерности или неправомерности прогулов.

Прогул, как основание привлечения к дисциплинарной ответственности, в законодательстве о труде существует много десятилетий. По поводу его применения сложилась определенная практика, ставшая предметом исследования многих ученых, которые анализировали проблемы, как дисциплинарной ответственности, так и прекращения трудовых правоотношений.

Учитывая длительное развитие правового регулирования ответственности за прогул, существенные расхождения в правовых позициях относительно его понимания, значительное распространение на практике, правовые последствия его совершения (возможность увольнения работника, который теряет работу) это правовое явление заслуживает детального анализа. Акту-

альность этого очевидна и в связи с активной работой по развитию положений Трудового кодекса Российской Федерации.

В действующем законодательстве прогул закрепляется как основание увольнения по инициативе работодателя (ст. 81 ТК РФ) [1]. Понятие «прогул (в том числе отсутствия на работе более четырех часов течение рабочего дня)» можно трактовать как минимум двояко: отсутствие в течение четырех часов следует понимать как разновидность прогула, или это связывать с началом предложения ч. 1 ст. 81: «Трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, а также срочный трудовой договор... могут быть разорваны ... лишь в случаях, когда прогул и отсутствие на работе более четырех часов являются различными случаями (основаниями освобождения) [1].

Подход к определению прогула, примененный в действующих Типовых правилах внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций, утвержденных поста-

новлением Госкомтруда СССР по согласованию с ВЦСПС от 20.07.1984 г., совсем другой. Формулировка у абз. 3 п. 25 этого акта лаконична и однозначна: «Проголом считается неявка на работу без уважительных причин в течение всего рабочего дня» и так далее [2]. В абз. 4 п. 25, говорится: «Так же считаются прогульщиками рабочие и служащие, которые отсутствовали на работе более трех часов в течение рабочего дня без уважительных причин, и к ним применяются те же меры ответственности, установленные за прогул». Как видим, здесь прогул и отсутствие более чем три часа разграничиваются. Но в юридической литературе до сих пор можно встретить утверждение, что Постановлением от 28.06.1983 г. уточнялось понятие прогула, поскольку прогулом признавалось отсутствие работника на работе более трех часов в течение рабочего дня [3]. Именно здесь и нужно сделать принципиальное замечание: текст п. 6 Постановления СМ СССР и ВЦСПС № 745 от 28.06.1983 г. «признать необходимым в рабочих и служащих, которые отсутствовали на работе более трех часов в течение рабочего дня без уважительных причин, применять такие меры ответственности, как за прогул» [4], нельзя трактовать, как попытки изменить содержание прогула. Таким образом, ставилась задача принять законодательные меры, которые давали бы возможность увольнять нарушителей трудовой дисциплины не только за прогул, но и за такой грубый проступок, как единовременное отсутствие в течение нескольких часов на работе без уважительных причин. Если излагать это мнение научным языком, то таким образом менялось не понятие прогула, а определялась сфера действия этой нормы по кругу лиц. Это касается и текстов нормативных актов разных времен, где прогульщиками признавались или те, кто опаздывал на работу, либо отсутствовал определенное время в течение дня, или появлялся на работе в нетрезвом состоянии, или совершал другие дисциплинарные проступки.

Конечно, прогул — крайне негативное явление, заканчивающееся увольнением работника, допустившего прогул. Но надо знать условия, когда суд встает на сторону работника и восстанавливает его на работе после прогула. Такая ситуация зачастую возникает, если работник обучается в аккредитованном учебном заведении и вынужден отлучиться на сессию.

Например, согласно Кассационному определению Судебной коллегии по гражданским делам суда ЕАО от 08.07.2009 N33–286 работник обратился в суд с иском о восстановлении на работе, взыскании оплаты за время вынужденного прогула [5]. Работник был уволен за прогулы, хотя в секретариат организации были переданы заявления на учебный отпуск и справка-вызов (факсимиле).

Организация-ответчик пояснила, что работника не отпустили в дополнительный отпуск, так как справ-

ки-вызова не было предоставлено, а также не была приложена справка-подтверждение с предыдущей сессии, на основании чего суд первой инстанции и отказал работнику в удовлетворении его исковых требований.

Но судебная коллегия кассационной инстанции отменила данное решение, так как в материалах дела имеется справка-вызов, которая подтверждает возникновение у работника права на предоставление дополнительного отпуска в связи с обучением в высшем учебном заведении. Не имеется также доказательств, которые бы подтверждали наличие других нарушений трудовой дисциплины данным работником.

Поэтому судом вынесено решение о восстановлении работника на работе [5].

Относительно данной ситуации необходимо отметить, что ряд правовых актов содержит нормы, определяющие право работников на дополнительные свободные от работы дни, дополнительные отпуска. Юридическая природа такого вида времени зачастую ставит такие условия, которые не позволяют с одной стороны однозначно оградить этот вид времени от других, а с другой — объединяют разновидности свободных от работы дней в один вид.

Прежде всего, следует констатировать, что ответ на этот вопрос будет зависеть от того, какие правовые признаки характеризуют рабочее время, а какие — время отдыха. В учебной, научной и судебной литературе среди существенных признаков рабочего времени, как правило, выделяют такие:

- ◆ это — часть календарного времени;
- ◆ определено законом или договором (правилами внутреннего трудового распорядка) на основе закона, в течение такого времени работник обязан выполнять свою трудовую функцию и другие трудовые обязанности;
- ◆ работодатель обязан обеспечить работника в течение такого времени работой согласно заключенного трудового договора.

Фактически эти признаки коррелируют с определением, которое содержится в статье 2 Директивы 2003/88/ЕС Европейского парламента и Совета от 04 ноября 2003 года о некоторых аспектах организации рабочего времени, в которой «рабочее время» означает период, во время которого работник работает, находясь в распоряжении работодателя и выполняет свою деятельность или обязанности согласно национального законодательства и/или практики [6].

В частности, такое время — это такое время, которое работник может использовать по своему усмотре-

нию для удовлетворения своих личных потребностей и интересов [7]. Относительно первого из указанных признаков, на мой взгляд, на уровне закона или на его основе в договорном порядке устанавливается рабочее время. Если из-за существования трудовых отношений определенный отрезок времени законом или договором не отнесен к рабочему, то это внерабочее время, часть которого составляет время отдыха. Такой вывод соответствует позиции по судебному решению Московского городского суда: работник был принят на работу в коммерческую организацию, но спустя некоторое время уволен за прогул [8]. Работник посчитал увольнение незаконным, так как работником была предоставлена справка-вызов, согласно которой работник в указанные дни находился в учебном заведении.

Заочным решением суда иски требования работника удовлетворены частично, истица восстановлена на работе [8].

Рассматривая кассационную жалобу, суд отметил, что ст. 173 ТК РФ предусматривает предоставление дополнительного отпуска на основании выданной справки-вызова, как обязанность работодателя. При этом данная обязанность не зависит от усмотрения работодателя, а отсутствие работника не является прогулом даже при условии, если работник не оформил учебный отпуск в установленном порядке.

Исходя из таких рассуждений, суд первой инстанции признал увольнение работника незаконным, что является верным решением. Работодатель, таким образом, нарушил положения ст. 81 ТК РФ [1].

Относительно второго признака возникает вопрос, освобождается ли (или является свободным) работник во время отдыха от всех трудовых обязанностей, или только от отдельных из них. Да, В. Л. Гейхман отмечал, что «данный период характеризуется отсутствием рабочего времени вне выполнения определенной обязанности, возложенной на работника тем или иным нормативным положением» [9]. По моему мнению, то, что работник не должен выполнять работу, то есть трудовую функцию в течение времени отдыха — не вызывает сомнения, в то же время трудовые обязанности не ограничиваются только трудовой функцией работника. Обязанности последнего определяются ТК РФ, законодательством о труде, локальными актами, трудовым договором. Основные обязанности работника в обобщенном виде определены Типовыми правилами внутреннего распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций [2].

Стоит указать и на то, что рабочее время является и мерой труда, то есть подлежит оплате. За время отды-

ха заработная плата не выплачивается, в то же время за период отдельных определенных законодательством видов времени отдыха предусмотрено осуществление гарантийных выплат. Иное можно сказать об определенных видах отпусков. Так, например, дни учебных отпусков именуется «дополнительными». Слово «дополнительный» имеет несколько значений. Так, в одном из них — «тот, что является приложением к чему-то» [10]. То есть, если есть что-то дополнительное, то и существует что-то основное (главное).

Это, во многом, связано с тем, что статья 43 Конституции РФ гарантирует каждому право на образование [11]. Государство создает условия, способствующие наиболее полной реализации права на образование: обеспечивает доступность школьного, полного общего среднего, профессионально-технического и высшего образования [12]. Государство также способствует получению образования лицам, которые совмещают работу с обучением, предоставляя им возможность получения дополнительного отпуска в связи с обучением. Дополнительные отпуска в связи с обучением имеют целевую направленность. Работникам, которые учатся без отрыва от производства в высших учебных заведениях, учебных заведениях последиplomного образования и аспирантуре, отпуск предоставляется для посещения установочных занятий, выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов, для подготовки и защиты дипломного проекта (работы).

Как справедливо отмечают А. Приженникова и О. Мацкевич, дополнительные отпуска в связи с обучением предоставляются не для отдыха [13]. Итоговой их целью является определенный результат, которого должен достичь работник, воспользовавшийся таким отпуском. В то же время законом не определено, что работник должен отчитаться о результатах отпуска, а, соответственно, предполагается, что он может использоваться не только по целевому назначению. Представляется не вполне логичным устанавливать на законодательном уровне конкретную цель (назначение) отпуска и при этом не устанавливать варианты действия работодателя в случае выявления использования отпуска работником не по назначению.

На сегодня многие работодатели неохотно предоставляют отпуск в связи с обучением. Возможно, это как раз и связано с тем, что у работодателя нет уверенности в том, что в дни отпуска работник действительно занимается обучением, то есть повышением своего образовательного уровня. Поэтому часто вопросы, связанные с процессом обучения, предлагается работнику решать в течение ежегодного отпуска или путем предоставления ему отпуска без сохранения заработной платы, так называемой, «отпуск за свой счет». Но характер учебно-

го отпуска, как дополнительного, определяет необходимость его оплаты со стороны работодателя.

Подтверждением этому служит судебная практика. Так, работник обратился в суд с иском о взыскании компенсации за учебный отпуск, неустойки и компенсации морального вреда [14]. По мнению работника, организация отказалась выплачивать денежную компенсацию за время его нахождения в учебных отпусках, а также компенсации за задержку выплаты указанных денежных средств, исходя из положений ст. 236 ТК РФ.

Суд, ссылаясь на положения ст. 22 ТК РФ, отметил, что работодатель обязан выплачивать заработную плату в установленные сроки. Кроме того, исходя из положений ст. 173 ТК РФ [1], работникам, которые были направлены на обучение, работодатель должен предоставлять дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка.

Но, как утверждал работник, организация предоставила ему учебный отпуск только единожды, затем, во время сессий, работник был вынужден оформлять очередные оплачиваемые отпуска, но доказательств отказа со стороны организации в предоставлении учебного отпуска, работником не предоставлено.

Требование работника об удержании из его заработка денежных средств, в связи с нахождением в учебном отпуске также является голословным, поскольку он ничем не подтвержден. Кроме того, истцом пропущен установленный ч. 1 ст. 392 ТК РФ трехмесячный срок обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора. Исходя из этого, суд в удовлетворении иска отказал [14].

В Конвенции МОТ № 140 «Об оплачиваемых учебных отпусках» ничего не говорится о критерии успешности, так же как не сказано о самой успешности как обязательное условие, предоставляющее право на учебный оплачиваемый отпуск [15]. На мой взгляд, упоминание об «успешности» в тексте указанных выше нормативных актов является не целесообразной.

Интересно, что законодатель не устанавливает критерии, по которым следует определять успешно или неуспешно работник учится или совмещает основную работу с творческой. В связи с этим не ясно, что следует считать успешным обучением: сдачу сессии или получения каких-либо конкретных оценок. Более того, не понятно почему «успешность» нужна для предоставления отпуска работникам, которые учатся на вечерних отделениях профессионально-технических учебных заведений и высших учебных заведениях, а также лицам, которые намерены писать учебник или научную работу,

а работникам, которые учатся в средних учебных заведениях, работникам, которые заканчивают написание диссертации она не нужна. Также из содержания этих норм получается, что те, кто успешно учатся, имеют право на отпуск, а те, кто не успешно — не имеют. В то же время необходимо отметить, что умственные способности у каждого человека разные, и получать высокие оценки через различные обстоятельства способен далеко не каждый, однако это не может быть основанием для лишения человека права на отпуск в связи с обучением. По нашему мнению, вышеупомянутое положение вещей является нарушением принципа «запрет дискриминации».

Также считаю необходимым четко указать целевую направленность учебных и творческих отпусков и предусмотреть ответственность работника за нецелевое использование творческого или учебного отпуска. В связи с этим предлагаю закрепить в законе норму, которая обяжет работника отчитаться перед работодателем о результатах своей деятельности во время учебного или творческого отпуска.

Так, считаю, что работники, которые берут отпуск для сдачи экзаменов в средних учебных заведениях, обязаны предоставить работодателю аттестат о полном среднем образовании. Работники, которые учатся на вечерних отделениях профессионально-технических учебных заведений, обязаны представить работодателю отчет о результатах сдачи экзаменов: это может быть в форме предъявления зачетной книжки или выписки из нее, сделанной и заверенной сотрудником деканата соответствующего учебного заведения. Работники, которые учатся в высших учебных заведениях, обязаны, в зависимости от того, с какой целью они брали отпуск, предоставить работодателю справку из деканата о количестве прослушанных дисциплин в период учредительных занятий, или зачетную книжку о сдаче экзаменационной сессии, или выписку из нее, сделанную деканатом, с результатами сданных зачетов, экзаменов, государственных экзаменов или защиты дипломной работы (проекта). В случае, когда работнику предоставляется отпуск для завершения диссертации или другой научной работы, после окончания отпуска работник обязан предъявить работодателю результаты своего научного творчества.

Также считаю необходимым предусмотреть ответственность работника за нецелевое использование учебного отпуска. И закрепить норму о том, что в случае, если в течение недели после окончания дополнительного отпуска в связи с обучением или творческом отпуске работник не предоставляет работодателю доказательств целевого использования отпуска, то это дает основание предоставленный ему отпуск считать отпуском без сохранения заработной платы. И в этом случае денежная

сумма, выплаченная как оплата отпуска, подлежит взысканию с работника.

Исходя из вышесказанного, интересно рассмотреть вопросы предоставления учебного отпуска в связи с обучением в аспирантуре. Исходя из положений ФЗ РФ «Об образовании» [16], обучение в аспирантуре является послевузовским профессиональным образованием. Кроме того, Постановление Правительства РФ № 409 [17] устанавливает специальные условия и правила предоставления учебных отпусков лицам, которые были допущены к соисканию ученой степени кандидата или доктора наук. В судебной практике редко встречаются дела, где рассматриваются трудовые споры о восстановлении на работе в связи с прогулами из-за сдачи вступительных экзаменов в аспирантуру. Зачастую, исходя из ст. 177 и 391 ТК РФ [1], а также Постановления [17], работнику, сдающему вступительные экзамены в аспирантуру, должен быть предоставлен отгул с сохранением места работы. При этом увольнение «за прогул» при сдаче экзаменов в аспирантуру является незаконным, исходя из вышеперечисленных законодательных актов. Основным законодательным основанием для этого является именно ст. 177 ТК РФ [1], в которой указано, что гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением, предоставляются отпуска при получении образования соответствующего уровня впервые. Аспирантура, при получении данного уровня образования впервые, является новым уровнем обучения — послевузовским и отнесено к категории высшего образования 3 ступени. Кроме того, для работников, которые уже обучаются на программах аспирантуры, исходя из трудового законодательства, предоставляется дополнительный отпуск с 30-дневной продолжительностью [1].

Но при этом необходимо отметить, что в иске о восстановлении на работе в суде могут и отказать. В качестве мотивировочных аспектов может быть отмечено, что, хотя предоставление дней отпуска (без сохранения содержания) для сдачи вступительных экзаменов в аспирантуру является обязанностью работодателя, но эта обязанность не безусловная. Кроме того, следует отметить, что законом прямо не предусмотрены какие-либо отпуска для сдачи вступительных экзаменов в аспирантуру. Так, отсутствие на работе по данному основанию должно быть согласовано с работодателем и оформлено в виде отпуска без сохранения заработной платы и подтверждены соответствующими документами (например, справку-вызов). Сроки предоставления дополнительных отпусков также требуют согласования с работодателем [1]. Данная позиция, на мой взгляд, является ошибочной, поскольку, как указывалось выше, ст. 43 Конституции РФ гарантирует каждому право на образование. Государство создает условия, способствующие наиболее полной реализации права на образование: обеспечи-

вает доступность школьного, полного общего среднего, профессионально-технического и высшего образования [12]. Государство также способствует получению образования лицам, которые совмещают работу с обучением, предоставляя им возможность получения дополнительного отпуска в связи с обучением. Более того ст. 69 ФЗ «Об образовании в РФ» относит обучение в аспирантуре к категории высшего образования 3 ступени после бакалавриата и магистрата, а следовательно, порядок предоставления отпусков для сдачи вступительных экзаменов в аспирантуру соответствует правилу, установленному ст. 173 ТК РФ «работодатель обязан предоставить отпуск без сохранения заработной платы работникам, допущенным к вступительным испытаниям — 15 календарных дней». Поэтому суд ошибочно отказал работнику в восстановлении на работе и не учел судебную практику, отраженную в определении Московского городского суда от 17.06.2010 года по делу номер 33-14935 которое гласит, что отсутствие работника на работе в связи с подготовкой и сдачей экзаменов в высшем учебном заведении не может быть расценено как прогул, даже если работник не оформил учебный отпуск в установленном порядке.

Важно отметить, что в науке трудового права время отдыха общепринято называют «период времени, в который работник освобожден от выполнения своих трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению». В случаях учебной, творческой и социальной науках не идет речь об использовании времени на усмотрение работника. У всех вышеперечисленных отпусков есть конкретная цель. Целевое назначение этих отпусков видно уже из их названия. Так, целью учебного отпуска, справедливо отмечает Л. И. Филющенко, является повышение работником своего образовательного уровня, развитие умственных и интеллектуальных способностей человека, формирование образованной, культурной, творческой личности, способной применять полученные знания в трудовой и общественной деятельности [10]. Учебный отпуск работник обязан использовать только по целевому назначению (посещение занятий, выполнение контрольных работ, сдача зачетов и/или экзаменов). Творческий отпуск также носит целевой характер — работник во время творческого отпуска должен написать диссертацию или учебник или монографию и прочее. Время, предоставляемое женщине для родов и для ухода за ребенком, тоже нельзя назвать временем отдыха, поскольку он также не может использоваться «на собственное усмотрение». У этого времени есть целевая направленность: подготовка к родам, восстановление организма после родов и уход за ребенком. Таким образом, очевидно, что в указанных случаях такой признак времени отдыха как «возможность использования его по собственному усмотрению» отсутствует.

Необходимо отметить, что в науке отечественного трудового права понятие «время отдыха» прижилось и используется достаточно давно, поэтому будет трудно отказаться от этого понятия. Однако, использовать его как общее понятие для обозначения времени, противоположного понятию «рабочее время», тоже является не вполне верным. Такой правовой подход обеспечит четкость и конкретность понятийных категорий, однозначность правового регулирования, что облегчит правоприменительную практику. А предложения, сформулированные в этом подразделении по совершенствованию регулирования отпусков, будут способствовать наиболее полной реализации принципов трудового права, а также отражать социальную направленность развития нашего государства в современных рыночных условиях.

На мой взгляд, время, предоставляемое работнику для обучения, для написания научной работы, в связи с беременностью и родами, по уходу за ребенком, или для усыновления ребенка нельзя считать временем отдыха. Потому как в течение этого времени работник не отдыхает, не использует это время по своему усмотрению, а работает, причем, в целевом направлении. И после окончания этого времени у него на руках есть реальный результат этой работы. Таким результатом является аттестат, зачетная книжка, в которой есть отметки о сдаче сессии, или диплом — в случае отпуска в связи с обучением; диссертация или другой научный труд — в случае творческого отпуска; рожденный или усыновленный ребенок — в случае отпуска по беременности и родам, или отпуска для усыновления ребенка. На мой взгляд, эти отпуска не вполне верно относить ко времени отдыха, так как эти отпуска нельзя использовать по своему усмотрению через их целевую направленность, и соответственно, они не являются временем отдыха в общепринятом его понимании.

Необходимо отметить такое важное условие, когда восстановление на работе по случаю прогула из-за получения образования не будет осуществлено, как получение второго образования. Исходя из ст. 177 ТК РФ, работодатель имеет право не предоставлять работнику учебный отпуск для получения второго образования [1]. Интересным примером здесь является решение Санкт-Петербургского городского суда [18].

Так, работник коммерческого предприятия, который обучался на заочной форме обучения в высшем учебном заведении, имеющем государственную аккредитацию, попросил предоставить ему учебный отпуск, в котором работодатель ему отказал, обосновав тем, что для работника это уже второе высшее образование. Так как работник вынужден был всё равно уехать на сессию, то за прогулы он был уволен. В результате уволенный

работник решил, что его права были нарушены, исходя из статьи 173 ТК РФ [1].

Суд первой инстанции отказал работнику в восстановлении на работе. Данное решение подтвердил и Санкт-Петербургский городской суд в своем определении по делу N2-2781/2014 от 20.01.2015 N33-773/2015 [18]. При этом судом было указано, что работодатель обоснованно уволил работника, руководствуясь п. 6 ст. 81 ТК РФ, где предусмотрен перечень оснований, ведущих к расторжению трудового договора по инициативе работодателя, в том числе и прогул.

Именно прогулом была признана неявка на работу работника из-за учебной сессии. Судом было отдельно указано, что, хотя положениями статьи 173 ТК РФ работники, совмещающие работу с обучением, имеют право на учебные отпуска, но это не касается условия, когда обучение в высшем учебном заведении происходит повторно.

Кроме того, суд отметил, что в статье 177 ТК РФ указано, что все компенсации работникам, совмещающим работу и учебу, работодатель обязан предоставлять при получении образования соответствующего уровня впервые [1]. При условии получения повторного образования такие гарантии могут быть обеспечены работнику по ученическому договору, но в данной спорной ситуации такой договор не был заключен. Поэтому суд признал, что работник был обоснованно уволен, и не подлежит восстановлению на работе.

Таким образом, согласно законодательству, в данном судебном решении использована терминология, которая обусловлена тем, что перечень случаев, при наличии которых должны предоставляться дополнительные свободные от работы дни, а, следовательно, и круг работников, имеющих на них право, являются достаточно узкими (так, в организации зачастую немного работников, которые где-либо обучаются), в отличие от других видов времени отдыха, на которые имеют право все работники (основные). Вместе с тем следует учесть и то обстоятельство, что отдельные из дополнительных свободных от работы дней предоставляются вместе с основными видами времени отдыха, а вместо них, но в другой период или в другом порядке. «Дополнительность» предоставляемых дней обусловлена тем, что они теряют признаки основных видов времени отдыха.

Итак, трудовые правоотношения являются одними из основных направлений регулирующего воздействия права и их правовое регулирование в основном соответствует очерченной схеме и должно или основываться и учитывать действующую систему норм, или изменять ее таким образом, чтобы она была способной в целом

обеспечить эффективность трудового цикла. Правовая база — это совокупность законов, подзаконных актов и других нормативно-правовых актов, которая постоянно требует изменений и реформирования. Даже, если в определенной сфере общественных отношений не существует норм, которые противоречат друг другу и не имеет пробелов, то есть существует соответствие между существующими общественными отношениями и нормами, которые их регулируют, то это не означает,

что такое нормативно-правовое обеспечение будет эффективным в течение длительного времени. Развитие человечества не стоит на месте, а значит одни общественные отношения прекращают свое существование и появляются другие. Поэтому должны появляться новые правовые нормы для их регулирования. Новые нормы должны правильно отражать назревшие общественные потребности, а также быть совершенными с точки зрения юридической техники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) — ст. 81.
2. Постановление Госкомтруда СССР от 20.07.1984 N213 «Об утверждении Типовых правил внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций».
3. Новрадова-Василиади С. М. Особенности правового регулирования рабочего времени отдельных категорий работников в российской федерации (на примере научно-педагогических работников высших учебных заведений) / С. М. Новрадова-Василиади //Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2017. — Т. 7. — № . 2. — с. 36–43. — с. 39.
4. О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины (с изменениями на 1 июля 1991 года) (не действует на территории РФ с 18.03.2017 на основании постановления Правительства Российской Федерации от 02.03.2017 N243).
5. Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам суда ЕАО от 08.07.2009 N33–286 Исковые требования о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула оставлены без удовлетворения неправомерно, поскольку отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие нарушений истцом трудовой дисциплины.
6. Директива 2003/88/Ес Европейского Парламента и Совета от 4 ноября 2003 г. о некоторых аспектах организации рабочего времени
7. Медведева М. В. Понятие и виды гарантий и компенсаций в трудовом праве и случаи их предоставления: дис. — Южно-Уральский государственный университет, 2018. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/31052.html>. — ЭБС «IPRbooks».
8. Судебное решение Московского городского суда от 17.06.2010 по делу N33–14935.
9. Гейхман, В. Л. Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата / под ред. И. К. Гейхмана — М.: Юрайт, 2015. — 186 с. — с. 71.
10. Филющенко Л. И. Трудовое право: учебное пособие / Л. И. Филющенко, И. Н. Плешакова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. — 204 с.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ).
12. Толкунова В. Н. Трудовые споры и порядок их разрешения. Учебное пособие. — Издательство «Проспект», — 2017. — Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/301240> — по паролю.
13. Буянова А., Приженникова А., Мацкевич О. Трудовое право России. Особенная часть / А. Буянова, А. Приженникова, О. Мицкевич. — М.: Инфра-М, 2019. — Режим доступа: <https://e.lanbook.com/> — по паролю.
14. Решение Симоновского районного суда о взыскании компенсации за учебный отпуск, неустойки и компенсации морального вреда № 02–0348/2016.
15. Конвенция N140 Международной организации труда «Об оплачиваемых учебных отпусках» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 24.06.1974).
16. Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации»
17. Постановление Правительства РФ от 05.05.2014 N409 (ред. от 02.08.2016) «Об утверждении Правил предоставления отпуска лицам, допущенным к соисканию ученой степени кандидата наук или доктора наук»
18. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.10.2015 N33–14575/2015 по делу N2–3349/2014 Требование: О солидарном взыскании задолженности по кредитному договору.

© Махмутов Тимур Айдарович (2316337@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В АСПЕКТЕ МЕХАНИЗМА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

Тетерин Сергей Михайлович

Аспирант, ИГП РАН Москва

teterinadvokat@mail.ru

PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION IN THE ASPECT OF THE MECHANISM OF ACTIVE REPENTANCE

S. Teterin

Summary. Active remorse is one of the institutions of criminal law. It can be expressed by general concepts, and special. A pre-trial cooperation agreement is a type of active remorse that reduces the punishment by actively assisting the investigation into the exposing of a person or a person who has committed a crime. The article provides an algorithm for concluding a pre-trial agreement on cooperation, considering a criminal case in court and the punishment itself, i.e. the actions of the accused, aimed at reducing the punishment in the aspect of active remorse.

Keywords: active remorse, pre-trial cooperation agreement, CPC of the Russian Federation, investigator, procedure, prosecution, punishment, criminal case, state prosecutor, defense, lawyer, active assistance.

Аннотация. Деятельное раскаяние является одним из институтов уголовного права. Оно может быть выражено общими понятиями, так и специальными. Досудебное соглашение о сотрудничестве является одним из видов деятельного раскаяния, которое позволяет снижать наказание активным содействием следствию по изобличению лица или лиц, совершивших преступление. В статье указывается алгоритм заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, рассмотрения уголовного дела в суде и самого наказания, т.е. действия обвиняемого, направленные на снижение наказания в аспекте деятельного раскаяния.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, досудебное соглашение о сотрудничестве, УПК РФ, следователь, процедура, обвинение, наказание, уголовное дело, государственный обвинитель, защита, адвокат, активное содействие.

Одним из разновидностей деятельного раскаяния является досудебное соглашение о сотрудничестве, т.к. признанием вины, обвиняемый желает снизить наказание, предусмотренное санкцией статьи уголовного кодекса.

Досудебное соглашение о сотрудничестве — это институт, закреплённый Уголовно-процессуальным кодексом РФ м законодательными актами РФ, призванный способствовать раскрытию наиболее общественно опасных преступлений, выявления иных участников преступления, который регламентирован согласительными процедурами, где обвиняемый или подозреваемый в обмен на смягчение наказания, предоставляет оперативную информацию о роли соучастников по уголовному делу либо изобличению иных лиц по другим преступлениям, а также собственной роли в данном преступлении, обязуясь активно содействовать их изобличению.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был впервые введен в уголовное законодательство РФ в 2009 году [1, ст. 3139]. С этого периода данный институт

совершенствуется, но имеется множество неразрешенных вопросов при реализации практического применения, а также нормативных норм, регулирующих данные вопросы, поэтому на практике участникам процесса приходится импровизировать, в результате чего гарантии, закрепленные главой 40–1 УПК РФ порою не выполняются, где основной гарантией при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является снижение срока наказания. Автор является практическим работником, а именно адвокатом Московской городской палаты г. Москвы.

Актуальность данной темы хотелось бы раскрыть на конкретном примере из практической деятельности автора, по уголовному делу с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве.

В 2013 году к адвокату обратились родственники гражданина Парафияновича А.Е., задержанного по признакам ст. 159 ч. 4 и 228 ч. 2 УК РФ в феврале 2013 года СУ МВД на метрополитене г. Москвы. После свидания с подзащитным, адвокат предложил своему подзащитному заключить досудебное соглашение о со-

трудничестве. Кроме того, Парафиянович А.Е написал по множеству эпизодов явки с повинной. По данному уголовному делу имелось еще несколько фигурантов. Обсудив данную позицию с подзащитным и после согласия последнего, адвокат приступил к реализации позиции. До конкретных действий, при разговоре с подзащитным адвокат проконсультировал Парафияновича А.Е. о всех последствиях заключенного соглашения о сотрудничестве, а также всех негативных моментах при заключении, просчитал математически возможное максимальное наказание. При возбуждении данного уголовного дела следователь, адвокат и обвиняемый еще не знали количества эпизодов преступной деятельности, но знали, что их будет много. Подозреваемый Парафиянович А.Е. в присутствии защитника написал ходатайство следователю о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, подпись адвоката на ходатайстве обязательна. Данное ходатайство было составлено на имя прокурора в соответствии со ст. 317–1 УПК РФ [2]. Следователь, получив данное ходатайство в течение 3 суток, предварительно обсудив данное ходатайство с руководителем следственного органа, вынес постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Обвиняемый в своем ходатайстве указал, что он хочет активно сотрудничать со следствием, изобличить других лиц, причастных к данному преступлению, раскрыть роли каждого фигуранта.

Прокурор, в соответствии со ст. 317–2 УПК РФ [2] на 4 день вызвал Парафияновича А.Е с адвокатом и следователя к себе для обсуждения условий досудебного соглашения о сотрудничестве. На данной беседе были определены объем предоставляемой информации, сроки получения. Когда все позиции были согласованы с прокурором, было составлено досудебное соглашение о сотрудничестве, выраженное в постановлении об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и само досудебное соглашение, что полностью регламентируется ст. 317–4 УПК РФ [2]. При этом на основании ст. 317–3 УПК РФ [2] разъяснил обвиняемому Парафияновичу А.Е. Положение о том, что если он откажется от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, то его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу и приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно скрыл от следствия сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве и другие обязанности, предусмотренные Законом РФ.

После заключения досудебного соглашения о сотрудничестве Парафиянович А.Е был дополнительно допрошен по всем деталям заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве. Его информация тщательно проверялась, и она оказалась достоверной, т.е. были выполнены все условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны обвиняемого.

В результате Парафияновичу А.Е было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 159(19 преступлений), ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159(80 преступлений), ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 327 (12 преступлений), ч. 1 ст. 327, ч. 2 ст. 228 УК РФ, всего 113 эпизодов.

Задача адвоката при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которая полностью совпала с его подзащитным Парафияновичем А.Е состояла в том, чтобы максимально снизить наказание, т.к. при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве наказание не может быть более $\frac{1}{2}$ максимального размера наказания [3], т.е. по предъявленному обвинению с учетом, что ст. 159 ч. 4 УК РФ, предусматривает наказание до 10 лет лишения свободы, а ст. 228 ч. 2 УК РФ, предусматривает наказание от 3 до 10 лет лишения свободы и является более тяжелой, чем остальные, т.е. имеет нижний предел-3 года, поэтому была необходимость заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, при этом нельзя было не брать в учет ст. 69 УПК РФ [2], о назначении наказания по совокупности преступлений.

После предъявления окончательного обвинения, данное уголовное дело было направлено прокурору, в соответствии со ст. 220,317–5 УПК РФ [2], после чего было вынесено представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении Парафияновича А.Е., с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Процедура и механизм заключения досудебного соглашения были полностью соблюдены, в результате стороны уголовного процесса достигли поставленных результатов.

Особого внимания хотелось бы обратить на процедуру рассмотрения уголовного дела в суде и вынесения окончательного приговора, которая имеет свою специфику как при рассмотрении по существу, так и при назначении наказания [2].

При ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемый и его защитник не заявляли ходатайство о проведении предварительного слушания, но судья сам назначил судебное заседание с предварительным

ных наказаний, с учетом положений п. «б», ч. 1 ст. 71 УК РФ, в соответствии с которыми одному дню лишения свободы соответствует два дня ограничения свободы, назначить Парафияновичу А. Е. окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 05 (пять) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима без дополнительного наказания в виде штрафа.

Таким образом, на практическом примере по конкретному уголовному делу были разрешены все вопросы, которые возникали при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Считаю, что суд применил максимальный размер наказания по совокупности преступлений, хотя не вышел за размер наказания, при этом не учел, что подсудимый имел ряд хронических заболеваний, малолетнего ребенка и других смягчающих вину обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2009. — № 26. — Ст. 3139.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ с изм. и доп. на 15 февраля 2014 г. // Собр. законодательства. 2001. № 52 (ч 1). Ст. 4921; 2014. № 5-ФЗ. № 4-ФЗ. № 3-ФЗ. URL: // <http://www.pravo.gov.ru/>, с учетом изменений по состоянию на 10.12.2017 внесённых ФЗ от 26.07.2017г № 194-ФЗ, 203-ФЗ, от 29.07.2017 г № 250-ФЗ, 251-ФЗ. Ст. 317–1. (дата обращения 15.03.2018).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». П. 25 URL: [ппсв. рф 2012/postanovlenie-plenuma-vs-rf/№ 16-ot...](http://www.ppsv.rf/2012/postanovlenie-plenuma-vs-rf/16-ot...)
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, 2017. Ст. 64, 73.

© Тетерин Сергей Михайлович (teterinadvokat@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия наук

НАСКОЛЬКО НЕЗАВИСИМА НЕЗАВИСИМАЯ ГАРАНТИЯ?

HOW INDEPENDENT IS THE INDEPENDENT WARRANTY?

R. Trukhan

Summary. The article discusses the controversial issues of accessory relatively new in the Russian law of the security obligation—an independent guarantee. Considering the construction and dynamics of the legal relations of obligations provided by the additional obligation, the author comes to the conclusion that the independent guarantee has the property of accessory. This conclusion is based on the distinction of such civil categories as transaction and obligation, and is confirmed by the analysis of the review of judicial practice, which connects the obligations of the guarantor with the actual ratio of mutual claims of the beneficiary and the principal, both in the framework of the current transaction, and in case of its invalidity.

Keywords: civil law, obligation, security agreements, supporting obligations.

Трухан Роман Петрович

Аспирант, Российский институт кооперации,
Чебоксарский филиал. Россия. Чебоксары
79224673495@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы акцессорности относительно нового в российском праве обеспечительного обязательства — независимой гарантии. Рассматривая конструкцию и динамику обязательственных правоотношений, обеспечиваемых дополнительным обязательством, автор приходит к выводу о наличии у независимой гарантии свойства акцессорности. Данный вывод основан на разграничении таких гражданско-правовых категорий, как сделка и обязательство, и подтверждается анализом обзора судебной практики, которая связывает обязанность гаранта с реальным соотношением взаимных требований бенефициара и принципала, как в рамках действующей сделки, так и в случае ее недействительности.

Ключевые слова: гражданское право, обязательство, обеспечение обязательств, акцессорные обязательства, независимая гарантия.

Независимая гарантия — относительно новый поименованный способ обеспечения исполнения обязательств, включенный в статью 329 и, соответственно, в главу 23 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако в полном смысле новеллой независимая гарантия не является, поскольку предоставляет собой модифицированный вариант прежней банковской гарантии. Как и в случае с банковской гарантией, правовой режим независимой гарантии предполагает сохранение ее действия даже в случае признания основного обязательства недействительным. На этом основании большинство цивилистов констатируют отсутствие у независимой гарантии свойства акцессорности. В то же время, исследуя природу как банковской гарантии, так и независимой гарантии, некоторые авторы все же обнаруживают наличие у этих конструкций некоторых признаков акцессорности. Так, Б. М. Гонгало высказано суждение, что банковская гарантия является хотя и своеобразным, но дополнительным обязательством; ее дополнительный характер обнаруживает себя в функциональном назначении (п. 1 ст. 369 ГК) [1, с. 20]. По мнению М. П. Крашенинникова, эта точка зрения представляется разумной, так как свойство дополнительности рассматривается в буквальном смысле, и, возможно, с доктринальной точки зрения понятие акцессорности оказалось бы в выигрыше, если рассматривать дополнительность с точки зрения функции правоотношения [2, с. 46]. На наличие у независимой гарантии отдельных признаков акцессорности указывают в своей статье Е. Ю. Руденко и А. М. Каунов [3, с. 117–122].

Наряду с этим наблюдается и тенденция другого рода: в исследованиях посвященных поручительству, из которого исторически выделилась независимая гарантия, все чаще отмечается «ослабление» акцессорности традиционного личного обеспечения, в том числе по причине того, что договор поручительства может быть заключен до возникновения обеспечиваемого им обязательства (то есть в отношении будущего обязательства).

В этой связи актуален вопрос — насколько обоснованы утверждения о полной или частичной утрате личными обеспечительными обязательствами свойства акцессорности? Для ответа на него необходимо прояснить несколько исходных, методологических позиций.

Во-первых, акцессорность — свойство именно обязательства. Не способа обеспечения исполнения обязательств, не сделки, а именно обязательства, которое суть правоотношение.

Содержание этого правоотношения выражено в его легальном определении, которое дано в статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор

имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Соответственно обязательства акцессорны либо не акцессорны по отношению к другим обязательством (не к сделкам).

Во-вторых, одним из оснований возникновения обязательств являются сделки. При этом практически любая сделка порождает несколько обязательств. Например, по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (статья 454 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В данном случае возникают три взаимосвязанных обязательства:

- ◆ обязанность продавца передать товар в собственность продавца и право продавца требовать такой передачи;
- ◆ обязанность покупателя принять товар и право продавца требовать такого принятия;
- ◆ обязанность покупателя уплатить за товар определенную денежную сумму и право продавца требовать такую оплату.

Соответственно акцессорное обязательство может быть акцессорно далеко не ко всем обязательствам, порождаемым одной и той же сделкой.

В-третьих, моменты совершения сделки и возникновения порождаемых ею обязательств могут не совпадать. Более того, как правило, исполнение либо, напротив, ненадлежащее исполнение одного обязательства являются основанием для возникновения другого обязательства

В-четвертых, в случае признания сделки недействительной обусловленные ею обязательства трансформируются в обязательства, порождаемые юридическим фактом недействительности сделки — в этом случае каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возратить полученное в натуре возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо

от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

К условиям гарантийного обязательства, в частности, относятся:

- ◆ основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается гарантией;
- ◆ обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии.

В какой момент возникает обязательство по независимой гарантии?

Как представляется, ошибочное допущение того, что обеспечительное обязательство может существовать при отсутствии действующего основного обязательства основано на необоснованном смешении таких гражданско-правовых категорий как договор (сделка) и обязательство. Эти категории не тождественны. Обязательство — это правоотношение, а договор — форма выражения воли сторон, направленной на возникновение правоотношения. Вступление в силу договора автоматически не порождает возникновение обязательства, которое во многих случаях обусловлено последующим наступлением определенных юридических фактов. Более того, как правило, договор несет в себе несколько обязательств, моменты возникновения которых часто не совпадают. Например, договор займа сам по себе является достаточным основанием для возникновения обязательственного правоотношения, в силу которого будущий кредитор (а на первоначальном этапе — должник) обязан передать в собственность будущего должника (на первоначальном этапе — кредитора) определенную сумму денежных средств, а второй вправе требовать исполнения этой обязанности. И лишь после фактического предоставления займа стороны меняются местами и возникает обязательство другого рода, в силу которого должник обязан вернуть сумму займа кредитору. Возникает вопрос: какое именно из обязательств обеспечивается гарантией? Разумеется, второе, возникающее позднее. Но означает ли это, что передача займа должнику порождает, юридически активизирует обеспечительное обязательство? Конечно, нет. Обязательство гаранта перед бенефициаром возникнет только при наступлении другого юридического факта — неисполнения основным должником своих обязанностей по возврату суммы долга. Таким образом, гарантия может быть выдана до момента заключения кредитного договора, но порождаемое ею акцессорное обязательство возникает не сразу, а лишь в процессе развития кредитных правоотношений (в случае неисполнения со стороны должника).

Сформулированная выше парадигма, согласно которой акцессорность — это свойство обязательств (ко-

торые суть правоотношения), а не договоров, и обязательства акцессорны по отношению именно к другим обязательствам, а не к договорам, снимает кажущееся противоречие принципу акцессорности в тех случаях, когда договор, оформивший основное обязательство, прекращается, а акцессорное обязательство сохраняет свое действие. Например, гарантия, которой обеспечено возмещение убытков или взыскание неустойки, становится акцессорным именно к этим обязательствам, ставшим следствием ненадлежащего исполнения договора.

В этом свете по-иному предстает устойчивое мнение об отсутствии у независимой гарантии свойства акцессорности. Данное мнение основано на прямом указании в Гражданском кодексе Российской Федерации на то, что обязательство выплаты по независимой гарантии не зависит от действительности обеспечиваемого ею основного обязательства. Вместе с тем, фактически в этом случае речь идет о недействительности сделки, из которой возникло обеспечиваемое обязательство. При признании сделки недействительной возникает обязательство другого рода — по возврату полученного по сделке. И от этого обязательства независимая гарантия все же зависима. В случае возврата принципалом полученного

по недействительной сделке и отсутствия у него задолженности перед бенефициаром требование последнего к гаранту следует рассматривать как злоупотребление правом, направленное на неосновательное обогащение, что подтверждается судебной практикой¹. Аналогичным образом будут квалифицированы требования к гаранту, если бенефициаром не был исполнен основной договор и долг принципала перед бенефициаром отсутствует, что прямо отмечено в пункте 16 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 года².

Следовательно, обязательства по независимой гарантии акцессорны по отношению к обязательствам, выражающим реальное соотношение взаимных требований бенефициара и принципала, даже если сделка между ними признана недействительной. В противном случае возникает абсурдная, противоречащая принципам гражданского права ситуация, при которой кредитор получает право получить денежные средства дважды — и с должника (принципала) и с гаранта, либо получить денежные средства с гаранта, изначально не предоставив их должнику (принципалу).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М., Статут. 2000. — 636 с.
2. Крашенинников М. П. К вопросу об акцессорности // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 45–47.
3. Руденко Е. Ю., Каунов А. М. Вопросы акцессорности независимой гарантии // Власть Закона. 2016. № 1. С. 117–122.
4. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 года // КонсультантПлюс.

© Трухан Роман Петрович (79224673495@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

¹ Пункт 11 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 года.

² Дословно: «Независимый характер обязательства гаранта перед бенефициаром и правила о возмещении гаранту сумм, выплаченных по гарантии, не означают, что бенефициар вправе получить за счет принципала денежные средства в большем размере, чем ему причитается по обеспечиваемому договору. Принципал не лишен возможности обратиться к бенефициару с иском о взыскании средств, полученных бенефициаром без осуществления какого-либо встречного предоставления с его стороны в нарушение условий основного договора».

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО АБОНЕНТСКОМУ ДОГОВОРУ

Швырев Герман Сергеевич

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»
german14@mail.ru

SUSPENSION OF PERFORMANCE OF OBLIGATIONS UNDER THE SUBSCRIPTION AGREEMENT

G. Shvyrev

Summary. Object: The purpose of the scientific article is allocation of features of realization of the right of the subscriber for voluntary suspension of performance of obligations under the contract with execution on demand (the subscriber contract).

Findings: researches are distinguished by the applied character directed to increase in efficiency of civil regulation of the relations arising from subscriber contracts.

Conclusions: in connection with the long nature of legal relationship of the parties under the subscriber contract, it is expedient to grant in legal relationship the right to the subscriber on voluntary stay of conditions of validity for a certain term with preservation of the contractual relations. At the same time in the course of such stay by the performer collection of a payment on specially established tariffs is possible.

Keywords: subscriber contract; contract with execution on demand; monthly fee; contract term; suspension of execution.

Аннотация. Цель: Целью научной статьи является выделение особенностей реализации права абонента на добровольное приостановление исполнения обязательств по договору с исполнением по требованию (абонентском договоре).

Результаты: исследования отличает прикладной характер, направленный на повышение эффективности гражданско-правового регулирования отношений, возникающих из абонентских договоров.

Выводы: в связи с длительным характером правоотношений сторон по абонентскому договору, целесообразно в правоотношениях предоставлять право абоненту на добровольное приостановление условий действия договора на определенный срок с сохранением договорных отношений. При этом в процессе такого приостановления исполнителем возможно взимание платы по специально установленным тарифам.

Ключевые слова: абонентский договор; договор с исполнением по требованию; абонентская плата; срок договора; приостановление исполнения.

Введение

Закключая договор с исполнением по требованию (абонентский договор) абоненту предоставляется право требования исполнения в период действия договора в пределах, установленных договором (лимит) или без установления таковых (безлимитно). При этом абонент вправе воспользоваться предоставленным договором исполнением в том количестве или объеме, который ему будет необходим. Кроме того, данное право абонент может реализовать в любое время, когда ему это будет необходимо, в период действия договора.

Результаты и их обсуждение

Особенность указанных договоров заключается в том, что зачастую абонент, вступая в правоотношения, не может точно знать, какой объем предоставления исполнения и в какое время ему понадобится. Данная неопределенность ложится определенным бременем на исполнителя, вынуждая поддерживать необходимые мощности, благодаря которым он может предоставить

исполнение по договору. Право требования абонента «растягивается» на период действия договора. Поэтому помимо цены за само исполнение в абонентскую плату включены затраты, которые покрывают указанную неопределенность в моменте и в объеме исполнения, которая зависит от потребностей абонента. Соответственно, нет прямой взаимосвязи объема предоставления исполнения и ценой по договору, так как она является фиксированной и подлежит оплате вне зависимости от того, воспользовался или нет абонент правом требования исполнения по договору.

Исходя из этого абонентские правоотношения носят длящийся характер. В. А. Белова и К. В. Дудченко, указывают, что «исходя из расположения п. 1 ст. 429.4 в ГК РФ, а также значения слова «абонентский», можно предположить, что составители ГК РФ подразумевали оформление абонентским договором неопределенно-срочных (длительных) отношений, вызывающих необходимость во многих периодических платежах и требованиях одной стороны и многих систематических однородных актах исполнения другой» [1].

Интересно, что абонентский договор может действовать и бессрочно. Безусловно, ответственность исполнителя в данном случае выше, но готовность соответствовать требованиям клиента без ограничения срока показывает уверенность предпринимателя в своем бизнесе и дает возможность получать большой доход [2, с. 214–215].

В связи с длительным характером договорных отношений у абонента может возникнуть потребность в добровольном приостановлении своих прав и обязанностей по договору на определенный период времени. При этом у него отсутствует намерение расторгнуть договор и выйти из правоотношений с контрагентом. То есть, в данном случае речь идет не о прекращении действия договора, не об одностороннем отказе от договора, а о добровольном приостановлении исполнения обязательств по договору с сохранением договорных правоотношений с контрагентом.

В ГК РФ не содержится оснований и правил добровольного приостановления исполнения обязанностей одной из сторон. Однако в российском законодательстве имеются нормы, которые позволяют при определенных случаях одной стороне приостановить исполнение своих прав и обязанностей.

Так, например, по письменному заявлению абонента в случае сдачи в наем (поднаем), аренду (субаренду) телефонизированного помещения, в том числе жилого, действие договора может быть приостановлено на срок действия договора найма (поднайма), аренды (субаренды)[3].

Согласно пункту 48 Правил оказания телематических услуг связи, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 10.09.2007 № 575 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи», по письменному заявлению абонента оператор связи обязан без расторжения договора приостановить оказание телематических услуг связи абоненту. При этом с абонента взимается плата за весь период, указанный в заявлении, в соответствии с установленным для таких случаев тарифом.

Данные Правила не предоставляют оператору связи права по установлению каких-либо ограничений при приостановлении оказания телематических услуг связи по просьбе абонента [4].

Согласно п. 45 Правил оказания услуг телефонной связи, утвержденных постановлением Правительства РФ от 9 декабря 2014 г. N1342, «О порядке оказания услуг телефонной связи» по инициативе абонента оператор связи обязан без расторжения договора приостановить оказание услуг телефонной связи подавшему заявление абоненту. При этом оператором связи в соответствии с установленным

для таких случаев тарифом взимается плата с абонента за весь период времени, указанный в заявлении.

Кроме того, в правилах отдельных операторов по предоставлению доступа к сети «Интернет» содержатся положения, позволяющие абоненту добровольно принять решение об отказе от использования предоставленных ему договором прав на определенный срок. Фактически это выражается во временной блокировке лицевого счета с последующим возобновлением правоотношений сторон. Данная услуга возможна при условии отсутствия задолженности по внесению абонентской платы у абонента.

В зависимости от правил, действующих у того или иного провайдера, условия блокировки могут различаться по срокам продолжительности добровольной блокировки, периодичности предоставления и по условиям ее оплаты.

1. Срок пользования указанной услугой составляет от 1 до 180 суток. Воспользоваться ей можно не чаще, чем один раз в течение расчетного периода. Повторный заказ Услуги доступен не ранее чем через один оплаченный расчетный период после окончания действия предыдущей заказанной Услуги. При заказе Услуги на период от 1 до 60 суток плата за Услугу не списывается. При заказе Услуги на период от 61 до 180 суток списывается оплата в размере 3 руб./сутки, начиная с 61 суток. Максимально за период с 61 по 180 суток может быть списано не более 360 руб. Списание оплаты происходит посуточно, начиная с 61 суток [5].
2. Услугу можно подключить на срок от 7 дней до 3 месяцев, не более 2х раз в год, а суммарный срок всех блокировок не должен превышать 3х месяцев в год. На время подключения этого сервиса абонентская плата, плата за линию, плата за аренду оборудования начисляться не будут [6].
3. Номер можно заблокировать на срок до 180 дней. По истечении этого срока номер будет разблокирован автоматически. Абонентская плата за услугу «Добровольная блокировка» — 1 в день [7].

Подобная вариативность регулирования данной услуги у различных провайдеров обусловлена наличием конкуренции между ними и отсутствием единого правового регулирования.

Такое право возможно только после уведомления исполнителя в установленной договором форме. В противном случае, у абонента остается обязанность по внесению абонентской платы. На период «паузы» в договорных правоотношениях абонент, как правило, освобождается от обязанности вносить платежи, но при

этом и лишается права предъявления требования о предоставлении исполнения по договору. При этом необходимо обратить внимание, что отдельными видами договоров и их правовым регулированием установлены особенности по внесению абонентской платы по специальным тарифам на период приостановления.

Приостановление исполнения обязательств экономически выгодно для абонента. Заранее зная, что в определенный период ему предоставляется по договору не потребуются (например, домашний интернет в период отъезда), абонент, воспользовавшись добровольной временной блокировкой счета, получает имущественную выгоду в виде уменьшения оплаты или освобождения обязанности вносить платежи на указанный им период.

В случаях отсутствия в нормативных правовых актах, регулирующих отдельные виды абонентских отношений условий о добровольном приостановлении исполнения обязанностей со стороны абонента, такие положения могут быть включены в условия конкретных договоров или изложены отдельно на официальном сайте исполнителя [8].

Кроме того, согласно правилам статьи 421 Гражданского кодекса РФ граждане и юридические лица свобод-

ны в заключении договора. Стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Запрета на включение условия о приостановлении в договор действующее законодательство не содержит [9].

Вывод: условиями договора с исполнением по требованию (абонентского договора) абоненту может предоставляться право на одностороннее приостановление исполнения по договору на определенный срок, с сохранением договорных отношений, то есть без его расторжения. Данное право возможно реализовать только в случае, если оно предусмотрено в правоотношениях сторон. Для того, чтобы абонент мог воспользоваться указанным правом ему необходимо в соответствующей форме и срок уведомить исполнителя о своем намерении. В большинстве случаев приостановление правоотношений не накладывает на абонента обязанности по внесению абонентской платы в данный период. При этом особенностями отдельных видов абонентского договора может быть возложена на абонента обязанность по внесению платы в период добровольного приостановления исполнения обязательств по специально предусмотренным тарифам. Тем не менее, данное право предоставляет абоненту экономическую выгоду в период, когда он не собирается пользоваться предоставленным исполнителем по договору.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов В. А., Дудченко К. В. Договоры об обязательствах: опционный и абонентский договоры, их понятие и место в системе смежных договоров // Журнал Законодательство [Электронный ресурс]. — 2016. — № 3. — СПС «Гарант»: поиск по источнику опубликования.
2. Чельшева Н. Ю. Особенности правового регулирования абонентских договоров в свете реформирования гражданского законодательства // Российская правовая система в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина: теория и практика. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2018. 435с.
3. Кайль А. Н., Цисс Т. А. Комментарий к Федеральному закону от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [Электронный ресурс]. — 2012. СПС «Гарант»: поиск по источнику опубликования.
4. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 августа 2017 г. № 17АП-9184/17 [Электронный ресурс]. — СПС «Гарант»: поиск по источнику опубликования.
5. Интернет-провайдер — Wifire [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.wifire.ru/wifirevas/block> (дата обращения 12.10.2019)
6. Домашний интернет и интернет МТС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mtsdtv.ru/info/blokirovka/> (дата обращения 12.10.2019)
7. Как заблокировать сим-карту Мегафона? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://svr.megafon.ru/help/services/blokirovka_nomera.html (дата обращения 12.10.2019)
8. Решение Северодвинского городского суда Архангельской области от 24 июля 2018 г. по делу N2–2595/2018 [Электронный ресурс]. — СПС «Гарант»: поиск по источнику опубликования.
9. Федеральный Арбитражный суд западно — сибирского округа Постановление от 8 июля 2004 года Дело N Ф04/3617–1163/А45–2004 [Электронный ресурс] — СПС «Гарант»: поиск по источнику опубликования.

© Швырев Герман Сергеевич (german14@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Ablyazov T. — Ph. D., Associate Professor, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
3234969@mail.ru

Abramov V. — Doctor of Economics, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
valabr@yandex.ru

Agafonov D. — The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
dv_agafonov@mail.ru

Bekmurzaeva R. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, Grozny state oil technical University named after academician M. D. Millionshchikov

Dykin D. — Postgraduate, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
dykindanil@yandex.ru

Dzhandarova L. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, Grozny state oil technical University named after academician M. D. Millionshchikov
luiza2275@rambler.ru

Grosheva P. — PhD of Economic Sciences, Senior Lecturer, RUDN University (Moscow)
p.grosheva@yandex.ru

Gudkov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Gutman S. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
SGutman@spbstu.ru

Junusov S. — Chechen State University, Grozny
yunusov.999@mail.ru

Kozhuhov N. — Academician of the Russian Academy of Science, DSc in Economics, Professor, independent researcher

OUR AUTHORS

Krasilschikov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
krasilschikov@inbox.ru

Kravtsova A. — Russian State Social University, Moscow, Russia
Alina.kotova.92@gmail.com

Kurina T. — Applicant, Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation « (Ranepa), Moscow
tk19@rambler.ru

Kuskashev D. — Krasnoyarsk state agrarian University (Krasnoyarsk, Russia)
kenig-1977@mail.ru

Lebedev N. — Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
www.ieras@inecon.org

Makhmutov T. — Graduate student, International law Institute, Moscow
2316337@mail.ru

Mikhailova A. — Ph. D., Associate Professor, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
anneym@mail.ru

Mishchenko V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Molchanova V. — Senior researcher of International Network Center for Fundamental and Applied Research (Washington, USA)
v.molchanova_1991@list.ru

Raikova N. — Teacher, Siberian federal University
amo.x@mail.ru

Rytova E. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
lery@list.ru

Shapovalova V. — Russian Customs Academy
Gorchakmarina@mail.ru

Shepeleva E. — Associate Professor, Moscow University of Finance and law

Shirshov V. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, Rostov state University University of Economics (RINH)
pgrostov@mail.ru

Shvyrev G. — Teacher, Southwest State University
german14@mail.ru

Tavbulatova Z. — Doctor of Economics, Chechen State University, Grozny
eva_didi@inbox.ru

Teterin S. — Isgraduate of IGP RAN Moscow
teterinadvokat@mail.ru

Tikhomirov E. — PhD, assistant professor, Bauman Moscow State Technical University
tihomirov@mgul.ac.ru

Trukhan R. — Post-graduate student, Russian Institute of cooperation, Cheboksary branch. Russia. Cheboksary
79224673495@yandex.ru

Uchenov A. — Head of Strategic Development and Project Management Department of Ministry of Industry and Trade Russia (Moscow)

Vishnivetskaya A. — Postgraduate, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Vishnivetskaya A. — Postgraduate, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
vishniv.alisa@yandex.ru

Wei Keyi — PhD student, Baikal state University, Irkutsk
elena_uspeh@mail.ru

Yakovleva O. — Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Moscow state Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology by K.I.Skryabin, re-researcher, All-Russian Research Institute of Agricultural Economics
yakovleffo@yandex.ru

Yudin A. — PhD of Physics and Mathematical Sciences, Associate professor, RUDN University (Moscow)
yudinorel@gmail.com

Zhukov V. — Postgraduate student of the RANEPА
zhukov.vladislav20@gmail.com

Zolotova A. — Moscow University of Finance and law
Presstupino-omvd@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

